

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2022, № 6

Санкт-Петербург
2022

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2022, № 6

Saint-Petersburg
2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боер В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2022

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2022

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2022

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Гуманитарные науки как элемент российской идентичности	11
<i>Данилевская И.Л.</i>	Правительственная, административная власть в науке русского государственного права (1905 г. – октябрь 1917 г.)	21
<i>Карих А.В., Самусевич А.Г.</i>	Предпосылки образования министерства юстиции в Российской империи в 1802 г.	28
<i>Раджабова Т.Р., Изудинова Р.С.</i>	Роль Г.Р. Державина в становлении Министерства юстиции России	36
<i>Сашнев Н.А., Крижановская Г.Н.</i>	«Жертва долга»: деятельность министра юстиции и председателя государственного совета Российской империи начала XX века И.Г. Щегловитова	41
<i>Яковлева А.В., Виноградов О.В.</i>	Реформы государственного управления Александра I в начале XIX века	45

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

<i>Виноградова Е.В., Данилевская И.Л.</i>	Конституция, которую не приняли и не поняли	51
<i>Габидуллин И.Ф.</i>	Гражданское общество и ориентиры гражданственности в образовании	59

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

<i>Лагунова Е.А., Косова О.Ю.</i>	К вопросу о возможности и необходимости наделения судебного пристава-исполнителя правом на оспаривание сделок должника по выводу активов	68
---------------------------------------	--	----

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. законодательная деятельность и правоприменительный процесс

<i>Горбунова Я.П., Журавель В.П., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Лавров О.Л., Миронов И.К., Киреев М.П.</i>	Водные территории Российской империи в механизме развития гибридных войн и международного терроризма	74
---	--	----

<i>Утюганов А.А., Бакин А.А.,</i>	Социально-психологическая составляющая патриотического воспитания курсантов военных институтов Российской Федерации	103
<i>Кирюшин А.А., Сенькина А.Н.</i>	Голубицкий Павел Михайлович – изобретатель в области телефонной техники и мировой судья Тарусского уезда Калужской губернии	109

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Крижановская Г.Н., Тонышев А.В., Викторов А.В., Николаева Е.А., Симончук Е.Р.</i>	Коррупция в России: психологический анализ явления и возможные пути предупреждения совершения преступлений коррупционной направленности	117
<i>Белянкина В.А., Никишкин А.В., Вашкевич А.В.</i>	Использование технического средства инструментальных психофизиологических исследований, предназначенного для оценки достоверности информации в ходе совершения отдельных следственных действий	125
<i>Верина Д.А., Никитин П.В.</i>	Вклад Н.С. Таганцева в развитие основных понятий уголовного права Российской империи в конце XIX в.	129
<i>Нагаева Д.А., Ахметова Д.И.</i>	Дореволюционный юрист Пётр Акимович Александров	133

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Абибулаева К.А., Иванова Н.М.</i>	Вклад А.Ф. Кони в развитие судебной системы России	137
<i>Цибина М.Д., Раянова Э.Т.</i>	Вклад А.Л. Боровиковского в развитие российской юриспруденции и оценка его деятельности современниками	144
<i>Куянова А.М., Хайруллин Р.А.</i>	Роль Л.Ю. Глуховой как первой женщины на посту министра юстиции Республики Татарстан в становлении и развитии органов юстиции в России	149

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И.</i>	Студенческое сотрудничество в СНГ	155
<i>Зоир Дж.М.</i>	Научная школа доктора юридических наук Р.Х. Рахимзода – ведущая в Таджикистане школа исследования и изучения оперативно-розыскной деятельности	166

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Экстрасенсоведение как новая наука	184
<i>Авершин Д.С., Фролова Е.А.</i>	Проект свободной теократии В.С. Соловьёва	192
Информация для авторов		195

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Humanities as an element of Russian identity	11
<i>Danilevskaya I.L.</i>	Governmental, administrative power in the science of Russian state law (1905 – October 1917)	21
<i>Karikh A.V., Samusevich A.G.</i>	Prerequisites for the formation of the Ministry of Justice in the Russian Empire in 1802 ..	28
<i>Radzhabova T.R., Izudinova R.S.</i>	The role of G.R. Derzhavin in the formation of the Ministry of Justice of Russia.....	36
<i>Sashnev N.A., Krizhanovskaya G.N.</i>	“Victim of debt”: the activities of the Minister of Justice and Chairman of the State Council of the Russian Empire at the beginning of the 20th century I.G. Shcheglovitov	41
<i>Yakovleva A.V., Vinogradov O.V.</i>	Reforms of public administration of Alexander I at the beginning of the 19th century.....	45

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L.</i>	The constitution which is not accepted and not understood	51
<i>Gabidullin I.F.</i>	Civil Society and Citizenship in Education.....	59

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Lagunova E.A., Kosova O. Yu.</i>	To the question of the possibility and necessity of vesting the bailiff-executor with the right to challenge the debtor's transactions for the withdrawal of assets	68
---	--	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Gorbunova Ya.P., Zhuravel V.P., Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Lavrov O.L., Mironov I.K., Kireev M.P.</i>	Water territories of the Russian Empire in the mechanism of development of hybrid wars and international terrorism.....	74
<i>Utyuganov A.A., Bakin A.A.</i>	Socio-psychological component of patriotic education of cadets of military institutions of the Russian Federation.....	103
<i>Kiryushin A.A. Senkina A.N.</i>	Golubitsky Pavel Mikhailovich – an inventor in the field of telephone technology and a magistrate of the Tarusa district of the Kaluga province	109

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Krizhanovskaya G.N., Tonyshev A.V., Viktorov A.V., Nikolaeva E.A., Simonchuk E.R.</i>	Corruption in Russia: psychological analysis of the phenomenon and possible ways to prevent the commission of corruption-related crimes.....	117
<i>Belyankina V.A., Nikishkin A.V., Vashkevich A.V.</i>	The use of technical means of instrumental psychophysiological research, designed to assess the reliability of information in the course of certain investigative actions	125
<i>Verina D.A., Nikitin P.V.</i>	Contribution of N.S. Tagantsev in the development of the basic concepts of the criminal law of the Russian Empire at the end of the 19th century.....	129
<i>Nagaeva D.A., Akhmetova D.I.</i>	Pre-revolutionary lawyer Pyotr Akimovich Aleksandrov.....	133

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Abibulaeva K.A., Ivanova N.M.</i>	Contribution of A.F. Koni in the development of the Russian judicial system	137
<i>Tsibinova M.D., Rayanova E.T.</i>	Contribution of A.L. Borovikovskiy in the development of Russian jurisprudence and the assessment of his activities by contemporaries	144
<i>Kuyanova A.M., Khairullin R.A.</i>	The role of L.Yu. Glukhova as the first woman to hold the post of Minister of Justice of the Republic of Tatarstan in the formation and development of justice bodies in Russia	149

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Amburtsev R.A., Eremenko E.V., Mushket I.I.</i>	Student cooperation in the CIS.....	156
<i>Zoir D.M.</i>	Scientific school of Doctor of Law R.Kh. Rakhimzoda is the leading school in Tajikistan for the study and study of operational-search activities.....	166

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Extraordinary psychophysiological science as a new science.....	184
<i>Avershin D.S., Frolova E.A.</i>	The project of a free theocracy by V.S. Solovyov	192
Information for the authors.....		195

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии Наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

E-mail: evigpran@igpran.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ КАК ЭЛЕМЕНТ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Аннотация.** Исследуются причины кризисных явлений в российских гуманитарных науках. Анализируются некоторые особенности развития наук гуманитарного цикла в современной России, обусловленные их ориентированностью на модели западноевропейских стран. Акцентируется внимание на спорность оценок результативности научных исследований, основанных на иностранных базах индексов цитирования. Предлагаются новые подходы к осмыслению роли и значимости гуманитарных наук в формировании российской идентичности.*

***Ключевые слова:** гуманитарные науки; национальная идентичность; современная российская государственность.*

**VINOGRADOVA E.V.
ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.**

HUMANITIES AS AN ELEMENT OF RUSSIAN IDENTITY

***The summary.** The article analyzes the current state of the Russian humanities. The causes of crisis phenomena predetermined by their features are investigated. Some problems of the development of the humanities cycle sciences in modern Russia are studied, including their focus on success in the model of other countries, in particular Western European ones, on the objectivity of assessments of*

the effectiveness of scientific research. New approaches to understanding the role and significance of the humanities in the formation of Russian identity are proposed.

Key words: *humanities; national identity; modern Russian statehood.*

Предопределенность национальной обусловленности гуманитарных исследований детерминирована историей, языковыми и культурными традициями страны. Фундаментальными основами всех наук гуманитарного цикла являются речь и текст, а основным методом для них служит реконструкция и интерпретация их смысла. Социогуманитарное знание, отделяясь от позитивизма с постулированием его объективности, развивалось в XX веке на основе возникшего запроса на поиск системности внутри гуманитарных наук. Выявляя язык как элемент системы, Клод Леви-Стросс в ходе своих научных поисков смог выявить закономерности, связывающие объективные предпосылки в виде знаков, системы языка, включая его развитие и субъективные – развитие общества и социальных отношений внутри него. Что позволило в дальнейшем в рамках структурализма как одного из фундаментальных философских течений XX века сформировать новые подходы к изучению гуманитарных наук. Уникальность этих наук также заключается в том, что субъект познания любой науки – человек, в них совпадает с объектом и предметом научного исследования. В гуманитарных науках «...человек не только открывает нечто в мире субъектов, но и производит в ходе самопознания собственную субъективность» [52]. Изучать человека, его сознание, мотивы поведения в обществе, идеи, ценности, невозможно вне его корневой системы, связывающей его со страной, где его мировоззрение формировалось на основе языковых, культурных, исторических философских традиций. Исследование личности вне этой системы искажает реальность, как в известном с древних времен устройстве – камере-обскура (лат. *camera obscura* – «темная комната»), в котором изображение предмета, проецируется на поверхность в темной комнате в перевернутом и искаженном виде. Эту аналогию вряд ли можно считать надуманной, еще Джон Локк использовал понятие «*camera obscura*» в качестве метафоры человеческого понимания как такового.

Итак, гуманитарные науки в государстве не могут развиваться вне рамок национальной истории, культуры, религии, философии концептуально предопределённых нравственными основами, система которых образует идентичность страны. Для современной государственности, и Россия здесь не является исключением, естественно, что сохранение традиционных для страны ценностей имеет целью сохранить устои, лежащие не только в основе морали, но и нравственные начала в социальной жизни [12, стр. 156-164; 13, стр. 30-35; 31, стр. 128-132; 53]. В свое время В.О. Ключевский отмечал: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи» [34, стр. 42]. Для современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно сохранить те принятые народом и сохраняемые им на протяжении многих веков ценности, которые запечатлены в искусстве, культуре, религиозных и философских традициях российского народа.

Данная статья посвящена гуманитарным наукам в России, а именно их сущности и значимости, сопоставимости с техническими науками. Казалось бы, в чем вопрос? Ведь разница между техническими и гуманитарными науками определена достаточно давно. Мы, конечно, не будем вновь «изобретать велосипед» определяя, что гуманитарные дисциплины изучают человека в его духовном, нравственном, интеллектуальном аспектах, противопоставляясь естественным и точным наукам. Объединяя историю, логику, право, политику, литературу и искусство в науку о человеке Д'Аламбер предопределил возникновение этих наук, реформируя систему научного познания, разделив науки на гуманитарные и технические. Мы хотим акцентировать внимание на небезопасных тенденциях, существующих в подходах к эволюции российских гуманитарных наук. Этот вопрос поначалу может показаться

еще более надуманным. Но это на первый взгляд.

Российские ученые в области технических наук референтны в мировом научном пространстве, они давно и прочно завоевали там авторитет и уважение. Физики, математики, химики во всех многочисленных проявлениях этих наук буквально нарасхват.

В гуманитарных науках, для которых весьма высок уровень зависимости от страны, где произошло формирование ученого [22; 23; 25; 27; 29; 44], в случаях, когда ценности национального социокультурного единства не стали приоритетными, добиться признания научных результатов в другом государстве весьма проблематично. Неосознаваемость этой корреляции приводит к отказу от национальных основ философского знания, формирующего систему, основанную на уникальном для каждого народа потенциале. Оговоримся, что, принимая философию как основной метод для всех наук и гуманитарных, и технических, мы в контексте данной статьи осознанно отнесем ее к гуманитарным дисциплинам, обосновывая ее родовую предрасположенность к этим наукам, тем, что философия, как никакая другая наука изучает человека и человечество.

Отметим, что для России, которая до эпохи Петра I не имела активных каналов гуманитарных коммуникаций с европейскими странами, их появление создало фоновый нарратив преклонения перед Западом. Полагаем, что частично это объяснялось ожидаемым интересом ко всему «доселе неизведанному». Здесь вероятно нелишним будет напомнить, что в России стали успешно развиваться все науки, в том числе гуманитарные. Формировавшееся в Российской Империи право отличалось фундаментальностью. Примером этому может служить подготовка государственных реформ Императора Александра II. Сопровождавшие реформы документы – манифесты, уложения, уставы, обоснования и пояснительные записки к любым законам, инструкции и наставления чиновникам – были настоящими литературными произведениями, широко обсуждавшимися в обществе и воплотившими в себе интеллектуальный и нравственный потенциал нескольких поколений российских профессионалов в разных областях знания.

Принято считать, что в конце XIX – начале XX века наблюдался так называемый «серебряный век» в русской литературе, русской философии права и юриспруденции. И, казалось бы,

этот период подарил немало выдающихся людей. Однако один из них – известный русский философ права Б.А. Кистяковский – в своей популярной статье «В защиту права (интеллигенция и правосознание)», опубликованной в журнале «Вехи» в 1909 году, писал, что в духовном развитии российской интеллигенции не участвовала ни одна правовая идея. Дополняя свои мысли, Б.А. Кистяковский отмечал: «Если иметь в виду это всестороннее дисциплинирующее значение права и отдать себе отчет в том, какую роль оно сыграло в духовном развитии русской интеллигенции, то получатся результаты крайне неутешительные. Русская интеллигенция состоит из людей, которые ни индивидуально, ни социально не дисциплинированы. И это находится в связи с тем, что русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне. При таких условиях у нашей интеллигенции не могло создаться и прочного правосознания, напротив, последнее стоит на крайне низком уровне развития». И далее: «У нас при всех университетах созданы юридические факультеты, некоторые из них существуют более ста лет, есть у нас и полдесятка специальных юридических высших учебных заведений. Все это составит на всю Россию около полутора ста юридических кафедр. Но ни один из представителей этих кафедр не дал не только книги, но даже правового этюда, который имел бы широкое общественное значение и повлиял бы на правосознание нашей интеллигенции. В нашей юридической литературе нельзя указать даже ни одной статейки, которая выдвинула бы впервые хотя бы такую, по существу, не глубокую, но все-таки верную и боевую правовую идею, как иеринговская «Борьба за право». Ни Чичерин, ни Соловьев не создали чего-либо значительного в области правовых идей. Да и то хорошее, что они дали, оказалось почти бесплодным: их влияние на нашу интеллигенцию было ничтожно; менее всего нашли в ней отзвук именно их правовые идеи» [54].

Нисколько не оспаривая вклад В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского и других российских философов права, полагаем, что дело не в праве и правосознании, а в том, что у русской интеллигенции русские философы, в том числе философы права и их идеи (в том числе о правопорядке) объективно не были популярны.

При этом нельзя не обратить внимание на то, что немецкая философия марксизма получила в России неоправданную популярность, в отличие от других западноевропейских стран. В то же время абсолютно очевидно, что в технических науках зависимости от Запада не наблюдалось. Более того, российская школа физиков, химиков, биологов, физиологов была известна и почитаема во всем мире.

В советское время технические науки продолжали развиваться. Наблюдалось отставание и откровенное невнимание к разработкам в области электроники, бытовой промышленности и легкового машиностроения. Но в части вооружения и оборонной промышленности ученые из СССР не просто опережали, а заметно всегда были впереди специалистов всех стран мира. Советская школа технических, особенно военно-технических, наук и сегодня считается одной из самых сильных в мире. Развитие науки в СССР в 1930-1950 годы некоторые исследователи оценивают исключительно в негативных тонах, вспоминая массовые репрессии ученых, лысенковщину и т.д. Но именно в это время в СССР появляется атомное оружие и атомная промышленность, ракетостроение.

Всемирно известный ученый, выдающейся физик, внесший огромный вклад в развитие мировой науки А.Д.Сахаров, размышляя о судьбах мира, приоритетах развития, был убежден, что наука стала способом жизни современного человека, при чем не только тех, кто профессионально посвятил себя науке, это научное мировоззрение, мироощущение, определяющее духовный мир современного человека.

Успехи советских ученых того времени были огромны. Вовсе не оспаривая фактов репрессий, невозможно не признать достижения советской науки того периода. Поэтому призываем относиться к 1930-1950 годам в части науки более объективно. Вспомним расхожее выражение У. Черчилля о том, что Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой.

Но что же гуманитарные науки? Конечно, надо учитывать и то, что техническим наукам в нашей стране во все времена уделялось больше внимания, чем гуманитарным. Это проявлялось в финансировании исследований, в награждении и поощрении лучших ученых, наконец, в количестве научно-исследовательских центров. Вместе с тем, следует признать, что советское время было

возможно единственным периодом, когда гуманитарные науки не были подвержены западному влиянию. Более того, западных ученых было принято критиковать и даже беззастенчиво ругать. В СССР западное влияние было заменено противоположным идеологическим воздействием. Но в чем парадокс. Как только в 1990-х годах от идеологического воздействия ученые-гуманитарии освободились, многие из них стали прозападными. Более того, публично отказались от своих идей и с восхищением восприняли идеи западных ученых, научная ценность которых зачастую вызывает большие сомнения.

Для возрождения привлекательности российской гуманитаристики необходимо актуализировать процессы научных исследований, основой которых станет национальная языковая, культурная, религиозная и философская самоидентификация. Идея конструирования новой национальной идентичности возникла сразу после распада СССР. Первым шагом в этом направлении стало фактическое воспроизводство советской версии идентичности, из которой изъят социалистический компонент, но воспроизведен патриотизм.

Рассуждая о национальной идентичности, как поиска ответа на вопрос «кто мы», важно понять, что это система, состоящая из различных элементов, важнейшими из которых являются представление о собственном сообществе, и базовых принципах, на которых строится государство. Формируя идентичность как идеологический конструкт необходимо понимать, что он создается не только и не столько политической элитой, сколько элитой интеллектуальной. Именно на ее основе государство концептуально создается как единое целое. Транслируясь в общество через систему науки и образования, этот конструкт воспроизводится общественным сознанием, которое формирует национальную философию и мораль, отражаясь в культуре, истории, праве.

Казалось бы, в начале 1990-х гг. попытка представить Россию как новое демократическое государство действительно предполагала отказ от восприятия западной идеологии как чуждой. Однако пересмотр собственного советского прошлого обусловил принятие «западных» ценностей как модели политического и экономического транзита, пример и основу для подражания. Собственное прошлое в медийном нарративе акцентированное на репрессии, неэффективность советского режима выстраивалась

практически во всех странах бывшего СССР. Досоюзное прошлое рассматривалось как правильный путь, искаженный советским экспериментом. Мощный этно-национальный компонент – отсылку к «крови и почве», национальным корням, добавляли в указанную комбинацию почти все. Страны Балтии с большим или меньшим успехом провели политические и экономические реформы, интегрировались в ЕС и НАТО, в некоторых бывших советских республиках возникли авторитарные режимы с опорой на этнический национализм. Зависшие между возможными траекториями страны, серьезно подорвали свою государственность. Россия пошла совершенно особым путем. Важным для этого выбора оказалось то, что распад империи стал для российского общества не столько утратой амбиций, сколько разрывом с собственными историческими ценностями и идеологией. Вырванный из советского контекста россиянин терял себя, превращаясь в маргинала, осознавая, что в стремлении стать гражданином чужой страны, он рискует оказаться изгоем и за рубежом, и в своей собственной стране. Россияне не были яркими националистами, каким стали многие бывшие соотечественники в соседних республиках, но ужасающие криминально-компрадорские реалии постсоветской России для международного сообщества, были интересны в ожидании окончательного падения некогда великого гиганта [16].

В эти непростые времена, осознание необходимости сохранения собственной идентичности позволило России остаться одним из мировых центров силы, позволяя использовать патриотическую компоненту. Патриотизм, давая возможность обеспечить преемственность СССР с имперским периодом России, связал их общей историей, примирив абстрактность социалистической идеологии с реалиями и политическими задачами новой государственности.

В своих исследованиях мы обращали внимание на взаимодействие в научных исследованиях Запада и России. С одной стороны, Запад воспринимался (прежде всего на уровне идеологии) в качестве «врага», во все времена посягающего на территориальную целостность и национальную самоидентичность России. С другой он предстает в качестве «обгоняющей» цивилизации, стремление «догнать и обогнать» которую диктует необходимость заимствования достижений науки, в том числе и в сфере гуманитарных

знаний. В итоге, с 1990-х годов в России значительным изменениям были подвергнуты практически все гуманитарные направления знаний.

Юриспруденция, обеспечивающая регулирование новых постсоветских общественных отношений, изменилась, наверное, больше всего. Но ладно, если бы речь шла о колхозном праве – понятно, что его сейчас нет. Или о коммерческом праве, которого тогда не было, а сейчас появилось. Но ведь от своих мыслей отказались даже многие теоретики права. Эти процессы хорошо подметил Д.А. Керимов. Нельзя умолчать об одном грустном обстоятельстве, – *писал ученый*, – в последнее время некоторые представители науки сочли за моду переписывать нашу историю, в том числе и историю права, зачастую извращая ее. И в этом неблагоприятном деле, к сожалению, активное участие принимают и отдельные юристы. Например, один из них в 1963 г. писал: «Социалистическому строю органически чужды произвол и беззаконие»; в 1972 г.: «Социалистическое право всем своим содержанием, принципами, «нутром»... является фактором морали и культуры»; в 1981 г.: «Социалистическое право – это первое в истории юридических систем Право трудящихся – Право с большой буквы, отвечающее многовековым чаяниям человечества...» Но самое поразительное состоит в том, что цитированный автор буквально через небольшой промежуток времени утверждает прямо противоположное. В 1995 г. он отмечает, что: «...общество в его глубинных устоях, подавленных беззаконием и несправием, отреагировало на ужасающую действительность, подало сигнал о том, что путь, по которому нужно идти, чтобы вырваться из пучины тоталитаризма и двинуться к правовому гражданскому обществу, – это путь права и законности»; что юридической науке нужны покаяние и очищение, понимание и недвусмысленное признание того, что советская правовая наука служила тоталитарной системе...»; в 1997 г. «советское право представлено как реалья уродливо-страшная по своему существу и своим последствиям». И подобного рода высказывания сопровождаются аналогичной апологетикой теперь уже по отношению к современному российскому режиму» [33, стр. XXIX].

Значительно была переписана история России, в ней, кроме того, смещены акценты. Полностью изменена новейшая история нашей страны, сопровождающаяся, разумеется, критикой

советского строя и, конечно, описанием в лучших тонах западного мира.

Появились новые оценки труда философов. Так, Н.В. Мотрошилова в книге, посвященной российской философии 1950-1980 годов, пишет: «Реальная и объективная включенность в развитие мировой философии тех или иных, в определенное историческое время и в той или иной стране выполненных философских исследований – важнейший показатель, одновременно и стимул достаточно высокого качества этих работ, их проверки на достоверность, прочность, а иногда и свидетельство их всемирно исторического значения» [39, стр. 6]. Иными словами, опять поклонение перед Западом и западной философией, называемой «мировой». На приведенную цитату обратил внимание и А.А. Гусейнов. Комментируя ее, он написал: «Следует обратить внимание: автор [Н.В. Мотрошилова] говорит о “реальной и объективной включенности” в мировую философию, видимо, хорошо понимая и зная, что в этом деле может быть много субъективизма, искажений и даже идеологический инспираций. Говорят, что в свое время наши официальные философы гордо предъявляли в ЦК КПСС критиковавшие их советологические труды, которые были для них своеобразной охранной грамотой. Те же наши авторы, труды которых получали на Западе положительную оценку или, что того хуже, переводились, оказывались под подозрением. В настоящее время все обстоит ровно наоборот: признание на Западе рассматривается в качестве едва ли не решающего критерия качества научного труда. Конечно, новая ситуация намного и даже принципиально лучше, чем прежняя, но и в ней есть что-то ущербное» [18, стр. 9-10]. При этом академик добавил, что в философии советского периода было достаточно ценного и сохраняющего теоретическое значение.

Мы полностью поддерживаем В.С. Степина [30], написавшего в отношении происходящих в современной российской философии процессов, так: «В начале 90-х гг., после распада СССР, появились оценочные суждения, согласно которым в нашей философии не было достижений, что она была оторвана от мировой философской мысли и все надо начинать с нуля. Такого рода суждения можно встретить даже в философских учебниках и энциклопедических словарях того времени. Они были чисто идеологическим феноменом, возникшим в русле огульной критики мировоззрения

советской эпохи. То, что в советскую эпоху считалось позитивным, автоматически объявлялось негативным, знак “плюс” заменялся на знак “минус”. Но подобные утверждения, впрочем, не требующие сколько-нибудь серьезной мыслительной работы, не выдерживают критики при обращении к реальным фактам. Показательно, что известный американский историк науки, профессор Массачусетского технологического института (Бостон) Лорен Грэхэм свое фундаментальное исследование исторического развития философии науки в СССР завершил обобщающим выводом о том, что данная область исследований в стране является “впечатляющим интеллектуальным достижением” и “по универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли» [49, стр. 85].

О том же в принципе пишет и В.А. Лекторский, отмечая, что «вся история философии – это нескончаемый спор, вечная полемика по важнейшим вопросам человеческого бытия. В философии нет и не может быть единственно правильной концепции, одного возможного решения. Вся история философии – это обсуждение одних и тех же проблем, которые в каждой культуре и в определенное время получают конкретизацию» [38, стр. 39-40].

Однако вроде бы соглашаясь с этим очевидным утверждением, многие российские философы тем не менее в одночасье поменяли свою точку зрения в угоду новой идеологии.

Культурология, возможно, сейчас переживает наиболее трудные времена. Причиной тому является слом традиционной русской культуры и буквально насаждение в российском обществе западной культуры в самом худшем ее проявлении. На телевидении абсолютное большинство транслирующихся по каналам телепередач построены по западному образцу, пропагандируют низменные человеческие чувства и животные инстинкты.

В театрах западные и прозападные спектакли. Даже наша русская классика выхолащивается и упрощается, подчас до неузнаваемости. Нередко классика и буквально извращается. Так, недавно в знаменитом театре нашей страны – Большом театре – была по-новому поставлена опера «Руслан и Людмила». Целое второе действие зрители наблюдали, как по сцене бегали полностью голые артистки, по замыслу постановщика соблазняя Руслана. Многие зрители пришли

с детьми и подростками и такой постановки, да еще в Большом театре, просто не могли ожидать. Отношение к такому извращению классической оперы было у многих резко отрицательное. Впрочем, справедливости ради, нам попался зритель, которому такая постановка понравилась. Он всю оперу жевал попкорн, разбавляя его каким-то напитком из жестяной банки. Что тут скажешь?

Также бесцеремонно в российском обществе пропагандируются западные кинофильмы, западные книги. Да и в целом западный образ жизни, западная культура. В части культуры мы дошли до того, что в России возникла проблема общения на русском языке даже среди депутатов парламента.

Еще один потрясающий современный пример. Один из известных культурологов жаловался нам, что не хочет изучать как часть современной культуры нетрадиционные сексуальные отношения! Но ученого к изучению фактически принуждают, утверждая, что *без освещения вопросов сексуальных меньшинств его монография о современной культуре будет неполной и неполиткорректной* (выделено нами – Е.В., С.З., В.С.). Отметим, что многие другие рассматривать подобные вопросы согласились. Фамилию ученого по этическим причинам не называем. Приходится констатировать невероятное навязывание России явно чуждых ей западных ценностей [1; 2; 3; 5; 19; 32; 40; 43; 45; 46; 47; 51].

Мы неоднократно писали о проблеме влияния западной идеологии на российские гуманитарные науки в наших работах по философии и философии права. Писали и об ученых, кардинально и неоднократно менявших в зависимости от идеологии или конъюнктуры свою точку зрения. Поведение таких специалистов относили к этическим проблемам науки. Однако корень проблемы, возможно, гораздо глубже.

Предположим, что в рассуждениях о миссии и значении в России философии, философии права и гуманитарных наук есть лукавство. В России философия и философия права всегда обслуживали власть преобладающих. Например, известный религиозный философ Феофан Прокопович в угоду Петру I и монархии обосновал цезаропапизм, в более поздний период Б.Н. Чичерин философски обосновывал необходимость различия политических прав для различных общественных классов, угодные власти философские рассуждения затем встречались в советское

время, имеются и теперь. Но было бы еще большим лукавством утверждать, что это характерно, исключительно для российской философии. Предполагаемый из этих рассуждений вывод, что роль философии права по отношению к юридическим наукам на самом деле возможно сводится именно к философскому обоснованию того права, которое выгодно власти, а само право действительно всего лишь социальный институт по обеспечению интересов правящего (господствующего, руководящего и пр.) класса, со всей исторической очевидностью относится не только к России, но и к любой стране. Однако настойчиво внедряемый в массовое сознание тезис, о том, что гуманитарные науки исходят не от факта, а от идеологии, которая трактует факт так, как ей (идеологии) нужно, обосновывают суждение, что гуманитарных наук в России и СССР никогда не было, а были только отдельные имена. Это, конечно, не так. Гуманитарные науки в СССР и России не просто имеются, но и вносят должный вклад в мировую науку и культуру. Но отличие (именно российское) гуманитарных от технических наук в том, что развитие гуманитарных наук в России обуславливалось их адаптацией в европейскую гуманитаристику, которая с трудом могла понять и принять чужую для нее систему идейно-ценностных факторов, лежащих в национальной основе любой гуманитарной науки, что дополнительно усиливалось жестким идеологическим контролем. Возникла некоторая модель зависимости от Запада, так как именно там предполагалась некая концентрация ценностей, объявляемых общепризнанными. Иногда она была выражена в виде конъюнктуры, а иногда и в искреннем убеждении в том, что западная цивилизация – это опережающая Россию цивилизация. На самом деле обе зависимости плохи. Развитие в условиях зависимости или контроля, конечно, отражается на гуманитарной науке. Она произвольно начинает терять, если так можно выразиться, русский колорит. А именно в гуманитарных науках, он всегда особенно виден и ощущаем.

По нашему мнению, современные российские гуманитарные науки находятся в кризисе. Чтобы убедиться в правильности нашего вывода достаточно объективно посмотреть на то, что происходит вокруг хотя бы на примере философии, юриспруденции и истории. Абсолютное большинство российских философов отказалось от диалектики

и стали развивать идеи западных философов. В юриспруденции перманентно копируются западные правовые нормы. В очередной раз переписывается российская история. Апофеозом таких процессов стало то, что уровень ученых стал определяться по западным стандартам, рейтингам и индексам, например индексу Хирша. Насколько возможны, правомерны и этичны такие индексы среди ученых, особенно гуманитариев? Рейтинг вузов, определяемый по западной шкале, согласно которой все ведущие российские вузы занимают там далеко не лидирующие позиции, тоже не делает чести российской науке. При том что весь мир считает уровень российского образования высоким. Все это направлено в сторону противоположную сохранения целостности, связности и единства духовно-культурного пространства и преемственности исторического развития России.

Конституционными поправками 2020 года [4; 7; 8; 9; 11; 14; 15; 24; 26; 35; 36; 37; 50] российская идентичность провозглашена как конституционно-значимая ценность [10, стр. 85]. Таким образом, перед представителями российской гуманитарной науки, стоит задача осознания того, что перенося в национальное научное пространство идеи и ценности других стран необходимо понимать, что их сущностная основа становится перевернутой и размытой, как в сагега obscura, преломляясь, не позволяя видеть четкую картину, основанную на гуманитарных ценностях, традициях, языке, культуре, философии, праве.

В завершение подчеркнем, что задачей статьи была постановка проблемы. На ее решение надо направить усилия общества. Без самобытной, суверенной, духовно-нравственной основы не может устоять ни одно государство.

Вместе с тем мы полагаем, что в перспективе российская гуманитарная наука станет самодостаточной и из ее характеристик исчезнет обидное слово «зависимость». Появятся новые имена. А российские ученые будут бережнее относиться к трудам именно российских коллег. Отдельные движения в таком направлении уже делаются. По крайней мере, именно так мы оцениваем предпринятую попытку объективно и положительно оценить труды советских философов второй половины XX века [41], посмотреть на советскую историю непредубежденно, объективно оценить достижения советской школы юристов и философов права. По нашему убеждению, это не только патриотично, но и весьма продуктивно, с позиции новых научных знаний. Уже цитируемый нами в настоящей работе академик А. Д. Сахаров, апеллируя к силе человеческого разума, писал: «Я склонен думать, что лишь моральные критерии в сочетании с непредвзятостью мысли могут явиться каким-то компасом» [48, стр. 8-10] в решении сложных проблем. Именно для «...современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно осознать необходимость сохранения, отраженных в мировоззренческих и философских традициях российского народа ценностей» [6]. Эти аргументы позволили включить в конституционный текст положения о важности сохранении общероссийской культурной идентичности. Российская наука, как ценность, сохраняемая на протяжении многовековой истории нашей страны, переживает непростые времена, полагаем, что ее укрепление важнейшая стратегическая задача, стоящая перед институтами публичной власти и гражданского общества, обуславливающая становление современной российской государственности.

Список литературы

1. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
2. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
3. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
4. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 //

- Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
5. Бузова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
 6. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: Ритм, 2021. – 260 с.
 7. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
 8. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Вопросы охраны окружающей среды, экологической безопасности, экологического образования // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 37-40.
 9. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в российскую Конституцию в аспекте анализа решений Конституционного суда Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 82-86.
 10. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдипус, 2020. – 200 с.
 11. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «Ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 7-18.
 12. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-164.
 13. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
 14. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
 15. Власова М.А. Загадка главы 7 Конституции РФ, или О том, кто спас российскую прокуратуру от ликвидации в 1993 году // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 61-64.
 16. Галеотти Марк. Воры. История организованной преступности в России / Пер. с англ. А. Финогенова и П. Миронова; ред. А. Смятковский. – М.: Индивидуум паблишинг, 2019. – 448 с.
 17. Грэхэм Л. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. – М.: Политиздат, 1991. – 479,[1] с.
 18. Гусейнов А.А. Гуманистический контекст российских шестидесятников // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / Под ред. В.А. Лекторского. – М.: РОССПЭН, 2014. – С. 7-22. – в кн. 470 с., [4] л. ил., портр.
 19. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
 20. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI: 10.17513/np.468.
 21. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI: 10.17513/np.453.
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Актуальные науковедческие проблемы современной юридической науки // Юридическая мысль. – 2015. – № 5(91). – С.25-31.
 23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманизм и технократия: воплощение в российских научных исследованиях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 29-35.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69. – в сб. 159 с.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2. – С. 144-149.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Российский конституционализм: настоящее и будущее. Рецензия на монографию: Е.В. Виноградова «Грани современного российского конституционализма». М.: РИТМ, 2021. – 240 с. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2 (88). – С. 337-344.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Становление личности ученого и его научные позиции: взаимосвязь и взаимозависимость // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 11-17.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI: 10.17513/np.454.
 29. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Реалии современной российской гуманитарной науки. Самоцитирование, плагиат, самостоятельность научного исследования // Юридическая наука: история

- и современность. – 2022. – № 5. – С. 26-37.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П., Комаров С.А. Достойная книга про выдающегося русского философа. Рецензия-размышление на монографию «Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академик В.С. Степина и юридическая наука. М., 2020. 176 с.» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 204-212. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.22.2.015.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
 32. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С. 109-112.
 33. Керимов Д.А. Избранные произведения в 3-х т. Т. 1. – М.: Наука, 2007. – XXX, 395 с.: портр.
 34. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций / Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС – Образование, 2004. – 830 с.
 35. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
 36. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
 37. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
 38. Лекторский В.А. Философия России второй половины XX в. как социально-культурный феномен // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / Под ред. В.А. Лекторского. – М.: РОССПЭН, 2014. – С. 23-41. – в кн. 470 с., [4] л. ил., портр.
 39. Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50-80-х годов XX века и западная мысль. – М.: Академический проект, 2012. – 375 с.
 40. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
 41. Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / Под ред. В.А. Лекторского. – М.: РОССПЭН, 2014. – 470 с., [4] л. ил., портр.
 42. Ромашов Р.А. Правовые культуры России и Запада: существует ли двусторонняя интеграция? // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2009. – С. 65-66. – в кн. 319 с.
 43. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
 44. Сальников В.П., Захарцев С.И. Гуманитарные и технические науки: российская специфика // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 1(91). – С. 91-96.
 45. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
 46. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
 47. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
 48. Сахаров А.Д. Тревога и надежда. – М.: Интер-Верс, 1991. – 336 с.
 49. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2008. – 384 с.
 50. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
 51. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
 52. Эпштейн М.Н. От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 480 с.
 53. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. DOI: 10.17513/np.452.
 54. URL:[http:// www.vehi.net/vehi/kistyak.html](http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html).

ДАНИЛЕВСКАЯ Инна Леонидовна,
старший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук (г. Москва, Россия)

E-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ВЛАСТЬ В НАУКЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА (1905 г. – ОКТЯБРЬ 1917 г.)

***Аннотация.** Обращение к научному наследию российской дореволюционной правовой мысли является актуальной исследовательской задачей не только для изучения теории и практики российского государственного строительства, но и для анализа возникновения и развития современных политических процессов. Особый интерес для ученых-конституционалистов представляет проблематика исполнительной власти. В теоретических разработках отечественных дореволюционных правоведов, сделанных ими, в том числе, с учетом теоретических подходов западной правовой мысли, находила отражение российская специфика формирования правительственной, административной власти, анализировались российская история, законодательство и проводимые реформы в данной сфере.*

***Ключевые слова:** наука русского государственного права; конституционное право; правительственная власть; исполнительная власть; администрация; органы государственной власти.*

DANILEVSKAYA I.L.

GOVERNMENTAL, ADMINISTRATIVE POWER IN THE SCIENCE OF RUSSIAN STATE LAW (1905 – OCTOBER 1917)

***The summary.** Appeal to the scientific heritage of Russian pre-revolutionary legal thought is an urgent research task not only for studying the theory and practice of Russian state building, but also for analyzing the emergence and development of modern political processes. Of particular interest to constitutional scholars is the issue of executive power. In the theoretical developments of domestic pre-revolutionary jurists, made by them, including taking into account the theoretical approaches of Western legal thought, the Russian specifics of the formation of governmental, administrative power were reflected, Russian history, legislation and ongoing reforms in this area were analyzed.*

***Key words:** science of Russian state law; constitutional law; government authority; executive power; administration; government departments.*

Для современной отечественной науки конституционного права одними из важнейших задач являются изучение истории становления и развития конституционно-правовых институтов и использование ценных достижений,

накопленных наукой русского государственного права. Как отмечают исследователи, продуктивным периодом в развитии русской науки государственного права стал один из сложнейших и переломных периодов отечественной истории: с

1905 г. – до октября 1917 г., в который произошли события двух буржуазно-демократических революций, были приняты Основные государственные законы, преобразованы структура, организация и деятельность органов государственной власти России. В науке русского государственного права были инициированы новые решения применительно к условиям Российского государства, поменялись существовавшие подходы к анализу институтов государственного права [25, стр. 107; 26].

Наблюдались самостоятельные подходы к анализу и строительству государственно-правовых явлений и структур, свидетельствующие о продолжении творческого развития многонациональной российской суверенной государственной идеологии [2; 4; 8; 9; 21; 23] и русской суверенной философии права [11; 12; 13; 19; 20; 22; 24].

В этот период издаются яркие образцы научной юридической литературы, ставшие вкладом в теорию отечественного конституционализма: учебники и фундаментальные лекционные курсы по русскому государственному праву, авторами которых были выдающиеся правоведы: Н.И. Лазаревский, Н.М. Коркунов, С.А. Корф, Б.Н. Чичерин, А.С. Алексеев, Б.Э.Нольде, В.В. Ивановский. В центре внимания ученых были теоретические разработки по таким основополагающим вопросам, как сущность конституции, правовое и конституционное государство, основные права и свободы граждан, самоуправление, разделение властей.

Отдельное внимание уделялось вопросам организации и деятельности органов государственной власти, административной деятельности государства – институту правительственной, исполнительной или административной власти. Анализируя взгляды дореволюционных правоведов по данной проблематике, можно отметить не только высокий теоретический уровень подачи материала, но и оригинальность подходов исследователей, а также сохраняющуюся в настоящее время в теоретическом и практическом плане актуальность целого ряда их теоретических разработок.

В контексте рассмотрения названного вопроса, следует определить исходные понятия, на основе которых формировались различные точки зрения и выстраивались теории. За основу можно взять существовавшее определение правительства – как совокупности лиц и учреждений, которым в

государстве принадлежит высшая власть – законодательная, исполнительная и судебная. В неограниченных монархиях правительство сосредоточивается в лице монарха, в конституционных государствах – в лице монарха или президента республики, парламента, кабинета министров и высшего суда. В узком смысле под правительством подразумевают лишь высшую центральную исполнительную власть, и в этом смысле кабинет министров противопоставляется парламенту. Исполнительная власть является одной из отраслей государственной власти и осуществляется системой центральных и местных, коллегиальных и единоличных органов в строго законом обозначенных пределах и предметах ведения. По областям ведения различают общегражданскую исполнительную власть, военную и дисциплинарную (в отношении лиц, находящихся на государственной службе), по предметам – различают власть финансовую (право собирания налогов и расходования государственных средств), власть карательную (право подвергать нарушителей закона наказаниям и штрафам) и власть полицейскую (право принимать меры по охране безопасности и благосостояния населения) [3, стр. 1061].

Рассматривая теоретические и практические вопросы развития исполнительной власти, учеными подробно анализировались теория разделения властей, её роль в изучении функционирования государственной власти, общее значение и история министерств в России.

Так, по мнению профессора-государствоведа С.А. Корфа, общая классификация разделения властей не могла быть применима к созданному правовой жизнью целому ряду гибридных форм органов и функций, стоящих на границах между отдельными властями (наиболее характерным примером ученый называл административную юстицию, представляющую собой судебные функции административных органов). Однако, на его взгляд, это нисколько не умаляло теоретическое и политическое значение данной теории, а лишь формировало различное равновесие между отдельными властями, основанное на их постоянном взаимодействии, исходя из организации данного государства. Им отмечался рост и развитие исполнительной власти, выходящей уже в тот период за рамки своей основной функции – простого исполнения законов, в связи с чем эта власть становилась более административной [14, стр. 4-36].

Построению высших органов исполнительной власти был посвящен один из разделов научного труда выдающегося русского правоведа, общественного деятеля, историка и дипломата, профессора Санкт-Петербургского университета Б.Э. Нольде «Очерки русского государственного права» [7, стр. 21-24; 18].

Отмечая своеобразие стран, каждого государственного строя, непохожего на другой, профессор Б.Э. Нольде приходил к выводу, что все эти различия представляют собой самостоятельное осуществление каждым народом некоторой, как бы для всех обязательной, испытанной жизнью, созданной столетиями усилий ряда стран и поколений, политической программы классического конституционализма, образно называемой им «общей сокровищницей человечества», в которой присутствовало, в частности, разделение законодательства и управления. Порядок организации, компетенции и значение Совета министров он рассматривал, анализируя процесс возникновения и постепенного развития организации министерского управления в странах Европы. Российский Совет Министров, созданный по западно-европейским образцам, на его взгляд, имел более устойчивый характер, т.к. само его существование было поставлено под охрану Основных законов. Главный источник авторитета и влияния Совета Министров на дела управления виделся в том, что закон не налагал на монарха обязанности управлять при участии Совета Министров, напротив, министры были обязаны обращаться к Совету Министров в делах управления. Анализируя проблему компетенции Совета министров, как административного учреждения, действующего в границах власти управления, Б.Э. Нольде констатирует, что точно определить ту область государственных полномочий, в которой помещается деятельность Совета министров, значило бы указать, где начинаются и кончаются полномочия русской административной власти. По мнению ученого, этого никто ни в теории, ни на практике точно не знает и потребуется время для установления границ между законодательством и управлением, с одной стороны, и между управлением и судом, с другой. Он приходил к выводу, что компетенция Совета Министров, как части сложной правительственной машины России, не самостоятельна, поскольку производна от самостоятельных компетенций других органов, равных ему и

стоящих выше его в административной иерархии. Особо подчеркивалось, что «власть управления» объемлет собою все то, что в пределах основных и обыкновенных законов может делать правительство и эта деятельность не сводится к простому исполнению законов [7, стр. 23-26, 66-67, 120, 193, 180-182].

Роль министерской власти и Совета Министров в России, вопросы организации и прав министерств, исследованы в учебнике по государственному праву одного из выдающихся представителей отечественной юридической науки, профессора Казанского университета, социолога и государствоведа В.В. Ивановского.

Отметим, что в трудах В.В. Ивановского уделялось большое внимание взаимодействию двух важнейших факторов в общественной жизни людей – фактору государственному, регулирующему политическую жизнь общества и фактору общественному, т.е. совокупности всех проявлений общественной жизни. Как ученый-социолог и высокого уровня специалист по государственному праву, профессор В.В. Ивановский анализировал значение государства в жизни общества, деятельность политических структур, разрабатывал социологическое направление в своих исследованиях, понимая задачами науки совершенствование общества, укрепление его благополучия и повышение авторитета государственной власти. Созидание права государственной властью и регулирование общественных явлений при помощи права, установление правопорядка, ученый считал единственным условием сохранения общественной культуры, которая, в свою очередь, способствует развитию чувства законности, воспитанию взаимного уважения к правам, свободам и интересам каждого члена общества.

Фундаментальные работы В.В.Ивановского способствовали развитию общеметодологических и историко-научных проблем развития социологии политики (предмет, объект, методы), определения социальных основ организации государственных институтов и местного самоуправления. Так, учебник государственного права В.В. Ивановского был впервые издан в 1896 г., получил признание в научной среде и впоследствии выдержал ещё четыре издания [6; 10; 17].

Единственной причиной появления в России министерской системы управления взамен коллегиальной, В.В. Ивановский называл пример Западной Европы и стремление организовать

высшее управление на началах, усвоенных западноевропейскими государствами. Он оценивал с критических позиций возникновение министерской системы, хотя и признавал, что было необходимо улучшить организацию высших административных учреждений [10, стр.416-417].

Интересным представляется подход ученого к министерству, как административному, бюрократически организованному учреждению. Профессор В.В. Ивановский называл министерства «более подвижными», наиболее удобными для применения закона и осуществления законодательных мер. Вместе с тем, по его мнению, юридически, в каждой абсолютной монархии министры являются «агентами абсолютной власти», т.к. огромное влияние на положение министров оказывает представитель и обладатель единоличной власти. «Для уяснения той роли, какую играют министерства в государстве, – писал он, – мы должны остановить наше внимание на отношении министров к главе единоличной власти, будь это монарх или президент, и на отношении их к народному представительству» [10, стр.234-237]. Сравнивая Совет Министров в России с подобными учреждениями в Западной Европе, он приходил к выводу о дуалистической системе отношений между правительством – исполнительной властью и властью законодательной – народным представительством. Этот дуализм трактовался профессором В.В. Ивановским как «резкий», поскольку министры свободно назначаются Монархом, они не берутся из состава партий, но несомненно должны согласовать свои политические воззрения с господствующим в правящих сферах направлением, они ни в какой степени не подчинены Государственной Думе или Государственному Совету, имеют право отказывать в своих объяснениях или в ответах на интерpellации; им присвоена преимущественная роль в деле составления законопроектов [10, стр.428].

Небезынтересно, что рассмотрение сущности административной, правительственной деятельности государства с точки зрения «гармонии управления» и наличия элементов «государственной мудрости» было представлено в первом отечественном учебнике русского государственного права профессора И.Е. Андриевского, изданном в 1866 г. [1, стр.190].

По мысли ученого, в гармонии управления, с силами, потребностями и условиями самого

общества, заключалась главная и основная идея теории государственного управления, поскольку именно администрация, правительственная деятельность государства обеспечивает обществу возможность развития, проявляясь в различных формах. Как полагал И.Е. Андриевский, от различной степени связи между правительством и обществом, различных способов использования средств, зависит и различие тех форм, в которых проявляется администрация, и, следовательно, успех, которого она достигает: администрация может развиваться по пути союза с общественными силами, что способствует гармоничной связи системы управления с местными интересами и развитию начал местного самоуправления, или опираясь на свои расчеты, будет строить централизованную систему, олицетворяющую наличие государственного единства. Анализируя выгодные и невыгодные стороны для государственной жизни, а также для решения различных государственных дел, присутствующие в обеих системах, профессор И.Е. Андриевский отмечает, в частности, что централизованная система управления проявляет не только начала общности и государственного единства, но и обеспечивает скорость в осуществлении правительственных мер, оперативно развивает законодательство, создает одинаковые органы и анализирует государственные меры в масштабах страны, а также содействует возвышению национального чувства и общественного мнения [1, стр.191-197].

Подробный анализ министерской власти в конституционном государстве был представлен в работах выдающегося русского правоведа и парламентария, профессора В.М. Гессена.

В частности, он исходил из того, что взаимоотношение между законодательной и правительственной властью predeterminedляются, в значительной степени, системой избирательного права, действующей в стране. При этом он отмечал, что независимость правительственной власти от законодательной ведет к двоевластию, а её подзаконность не обеспечивает единства государственной власти. По его мнению, необходимым является согласованность законодательства и управления, совпадение их деятельности в стремлении к одной и той же цели, и в пользовании одними и теми же средствами. «Теория «исполнительной власти» сдана навсегда и бесповоротно в политический архив», – писал В.М. Гессен, и также отмечал, что «правительственная деятельность не

ограничивается исполнением законов, забота об интересах, удовлетворении потребностей общественной жизни – задача не только законодательной, но и правительственной власти...» [5, стр. 413-414].

Обращаясь к судьбе и научному творчеству В.М. Гессена, в книге «Юристы и Революция: Pro at Contra», авторами и составителями которой являются С.М. Шахрай и К.П. Краковский, подчеркивается, что этот патриот России защищал «либеральные ценности от нападков как “левых”, так и консерваторов в Государственной думе, и на страницах либеральных газет, к созданию которых» имел прямое отношение. Для него «конституционализм, правовое государство, правовая свобода человека, верховенство права были не пустым звуком или сотрясением воздуха, важнейшими основами жизни государства, которые» он «страстно мечтал видеть в России...» [27, стр. 347].

Различные вопросы административной деятельности государства исследовал в своих трудах выдающийся правовед, государственный деятель, профессор кафедры государственного права Санкт-Петербургского университета Н.И. Лазаревский. По мнению Н.И. Лазарева, согласно взглядам, унаследовавшим теорию разделения властей от предшествующей эпохи и воспринятым этой теорией в её первоначальной форме, административная деятельность государства отличалась от всякой иной его деятельности, прежде всего, по своему содержанию. Администрацию, исходя из её содержания, он называл «активной властью», которая часто «вмешивается в жизнь обывателей» [15, стр. 59].

Н.И. Лазаревский классифицировал учреждения: по своему личному составу учреждения делились на единоличные, коллегиальные, бюрократические и собрания, при этом единоличные учреждения совпадали с должностью; коллегиальные всегда имели сложный состав, образуясь из самой коллегии и канцелярии; в бюрократических учреждениях имеется орган решающий и рядом с ним совокупность органов, лишь подготавливающих дела для решения. Министерства он относил к типу подобного бюрократического

учреждения, ссылаясь на то, что нормальным высшим органом центральной администрации во всех современных культурных государствах являются министерства. Он определил в общих чертах признаки министерского управления: министерства являются высшими органами центрального управления (непосредственно подчинёнными монарху или президенту); каждое министерство представляет (до известной степени) обособленное ведомство (построенное почти всегда на реальной, а не на провинциальной системе); во главе ведомства (по общему правилу) стоит одно лицо с решающей властью (бюрократическая система); существенным правом министров (исключительно им одним принадлежащим) является скрепа актов главы государства (короля или президента), а также во многих государствах особый порядок ответственности (судебной, политической и так называемой государственно-правовой) [16, стр.11-18, 156-157].

Сравнивая значение законодательной и исполнительной власти «для судеб государства», Н.И. Лазаревский пишет, что хороший законодательный механизм может исправить и «скверную» администрацию, но хорошая администрация вряд ли возможна при «скверном законодательстве». И хотя, в конечном счете, качество законодательного механизма существенней качества администрации государства, можно согласиться с его утверждением, что именно в лице исполнительной власти, качества и недостатки администрации отражаются на жизни народа и даже на выработке всего национального строя и характера [15, стр. 59].

На протяжении становления и развития отечественного конституционализма, вопросы теории и практики правительственной, административной власти оставались неизменно актуальными и занимали одно из центральных мест в исследованиях отечественных правоведов. Без начатых в рассматриваемый период крупномасштабных реформ организации правительственных учреждений, не могла бы сформироваться существующая сегодня единая система органов публичной власти.

Список литературы

1. Андриевский И.Е. Русское государственное право. Т.1. Введение и Ч.1. О правительстве. – СПб. – М.: Типография М.О.Вольфа, 1866. – 496 с.
2. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь. В 4-х т. Т.II. Вып. IV. – СПб.: Типография Акц.Общ.Брокгаузъ-Ефрон,1909. – 1057-2216 с.
4. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
5. Гессен В.М. Основы конституционного права. – Петроград: Издание юридического книжного склада «ПРАВО», 1917. – 436 с.
6. Данилевская И.Л. Из истории отечественного конституционализма: Учебник по русскому государственному праву В.В. Ивановского. //Образование и право. – 2021. – № 4. – С. 478-484.
7. Данилевская И.Л. Учебник по русскому государственному праву Б.Э.Нольде в контексте актуальных вопросов современного конституционного права. //Социально-экономическое развитие и качество природной среды: VIII Московский юридический форум: в 5 ч. Ч.2. – М.: Издательский центр Университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА), 2021. – 344 с.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
9. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
10. Ивановский В.В. Учебник государственного права. Изд. 4-е. – Казань: Типография Императорского Университета, 1913. – 500 с.
11. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
12. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
13. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
14. Корф С.А. Русское государственное право. Ч.1. – М.: Печатный дом Левендон,1915. – 315 с.
15. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. – СПб. Тип. СПб.: АО «Слово», 1908. – 519 с.
16. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 2. – СПб.: АО «Слово». 1910. – 276 с.
17. Нигматуллин А.Р. Политико-правовые взгляды и социологическая концепция В.В. Ивановского: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2006. – 157 с.
18. Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. – СПб.: тип. «Правда». – 1911. – 554 с.
19. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
20. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
21. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к

- вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
22. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 24. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
 25. Шульженко Ю.Л. Отечественная наука государственного права периодов конституционной монархии, буржуазной республики в России. – М.: Институт государства и права РАН. 2012. – 508 с.
 26. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.
 27. Юристы и Революция: Pro at Contra / Авт. и сост. С.М. Шахрай, К.П. Краковский. – М.: Кучково поле, 2017. – 552 с.: ил.

КАРИХ Алёна Викторовна,

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Иркутск, Россия)

E-mail: akarix2002@mail.ru

САМУСЕВИЧ Алексей Геннадьевич,

доцент кафедры конституционного права и теории права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) кандидат юридических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)

E-mail: samusevich79@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1802 Г.

***Аннотация.** Рассматривается история становления и развития органов юстиции России, которые на протяжении всей истории своего существования активно участвовали и участвуют в определении курса развития страны. На основе проведенного анализа сформулирован вывод о том, что, созданию Министерства юстиции в Российской империи 1802 года предшествовало долгое и тщательное развитие органов юстиции XVIII века. При этом в основание новой системы вместо прежнего коллегиального начала была положена единоличная власть и ответственность министра.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Министерство юстиции; Российская империя; Петр I; Юстиц-коллегия; Александр I; Непременный совет.*

**KARIKH A.V.
SAMUSEVICH A.G.**

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE MINISTRY OF JUSTICE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN 1802

***The summary.** The history of the formation and development of the judicial bodies of Russia, which throughout the history of its existence has actively participated and is participating in determining the course of the country's development, is considered. On the basis of the analysis carried out, the conclusion is drawn that the creation of the Ministry of Justice in the Russian Empire in 1802 was preceded by a long and thorough development of the justice authorities of the 18th century. At the same time, the sole power and responsibility of the minister was placed at the basis of the new*

system instead of the previous collegiate principle.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Ministry of Justice; Russian empire; Peter I; Justice College; Alexander I; Essential advice.*

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что в ходе развития определенных процессов всегда необходимо учитывать исторические ошибки с целью недопущения их в будущем. Это касается и становления и развития органов государственной власти в России. На сегодняшний день, учитывая политическую и экономическую турбулентность в развитии России, назревает необходимость и реформ системы государственной власти. В связи с чем, обращение в историю становления и развития некоторых органов государственной власти, в том числе и органов юстиции, становится актуальным.

По этому поводу Л.А. Тарасова справедливо говорит, что «необходимость изучения опыта Министерства юстиции Российского государства на различных этапах его развития, объясняется не только стремлением к признанию преемственности в осуществлении государственной политики в сфере юстиции, но и необходимостью проведения правовой реформы в Российской Федерации, с целью понимать дальнейшие перспективы совершенствования основной деятельности органов юстиции» [67, стр. 3].

Учитывая вышеизложенное, отметим, что в рамках данной статьи нам представляется возможным проанализировать некоторые аспекты реформирования государственных органов власти, а также предпосылки образования органов юстиции в Российской империи в 1802 году.

Первоначально отметим, что многие авторы обращали внимание именно на государственных деятелей, которые стояли у истоков становления Министерства юстиции и внесли весомый вклад в его развитие, описывая их достижения.

В качестве примера можно сослаться на первого министра юстиции Г.Р. Державина [2; 3; 4; 13; 34; 68; 78]. Кроме того, множество работ были посвящены реформированию органов государственного управления в рассматриваемый период [14]. Однако полноценных исследований предпосылок создания органов юстиции в рассматриваемый период не так много. В любом случае авторы внесли свой научный вклад в исследования органов юстиции России.

Начнем с того, что Министерство юстиции является одним из основных звеньев исполнительной власти, которое на протяжении истории своего существования активно участвовало и участвует в определении курса развития страны. Как и было сказано ранее, изучение органов юстиции до образования самого министерства юстиции актуально еще и с точки зрения исследования преемственности в реализации государственной политики в сфере юстиции. В данном случае она приобретает характер правовой политики государства с ее проявлением в сфере историко-правовой и теоретической [32; 42; 43; 45] в плане формирования и реализации публичного [5; 7; 8; 9; 10; 11; 16; 29; 30; 74] и частного права [27; 28], норм уголовно-правовой науки [15; 18; 26; 47; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 61; 72] и внешнеполитической деятельности государства [1; 31; 46; 69; 70; 71].

В свою очередь, образованию Министерства юстиции Манифестом 20 сентября (8 сентября) 1802 года предшествует длительное преобразование отечественной системы юстиции. Задолго до этого началась трансформация функций в судебной системе, а также взаимоотношения с

различными структурами исполнительной и законодательной власти. Так, Л.Ф. Писарькова пишет: «Первая четверть XIX века проходила под знаком проводимых или ожидаемых реформ, которые были разработаны, как открыто, так и в условиях повышенной секретности в недрах официальных и неофициальных структур по воле Александра I. Впервые мысль о лучшем устройстве контроля вышла за пределы высших должностных лиц и стала достоянием образованной части русского общества. Попытки реализовать смелые идеи не всегда приводили к желаемым результатам, что заставляло реформаторов искать новые пути преобразования России» [38, стр. 35].

Как видится, все эти реформы начались задолго до правления Александра I [65]. Так, еще до реформ, начатых Петром I [21; 25; 36; 37; 48], использовалась приказная система, в которой не было четкого деления на функции между приказами, но в пределах компетенции приказы выполняли и функции учреждений юстиции. Нечеткое распределение полномочий влекло медлительность в решении дел, что подтолкнуло Петра Великого к поискам новых форм организации государственного аппарата. Таковыми стали коллегии, введенные реформой 1717–1720 годов.

Общепринятым является выделение приказов и коллегий, которые занимались государственным управлением до министерств. Еще раньше существовало дворцово-вотчинное управление, требующее особых исследований [19, стр. 13].

В связи с этим, уточним, что коллегиальная система отличалась от приказной именно строгим распределением обязанностей между центральными ведомствами. Решения в коллегиях принимались большинством голосов ее членов в составе президента, вице-президента, четырех советников и четырех ассессоров. Введение коллегиального управления Петр мотивировал, в частности, тем, что «известнее взыскуется истина» коллективным решением, нежели «единым лицем» [35, стр. 189].

Началась вышеуказанная реформа с издания 11 декабря 1717 года Петром I именного указа, определяющего штаты коллегий, и дал распоряжение «начать всем президентам с нового года сочинять свои коллегии». Таким образом, в 1717 году было создано 12 коллегий, которые подчинялись царю и сенату [39].

Можно полагать, что учреждение Юстиц-коллегии определялось в 1718 году, когда шла

разработка основных аспектов её будущей деятельности и внутреннего устройства. Так в 1718 году Пётр I повелевал перенести устройство Юстиц-коллегии шведского образца на отечественную Юстиц-коллегию, учитывая при этом национальные особенности государственного устройства [40]. С нашей точки зрения, уже в этом проявлялся суверенный характер государственно-правовой идеологии [6; 17; 20; 33; 62; 64] и суверенность русской философии права [22; 23; 24; 59; 60; 63; 73], о чем сегодня активно пишут исследователи.

Юстиц-коллегия совмещала в себе функции судебного и административного органа, это следовало из перехода дел целого ряда приказов (Земского, Поместного, Сысского, судных). Среди функций Юстиц-коллегии можно отметить следующие:

- а) осуществление административного руководства судами; заведование губернскими и надворными судами; содействие возникновению провинциальных нижних и городских судов; выдача судам указаний о решении дел; установление времени работы судебных учреждений; решение вопросов наложения взысканий на судей, их отставки по болезни и старости;
- б) рассмотрение судебных дел: наиболее важных и спорных дел – в качестве суда первой инстанции; апелляций по уголовным и гражданским делам, рассмотренным надворными судами;
- в) руководство следствием и розыском;
- г) сбор сведений о заключенных в тюрьмах [66, стр. 3].

Вместе с тем Коллегии юстиции приходилось удерживать центральные и местные учреждения от вторжения в пределы своей компетенции. Так, в Указе Юстиц-коллегии от 15 января 1719 года подчеркивалось: «с товарищи», чтобы он «Земскаго приказу ни в чем, кроме порядочных дел, не ведал и до судей никакого дела не имел, не описався в [...] коллегию Юстиции, и подъячих из того приказу никуда по своему произволу не имал; и судныя, и розыскныя, и розбойныя и земския дела, которыя принадлежат до коллегии Юстиции, будет востребуют того приказу назначенные судьи, [...] слушать те дела и их решить ему, губернатору с товарищи...» [41].

В свою очередь, А.Д. Градовский в своих сочинениях писал, что нестабильность в системе

местного управления сказывалась на деятельности коллегий, «которые должны были взять на себя всю тяжесть администрации, со всеми ее подробностями, не имея, однако, средств к управлению, при незнании местных условий, при отсутствии достойных исполнителей в губерниях и провинциях» [12, стр. 401].

Как видно из приведенного, Коллегия юстиции, являясь частью огромного бюрократического аппарата российского абсолютизма, возглавляла обширную судебную систему, через которую проходило большое количество судебных дел, вследствие чего, дела могли лежать по пять лет и более.

Коллегии часто вызывали нарекания именно из-за того, что была неясность полномочий от этого – безответственность членов коллегиальных советов. Система коллегий, призванная упорядочить распределение полномочий между органами государственной власти, не оправдывала ожиданий законодателя.

Как видно из приведенного, необходимость введения новой системы управления, основанной на принципе единоначалия, созрела на этапе коллегиальной системы.

Далее рассмотрим непосредственные предпосылки, которые послужили образованию и развитию Министерства юстиции в Российской империи 1802 года. Так, можно отметить, что в первые годы правления Александра I общественная мысль также была занята реформами, обсуждала их, строила планы и высказывалась. Немногочисленные реформы, включая министерские, происходили среди дебатов и жарких споров. Александру I были поданы записки с предложениями, которые читались и обсуждались в Сенате, Непременном Совете [75]. Император выразил свое нетерпеливое желание: «безобразия издания нашего управления», уничтожить «деспотизм управления, – как он тогда любил выражаться, – и установить в России формы «истинной монархии» [67, стр. 4].

О.Н. Яковлева в своем исследовании по этому поводу добавляет: «...нельзя игнорировать тот факт, что русское правительство было увлечено и примером Запада, где уже царила министерская система, нашедшая полное и совершенное выражение в правительстве Наполеона Франции и в кабинете министров Англии. Реформы (Министерские, Сенатские, Государственные) носили ярко выраженный классовый характер.

Они были полностью поставлены на службу дворянству и его политической диктатуре – самодержавию, нуждавшемуся в более гибком и совершенном государственном аппарате и, соответственно, нацеленном на его централизацию и дальнейшее укрепление вертикали власти» [77, стр. 10].

Уже весной 1801 года, для выработки основного плана реформ центрального государственного аппарата был образован Негласный комитет, в состав которого вошли близкие друзья императора. Параллельно с Негласным комитетом разработкой реформ занималась и, так называемая, Сенатская партия, состоявшая из Д.П. Трошинского, Н.С. Мордвинова, А.Р. и С.Р. Воронцовых и др.

В свою очередь, на заседании 10 февраля 1802 г. была рассмотрена записка А.А. Чарторыйского «О форме правления». Одной из мер, предложенных им, было учреждение Совета при императоре, в виде общего координирующего органа. Александр I хотел знать, как будет устроен Совет при императоре. Члены Негласного комитета ответили, что он будет состоять из одних министров [44, стр. 120].

Из сказанного следует, что необходимость создания системы министерств в рассматриваемый период была очевидна. В частности, стоит подчеркнуть, что органы, выполняющие функции юстиции, образца XVIII века не совсем подходили под формат развития государственного строя Российской империи в период правления Александра I.

Полагаем, что именно Министерство юстиции с его четким разделением полномочий, упорядоченными функциями и стройной внутренней системой вписывалось в государственный строй того времени более лаконично, отвечало требованиям тогдашнего развития органов юстиции.

Уже после образования, Министерство юстиции активно принимало участие в разработке и обсуждении законопроектов, составляло отзывы на проекты законов, подготовленные в других ведомствах, участвовало в кодификации и систематизации законодательства, издавало в пределах своей компетенции циркулярные и частные предписания о порядке применения законов подведомственными органами и по другим вопросам.

Справедливости ради отметим, что система Министерств строилась не только на принципе единоначалия, но и на принципе личной

ответственности. Министр, возглавляющий министерство юстиции имел широкие полномочия в установленной сфере деятельности, в то же время он, в случае затруднений, нес личную ответственность за деятельность Министерства.

В новой системе Министерству юстиции также были отведены полномочия в области управления личным составом судебных учреждений: Министерство юстиции обладало правом назначения чиновников на некоторые должности и утверждения в должности по выборам.

При этом важнейшие задачи Коллегии юстиции сохранились и в системе министерств, принимая при этом более четкую и ясную форму. Так, Министерство юстиции решало задачи управления судебной системой (управление личным составом, создание и упразднение судебных органов) и осуществление надзора за деятельностью судебных учреждений. В соответствии с этими задачами Министерству юстиции было поручено «устройство суда гражданского и уголовного» и «все, что принадлежит к устройству судебного порядка».

В этой связи можно согласиться с мнением некоторых авторов, отмечающих, что

Министерство юстиции было передовым органом исполнительной власти в XIX веке и успешно справлялось с возложенными на него задачами. Этим традициям – высочайшему профессионализму – следуют все преемники Министерства юстиции Российской империи, включая Министерство юстиции Российской Федерации [76, стр. 176].

Таким образом, в заключение наших рассуждений о предпосылках создания Министерства юстиции в Российской империи 1802 года, можно отметить, что результаты изучения данного вопроса показали, что созданию рассматриваемого министерства предшествовало долгое и тщательное развитие органов юстиции.

Кроме того, стоит иметь в виду, что многие характерные черты и функции органов юстиции XVIII века легли в основу функционирования Министерства юстиции. При этом в основание новой системы вместо прежнего коллегиального начала была положена единоличная власть и ответственность министра. Причем роль Министерства юстиции как своего рода смотрителя за справедливой реализацией права была отведена ему еще до момента создания.

Список литературы

1. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Противодействие терроризму: международно-правовые аспекты // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 116-127.
2. Ахметшин Ш.К. Гаврила Романович Державин / Министерство культуры Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – СПб.: Славия, 2010. – 551 с.: ил. – (Татары на службе Отечеству).
3. Бастрыкин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции // Правда и закон. – 2017. – № 2. – С. 3-8.
4. Бастрыкин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции в России / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). – М.: Артифо, 2017. – 36 с.: ил., портр., цв. ил., портр.
5. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
6. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
7. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма: Монография / Институт государства и права РАН. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
8. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
9. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.
10. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.

11. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
12. Градовский А.Д. Собрание сочинений. Т. 1-9. СПб., 1899-1908. Т. 8: Начала русского государственного права: Ч. 2: Органы управления. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – [4], 580 с.
13. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
14. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской Империи (создание, организация, деятельность) // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 126-131.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
19. Земцов А.А., Островская Т.М. Организационно-функциональная структура Министерства финансов России: 200 лет развития. – Томск: НТЛ, 2002. – 425 с.
20. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
21. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
22. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
23. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
24. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
25. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
26. Клеандров М.И. Философия права и правосудие // Трансформация парадигмы права в цивилизованном развитии человечества: Доклады членов РАН / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – 408 с.
27. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
28. Кузбагаров А.Н. Проблемы определения конфликта и спора частноправового характера // Государство и гражданское общество: Сб. научных трудов. Вып. 9. Ч. 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
29. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
30. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
31. Лукашева Е.А. Права человека в современном мироустройстве // Трансформация парадигмы права в цивилизованном развитии человечества: Доклады членов РАН / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – 408 с.

32. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Основы правовой политики: Учебное пособие для магистрантов. – 2-е изд. – М.: РИОР: Инфра-М, 2015. – 170 с.
33. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
34. Овчаренко А.Ю. Г.Р. Державин – первый Российский министр юстиции и генеральный прокурор // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – Выпуск № 4. – С. 84-89.
35. Павленко Н.И., Андреев И.Л., Федоров В.А. История России с древнейших времен до 1861 года. 4-е изд. – М.: Высшая Школа, 2006.
36. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
37. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
38. Писарькова Л.Ф. Реформы государственного управления 1801-1802 гг.: замыслы и воплощение // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2009. – № 4. – С. 35-51.
39. Полное собрание законов Российской империи. – Т. V. – № 3129. // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
40. Полное собрание законов Российской империи. – Т. V. – № 3201. // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
41. Полное собрание законов Российской империи. – Т. V. – № 3282. // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
42. Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): Учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 456 с.
43. Правовая политика: словарь и проект концепции / Под ред. А.В. Малько. – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2010. – 273, [1] с.
44. Приходько М.А. Негласный комитет и разработка административных реформ в России в начале XIX века // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. – № 11. – С. 119-129.
45. Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Норма, 2003. – 520 с.
46. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: Монография. – М.: Проспект, 2020. – 448 с.
47. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Государственная уголовно-исполнительная политика Украины: история и современное состояние // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 165-173.
48. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
49. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
50. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как концентрированное выражение экономики // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 90-97.
51. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
52. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
53. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
54. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
55. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-организационная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 72-89.
56. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
57. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70-97.
58. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9 – С. 70-97.
59. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка современной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
60. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и

- задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176-187. – в сб. 243 с.
61. Сальников М.В., Третьяков И.Л., Петров П.А. Доктринальные подходы к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью: оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 125-134.
62. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
63. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
64. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
65. Сахаров А.Н. Александр I (История жизни и смерти) // Российские самодержавцы (1801-1917) / Отв. ред. А.П. Кореин. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 13-90. – в кн. 400 с.
66. Сулейманов Б.Б. Становление и развитие органов и учреждений юстиции: Учебно-методическое пособие. – Махачкала: Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. – 40 с.
67. Тарасова Л.А. Министерство юстиции в системе государственных органов и учреждений Российской Империи: 1802-1881 гг.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 22 с.
68. Третинников А.А., Крижановская Г.Н. Первый министр юстиции – Гавриил Романович Державин // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 56-60.
69. Третьяков И.Л. Необходимость, основные направления и правовой механизм международного сотрудничества в борьбе с преступностью в контексте международно-правовых актов // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 155-175.
70. Третьяков И.Л., Петров П.А. Доктринальные подходы к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью: начальные зарисовки // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 167-174.
71. Ушаков Д.В. Взаимодействие социогуманитарных наук и современное общество // Трансформация парадигмы права в цивилизованном развитии человечества: Доклады членов РАН / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – 408 с.
72. Федоров М.В. Конфликт интересов и его объективизация в российской правовой системе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2021. – 23 с.
73. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
74. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
75. Шепелёв Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. – СПб.: Искусство-СПБ, 2007. – 460, [1] с. : ил., портр.
76. Шишкина Н.Б. Из истории формирования основных направлений деятельности Министерства юстиции (1802-1839 гг.) // Инновационная наука. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 174-176.
77. Яковлева О.Н. Нормотворческая деятельность министерства юстиции Российской Империи (1802-1864 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 19 с.
78. Ярошик В.В., Бакшеева Е.Б. Г.Р. Державин и его роль в становлении министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 45-49.

РАДЖАБОВА Тамила Рауфовна,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Махачкала, Россия)
E-mail: tamararadjabova2404@icloud.com

ИЗУДИНОВА Раисат Саидовна,
заведующая кафедрой историко-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент (г. Махачкала, Россия)
E-mail: raisat57@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

РОЛЬ Г.Р. ДЕРЖАВИНА В СТАНОВЛЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИИ

***Аннотация.** Рассматривается роль первого министра юстиции Российской империи Г.Р. Державина в развитии и становлении Минюста России. Отмечается, что Гавриил Романович основательно подошел к реформированию ведомства; некоторые его проекты были воплощены в жизнь в период последующих судебных преобразований, при этом ряд их положений сохраняет актуальность и поныне.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Г.Р. Державин; Министерство юстиции; Департамент юстиции; Российская империя; третейское судопроизводство.*

**RADZHABOVA T.R.
IZUDINOVA R.S.**

THE ROLE OF G.R. DERZHAVIN IN THE FORMATION OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA

***The summary.** The role of the first Minister of Justice of the Russian Empire G.R. Derzhavin in the development and formation of the Ministry of Justice of Russia. It is noted. That Gavriil Romanovich thoroughly approached the reform of the department; some of its projects were put into practice during the period of subsequent judicial reforms, while a number of their provisions remain relevant to this day.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works “Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia” in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia,

organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *G.R. Derzhavin; Ministry of Justice; Justice Department; Russian empire; arbitration proceedings.*

В 2022 году исполняется 220 лет со дня образования российского Министерства юстиции. Это основательный повод вспомнить историю возникновения, становления и дальнейшего развития данного ведомства. В данной статье рассматривается личность Г.Р. Державина как первого российского министра юстиции. Он внес огромный вклад в развитие ведомства. Однако многие архивные материалы, которые расположены в центральных и региональных архивохранилищах, обделенные исследовательским интересом, все еще таят разнообразную информацию о государственной деятельности поэта.

В начале XIX века необходимость в упорядочении системы центральных органов власти, их усовершенствовании и повышении уровня эффективности ощущалась весьма остро. Решиться на серьезные преобразования в этой сфере императора Александра I заставила внутренняя обстановка. Создание 8 сентября 1802 г. по французскому проекту системы министерств дало толчок в развитии механизма государственного управления. В связи с этой реформой был создан новый центральный орган – Министерство Юстиции. Непосредственную роль в развитии как первый министр в становление Минюста России сыграл Г.Р. Державин [2; 3; 4; ; 7, стр. 17-22; 15; 20].

Гавриил Романович вошел в историю как яркий и самобытный поэт «Золотого века» [1; 5; 6; 8; 10; 11; 14; 16; 19]. Но вторая жизнь поэта была связана с административно-политической деятельностью. Да и сам Державин в своих «Записках» все-таки больше внимание уделял именно государственной деятельности. Многие современники Державина утверждают, что он обладал ярко-выраженной индивидуальностью, независимостью мнений и поведения – одним словом – неформатностью. Он строго осуждал коллег-коррупционеров, открыто говорил и писал

о проблемах, с которыми ему приходилось сталкиваться в ходе работы [18, стр. 200].

Работа его протекала в потенциально коррупциогенных сферах государственной жизни: государственный бюджет, межевой департамент Сената, сфера юстиции. Это негативно сказалось на его карьере и поэтому при жизни обрел славу неуживчивого, а потому не совсем успешного администратора.

В эпоху правления Екатерины II, Державин был одним из многочисленных её фаворитов. В 1791 г. он был назначен на почетную должность статс-секретаря императрицы, основная обязанность состояла в том, чтобы наблюдать за законной деятельностью решений, принимаемых Сенатом. Державин настолько был упрям в борьбе против коррупции, что иногда в припадках ярости хватал царицу за подол платья, когда та пыталась буквально убежать от своего недовольного вельможи. Естественно, это привело к очень быстрой отставке: «Его дело писать стихи. Пусть пока отдохнет» [13, стр. 86].

В 1802–1803 гг., Александр I назначил Г.Р. Державина на пост первого в истории России Министра юстиции. Он также одновременно выполнял функции Генерального прокурора. Десятилетиями наблюдая за беспорядком, творящемся в судебной системе страны, он мечтал изменить судебную систему, сделав ее более доступной, точной, понятной, а главное – эффективной. Согласно манифесту центральным органом ведомства стал Департамент Юстиции. Департамент юстиции Гавриил Романович подразделил на три экспедиции. Первая экспедиция рассматривала круг вопросов, связанных именно с прокурорским надзором. Деятельность второй экспедиции была направлена на развитие отношений с губернскими органами власти, а также управляла присутственными местами, в

том числе судами. Третья экспедиция вела кадровую работу, являлась архивным и геральдическим центром. В таком виде определились и на долгий период закрепились структура, сфера и характер деятельности этого министерства. «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г. окончательно закрепило за Министерством юстиции судебное управление [12]. В первой половине XIX в. главной задачей ведомства был надзор за судебными органами, осуществляемый путём просмотра определений Сената, донесений обер-прокуроров, протестов губернских прокуроров на решения губернских судов, рассмотрения отчётов о движении дел в судах, жалоб, производства ревизий.

Гавриил Романович основательно подошел к реформированию ведомства. Из содержания деятельности Державина-министра юстиции, отражённой в делопроизводственной документации Комитета министров и Государственного совета, видно, что Державин активно включился в работу в новом ведомстве. В 1801 году он разработал проект реформы третейского судопроизводства. Державинский проект «Устава третейского совестного суда» был обнародован отдельной книгой типографией Собственной Его Императорского Величества канцелярии в 1862 году [9]. Структура проекта состоит из 8 глав и 103 статей. Устав был подготовлен в виде законопроекта. Источниками для его подготовки послужили «Соборное Уложение» 1649 г., «Учреждение о губерниях» 1775 г., правовые обычаи народов Российской империи, нормы религиозной морали [17, стр. 21]. Во введении к проекту Г.Р. Державин отмечал, что права и интересы людей нарушались вследствие низкого уровня правовой культуры общества. Суды были завалены делами и работали медленно. Он видел решение этих проблем в снижении объемов судопроизводства посредством пресечения правовых споров в самом их начале. Удачным способом досудебного урегулирования министр считал объединенный третейский совестный суд, который, по его мнению, соединял достоинства справедливого и окончательного решения. Кроме того, такая форма примирения была целесообразна в силу того, что «уменьшала гнусность лихоимства», снижала нагрузку на государственные суды всех инстанций, убыстряла судопроизводство, повышала юридический опыт судей, уровень правового сознания общества, а также его доверия

к суду и власти в целом. Немаловажно было и то, что третейский суд органично встраивался в уже существовавшую судебную систему без необходимости что-либо менять в ней. Первая глава содержит общие нормы, посвященные процедуре учреждения третейского суда. Во второй главе закреплялся порядок назначения, избрания, определения третейских посредников, главного судьи и письмоводителей. Третья глава посвящена порядку составления третейских судебных актов. Четвертая глава содержала нормы о порядке и стадиях третейского судопроизводства. Пятая глава регулировала вопросы подсудности третейского суда. В шестой главе перечислялись преимущества третейского суда: добровольность, гласность, опора на нормы морали, беспелляционность решений. Седьмая глава апеллировала к нормам Священного Писания. Главная мысль сводилась к тезису о том, что целью третейского суда было не обвинение тяжущихся, а их примирение. Восьмая глава включала детальные наставления третейским судьям и сторонам процесса [17, стр. 21-23].

К большому разочарованию Державина, его проект реформирования третейского суда был отклонен Александром I. Как считал Гавриил Романович, это произошло не без участия его многочисленных противников и «подленьких охотников до наживы». Несмотря на это, он не оставлял надежды на рассмотрение и принятия предложенных им мер. На наш взгляд, державинский устав, который предполагал внедрения третейского суда был сложен не столько в процедурно-организационном плане, сколько в нормативно-правовом. В нем были заложены высокие требования к условиям применения в части профессиональной подготовки судей, уровня правовой культуры участников процесса, готовность власти и общества к изменениям. Этот проект опережал свое время потому, что допускал гласность, бессловность, открытость судопроизводства (данные демократические принципы правосудия появятся в России лишь в период судебной реформы Александра II), возможность очного участия в разбирательствах сторонних лиц, направление отзывов на материалы судебных дел, включение решений третейских судов в общую судебную статистику и др. Несмотря на некоторое противоречие норм позитивного и обычного права, норм права и норм морали, проекту Державина свойственны

продуманность, последовательность, обоснованность, сравнительно высокий уровень законодательной техники. Если понять смысл его рассуждений, то можно заметить, насколько глубокие черты национального архетипа им были учтены: стремление искать правду справедливость, богобоязненность, оценка закона по заложенному в нем моральному потенциалу, а не пользе-выгоде и др. [17, стр. 23]. Судя по архивным делам фонда канцелярии генерал-прокурора Сената, Державин строго следил за дисциплиной и в канцелярии Сената. По его распоряжению были составлены специальные графики главного дежурства по Сенату и дежурств канцелярских служащих был заведён порядок подачи обер-прокурорами каждые среду и пятницу кратких записок обо всех делах, в Сенате были восстановлены регистратуру. Таким образом, согласно представленному Державным отчёту по его

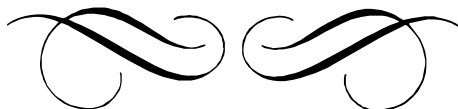
инициативе императором было подписано 13 указов, внесено 5 проектов предложений и дано 4 предписания по вверенному ведомству суда и юстиции.

Также стоит отметить, что помимо реформаторской деятельности Державин много времени уделял судебной части в работе министерства и Сената, разбирая запутанные тяжбы. В качестве третейского судьи он успешно решил более сотни сложных тяжб по семейным, наследственным, земельным, долговым и вексельным спорам. Разрешение запутанных имущественных споров, семейных коллизий требовали внимательности, душевной чуткости, уступчивости, терпеливости, житейской мудрости. Можно заметить, что некоторые его проекты были воплощены в жизнь в период последующих судебных преобразований. При этом ряд положений проекта сохраняет актуальность и поныне.

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Знакомство с Державиным // С.Т. Аксаков. Собрание сочинений. Т.2. – М., 1955. – С. 314-336.
2. Ахметшин Ш.К. Гаврила Романович Державин / Министерство культуры Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – СПб.: Славия, 2010. – 551 с.: ил. – (Татары на службе Отечеству).
3. Бастрыкин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции // Правда и закон. – 2017. – № 2. – С. 3-8.
4. Бастрыкин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции в России / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). – М.: Артифо, 2017. – 36 с.: ил., портр., цв. ил., портр.
5. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.; СПб.: Академия наук, 1880. – IV, VIII, 1043 с., 1 л. фронт. (портр.), 9 л. ил.
6. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.: Алгоритм, 1997. – 685 с.: ил.
7. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
8. Дальний Б., Богданов Б. Державин в Тамбове. – Тамбов: Тамбовская правда, 1947. – 47 с. : ил.
9. Державин Г.Р. Проект Устава // Сочинения Державина: в 9 т. / с объясн. примеч. и предисл. Я. Грота. – СПб.: изд. Имп. Акад. Наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864–1883. Т. 7: Сочинения в прозе. – 1872. С. 349–376.
10. Державинский сборник / Ред. М.Л. Гольденберг. – Петрозаводск, 2018. – 226 с.
11. Нестеров А. Первое и последнее мое свидание с Державиным (июня 25, 1813 года) // Москвитянин. – 1843. – Ч. 6. – № 12. – С. 421-424.
12. Общее учреждение министерств: В 2-х ч. – СПб. : Сенатская тип., 1811.
13. Овчаренко А.Ю. Г.Р. Державин – первый Российский министр юстиции и генеральный прокурор // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – Выпуск № 4. – С. 84-89.
14. Ростовская М.Ф. Воспоминания о Гавриле Романовиче и Дарье Алексеевне Державиных // Семейные вечера. – 1864. – № 3. – С. 151-180.
15. Третинников А.А., Крижановская Г.Н. Первый министр юстиции – Гавриил Романович Державин // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 56-60.

16. Ходасевич В.Ф. Державин / Вступительная статья, составление приложения, комментарии А.Л. Зорина. – М.: Книга, 1988. – 384 с. – Писатели о писателях.
17. Цинцадзе Н.С Проект Г.Р. Державина о реформировании третейского суда: между прошлым и будущим // История государства и права. – 2020. – № 11, – С. 19-26.
18. Цинцадзе Н.С. Феномен Г.Р. Державина в государственно-политической жизни России последней трети 18 – начала 19 в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 4(132). – С 199-208.
19. Эпштейн Е.М., Теплинский М.В. Обзор материалов о пребывании Г.Р. Державина в Карелии // Известия Карело-финского филиала АН ССР . – 1951. – № 2.
20. Ярошик В.В., Бакшеева Е.Б. Г.Р. Державин и его роль в становлении министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 45-49.

САШНЕВ Николай Александрович,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Россий-
ской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: westmindster@yandex.ru

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

«ЖЕРТВА ДОЛГА»: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА И.Г. ЩЕГЛОВИТОВА

***Аннотация.** Рассматривается обширная и разноплановая деятельность министра юстиции Российской империи первой четверти XX века Ивана Григорьевича Щегловитова. Анализируются разработанные под его руководством законопроекты. Отмечается, что И.Г. Щегловитов воспринимается как одиозная фигура главным образом благодаря тому, что в период его руководства министерством юстиции суд гораздо активнее, чем раньше, использовался в качестве орудия борьбы с революционным движением.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** И.Г. Щегловитов; Министерство юстиции; Российская империя; военно-полевые суды; авторское право.*

SASHNEV N.A.
KRIZHANOVSKAYA G.N.

“VICTIM OF DEBT”: THE ACTIVITIES OF THE MINISTER OF JUSTICE AND CHAIRMAN OF THE STATE COUNCIL OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY I.G. SHCHEGLOVITOV

***The summary.** Extensive and diverse activities of the Minister of Justice of the Russian Empire in the first quarter of the 20th century, Ivan Grigoryevich Shcheglovitov, are considered. The bills developed under his leadership are analyzed. It is noted that I.G. Shcheglovitov is perceived as an odious figure mainly due to the fact that during his leadership of the Ministry of Justice, the court was*

used much more actively than before as a weapon in the fight against the revolutionary movement.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Keywords: I.G. Shcheglovitov; Ministry of Justice; Russian empire; courts-martial; copyright.*

Данная статья посвящена деятельности «Человека политической страсти и борьбы» – министра юстиции Российской империи первой четверти XX века – Ивана Григорьевича Щегловитова, чьи труды высоко были оценены императором Николаем II [11, стр. 35; 3, стр. 40]. Его деятельность на посту министра юстиции, (апрель 1906 – ноябрь 1916 г.) пришлась на сложный период революций и реформ в Российской империи.

Иван Григорьевич Щегловитов родом из Черниговской губернии. Он родился в год отмены крепостного права – в 1861 году, а через 20 лет, – в 1881 г. с золотой медалью окончил Императорское Училище правоведения [1]. Служил при прокуроре в Петербургском окружном суде, затем был секретарем прокурора Судебной палаты. Прослужив короткий срок в Нижегородском окружном суде, И.Г. Щегловитов был переведен в Петербургский окружной суд и назначен на должность товарища прокурора. Одно из самых первых поручений, данных ему в столице, – это присутствие при казни «Первомартовцев» А.И. Ульянова и его товарищей, приговоренных к повешению за подготовку покушения на императора Александра III, которое заговорщики приурочили к годовщине убийства государя Александра II [3, стр. 37]. Позднее Щегловитов рассказывал, что воспринял это поручение как «чрезвычайно тяжелое» [7].

И.Г. Щегловитов был привлечен к составлению проекта дисциплинарного устава для служащих по гражданскому ведомству. Для комиссии, занимавшейся пересмотром законоположений

по судебной части, он составил пояснительную записку к новой редакции устава уголовного судопроизводства, в которую включил подробный обзор истории российского и западноевропейского законодательства.

В 90-е гг. XIX в. И.Г. Щегловитов служил в Сенате, был заведующим одним из отделений Министерства юстиции, работал юрисконсультom, был прокурором Петербургского окружного суда и товарищем прокурора судебной палаты. Его обвинительные речи в суде были яркими и убедительными, а заключения по уголовным делам были составлены профессионально, отличались глубиной и основательностью.

И.Г. Щегловитов был не только талантливым юристом-практиком, но и ученым, и педагогом, и общественным деятелем. Так, например, параллельно с исполнением прокурорских обязанностей, он писал статьи по вопросам уголовного права и процесса для таких периодических печатных изданий как: «Юридический вестник», «Журнал гражданского и уголовного права», «Журнал Министерства юстиции», «Право». Кстати сказать, сотрудничество с либеральным журналом «Право» дало позднее повод консерваторам для обвинений И.Г. Щегловитова в измене.

В 1903 г. И.Г. Щегловитова пригласили читать курс лекций по уголовному судопроизводству и судопроизводству в Императорское Училище правоведения. Как общественный деятель, Щегловитов председательствовал в уголовном отделении Санкт-Петербургского юридического общества. Будучи криминалистом, участвовал в подготовке Международного съезда

криминалистов, который состоялся в Санкт-Петербурге в 1902 г.

Эта обширная и разноплановая деятельность принесла И. Г. Щегловитову известность. Он пользовался доверием императорской фамилии. Не случайно именно Иван Григорьевич исполнял обязанности прокурора в Особом присутствии Правительствующего Сената, рассматривающего дело убийцы Великого князя Сергея Александровича – террориста И. П. Каляева. Террорист был приговорен к смертной казни и повешен. Товарищи же Каляева – террористы-революционеры приговорили к смерти И. Г. Щегловитова как главного реакционера и слугу самодержавия.

24 апреля 1906 г., Николай II принял решение о назначении И. Г. Щегловитова на должность министра юстиции. В этот период Император был озадачен вопросом борьбы с одной из самых главных русских болезней – алкоголизмом. И. Г. Щегловитов был членом постоянного совещания при МВД Российской империи, целью которого было выработать комплекс мер, направленных на предупреждение и пресечение публичного пьянства.

В бытность Ивана Григорьевича Щегловитова министром юстиции в министерстве им возглавляемым были разработаны несколько законопроектов. Среди самых известных стоит назвать законопроекты, направленные на введение условного осуждения и защиты в ходе предварительного следствия. Особо можно выделить законопроект об авторском праве, а также законопроект, предлагающий порядок привлечения должностных лиц за правонарушения по службе к уголовной и административной ответственности. Целью проекта, направленного на преобразование местных судов, было желание вернуть институт мировых судей, утраченный в результате контрреформ правительства Александра III. Итогом работы стало принятие 15 июня 1912 г. Закона «О преобразовании местного суда», согласно которому в центральных и западных губерниях Российской империи был воссоздан институт мировых судей, а земские начальники, уездные съезды и губернские присутствия утратили судебные функции [4].

Иван Григорьевич Щегловитов был нелюбим не только революционерами, но и либералами. Министерство юстиции он возглавил в разгар первой русской революции.

Как справедливо отмечают в своей статье М. Ю. Гутман, А. Г. Никулин и В. П. Сальников «требовались чрезвычайные меры, чтобы сбить волну социального протеста, восстановить порядок и спокойствие» [3, стр. 39]. И начал Иван Григорьевич наводить порядок с вверенного ему Министерства юстиции, тщательно проверяя сотрудников, оставляя на должности только людей, преданных престолу.

Кроме того, в рамках борьбы с революционным террором в Российской империи были введены военно-полевые суды [2]. Инициатива их введения принадлежала П. А. Столыпину, который, как и И. Г. Щегловитов, был приговорен террористами. Однако, сам Щегловитов 9 августа 1906 г. подал записку на Высочайшее имя. В ней он обосновал свое отрицательное отношение и к необходимости введения военно-полевых судов, и к возможности приведения приговора в исполнение в течение сорока восьми часов после вынесения. В частности, Щегловитов писал: «весьма затруднительно выявить те случаи, когда до постановления судебного приговора надлежит считать по делу вполне безусловно доказанным состав преступления, а равно и виновность в оном обвиняемого и когда, следовательно, на упомянутое дело надлежало бы распространить проектируемый порядок» [6, стр. 18]. И. Г. Щегловитов предложил обсудить необходимость введения военно-полевых судов на заседании Совета министров. Как известно, «Положение Совета министров о военно-полевых судах» было принято.

И снова революционеры постарались привести смертный приговор Щегловитову в исполнение, считая его в числе других высших должностных лиц империи главным врагом.

Воспринимается И. Г. Щегловитов как фигура одиозная главным образом благодаря тому что, в период, когда он управлял министерством юстиции, суд гораздо активнее, чем раньше, использовался в качестве орудия борьбы с противниками режима, с революционным движением, что было связано и со значительным подъемом самого этого движения, и с принятием Закона от 7 июня 1904 года «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового Уголовного уложения» [5], которым был положен конец многолетней практике массового разрешения дел о государственных

преступлениях в обход судов – в административном порядке [9, стр. 27].

Тем более несправедливо, что в общественном сознании укрепилось представление о деятельности Министерства юстиции последнего десятилетия существования Российской империи как о «щегловитовской юстиции» – под которой принято понимать «господство в сфере судебной власти не законности, а бюрократического усмотрения и политической целесообразности, вопиющего надругательства над главными принципами Судебных уставов, идеалами инициаторов и первых деятелей судебной реформы 1864 года» [10, стр. 469].

Методы работы И.Г. Щегловитова многим казались диктаторскими. Сам министр юстиции говорил: «Нападки... на меня не смущают, они бледнеют и гаснут перед величием лежащей на мне обязанности охранить тот храм, который именуется храмом правосудия, во всей

чистоте» [7].

Под давлением либеральной общественности Николай II в 1915 г. принял решение об отставке И.Г. Щегловитова, заверив последнего в своей благосклонности. После отставки Щегловитов был активным деятелем монархического движения. В январе 1917 г. он вернулся на государственную службу в качестве председателя Государственного совета, но революция была уже неизбежна.

Именно за свои монархические взгляды И.Г. Щегловитов одним из первых был арестован в ходе революции февраля-марта 1917 г. Ему были предъявлены обвинения в злоупотреблении служебным положением, превышении власти и других преступлениях. После Октябрьской революции, 5 сентября 1918 г. Верховный революционный трибунал вынес Щегловитову сметный приговор, который был приведен в исполнение публично [8, стр. 30].

Список литературы

1. Анненкова Э.А. Императорское Училище правоведения. – СПб.: Росток, 2006. – 384 с.: ил.
2. Военно-полевые суды Российской империи в 1906-1907 гг. (историко-правовой анализ): Коллективная монография / Бакин А.А., Борисов А.В., Двуреченский А.В., Марченко А.В. – СПб.: Астерион, 2011. – 136 с.
3. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры, Правительствующего Сената Российской империи в начале XX века (1905–1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
4. Закон от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» – СПб.: Сенат. тип., 1912. – [1], 108 с.
5. Закон от 7 июня 1904 г. «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового Уголовного уложения» // Полное собрание законодательства Российской империи. – Собрание 3-е. – Т. XXIV. – Отд. 1-е. – № 24732.
6. Звягинцев А.Г. Три века российской прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 1(27). – С. 9-20.
7. Звягинцев А.Г., Орлов Ю. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 382, [1] с., [16] л. портр. : портр., факс.
8. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Редакция П.Е. Щеголева. Том 2: Допросы: А.Д. Протопопова, кн. М.М. Андроникова, А.Т. Васильева, И.Ф. Манасевича-Мануйлова, А.А. Макарова, К.Д. Кафафова, М.А. Беляева, кн. Н.Д. Голицына, Н.А. Добровольского, И.Г. Щегловитова.– Л.-М.: Государственное издательство, 1925. – VI, [2], 440 с.
9. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. – М.: Наука, 1980. – 271 с.
10. Слухоцкий Л. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями // Историко-революционный сборник. Т. 3 / Под ред. В.И. Невского. – М.-Л.: Государственное изд-во, 1926.
11. Тальберг Н.Д. Памяти убиенных царских министров // Двуглавый орел. Вестник Высшего Монархического Совета. – 1928. – № 20.

ЯКОВЛЕВА Анастасия Владимировна,

юридический факультет Лужского института (филиала) Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина (г. Луга, Ленинградская область, Россия)

E-mail: yakovlevanastasiya13@gmail.com

ВИНОГРАДОВ Олег Васильевич,

заведующий кафедрой правоведения юридического факультета Лужского института (филиала) Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина, кандидат юридических наук, доцент (г. Луга, Ленинградская область, Россия)

E-mail: vinogradov1962@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

***Аннотация.** Рассматриваются реформы в сфере управления государством, проводимые Александром I после его вступления на престол. Отмечается, что император был проникнут духом либерализма, поэтому главной задачей своего правления считал изменение государственного строя, но в то же время его реформы трудно назвать либеральными, поскольку при их проведении была сохранена неограниченная самодержавная власть.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Александр I; Российская империя; министерская реформа; сенатская реформа; Министерство юстиции; Непременный совет.*

**YAKOVLEVA A.V.
VINOGRADOV O.V.**

REFORMS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF ALEXANDER I AT THE BEGINNING OF THE 19th CENTURY

***The summary.** The reforms in the sphere of state administration carried out by Alexander I after his accession to the throne are considered. It is noted that the emperor was imbued with the spirit of liberalism, therefore, the main task of his reign was to change the state system, but at the same time, his reforms can hardly be called liberal, since unlimited autocratic power was preserved during their implementation.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works “Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia”

in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: Alexander I; Russian empire; ministerial reform; Senate reform; Ministry of Justice; Essential advice.

XIX век в истории России начался с последнего дворцового переворота, в результате которого в ночь на 12 марта 1801 года был убит император Павел I. На престол вступил старший сын Павла I – Александр I (1777-1825).

Огромное влияние на воспитание и формирование взглядов Александра I оказала его бабушка Екатерина II, также следует отметить, что учителем и воспитателем будущего императора был также швейцарец Фредерик Сезар Лагарп по убеждениям – республиканец, имевший пророссийские взгляды, который предложил Александру I план реформ, которые после вступления на престол он начал претворять в жизнь.

При проведении реформ в сфере управления государством Александр I опирался на политику Екатерины II, что выражалось в восстановлении «Жалованной грамоты дворянству», устанавливающей привилегии сословию дворянства также он отменил ряд решений, принятых его отцом. Также было восстановлено действие Городового положения 1875 года, согласно которому русские города управлялись на основе принципа общественного самоуправления. Указом от 9 сентября 1801 года была уточнена структура губернского управления [5, стр. 38].

Император был проникнут духом либерализма, поэтому главной задачей своего правления считал изменение государственного строя. В конце марта 1801 г. был создан Непременный совет как высший совещательный и консультативный орган при императоре – предшественник Государственного совета, состоявший из 12 представителей высшей знати государства, сделавших карьеру при Екатерине II (упразднен в 1810 году). Вместе с тем в «противовес» Непременному совету главной опорой в проведении реформ был Негласный комитет – неофициальный

законосовещательный орган, состоявший из друзей юности императора: князя В.П. Кочубея, графа П.А. Строганова, князя А.Е. Чарторыйского, графа Н.Н. Новосильцева [10, стр. потом].

Законосовещательная деятельность Негласного комитета заключалась в реализации трёх направлений: изучении состояния государства, подготовка и осуществление административной реформы, создание конституции [18, стр. 206].

Так, А.Е. Чарторыйский начал свою деятельность в качестве члена комитета с подробного анализа проблем Российской империи. П.А. Строганов разработал план реформы Сената, а также написал проект Конституции России. Н.Н. Новосильцев написал законопроект, запрещающий индивидуальную продажу крепостных, предлагал исключить дворян из дворянского собрания за неграмотность и бесчеловечное обращение с крепостными. Также в 1802 г. он был одним из авторов проекта министерской реформы. В.П. Кочубей совместно с Н.Н. Новосильцевым разработали проект создания министерств в России. Виктор Павлович Кочубей был первым министром внутренних дел Российской империи и дважды занимал эту должность [4; 13; 17; 6, стр. 11-17; 11, стр. 6-7; 12, стр. 8-19; 7, стр. 65-70].

Н.Н. Ефремова относительно министерской реформы отмечает что: «Манифестом от 8 сентября 1802 года в России были созданы первые восемь министерств: армии, флота, иностранных дел, внутренних дел, торговли, финансов, народного просвещения и юстиции, а также Государственного казначейства в качестве министерства» [9, стр. 128].

Создание министерств было направлено на модернизацию системы отраслевого управления Российской империей, имевшей огромную территорию. В частности, произошел отказ от

фактически феодального управления на основе личных указаний, сокращена бюрократическая волокита, установлено разграничение предметов ведения и полномочий между министерствами. Можно сказать, что выстраивалась определённая «вертикаль власти» с установлением личного контроля самодержца за деятельностью министерств, направленного на сокращение злоупотреблений властью.

В целом министерские реформы, проведенные Александром I в первой половине его правления, имели позитивный характер. В ходе преобразований были приведены в порядок центральные государственные учреждения, расстроены местной реформой Екатерины II. Министр единолично руководил министерством, принимал управленческие решения, докладывал Императору о деятельности министерства.

Министр должен был получать еженедельные докладные записки от подведомственных учреждений – «мемории». При отсутствии собственных полномочий или путей к решению какой-либо проблемы министр мог лично обращаться к Императору, имел право обращаться к царю по поводу совершенствования законодательства по согласованию с иными заинтересованными министерствами. Министр был обязан иметь еженедельно время для приема посетителей [5, стр. 39].

Другим направлением реформаторской деятельности Александра I в начале XIX века было преобразование Сената. В сфере устранения беспорядков в управлении и злоупотреблений император видел в совершенствовании законодательства. В этом процессе Александр I отводил решающую роль Сенату. Указом 5 июня 1801 г. император провозглашал восстановить и возвысить роль этого старейшего учреждения России. Следует отметить, что были различные проекты реформирования этого органа. Например, проект П.В. Завадовского – «Положение о правах и преимуществах Сената» в котором предлагалось вернуть Сенату значение «первого государственного правительства», проект П.А. Зубова (не сохранился), проект Г.Р. Державина положения которых предполагали создание Сената, наделённого обширными полномочиями. Так, в «Проекте устройства Сената» Г.Р. Державина содержались предложения направленные на концентрацию в Сенате всех властей и превращения его в единственное орудие монарха по управлению страной [15, стр. 40-41]. Относительно

проекта Г.Р. Державина члены Негласного комитета не согласились с его мнением, предполагавшим сосредоточения в Сенате все власти, включая законодательную.

Как отмечает О.Н. Яковлева: «Этот проект не был утвержден императором, но в указе, уточняющем функции Правительствующего Сената, опубликованном одновременно с Манифестом об учреждении министерств, в частности, предписывалось: «Приказываем действительному тайному советнику Державину быть министром юстиции или генерал-прокурором, предоставляя ему назначить отныне товарища» (то есть заместителя). Это означало объединение должностей министра юстиции и Генерального прокурора в одном лице. Так, поэт Гавриил Романович Державин стал первым министром юстиции России» [21, стр. 36].

Александр I считал, что «Сенат в первую очередь призван выполнять задачу, необходимую в любом хорошо организованном правительстве, задачу учреждения, которое защищает силу закона, следит за его точным соблюдением и блокирует возможность его беспрепятственного нарушения». В указе от 8 сентября 1802 года говорилось: «Сенат является высшим органом в нашей империи; имея в подчинении все официальные учреждения, он, как хранитель законов, заботится о всеобщем надзоре за правосудием, наблюдает за сбором налогов и расходами на персонал, заботится о средствах для удовлетворения потребностей людей, соблюдения всеобщего мира и спокойствия и прекращения всех незаконных действий во всех подчиненных местах. Власть Сената ограничена единственной властью Императорского Величества: у него нет другой высшей власти над собой» [16, стр. 100].

Среди прав и обязанностей Сената, перечисленных в Указе, было закреплено право представлять Государю доклады о таких указах, которые либо противоречат ранее принятым законодательным актам, либо неясны, либо сопряжены с большими трудностями при их исполнении. Однако, если в указ, представленный сенатом государю, не было внесено никаких изменений, то указ продолжал действовать. Отношения между Сенатом и Генеральным прокурором определялись следующим образом: если общее собрание Сената не соглашалось с Генеральным прокурором в решении по какому-либо делу, дело передавалось на усмотрение суверена.

За время своего пребывания на посту министра юстиции (с 8 сентября 1802 года по 7 октября 1803 года) Г.Р. Державин проделал большую работу по организации центрального аппарата министерства, который был создан на базе Канцелярии Генерального прокурора. 7 января 1803 года был создан Департамент Министерства юстиции. С этого момента центральный аппарат Министерства состоял из министра, его товарища, совета, канцелярии и Департамента, который был главным рабочим органом Министерства [8, стр. 17-22; 3].

На всех этапах судебной реформы роль Министерства юстиции была значительной, если не решающей. Министерство юстиции осуществляло надзор за судебными органами, управлением пограничными и тюремными подразделениями, а также нотариальной конторой. Отвечающий за персонал суда и прокуратуры, он получил право назначать и увольнять следователей по важным делам в районных судах, а также городских судей и членов окружных окружных судов. Министерство ввело институты мировых судей и присяжных заседателей, непосредственно осуществляло надзор за деятельностью прокуратуры и управляло местами лишения свободы. Министерство обладало достаточными полномочиями для формирования и реализации правовой политики государства.

С середины XIX века министры юстиции активно занимались международной деятельностью: они председательствовали в Международном трибунале, были членами Постоянной Международной арбитражной палаты в Гааге. Задачей Министерства юстиции было информировать министров об утверждении уставов вновь созданных организаций и обществ, а сам министр был обязан еженедельно представлять императору личные или письменные отчеты о состоянии порученных дел.

Александр I указал, что: «понятие «должность» министра юстиции состоит в том, чтобы «усилить надзор, чтобы дела как в Правительствующем Сенате, так и во всех подчиненных ему местах имели наиболее успешный ход, чтобы везде неизменно исполнялись законы и указы, чтобы право судей не было омрачено либо пристрастиями к людям, либо гнусным вымогательством, противным Богу и ненавистным мне, и что осужденные за этот гнусный порок должны быть нетерпимы на службе и преследоваться со всей строгостью

законов» [19].

Министерство юстиции принимало участие в разработке и обсуждении законопроектов, составляло обзоры законопроектов, подготовленных в других ведомствах, участвовало в кодификации и систематизации законодательства, издавало циркулярные и частные предписания в пределах своей компетенции о порядке применения законов подведомственными органами и по другим вопросам, разрабатывало меры улучшить организацию делопроизводства в Сенате и местных судебных учреждениях. В области управления персоналом судебных учреждений Министерство юстиции имело право назначать должностных лиц на определенные должности и утверждать их для избрания.

Наиболее важными задачами, которые было призвано решить Министерство юстиции, были управление судебной системой (управление персоналом, создание и упразднение судебных органов) и надзор за деятельностью судебных учреждений. В соответствии с этими задачами на Министерство юстиции была возложена «структура гражданских и уголовных судов» и «все, что относится к структуре судебного порядка». В задачи Министерства юстиции также входила защита земельных прав дворянства, которая осуществлялась путем надзора за судебными пограничными делами.

Александр I при вступлении на престол как преемник принял на себя критические вопросы нерешенные предшественниками. А именно проблемы связанные с Сенатом – бюрократия и волокита, разногласия Сената с канцелярией и Генеральным прокурором, отсутствие возможности разрешать судебные дела без обращения к монарху, так и некоторый опыт их решения – идеи проектов, подготовленных Екатериной II и Павлом I [14, стр. 177].

Общественные волнения и необходимость в реформах, вынудили императора России поставить в приоритет «дело Сената» в самом начале своего правления. Помимо этого увеличение полномочий и прав Сената проявлялось в амбициях высших сановников, как следствие обсуждение статуса Сената проводилось с присутствием заинтересованных сторон. Обсуждение реформы Сената проходило в Негласном комитете, самом Сенате и Непременном Совете.

Процесс разработки программы реформы Сената и ее реализации был разделен на несколько

этапов.

Первый этап – появление у императора идеи реформировать Сенат и выбор способа работы над реформой – произошел в мае 1801 года. Период с 5 июня 1801 года по конец декабря того же года характеризовался разработкой и составлением основного проекта реформы Сената в Сенате и Тайном комитете. Зимой и весной 1802 года в Негласном комитете и Непременном Совете проходила детальная разработка постановления о Сенате. Наконец, осуществление реформы приходится на сентябрь 1802 года.

Впоследствии продвижение реформы Сената в Секретном комитете было нацелено на: во-первых, подготовку текста указа о Сенате, а во-вторых, к вопросу взаимодействия реформированного Сената с министерствами, которые планировалось создать в ближайшее время. Более того, проблема преобразования Сената, которая уже в декабре 1801 года была признана членами Тайного комитета вынужденной мерой, окончательно отходит на второй план, уступая место обсуждению и подготовке министерской реформы.

Также необходимо подчеркнуть, что к концу февраля 1802 года Александр I начал задумываться об ограничении полномочий Сената и брал консультации по этому вопросу с Лагарпом. В письме Александру от 25 февраля 1802 года Лагарп пишет, что «...если уже слишком поздно не представлять Сенату права, которые для этого требуются, тогда вам нужно сдержать обещание, чтобы никто не мог усомниться в ваших принципах». Однако, по словам Лагарп, идя на эту «минутную жертву», необходимо оставить за собой право все менять в соответствии с государственными потребностями, а также не включать в указ о Сенате конкретику – распределение полномочий между ведомствами. Лагарп предложил «издать короткий указ, провозглашающий Сенат верховным судом, и передать административные права министерским структурам на момент их создания и реформированному Постоянному совету» [2, стр. 36].

Однако уже в самом начале реформы Александра начала тяготить публичность, решившая судьбу реформы Сената. Выяснилось, что среди проектов и мнений, выдвинутыми сенаторами и другими государственными деятелями, император не обнаружил ничего нового в плане свежих и необходимых стране идей. Вдохновленные знаком уважения, содержащимся

в Указе от 5 июня 1801 года, сенаторы выдавали либо банальные ссылки на постановления разных лет, либо ностальгические пространные описания петровского и екатерининского «золотых веков». Обсуждение реформы Сената также продемонстрировало борьбу между центральными государственными институтами за влияние на императора. Сенат и Верховный совет конкурируют за место главного государственного учреждения империи. Члены Тайного комитета – неофициального собрания соратников Александра I – убеждают его не отдавать никакой реальной власти никаким государственным институтам, полностью держа ее в своих руках.

Опыт первой Сенатской реформы продемонстрировал неэффективность общественного обсуждения и привел к тому, что круг лиц, участвующих в разработке последующих реформ, значительно сузился, а негласный комитет зарекомендовал себя как основная платформа для разработки реформ.

Реформы Александра I нельзя назвать буржуазными, как отмечает А.С. Сенин, их трудно назвать либеральными, поскольку при сохранении неограниченной самодержавной власти императора общечеловеческие ценности в основном были связаны с соблюдением религиозных заповедей и реализацией воли императора, выраженной им как непосредственно, так и через своих чиновников. «Но консервативный охранительный принцип в царствования Александра I прослеживается наиболее четко. Создание стройной системы правил и строгое соблюдение требований законности были главной целью как правления императора, так и его преобразований. Только слаженный механизм государственной власти, осуществляющий свою деятельность на основе соблюдения требований законодательства, может обеспечить процветание страны. В этом отношении реформы Александра I коренным образом отличаются от преобразований многих современных европейских правителей» [20, стр. 5].

Что касается Министерства юстиции, то следует отметить, что за 220-летнюю историю своего существования оно прошло длительный исторический путь становления от приказов до нынешнего федерального органа исполнительной власти выполняющего функции по разработке и реализации государственной политики и нормативного регулирования в установленной сфере деятельности, определенной Указом Президента РФ от

13.10.2004 № 1313 (ред. от 11.04.2022) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [1]. Задача Министерства юстиции – сохранить накопленный положительный опыт и развивать те принципы деятельности, фундамент которых был заложен в предыдущие годы.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 11.04.2022) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4108.
2. Арипкина Ю.Э. Правительственный реформизм Александра I и «дело сената» // Вестник Московского ун-та. - Серия 8: История. – 2017. – № 2. – С. 33-49.
3. Ахметшин Ш.К. Гаврила Романович Державин / Министерство культуры Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – СПб.: Славия, 2010. – 551 с.: ил. – (Татары на службе Отечеству).
4. Ахметшин Ш.К. Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел, канцлер Российской империи. – СПб.: Славия, 2013. – 456 с.
5. Бойнова М.С. Становление институтов государственного управления при Александре I // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016.- № 3 (16). – С. 37-45.
6. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
7. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
8. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
9. Ефремова Н. Н. Развитие органов юстиции в период административных реформ первой четверти XIX в. // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 128-138.
10. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
11. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясевич, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
12. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
13. Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – 779 с., [14] л. ил., портр.
14. Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817): историческое исследование эпохи императора Александра I. В 3 т. Т. 2.– СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1903.
15. Писарькова Л.Ф. Реформы государственного управления 1801-1802 гг.: замыслы и воплощение // Вестник РУДН. - Серия: История России. – 2009. – № 4. – С. 35-51.
16. Рустамова С.М. Элементы административной юстиции в надзорной деятельности сената и других органов власти в первой половине XIX века // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2011. – № 4. – С. 99-105.
17. Сальников В.П., Николаенко П.Д. В.П. Кочубей – инициатор гласности в деятельности МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2004. – № 1 (21). – С. 28-41.
18. Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины. – 1976. – № 7. – С. 191-209.
19. Свод законов Российской империи. – Кн. 1. – Т. I. Учреждение Правительствующего Сената. – Ст. 106.
20. Сенин А.С. Становление министерской системы управления в России // Новый исторический вестник. – 2003. – № 1 (9). – С. 5-27.
21. Яковлева О.Н. Механизм взаимодействия Министерства юстиции с Правительствующим сенатом Российской империи // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. – 2016. № 1 (33). – С. 34-38.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

E-mail: evsfrf@gmail.com

ДАНИЛЕВСКАЯ Инна Леонидовна,
старший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук (г. Москва, Россия)

E-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

КОНСТИТУЦИЯ, КОТОРУЮ НЕ ПРИНЯЛИ И НЕ ПОНЯЛИ

***Аннотация.** Исследование конституционных проектов, созданных на протяжении всего развития российской государственности, по-прежнему является интересной и актуальной исследовательской задачей. В конституционных проектах находят свое выражение различные аспекты теоретического конституционализма, формирующееся на каждом историческом этапе развития государства и общества. Проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии» был создан всемирно известным физиком, академиком А.Д.Сахаровым* в один из переломных периодов в отечественной истории – накануне распада Советского Союза. Анализу конституционных идей, заложенных в данном проекте, их трансформации и реализации в действующей Конституции Российской Федерации, посвящена данная статья.*

***Ключевые слова:** Конституция СССР; Конституция Российской Федерации; проект Конституции А.Д. Сахарова; конституционализм; Конституционная комиссия; личность; права человека.*

**VINOGRADOVA E.V.
DANILEVSKAYA I.L.**

THE CONSTITUTION WHICH IS NOT ACCEPTED AND NOT UNDERSTOOD

***The summary.** The study of constitutional projects created throughout the development of Russian statehood is still an interesting and relevant research task. Various aspects of theoretical constitutionalism, which is formed at each historical stage of the development of the state and society, find their expression in constitutional projects.*

The draft "Constitution of the Union of Soviet Republics of Europe and Asia" was created by the world-famous physicist, academician A.D. Sakharov in one of the critical periods in Russian*

history – on the eve of the collapse of the Soviet Union. This article is devoted to the analysis of the constitutional ideas embodied in this project, their transformation and implementation in the current Constitution of the Russian Federation.

Key words: *Constitution of the USSR; Constitution of the Russian Federation; draft Constitution of A.D. Sakharov; constitutionalism; Constitutional Commission; personality; human rights*

Принятие в 1993 году Конституция Российской Федерации, заложило основы новой конституционно-правовой реальности, основанной на идеях правовой государственности. Отражая общечеловеческие ценности, идеи правового государства реализуются в политической, экономической, социальной сферах его жизни, обуславливая трансформацию права, как регулятора отношений, которое, наряду с нравственными основами, формирует базовые критерии современной модели конституционализма. Идеи правовой государственности в России прошли длительный путь, прежде чем они приобрели современное содержание, форму и структуру. Закрепление нравственных начал, присущие российскому пониманию права формирует отечественное правовое пространство, в котором противопоставляются и взаимодействуют трудно соединяемые ипостаси права, как регулятора общественных отношений – морально-философские и формально-нормативистские. «В соединении научного рационализма и этического сознания, – писал член-корреспондент Г.В. Мальцев, – мы видим большое будущее права, морали и других нормативных регуляторов. Они – индикаторы способности общества направлять и упорядочивать объективные процессы в курсе, отвечающем не только природе, как таковой, но и природе человека» [18, стр. 115]. Здесь, полагаем важным отметить, что рациональный подход к праву вообще, и конституционному праву, в частности, преобладает в исследованиях, предметом которых определены нормы Основного закона.

В этом исследовании мы остановимся на проекте Конституции, предложенном академиком А.Д. Сахаровым, этот проект, по мнению академика РАН А.Н. Яковлева**, не столько юридический документ, «...сколько политическая и нравственная декларация, но именно здесь тот сплав национально-государственного с

общечеловеческим, сплав политики с нравственностью, разрыв между которыми столь дорого обходится человечеству» [31, стр. 72-76] .

Идеи Сахаровской Конституции остались частью истории конституционного проектирования. И этом проекте он, всемирно известный физик, предложил модель, содержащую размышления о судьбах мира, приоритетах развития цивилизации. Задолго до начала коренных конституционных преобразований в стране, ещё в 1975 г. (в работе «О стране и мире») А.Д. Сахаров написал: «Действительность современного мира очень сложна, многопланова. В ней причудливо смешаны трагедия, безысходность, апатия, предрассудки, невежество и динамичность, самоотверженность, надежда, разум. Будущее может быть ещё более трагично. Оно может быть и более достойным человека, более добрым и разумным. Но его также может не быть совсем. Всё это зависит от нас – живущих во всех странах мира. Будущее разума, научного предвидения и прогресса, будущее общего блага должно осуществиться» [26, стр. 150].

Эта идея – возможности закрепления в конституционном тексте базовых принципов, отражающих научное мировоззрение, мироощущение, определяющее духовный мир человека, отличает «Сахаровскую Конституцию» от всех других проектов, которые на протяжении столетий создавались нашими соотечественниками.

Создание проектов Конституции, как базового документа в Российском правовом пространстве, началось во второй половине XVIII в., когда появились работы графа Н.И. Панина, Д.И. Фонвизина и других просветителей. Большой резонанс в обществе получили в XIX в. проекты декабристов П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева, князя П.В. Долгорукова, графа М.М. Сперанского, сенатора Н.Н. Новосильцева. Неоднозначно оценивались, предлагаемые в начале XX в. проекты либералов и

представителей революционного движения, обособывавших разные подходы к формированию конституционного устройства российской империи, от эволюционного перехода к конституционной монархии, до уничтожения существующей государственности, и провозглашения нового государства, которое было создано, и существовало на протяжении почти всего XX века [6, стр. 21; 9; 19; 20; 30].

Признавая важность нормативного закрепления государственного устройства страны, уже в 1918 году принимается первая Российская Конституция – Конституция РСФСР 1918 года. Затем, на протяжении всего периода существования советского государства создаются проекты, а затем принимаются конституции, основу которых составляли теоретические положения, разработанные классиками марксизма-ленинизма. С точки зрения исследователей, нормы советских конституций, в большинстве случаев внешне имевшие демократическую окраску, на практике не реализовывались [28, стр. 19].

Осознание важности создания такого основного закона, который стал бы не декларативным, а работающим документом, в условиях больших перемен, происходящих в шестидесятые годы в стране и в мире, предопределило необходимость принятия новой Конституции. Работа над ее проектом началась 25 апреля 1962 года, когда Верховный Совет СССР в соответствии с новыми идеями о значении законности и правопорядка в развитом социалистическом обществе, постановил разработать проект новой Конституции СССР и создал Конституционную комиссию [2]. Преодоление серьезных нарушений законности, которые имели место в годы культа личности Сталина, по замыслу авторов проекта, должно было основываться именно на уровне конституционного регулирования [8, стр. 112].

Новая Конституция СССР была принята только в 1977 г. спустя 15 лет*³, предпосылкой принятия послужило вступление страны в новый этап – этап развитого социалистического общества, поэтому за ней закрепилось название Конституция развитого социализма. Особо подчеркивались, что основой нового этапа стало то, что, «выполнив задачи диктатуры пролетариата, советское государство стало общенародным». Констатировалось, что развитый социализм – закономерный этап на пути к коммунизму. Она состояла из преамбулы, 9-ти разделов, которые

делились на 21 главу и 174 статьи. По сравнению с Конституцией СССР 1936 г. в ней значительно изменена система принципов правосудия, в которую включены принципы, ранее не содержащиеся в Основных законах страны. К таким принципам относятся: коллегиальность (ст.154), осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом (ст.156), участие в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам представителей общественных организации и трудовых коллективов (ст.162). Все эти принципы были известны текущему законодательству о судостроительстве и судопроизводстве. Конституция СССР 1977 г. возвела их в ранг конституционных и тем самым вывела их из системы отраслевых норм, связав их с основами общественного строя и политики СССР, основными правами, свободами и обязанностями граждан СССР [28, стр. 52-53, 475-478].

Говоря о юридической ценности Конституции СССР 1977 г., следует отметить, что важным направлением воздействия государства на право является правотворческая деятельность. Признание того, что Конституция, взаимосвязанная с политической и экономической жизнью государства, укрепляет всю правовую основу государственной жизни страны, предопределило усиление роли законотворчества. В то же время активный законотворческий процесс, как фактор, отражающий реальную возможность перемен, настоятельно требуемых обществом, привел к рассмотрению небывалого раньше количества, законодательных инициатив. В Конституцию СССР 1977 г. вносилось большое количество изменений, что позволяет говорить о ней, как о самой нестабильной из всех отечественных Конституций. Но эти попытки изменить Основной закон, внося в него отдельные поправки, не отражали политико-правовых реалий, создающих в стране новое конституционное пространство. Поэтому была начата работа по созданию проекта новой Конституции. Первым Съездом народных депутатов СССР была создана Конституционная Комиссия, председателем которой стал М.С. Горбачев. В Комиссию вошли народные депутаты А.Д.Сахаров, Б.Н.Ельцин, Г.Х.Попов, А.А.Собчак и другие [1; 6]. В истории создания будущей Конституции РФ наиболее ясно видны достижения и противоречия бурной эпохи рубежа 1980–1990 гг., эпохи смены предыдущего строя и начала движения к строю

конституционному. Конституционная реформа заложила правовые основы российской государственности в новый исторический период [12, стр. 20].

Проект новой Конституции должен был захватить общество светлыми идеями, сделать их содержанием конкретного Основного закона, превратить в набор конституционно-правовых институтов, жить в соответствии с ними при должном политическом режиме и защищать ценности конституционной демократии компоненты конституционализма позволяли, учитывая, что наши предыдущие конституции, даже отражая благие намерения, отнюдь не становились главным определяющим фактором развития общества и государства [12, стр. 232].

Вместе с тем в работе над проектом должен был учитываться опыт существующих в стране основополагающих институтов конституционализма, в том числе положений, нашедших отражение в Конституции 1977 г., в которой законность, провозглашалась как основа деятельности Советского государства. В ней, в качестве основополагающей идеи, было закреплено, что советское государство и все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан.

На этих же основах строился и предложенный А.Д. Сахаровым проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии», который был опубликован в 1989 году, когда провозглашенные идеи гласности, плюрализма, возможности публичной критики власти, открытость внешнему миру и значительное облегчение выезда за рубеж способствовали созданию атмосферы всеобщего раскрепощения. Это была целая эпоха пробуждения советского общества, которая характеризовалась резким ослаблением роли партии в обществе, началом отмежевания партии от государства [3, стр. 262-262]. И хотя было еще далеко до истинной связанности общества и государства правом, предпосылки идей конституционализма уже затронули общественное сознание.

В конституционном проекте А.Д. Сахарова были заложены идеи конституционализма: принципы правового государства, парламентаризма, верховенства права и разделения властей, охраны и развития свобод личности. Во главу угла он ставил права человека. Эту Конституцию оценивали как документ, основанный на конкретном

историческом опыте [17, стр. 399].

В конституционном проекте использовано название государства «Союз Советских Республик Европы и Азии». Небезынтересно, что название «Советские Республики Европы и Азии» не являлось новым, а предлагалось В.И. Лениным*⁵ в 1922 г. в процессе проработки в ЦК вопроса о взаимоотношениях РСФСР и ряда республик – Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении в части их вхождения в состав РСФСР [16].

Проект А.Д. Сахарова оценивался как единственный, полноценный альтернативный проект переустройства СССР, рожденный в годы перестройки. Отмечалось, что судьба сахаровского проекта необычна: при его жизни документ казался чересчур радикальным даже ближайшим политическим соратникам Сахарова, но прошло менее двух лет и на фоне распада СССР проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии» превратился в безнадежный анахронизм. Сегодня, тридцать четыре года спустя, можно констатировать, что в действующей Конституции РФ 1993 г. воплощен ряд основополагающих идей конституционализма, сохранившихся в сахаровском проекте Конституции.

Сам Сахаров к принципам правового государства относил свободу слова и информации, возможность судебного оспаривания гражданами и общественными организациями действий и решений всех органов власти и должностных лиц в ходе независимого разбирательства, демократизацию суда и следственных процедур (допуска адвоката с начала следствия, суд присяжных, выведения следствия из ведения прокуратуры) [26, стр. 265].

Проект Конституции предусматривал возможность обновления Советского Союза на основе принципа истинного федерализма и политики разрядки в духе внутренних и внешних идеалов перестройки. Но это были не только идеалы диссидентов либерального и демократического спектра (основные гражданские права, соблюдение международных и национальных прав человека, отказ от агрессии, требование соблюдения принципа разделения властей) [6, стр. 21], это – конституционные идеи, детерминирующие природу конституционализма. Для Сахарова это его главные идеи – идеи защиты прав личности, открытости общества, свободы убеждений, ассоциаций, митингов, демонстраций [27, стр. 402-403].

Проект состоял из 46 статей, не разделённых на части и главы. Он не содержал преамбулы, которую, как правило, имеют конституции, однако, первые четыре статьи проекта, по сути, это преамбула, в которой указаны цели, ориентиры программные установки о форме государственного устройства Союза*⁶. Статьи 5-11 проекта посвящены правам человека, взаимосвязи личности и государства. Проект содержит нормы о запрете смертной казни и о презумпции невиновности, принципы социальной справедливости, гарантии гражданских прав. Статьи 12-14 посвящены оборонительной доктрине, и не допущению действия каких-либо тайных служб. Статьи 15-26 проекта закрепляют право каждой нации республики на самоопределение и выхода или исключения Республики из Союза, а также условия членства в Союзе. Статьи 37-46 проекта определяют экономическую структуру Союза, основанную на плюралистическом сочетании государственной (республиканской, межреспубликанской и союзной), кооперативной, акционерной и частной (личной) собственности на орудия и средства производства, на все виды промышленной и сельскохозяйственной техники, на производственные помещения, дороги и средства транспорта, на средства связи и информационного обмена, включая масс-медиа, и собственности на предметы потребления, включая жилье, а также интеллектуальной собственности, включая авторское и изобретательское право. Статьей 38 устанавливается, что Земля, ее недра и водные ресурсы являются собственностью республики и проживающих на ее территории наций (народов). Статья 43 определяет, что использование водных ресурсов, а также других возобновляемых ресурсов государственными, кооперативными, арендными и частными предприятиями и частными лицами облагается налогом в бюджет республики. Использование невозобновляемых ресурсов облагается выплатой в бюджет республики.

Основой экономического регулирования в Союзе, по мнению А.Д. Сахарова, должны являться принципы рынка и конкуренции. Государственное регулирование экономики должно осуществляться через экономическую деятельность государственных предприятий и посредством законодательной поддержки принципов рынка, плюралистической конкуренции и социальной справедливости.

Интересны положения статей 27-36 проекта,

регламентирующие структуру и компетенцию органов власти. Они устанавливают структуру Правительства Союза. Центральное Правительство Союза включает:

- 1) Съезд народных депутатов Союза;
- 2) Совет Министров Союза;
- 3) Верховный Суд Союза.

Глава Центрального Правительства Союза – Президент, обладающий всей полнотой высшей власти в стране, не разделяющий ее с руководящими органами какой-либо партии, который избирается сроком на пять лет в ходе прямых всеобщих выборов на альтернативной основе. Высшей законодательной властью в стране обладает Съезд народных депутатов. Совет Министров Союза включает министерства, а также Комитеты при Совете Министров Союза. Верховный Суд Союза имеет четыре палаты:

- 1) Палата по уголовным делам;
- 2) Палата по гражданским делам;
- 3) Палата арбитража;
- 4) Конституционный суд.

Председателей каждой из палат избирает на альтернативной основе Съезд народных депутатов Союза [6; 26, стр. 274].

Следует подчеркнуть, что А.Д. Сахаров высказывался в своих выступлениях о том, что «должен быть установлен надлежащий конституционный контроль: конституционный суд или какая-то другая аналогичная инстанция, следящая за соответствием Конституции и международным обязательствам» [27, стр. 402-403]. Понятие правового государства, с точки зрения А.Д. Сахарова, означало главенство закона, когда «все инстанции, все государственные органы, все лица, какие бы высокие посты они не занимали, в равной мере со всеми гражданами подчинены в первую очередь закону. Законы, в свою очередь, полностью соответствуют Конституции, не противоречат ей и полностью соответствуют международным нормам, международным обязательствам страны. Международные обязательства должны иметь известный примат, возможна прямая ссылка на них даже при принятии судебных решений» [27, стр. 330] .

На наш взгляд, весьма актуальными видятся следующие высказывания академика А.Д.Сахарова: «...необходимо внести определенные изменения в принципы проведения международной политики, последовательно подчинив все конкретные цели и местные задачи основной

задаче активного предупреждения обострения международной обстановки, активно проводить и углублять до уровня сотрудничества, планировать политику таким образом, чтобы её ближайшие и отдаленные последствия не обостряли международную обстановку, не вызывали бы ни у одной стороны таких трудностей, которые могут вызвать усиление сил реакции, милитаризма, национализма, фашизма, реваншизма». Он считал, что международная политика двух ведущих мировых сверх-сил (к ним он относил СССР и США) должна основываться на повсеместном применении единых общих принципов, среди которых: 1. Все народы имеют право решать свою судьбу свободным волеизъявлением; 2. Все военные и военно-экономические формы экспорта контрреволюции и революции являются незаконными и приравниваются к агрессии; 3. Международная политика не преследует целей использования местных конкретных условий для расширения зоны влияния и для создания трудностей другой стране» [26, стр.19-21].

Конституционный проект академика А.Д. Сахарова был представлен для обсуждения на заседании Конституционной комиссии, но так и остался проектом. Продолжавшейся период острой политической борьбы закончился глубоким социально-политическим и экономическим кризисом и распадом Советского Союза. Россия стала развиваться по другому пути и в другой конституционно-правовой реальности. Проект не только остался в истории конституционного развития страны, в становлении отечественного демократического конституционализма, он оказал влияние на дальнейшее конституционное развитие современной России.

По мнению академика РАН А.Н.Яковлева, конституционный проект А.Д. Сахарова, являлся логическим продолжением идей отечественной перестройки нашего государственного и общественного устройства, «ступенью нашего нравственного, духовного прогресса...», с

проектом можно не соглашаться, спорить, отмечал А.Н. Яковлев, но игнорировать его невозможно [31, стр. 72-76].

Отраженные в проекте приоритеты, система ценностей подлинно демократического общества, ключевая роль гражданского общества, гармонизации экономического, социального и политического развития во всем мире, были не поняты современниками, их ценность не была очевидной.

Сегодня идеи А.Д. Сахарова о том, что глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными, групповыми и личными целями, становятся базовым принципом.

Его называли политическим идеалистом, но его идея состояла в том, что наука стала способом жизни современного человека, она определяет его духовный мир. «Я склонен думать, что лишь моральные критерии в сочетании с непредвзятостью мысли могут явиться каким-то компасом в этих сложных и противоречивых проблемах. Я воздерживаюсь от конкретных прогнозов, но сегодня, как и всегда, я верю в силы человеческого разума и духа» – писал он [26, стр. 8-10].

Для современной России, «находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно осознать необходимость сохранения отраженных в мировоззренческих и философских традициях российского народа ценностей» [5, стр.230], видеть их суверенный характер, отражающий российскую государственно-правовую идеологию [4; 10; 11; 23; 25] и русскую философию права [13; 14; 15; 21; 22; 24; 29].

В следующем году исполняется 35 лет проекту «Сахаровской Конституции» – декларации торжества разума. Не понятая и не принятая много лет назад, она осталась индикатором нравственности российского народа, его готовности строить сильную правовую государственность.

Примечания

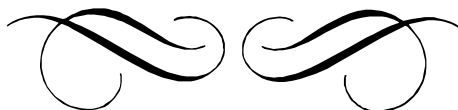
- * Андрей Дмитриевич Сахаров (1921-1989) – ученый-физик, создатель советской водородной бомбы, академик АН СССР, лауреат Сталинской и Ленинской премий, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Нобелевской премии мира, народный депутат СССР, член Конституционной Комиссии Первого Съезда Народных Депутатов СССР.

- ** Яковлев Александр Николаевич (1923-2005) – советский и российский политический деятель, депутат Верховного Совета СССР, народный депутат СССР, член Президентского Совета СССР, один из «архитекторов», идеологов перестройки, публицист, доктор исторических наук, директор Института мировой экономики и международных отношений.
- *³ Работа Конституционной комиссии была приостановлена в 1964 г. после отстранения Н.С. Хрущева от партийной и государственной власти.
- *⁴ «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан» (ст.4 Конституции СССР 1977 г.).
- *⁵ Указанный вариант названия – Конституция «Союза Советских Республик Европы и Азии» – предлагался В.И. Лениным и обсуждался на заседаниях комиссии Оргбюро ЦК, которая готовила к октябрьскому (1922 г.) Пленуму ЦК РКП (б) вопрос о взаимоотношениях РСФСР с независимыми советскими республиками.
- *⁶ Проект устанавливает – добровольное объединение суверенных республик (государств) Европы и Азии (ст.1), цели, ради которых принимается Конституция (ст.2). Ст.3 и ст.4 содержат морально политические установки, означающие, что Союз является неотъемлемой частью мирового сообщества.

Список литературы

1. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. № 40-1 «Об образовании Конституционной комиссии» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 3. – Ст.23.
2. Постановление Верховного Совета СССР от 25 апреля 1962 г.// Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 17. – Ст.182.
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.: РЮИД, 2000. – 525 с.
4. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
5. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: Ритм, 2021. – 240 с.
6. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Конституция, которой не было // Образование и право. – 2019. – № 7. – С. 19-23.
7. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / Отв. ред. Хорос В.Г. – М : Эдиториал УРСС, 1998. – 311 с. : табл.
8. Данилевская И.Л. О статусе судебных органов (по проекту Конституции СССР 1964 г.). //Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 8 (48). – С. 111-115 с.
9. Долгоруков П.В. Правда о России. Ч. 1-2. – Paris: A. Franck, 1861
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
11. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
12. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990 – 1993 гг.) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. В 6 т. Т.1: 1990 год. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 936 с.
13. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
14. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
15. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.

16. Ленин В.И. Письмо от 27.09.1922 г. Л.Б.Каменеву о проекте резолюции Пленума ЦК РКП (б), подготовленном комиссией И.В.Сталина о вхождении независимых республик в состав РСФСР // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 2. – Оп.1. – Д. 24805. – Л. 1-206.
17. Магун А. На сгибе революции: Конституция Сахарова в контексте проблемы политической репрезентации. // *Ab Imperio*. – 2004. – № 4. – С. 351-372.
18. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: ИНФРА-М., 2014. – 800 с.
19. План государственных преобразований графа М.М. Сперанского. : (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.) : С прил. «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России», (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру» – М.: Русская мысль, 1905. – VI, 359 с.
20. Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. – Изд. второе. – СПб.: ННШ, 1906. – 130 с.
21. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
22. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // *Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.)*. В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
25. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
26. Сахаров А.Д. Тревога и надежда. – М.: Интер-Верс, 1991. – 336 с.
27. Сахаров А.Д. Собрание сочинений в 8-ми томах. Т.2: Тревога и надежда. Статьи, письма, выступления, интервью. 1986-1989. – М.: Время, 2006. – 830 с.
28. Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1945-1985 гг.): Монография / Под общ. ред. Ю.Л. Шульженко. – М.: Институт государства и права РАН, 2012. – 633 с.
29. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
30. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 1. – С. 38-42.
31. Яковлев А.Н. Обращение к праву // Конституционные идеи Андрея Сахарова. Сборник / Сост. Л.М. Баткин – М.: Новелла, 1990. – 95 с.

ГАБИДУЛЛИН Ильгиз Фанирович,

главный научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук (г. Уфа, Россия)

E-mail: gabidullinif@isi-rb.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ОРИЕНТИРЫ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

***Аннотация.** В сегодняшних условиях проблемы, связанные как с теоретическими, так и практическими вопросами формирования и совершенствования гражданского общества, становятся особо злободневными. Бесспорно, это обусловлено той ситуацией, которая сложилась в нашей стране, в частности, и в мире, в целом. Именно в такой ситуации проявляется истинное лицо гражданского общества, его зрелость и готовность поддержать государство всеми имеющимися у него возможностями. В связи с этим актуализируются проблемы, связанные с организацией и осуществлением деятельности системы образования в государстве. Это обусловлено тем, что гражданское общество в современных условиях представляют те, кто имеет соответствующий требованиям современности уровень образования, профессионально и духовно готов к выполнению задач, связанных не только с добросовестным выполнением своих должностных обязанностей, но и с обеспечением национальной безопасностью страны в условиях сегодняшней реальности.*

***Ключевые слова:** гражданское общество; гражданственность; образование; право; современное общество; личность; правовая культура.*

GABIDULLIN I.F.

CIVIL SOCIETY AND CITIZENSHIP IN EDUCATION

***The summary.** In today's conditions, the problems associated with both theoretical and practical issues of the formation and improvement of civil society are becoming especially topical. Undoubtedly, this is due to the situation that has developed in our country, in particular, and in the world, in general. It is in such a situation that the true face of civil society, its maturity and readiness to support the state with all the possibilities available to it, is manifested. In this regard, the problems associated with the organization and implementation of the activities of the education system in the state are actualized. This is due to the fact that civil society in modern conditions is represented by those who have a level of education that meets the requirements of modernity, are professionally and spiritually ready to perform tasks related not only to the conscientious performance of their official duties, but also to ensuring the country's national security in today's reality. .*

***Key words:** civil society; citizenship; education; right; modern society; personality; legal culture.*

Исследователи проблем, связанных с гражданским обществом, обращают внимание, в основном, на то, что гражданское общество можно

воспринимать как совокупность тех людей, которые отличаются своим равнодушным отношением к решению задач, которые стоят перед

современным обществом и государством [26; 27; 38; 47; 51; 56; 61; 62; 70; 76; 82]. Так, профессора В.А. Бачинин и В.П. Сальников указывают: «Гражданское общество представляет собой сложную, многомерную социальную целостность, которая, будучи открытой, самоорганизующейся системой естественно складывающихся социальных отношений между индивидами как частными лицами, активно обменивается веществом, энергией и информацией со своим главным контрагентом – государством. В гражданском обществе каждый человек предстает не как подданный государства, но как самоценный индивидуум, имеющий свои личные, частные жизненные цели, которые могут либо совпадать с интересами государства, либо противоречить им» [8, стр. 133]. В общем и целом, при всем том, что существует достаточно большое число подходов к определению понятия «гражданское общество», под гражданским обществом понимается общество людей, которое находится на довольно высоком уровне политического, экономического и социального развития, учитывая и духовно-нравственное состояние данного общества [17; 20]. В отношении политического, экономического и социального уровней развития общества, разумеется, не должно быть споров, потому что трудно было бы говорить о гражданском обществе в условиях, например, средневековья. Тем не менее, по нашему мнению, ни политический, ни экономический, ни социальный уровни развития общества еще ничего не значат, если духовно-нравственное состояние людей находится вне желаемых пределов. Это обусловлено тем, самым главным в гражданском обществе является то, что в его составе находятся люди с очень высокой степенью гражданственности. В пределах данной статьи мы хотели бы обратить внимание на те особенности организации деятельности современной отечественной системы образования, которые связаны с формированием гражданственности у молодого поколения граждан нашей страны.

Изучение и анализ имеющихся в нашем распоряжении различных научных исследований философского, политологического, психолого-педагогического, социологического характера позволяет говорить о том, что становление гражданственности происходит параллельно с процессом становления гражданского общества. Таким образом, эти два понятия: «гражданское

общество» и «гражданственность» взаимосвязаны и взаимообусловлены не только тем, что являются однокорневыми словами, то и тем, что гражданское общество невозможно без формирования гражданственности, а гражданственность, в свою очередь, совершенно бесспорно, предполагает необходимость формирования и наличия в современном высокоразвитом демократическом государстве гражданского общества.

Поэтому вопросы, связанные с гражданственностью, на сегодняшний день как никогда злободневны, особенно в связи с теорией и практикой организации деятельности современной системы образования, с учетом сегодняшних особенностей развивающегося в нашей стране гражданского общества.

Если обратить внимание на Программные документы начала XXI века в области развития образования [1; 2; 59], то можно заметить, что тогда рассчитывали в перспективе на изменение образовательной ситуации, что означало создание новой модели системы образования для инновационной экономики. Предполагалось, что такая ситуация сложится в стране к 2020 году и приведет к изменению целевых установок в образовании. Расчет был на то, что, в частности, образовательный процесс приобретет единый ориентир – модель образования для экономики, основанной на знаниях, на формировании компетенций, которые были бы адекватны современным требованиям общества [7]. Также расчет был сделан на наиболее полное выполнение миссии образования как одного из институтов социализации и одновременно института получения профессиональных компетенций [28], обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [29], расширение поля и создание единого образовательного пространства, в котором бы сохранились фундаментальное содержание высшего образования и ориентация на «открытые» гражданско-правовые компетенции [43].

Как показала практика, не все то, что было связано с Болонским процессом, соответствовало специфике и запросам нашей страны. В последнее время стало очевидным, что современное образование должно быть ориентировано на то, чтобы подготовить личность к жизни в новых условиях жизнедеятельности, что значение образования в жизни современного общества во многом определяется той ролью, которую

оно играет вообще в развитии общества, и в развитии постиндустриального общества в частности. Требования Болонской системы образования были подвергнуты резкой критике [9; 10; 15; 22; 23; 30; 31; 32; 33; 34; 36; 39; 52; 64; 66; 67; 71; 77].

И в прежние годы звучали мысли о том, что образование – это «процесс педагогически организованной социализации, осуществляемой в интересах личности и социума, как общественно историческое явление, возникшее из потребности людей в знаниях, способствующих жизнеобеспечению» [46, стр. 320], «особый вид целенаправленной деятельности по подготовке человеческих существ к участию в жизни общества, состоящей из деятельности воспитания и обучения и осуществляемой в интересах человека, общества и государства» [45, стр. 33], «единый процесс физического и духовного формирования личности, процесс социализации, сознательно ориентированной на некоторые идеальные образы, на исторически обусловленные, более или менее четко зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны» [58, стр. 78], «универсальный способ передачи культурного опыта поколений в форме знания» [13, стр. 105], «образование – это процесс и результат овладения студентами системой знаний, познавательных умений и навыков, формирования на их основе мировоззрения, нравственных и других качеств личности, развития ее творческих сил и способностей» [57, стр. 185].

Под образованием можно понимать два главных смысла: «с одной стороны, это процесс формирования образованности субъекта или процесс рационально-духовного освоения субъектом достижений культуры человечества; с другой – это процесс и результат формирования Человеческого в человеке» [48, стр. 34].

В несколько расширительной трактовке под образованием можно понимать все, что имеет своей целью изменить установки и модели поведения индивидов путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков. Именно в таком смысле это понятие трактуется в словарях [40; 41; 60].

Наиболее значима для нас мысль С.И. Гессена, который, обращаясь к сущностной характеристике образования, писал: «Образование есть ни что иное, как культура индивида. И если по отношению к народу культура есть совокупность

неисчерпаемых целей-заданий, то по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание.

Образование по существу своему не может быть никогда завершено. Мы образовываемся всю жизнь, и нет такого определенного момента в нашей жизни, когда мы могли бы сказать, что нами разрешена проблема нашего личного образования. Только необразованный человек может утверждать, что он сполна разрешил для себя проблему образования ... Задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного» [25, стр. 35]. Для нас важно, что в понимании С.И. Гессена целями образования являются культурные ценности, к которым должен быть приобщен каждый человек. И другие исследователи подчеркивали, что достижения познавательного характера, представляющие собой совокупность материального и духовного достояния человечества, также являются обретением культурных ценностей, а культура выступает предпосылкой и результатом образования человека [3; 6; 24; 44; 49].

Основное в этих утверждениях то, что образование можно рассматривать не только как процесс передачи знаний и культурных ценностей, накопленных предшествующими поколениями, но оно и само по своей сути является культурным феноменом, выполняя социокультурные и прогрессообразующие функции. Абсолютно такой точки зрения придерживается и А.С. Гаязов, который говорит о выполнении современным образованием обществообразующих, человекообразующих и личность образующих функций [21, стр. 13]. Одновременно с этим необходимо отметить, что «характеристика реального поведения людей и специфика их конкретных поступков, включая особенности возникновения и исчезновения общественных отношений, фактически являются характеристикой их правовой культуры и отражают специфику определенного уровня развитости гражданского общества и правового государства» [18, стр. 26].

Для нас значимо мнение Е.В. Бондаревской, которая еще в конце прошлого века подчеркивала, что «...образование – это специальная форма социальной жизни, в которой создаются внешние и внутренние условия развития субъектов образовательного процесса в их

взаимодействии, а также в автономном режиме в процессе освоения ценностей культуры...» [12, стр. 70].

Образовательная система, как неотъемлемая часть общества, выполняет его социальный заказ. Социальный заказ можно определить как формирование личности, готовой к жизни в современном обществе, к участию в общественном производстве с его современным уровнем. Конкретизировать этот заказ применительно к любой из образовательных систем можно, проанализировав социально-экономическое состояние общества, конъюнктуру рынка труда, уровень общественного производства. С позиций социального заказа конкретизируются и определяются основные составляющие образовательного процесса: его содержание, организация и методы.

Социальный заказ современной высшей школы рассматривается как определенная система общих педагогических требований, соответствие которым обеспечит эффективное участие образования в решении важнейших общенациональных задач и обеспечения национальной безопасности страны [4; 14; 16; 37; 42; 50; 80; 83; 84]. В этой связи приобретает особое значение юридическая составляющая высшего образования. Юридические дисциплины должны найти определенное место в учебных планах и неюридических специальностей. Активное развитие общественных отношений, значительное увеличение объема и скорости изменения законодательства, процессы глобализации, а также правила рыночной экономики требуют не только повышения практической направленности юридической науки [53, стр. 18], но изучения ее населением нашей страны, ибо это в определенной степени, является гарантом построения гражданского общества. Незнание законов не освобождает от ответственности! Это требует не только юридического просвещения граждан страны, но и их юридического образования. Более того, в современных условиях люди должны «знать то, на что он имеет право, и это становится требованием времени, потому что знание предела возможностей, с одной стороны, является ограничивающим фактором для борьбы с любыми проявлениями беспредела и произвола, для решения конфликтных правоотношений и спорных вопросов. С другой стороны, это и есть свобода, предполагающая специфику и масштабы действий. Трансформационные

процессы, охватывающие основные направления жизнедеятельности людей, проживающих в нашей стране, на первый план выдвигают необходимость знания того, что гражданин, как субъект права, может себе позволить и что может не позволить» [19, стр. 14]. Это знание обеспечивает личностная правовая культура [5; 11; 35; 75; 78; 79], которая базируется на правовой культуре общества [65; 68; 69; 72; 73; 74].

Произошедшие изменения в образовании заставляют по-разному оценивать его состояние. В печати как позитивно, так и негативно настроенной по отношению к развитию российской государственности и образовательной системы пишут о наличии двух противоположных точек зрения: согласно первой, российское образование является национальной гордостью и единственным конкурентным преимуществом российской экономики на мировом рынке; согласно второй, российская система образования находится в глубоком кризисе, отток кадров из отрасли достиг критического уровня, и система подошла к той точке, за которой невозможно ее полноценное и качественное воспроизводство.

Принято считать, что главная причина всех явлений видится в недостаточном финансировании отечественного образования и науки, которое не идет ни в какое сравнение с современными развитыми странами. Однако опыт показывает, что в ряде стран, сумевших мобилизовать финансовые ресурсы на образование, его качество отнюдь не стало лучше.

Существует сложная взаимосвязь между изменениями в обществе и состоянием системы образования, содержанием образования. Структура этой взаимосвязи многоаспектна. Образование выступает, с одной стороны, как средство воспроизводства данного типа социальных отношений, с другой – как движущая, развивающая общество сила.

Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Происходящие в российском обществе и государстве изменения сегодня затрагивают все ее уровни и элементы – от финансирования и

управления до содержания образования, методов и форм оценки результатов.

Процессы демократизации в образовании, возникновение и развитие вариативности его содержания, появление и постоянный рост числа негосударственных образовательных учреждений всех уровней породили объективную необходимость децентрализации управления системой образования. Эта необходимость реализовывалась на фоне центробежных региональных тенденций (в те же 90-е годы прошлого столетия) и ослабления контроля государства за финансовыми потоками. В результате государственные вузы получили практически полную хозяйственную автономию, общеобразовательные школы и даже учителя получили право самостоятельного выбора программ и учебной литературы. Ответственность за финансирование общего образования, включая обеспечение учебной литературой, и полномочия по управлению этим сектором перешла с федерального на региональный уровень, в последние годы этот процесс начался и в отношении начального профессионального образования.

Адаптация системы образования к изменившимся условиям функционирования и новым требованиям рынка труда проявилась, с одной стороны, в развитии многоканального финансирования, поиске на всех уровнях дополнительных средств финансирования сектора, расширении сферы платных образовательных услуг и услуг, связанных с получением образования, с другой стороны, в изменении содержания образования, стремлении разнообразить спектр образовательных услуг и привести их в соответствие с требованиями потребителя.

Спасение в ситуации глобального кризиса и не менее глобальных изменений в мире и самом образовании выступает его динамизм. Системы образования России и зарубежных стран претерпевают серьезную и всеохватывающую, структурную перестройку, происходит интенсивное реформирование имеющегося, разрабатываются и внедряются новые проекты. В этой связи отметим внимательное отношение к проблеме обучения в российских школах детей мигрантов. Проживая со своими родителями в нашей стране, они становятся частью социума и оказывают на него свое влияние. Существующие в этой сфере проблемы предполагают комплексное решение, так как касаются вопросов элементарного учета детей, нуждающихся в обучении,

оказания им медицинской и социальной помощи и ряда других [54, стр. 210-213].

Модернизируется содержание образования, методы и средства обучения. Эти процессы в последние десятилетия приобретают глобальный характер. Исследователи указывают, что в настоящее время в России складывается уникальная ситуация, связанная с вводом в общественное сознание новых представлений об общих проблемах развития образования.

Как всегда, на таких переломных этапах развития возникает главный вопрос, требующий выяснения того, на каком фундаменте должно строиться образование будущего. Следует отметить, что довольно часто такой фундамент видится на аксиологических составляющих. Скорее всего, это связано с тем, что: «...абсолютной универсальной, подходящей для всех времен и народов системы ценностей нет... Вместе с тем можно и нужно говорить о наиболее приемлемой, гуманной, прогрессивной системе ценностей...» [63, стр. 50].

Ориентация на гуманную систему ценностей ведет к признанию изменений в миссии образовательного учреждения – способствовать социальной стабильности и прогрессу, восстановлению и развитию культурного и кадрового потенциала страны посредством гармонизации отношений макро-, мезо и микросоциуме. Это требует стремления к гармонизации ведущих ориентиров, ценностей, парадигм, тенденций развития образовательного поля.

Анализ ситуации, сложившейся в российском образовании, и возможных сценариев его развития позволяют сформулировать цели настоящего этапа модернизации системы и средства достижения этой цели. Такой целью, по нашему мнению, является качественное обновление содержания образования путем реализации на практике его общеобразовательной направленности, усиления социокультурной ориентации, без чего невозможна социализация личности, успешная адаптация молодежи к жизни в динамично изменяющемся социуме, гарантии социальной защищенности подрастающего поколения. Средством достижения этой цели может и должна стать реорганизация системы управления и механизма финансирования, обеспеченная соответствующей правовой поддержкой, направленной на создание условий для качественного обновления содержания образования [81, стр. 6].

Обновление содержания профессионального образования выступает в качестве ведущего фактора развития образовательной системы. Сложившееся ныне содержание общего и профессионального образования все больше отстает от глобальных тенденций становления информационного, постиндустриального общества, от потребностей формирования свободной личности в условиях демократического, открытого общества. Все больше проявляется серьезная проблема обособленности сферы образования от общих процессов российских преобразований. Периодические попытки модернизации содержания образования за счет включения новых предметов или увеличения числа учебных часов уже привели к перегрузке обучающихся и предельно острой ситуации с их здоровьем.

Опыт инновационных учебных заведений, практика управления развитием региональных образовательных систем, имеющиеся научные исследования и разработки подтверждают необходимость и возможность обновления содержания образования в существующих социально-экономических условиях. Изменения в содержании образования, осуществленные при широкой общественной поддержке, могут стать фактором изменения отношения общества и личности к образованию. Это будет способствовать пониманию обществом роли образования, осознанию необходимости и эффективности вложений в человеческий капитал для общества и отдельной личности. Следует также отметить, что обновление содержания образования не может быть разовым или единовременным актом.

Системная модернизация содержания образования должна производиться на основе разработки и реализации перспективной программы, предусматривающей создание механизма

непрерывного обновления содержания образования. При этом на ближайшем этапе важно использовать уже имеющиеся правовые возможности для существенных изменений в содержании образования и опыт организации деятельности отечественной системы образования прошлых лет, и в особенности, советского периода.

Очевидны вытекающие отсюда направления работы. В числе этих направлений главным следует считать достижение инновационности образовательного процесса в целом, выведение всей системы образования на творческий, инновационный уровень. Вопрос заключается лишь в том, в виде каких стратегических направлений найдут свое отражение в массовой практике основные преобразовательные процессы. Для осмысления стратегий развития образования в стране необходимо, прежде всего, «привести в стройную систему, не отторгаемую миром и человеком, всю совокупность знаний, вер, культур, технологий. Необходимы подлинно эвристические прорывы в философии образования, ... в политике управления образовательными системами, в теории, методологии и методике (технологиях) организации самого педагогического процесса» [55, стр. 94].

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что все эти проблемы требуют разработки новой модели образования, в которой человек сможет раскрыть свой творческий потенциал, развить свои способности, воспитать в себе потребность непрерывного самосовершенствования, ответственность за выбор собственных траекторий развития, что означает соответствие высоким требованиям гражданственности в условиях дальнейшего развития и совершенствования гражданского общества в современной Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – М., 2021.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. Абдуллина О.А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки // Высшее образование в России. – 1993. – № 3. – С. 165-170.
4. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения

- национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
5. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
 6. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. – М.: ФИРО, 2012. – 55 с.
 7. Багишаев З.А. Образовательная политика Российской Федерации в условиях вхождения в Болонский процесс // Болонский процесс и проблемы современного гуманитарного педагогического образования: Материалы семинара. – Уфа: БПТУ, 2004. – С. 7-13.
 8. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
 9. Боброва Н.А. О вредности современных критериев оценки научных достижений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 89-93.
 10. Боброва Н.А. Семь лет под прицелом мнимых мировых стандартов наукометрии // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 4. – С. 74-80. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-4-74-80
 11. Боер В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности: Вопросы теории: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1993. – 178 с.
 12. Бондаревская Е. В. Образование и культура // Культура – мощный фактор развития: материалы Южно-Российской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1997. – 245 с.
 13. Валицкая А. П. Образование в России. Стратегия выбора – СПб.: РГГУ, 1998. – 186 с.
 14. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 15. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 156-163.
 16. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
 17. Галиев Ф.Х. Понятия «правовое государство» и «гражданское общество» в социокультурном измерении // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – № 4 (30). – С. 20-25.
 18. Галиев Ф.Х. Правовая культура в информационном пространстве гражданского общества и правового государства // Юридическая мысль. – 2011. – № 3 (65). – С. 25-31.
 19. Галиев Ф.Х. Правовая культура как составная часть культуры и права // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 2 (20). – С. 10-15.
 20. Галиев Ф.Х. Социальные нормы гражданского общества и правовая культура // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5 (36). – С. 70-73.
 21. Гаязов А.С., Баязитов С.Б., Амиров А.Ф. Социализация личности гражданина в пространстве муниципального образования: Монография / М-во образования Рос. Федерации, Юж.-Урал, науч.-образоват. центр РАО, М-во образования Респ. Башкортостан, Башк. гос. пед. ун-т. – Уфа: БГУ, 2000. – 197 с.
 22. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
 23. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
 24. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. - М.: Совершенство, 1998. - 608 с.
 25. Гессен С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс, 1995. - 448 с.
 26. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь; Севастополь: АРЕАЛ, 2011. – 648 с.
 27. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
 28. Гревцева Г.Я. Ценностный подход как теоретико-методологическая стратегия исследования процесса гражданского воспитания личности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 3 (31). – С. 134-137.
 29. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / Рос.акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. – 29 с.
 30. Емелин С.М. Развитие образования: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность.

- 2022. – № 3. – С. 31-38.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы цитирования и наукометрия: плюсы и минусы // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016 – № 2(14). – С. 180-185.
 32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Наукометрия и индексы цитирования: сегодня и завтра // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4(46). – С. 7-13.
 33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Объективная шкала оценки научного труда: по силам ли индексу Хирша? // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 20-24.
 34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть современная наукометрия и индексы цитирования? // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2016. – № 11-12 (101-102). – С. 164-169.
 35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
 36. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. «Самоплагиат»: реальность или вымысел? // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 202-211.
 37. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
 38. Исмагилов Р.Ф., Романовская В.Б., Сальников С.П. Гражданское общество в современной России: некоторые проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 11-22.
 39. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-75.
 40. Кирьякова А.В. Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей: Монография – М.: Дом педагогики, ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 318 с.
 41. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. – М.: Академия, 2003. – 175 с.
 42. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.-248 с.
 43. Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года // Вестник образования. – 2002. – № 6. – С. 11-40.
 44. Корытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Педагогика, – М.: Академия, 2007. – 496 с.
 45. Краевский В.В. Методология педагогической науки. – М.: Школьная книга, 2001. – 248 с.
 46. Крившенко Л.П. Педагогика: Учебник. – М.: Проспект, 2005. – 427 с.
 47. Кузнецова А.П. Принцип правовой защищенности как важное условие развития гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 62-66.
 48. Кусжанова А. Ж. Государство и образование // Credo. – 1997. – № 5. – С. 26-34.
 49. Лесняк В.И., Орлов В.Б. Патриотизм как ценность гражданского общества // Вестник Югорского государственного университета. – 2006. – № 2. – С. 80-86.
 50. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Тарайко В.И. Национальная безопасность в России: некоторые вопросы нормативно-правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 39-42.
 51. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.
 52. Мешерякова О.М. Российское юридическое образование сегодня: проблемы и перспективы // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 175-178.
 53. Нигматуллин Р.В. Роль юридической науки в развитии современной России // Юридический мир. – 2012. № 3. – С. 17–19.
 54. Нигматуллин Р.В., Бисярина А.Н. Миграционная безопасность в контексте противодействия торговле несовершеннотлетними в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (64). – С. 203-216.
 55. Образование в XXI веке: проблемы и поиски решения: Учебное пособие / Под ред. А.Ф. Аменда, В.В. Латышина. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 2003. – 592 с.
 56. Онышук И.И. Участие институтов гражданского общества в правовом мониторинге как средство минимизации коррупциогенных факторов // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 76-85.
 57. Педагогика: Учебное пособие / Ред. В.Г. Максимов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1999. – 430 с.
 58. Педагогика: Учебное пособие /Под ред. В.А. Слостенина; 3 изд.- М.: Школа-Пресс, 2002. – 412 с.
 59. Проект «Правовое образование в школе»: Заседание Консультативного совета // Основы государства и права. – 2003. – № 2. – С. 67-68.
 60. Психология: Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
 61. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения:

- Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
62. Рогожевский Е.И. Формирование институтов гражданского общества современной России в условиях централизации // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 2. – С. 41-43.
63. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и интеллектуальная культура будущего // *Философия образования для XXI века*. – М., 1992. – 312 с.
64. Романовская В.Б., Сальников В.П., Цыганов В.И. Религиозно-правовая проблематика в учебном процессе: кому это нужно? // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 10. – С. 80-89.
65. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // *Журнал российского права*. – 2008. – № 8. – С. 157-163.
66. Сальников В.П. О модернизации и совершенствовании российского образования // *Наша власть: дела и лица. Специальный выпуск: Реформа образования в России*. – 2006. – С. 44-46.
67. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
68. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // *Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право*. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
69. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // *Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество*. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
70. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // *Ученые записки юридического факультета*. – 1997. – № 2. – С. 10.
71. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // *Юридическое образование и наука*. – 1999. – № 2. – С. 12-17.
72. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // *Вестник Башкирского ун-та*. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
73. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // *Юридическая мысль*. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
74. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // *Правовое государство: теория и практика*. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
75. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
76. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // *История государства и права*. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
77. Сафаралиева С.Г. Проблемы формирования системы государственного управления в области образования и науки // *Юридическая наука: история и современность*. – 2011. – № 4. – С. 56-58.
78. Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. – 2003. – № 1. – С. 197-204.
79. Суворов Л.К. Правовая культура личности и роль советской юридической системы в ее формировании: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – 16 с.
80. Тарайко В.И. Национальная безопасность России и охрана окружающей среды // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 1. – С. 61-67.
81. Терегулов Ф.Ш. О некоторых проблемах содержания образования и роли в нем коммуникативного компонента // *Сибирский педагогический журнал*. – 2007. – № 10. – С. 5-11.
82. Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 9. – С. 38-53.
83. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // *Журнал российского права*. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
84. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ЛАГУНОВА Елена Александровна,
аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Иркутский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Иркутск, Россия)

E-mail: lena_piter@mail.ru

КОСОВА Ольга Юрьевна,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)

E-mail: olurko@mail.ru

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ НАДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРАВОМ НА ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ВЫВОДУ АКТИВОВ

***Аннотация.** Анализируется проблема наделения судебного пристава-исполнителя правом на оспаривание сделок должника по выводу активов. Рассматривается становление и развитие самостоятельного института судебных исполнителей. Формулируется предложение о целесообразности закрепления на уровне Федерального закона права судебного пристава-исполнителя оспаривать сделки должника, а также правового регулирования внеконкурсного оспаривания и материального стимулирования деятельности судебных приставов-исполнителей.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** судебный пристав-исполнитель; сделки должника; вывод активов; внеконкурсное оспаривание сделок; арест имущества.*

**LAGUNOVA E.A.
KOSOVA O. Yu.**

TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY AND NECESSITY OF VESTING THE BAILIFF-EXECUTOR WITH THE RIGHT TO CHALLENGE THE DEBTOR'S TRANSACTIONS FOR THE WITHDRAWAL OF ASSETS

The summary. The problem of giving the bailiff-executor the right to challenge the debtor's transactions for the withdrawal of assets is analyzed. The formation and development of an independent institution of bailiffs is considered. A proposal is formulated on the expediency of fixing at the level of the Federal Law the right of a bailiff to challenge the debtor's transactions, as well as the legal regulation of out-of-competition challenging and material incentives for the activities of bailiffs.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: bailiff; debtor's transactions; withdrawal of assets; out-of-competition contestation of transactions; arrest of property.

К компетенции Федеральной службы судебных приставов, входящей в состав Министерства юстиции Российской Федерации, отнесены, наравне с функцией по обеспечению порядка деятельности судов, вопросы организации деятельности по исполнению судебных актов. Для решения указанных задач судебные приставы наделяются определенными полномочиями, правами и обязанностями.

В настоящее время особую актуальность представляет вопрос о наделении судебного пристава-исполнителя правом на оспаривание сделок должника по выводу активов. Д.О. Османова, вывод активов рассматривает в качестве формы злоупотребления правом при банкротстве и указывает, что такое понятие как «схема вывода активов» было сформулировано практикой и описывает «совокупность действий, направленных на исключение из конкурсной массы какого-либо имущества» [25, стр. 98]. Как правило, такие действия совершаются посредством заключения сделок, именуемых «сделками по выводу активов». Вместе с тем, само понятие «вывод активов» характерно не только для процедуры банкротства, но и для внеконкурсного оспаривания. Внеконкурсное оспаривание сделок должника

по выводу активов осуществляется в исковом порядке и представляет собой способ получения кредитором доступа к выведенным активам и удовлетворения своих требований к должнику без открытия дорогостоящей, и зачастую длительной процедуры банкротства. Оспаривать сделки должника вправе взыскатели по исполнительному производству, которые имеют статус кредитора. В связи с чем, вопрос о возможности наделении указанным правом пристава-исполнителя является дискуссионным как в науке, так и в правоприменительной практике.

Неглубокое погружение в исторический анализ основных нормативно-правовых актов, регулирующих порядок исполнения судебных актов, показывает, что ранее действовавшее правовое регулирование подобным правом пристава-исполнителя не наделяло. Становление самостоятельности института судебных исполнителей во многом связано с судебной реформой 1864 года, в результате которой правовые основы деятельности судебных приставов были регламентированы разделом V второй книги Устава гражданского судопроизводства [27], который к числу исполнительских действий относил наложение ареста на имущество, проведение торгов, но не

оспаривание сделок должника.

Далее, уже в советский период, порядок принудительного исполнения был регламентирован Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1923 года [9], Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1964 года [7], Инструкцией Министерства юстиции СССР от 24 апреля 1973 года «О порядке исполнения судебных решений» [10]. Любопытно, что Инструкция от 15 ноября 1985 года «Об исполнительном производстве» [11], в отличие от вышеперечисленных актов, содержала определенную особенность исполнения приговоров и решений в части взыскания ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественными организациями. В п. 186 Инструкции указано на обязанность судебного исполнителя принимать дополнительные меры к выявлению имущества, которое могло быть скрыто должником от описи и ареста, к этой работе могли привлекаться представители общественности. «При получении сообщения нотариальной конторы о заключении должником сделок по отчуждению имущества судебный исполнитель доводит до сведения народного судьи для решения вопроса о признании сделки недействительной в установленном законом порядке» (п. 193). Полагаем, такое расширение полномочий приставов во многом связано с усиленной защитой государственной собственности, что в настоящее время потеряло актуальность в связи с развитием отношений частной собственности. Вместе с тем, оспаривание сделки не было отнесено к непосредственным обязанностям пристава, его обязанность носила лишь уведомительный характер.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 12 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [4] в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [2], судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов. Буквальное толкование указанной нормы свидетельствует о том, что действующее законодательство, как и утративший силу с 01.02.2008 Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [5], к правам судебного пристава-исполнителя не относит оспаривание сделок должника. Между тем, в условиях увеличения

долговой нагрузки населения [24], как следствие, роста количества исполнительных документов, поступающих на принудительное исполнение [8], актуализируется задача защиты прав и интересов кредиторов от недобросовестных должников, скрывающих имущество от обращения взыскания.

В частности, отдельные исследователи полагают необходимыми «изменения в законодательстве об исполнительном производстве, предоставляющие службе судебных приставов возможность более эффективно оспаривать подозрительные сделки должника по выводу активов, по аналогии с основаниями оспаривания и полномочиями арбитражных управляющих при процедуре банкротства» [28, стр. 104]. Другие, напротив, указывают, что «возложение на судебных приставов-исполнителей дополнительной обязанности по оспариванию сделок должника представляется неверным в силу того, что и в настоящее время у них достаточно инструментов для взыскания средств и поиска имущества должника», «предоставление им дополнительных полномочий без каких-либо стимулов вряд ли улучшит ситуацию» [26, стр. 236].

На уровне Верховного Суда РФ в 2017 году сформирована практика, согласно которой судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с требованием о признании сделки недействительной, если при ее совершении имело место злоупотребление правом (статья 10) со стороны должника по исполнительному производству, который действовал в обход закона и преследовал противоправную цель – избежать обращения взыскания на принадлежащее ему имущество в пользу его кредитора в рамках исполнительного производства. По мнению суда, «судебный пристав-исполнитель наряду с кредитором должника имеет охраняемый законом интерес в признании данных сделок недействительными, поскольку он в силу закона обязан совершать действия, направленные на принуждение должника исполнить судебный акт, защитивший права кредитора должника» [18]. Полагаем, указанная позиция основана на широком толковании положений действующего законодательства о полномочиях судебного пристава. По мысли правоприменителя, которая находит отражение в тексте судебного акта, на службу судебных приставов возложена обязанность принимать любые не противоречащие закону меры для обеспечения

принудительного исполнения судебных актов, к которым можно отнести и оспаривание совершенных должником сделок по выводу активов. В настоящее время увеличивается количество дел указанной категории, обнаружены дела, где пристав-исполнитель оспаривает, например, брачный договор и договор дарения [20], договор дарения имущества, совершенный должником в пользу близкого родственника – дочери [17], договор купли-продажи объектов недвижимости руководителем общества-должника супруге [12] и др [14; 15; 19].

Возникает ситуация, когда *de lege lata* подобные полномочия у пристава отсутствуют, однако складывающаяся практика свидетельствует об обратном, порождая вопрос о востребованности внесения соответствующих изменений в правовое регулирование. Безусловно, наделение приставов полномочиями на оспаривание сделок отвечает современным запросам, повысит эффективность исполнительного производства, однако возникает другая, «техническая» проблема – отсутствие в законодательстве правового регулирования внеконкурсного оспаривания, в рамках которого возможно предъявление соответствующих требований.

Законопроект № 711269-6 [6], внесенный в Государственную Думу Российской Федерации в 2015 году, предлагал на законодательном уровне урегулировать возможность и основания такого оспаривания, однако так и не был принят по причине наличия существенных концептуальных недостатков. Например, упомянутый законопроект практически дословно воспроизводил формулировки статей 61.2, 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3], предусматривающих оспаривание неравноценных, совершенных в ущерб кредитором и с предпочтением сделок должника, без учета специфики внеконкурсного оспаривания, и предлагал их внесение в Закон об исполнительном производстве. В Экспертном заключении по законопроекту № 711269-6 указывалось на «целесообразность законодательного урегулирования внеконкурсного оспаривания» ввиду того, что «судебная практика вынуждена при столкновении с ситуациями вывода должниками по исполнительному производству активов искать основание для аннулирования сделки в одной из наиболее генеральных и потому трудных для применения норм ГК РФ – статье 10 ...», «при этом вряд ли

приходится сомневаться в распространенности такого явления, как совершение сделок во вред кредиторам» [29].

В отсутствие правового регулирования внеконкурсного оспаривания, для нивелирования последствий совершенных должником сделок по выводу активов суды используют гражданско-правовой инструментарий – статьи 10, 168, 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1]. Вместе с тем, практика свидетельствует, что для оспаривания сделки по указанным основаниям истцу необходимо провести огромную работу по формированию доказательственной базы, что в условиях возрастающей с каждым годом нагрузки на судебного пристава-исполнителя представляется трудно выполнимой задачей. Для сравнения, в среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении в 2020 году находилось 4,6 тыс. исполнительных производств.

В конце концов, закрепление на уровне закона обязанности пристава-исполнителя оспаривать сделки должника «предоставит взыскателям возможность требовать совершения указанных действий» [23, стр. 30], как следствие, обжаловать действия судебного пристава-исполнителя в установленном порядке. Однако, анализ актуальной судебной практики свидетельствует о том, что суды не спешат признавать незаконным отказ пристава от обращения в суд с иском об оспаривании сделок должника, ссылаясь, с одной стороны, на отсутствие у него соответствующей обязанности, с другой – на наличие у взыскателя права на самостоятельное обращение в суд с таким иском [13; 16]. Можно сделать вывод, что складывающаяся практика идет по пути признания за приставом не обязанности по оспариванию сделок должника по выводу активов, а права, что следует оценивать положительно, учитывая возрастающую трудовую нагрузку на сотрудников службы.

Отдельными исследователями высказываются идеи о выплате судебному приставу-исполнителю денежного вознаграждения за проделанную работу по своевременному и тщательному исполнению исполнительного документа [21, стр. 111], по примеру большинства европейских стран и некоторых стран СНГ [22, стр. 90]. К слову, Инструкция от 15 ноября 1985 года «Об исполнительном производстве» предусматривала выплату судебным исполнителям из сумм, взысканных в

пользу государственных, кооперативных и общественных организаций и в доход государства в возмещение ущерба, премиального вознаграждения (пункт 268). Материальное стимулирование деятельности судебных приставов-исполнителей было предусмотрено статьей 89 Федерального закона от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве». Удовлетворение требований о признании сделок должника по выводу активов недействительными сопряжено с применением последствий их недействительности, имущество возвращается должнику, осуществляется взыскание. На наш взгляд, введение материального поощрения приставов-исполнителей способно простимулировать последних к более активному осуществлению права на оспаривание

сделок должника по выводу особо ценных активов.

Таким образом, в целях повышения эффективности исполнительного производства полагаем целесообразным закрепление на уровне Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» права судебного пристава-исполнителя оспаривать сделки должника, которое в настоящее время признано Верховным Судом Российской Федерации. Вместе с тем, эффективность указанного нововведения, на наш взгляд, будет зависеть от таких факторов, как введение правового регулирования внеконкурсного оспаривания и материального стимулирования деятельности судебных приставов-исполнителей.

Примечания

- * Активный рост кредитования до 1 февраля 2022 года, опережающий рост доходов населения, а также снижение банками требований к платежной нагрузке заемщиков приводили к увеличению долговой нагрузки населения. К 1 января 2022 года отношение плановых платежей населения по кредитам в соответствии с условиями договора составляло 10,6% от располагаемых доходов всего населения (не только тех граждан, у которых имеются кредиты) [24].
- ** При реализации задачи принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц в течение длительного периода в Федеральной службе судебных приставов фиксируется тенденция роста количества исполнительных документов, поступающих на принудительное исполнение (в 2019 году – 102,9 млн. исполнительных производств, в 2020 году – 110,5 миллиона), вследствие чего отмечается ежегодное устойчивое увеличение служебной нагрузки, приходящейся на судебных приставов-исполнителей (в среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении в 2020 году находилось 4,6 тыс. исполнительных производств, тогда как в 2019 году – 4,3 тысячи) [8].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). – М., 2022.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.
5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3591.
6. Проект Федерального закона № 711269-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // СПС «Консультант Плюс».
7. Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 19.11.1986) «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2158.

9. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. – 1923. – № 46-47. – Ст. 478.
10. Инструкция о порядке исполнения судебных решений (утв. Приказом Минюста СССР от 24.04.1973 № 7) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1979. – № 11.
11. Инструкция об исполнительном производстве (утв. Приказом Минюста СССР от 15.11.1985 № 22) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1987. – № 11.
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.2020 N Ф03-5633/2019 по делу № А73-4556/2019 // СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.01.2019 № Ф04-5313/2018 по делу № А45-5778/2018 // СПС «Консультант Плюс».
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2020 № Ф05-1816/2020 по делу № А41-39090/2019 // СПС «Консультант Плюс».
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.02.2021 № Ф07-17408/2020 по делу № А26-11844/2019 // СПС «Консультант Плюс».
16. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.02.2022 № Ф02-8194/2021 по делу № А10-3777/2021 // СПС «Консультант Плюс».
17. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2021 по делу № 88-4941/2021 // СПС «Консультант Плюс».
18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 77-КГ17-7 // СПС «Консультант Плюс».
19. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2021 № 88-20424/2021 по делу № 2-71/2021 // СПС «Консультант Плюс».
20. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 06.07.2020 № 33-7930/2020 по делу № 2-1042/2020 // СПС «Консультант Плюс».
21. Арзамасцев Н.И. Особенности полномочий судебных приставов-исполнителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 2. – С. 106-114.
22. Елисеева М.Н. Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность // Современное право. – 2011.- № 10. – С. 86-91.
23. Мамаев А.А. О правопреемстве в исполнительном производстве и праве судебного пристава-исполнителя на иск при сокрытии имущества // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 12. – С. 29-31.
24. Обзор финансовой стабильности № 1 (20) за IV квартал 2021 – I квартал 2022 года (подготовлен Центральным банком Российской Федерации) // http://www.cbr.ru/collection/collection/file/41033/4q_2021_1q_2022.pdf
25. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): Монография / Под ред. О.А. Беляевой. – М.: Юстицинформ, 2020. – 184 с.
26. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. – М.: Статут, 2018. – 254, [1] с.
27. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства // <https://www.prlib.ru/node/372592/source>.
28. Шичанин А.В., Гривков О.Д. Правовые проблемы эффективной защиты интересов кредиторов // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 4. – С. 99-106.
29. Экспертное заключение на проект Федерального закона № 711269-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 30.03.2015 № 140-3/2015) // СПС «Консультант Плюс».

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ГОРБУНОВА Янна Павловна,

доцент кафедры публичного и частного права Воронежского филиала Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, кандидат юридических наук (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ynna79@mail.ru

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович,

эксперт по проблемам противодействия терроризму и экстремизму, кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный работник культуры РФ (г. Москва, Россия)

E-mail: zhvalery@mail.ru

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,

руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ЛАВРОВ Олег Леонидович,

руководитель регионального общественного фонда помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества», полковник КГБ СССР – ФСБ РФ (г. Москва, Россия)

E-mail: rofzo@mail.ru

МИРОНОВ Иван Кузьмич,

генерал-лейтенант запаса ФСБ России (г. Москва, Россия)

E-mail: rofzo@mail.ru

КИРЕЕВ Михаил Павлович,

профессор Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва,
Россия)

E-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

ВОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В МЕХАНИЗМЕ РАЗВИТИЯ ГИБРИДНЫХ ВОЙН И МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация.** Анализируется исторический опыт Российской империи и современное состояние противодействия терроризму на водном транспорте. Отмечается, что водная территория играла существенную роль в развитии революционно-террористического движения в России. Подробно рассматриваются варианты и способы использования водной территории России при подготовке и совершении актов антигосударственного терроризма. Формулируется вывод о том, что благодаря принятым мерам Российская империя не вырабатывала мер противодействия гибридным войнам на своей территории, что нанесло колоссальный удар экономике и государственности России.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

***Ключевые слова:** Российская империя; национальная безопасность; водная территория; гибридная война; международный терроризм; революционно-террористическое движение.*

**GORBUNOVA YA.P.
ZHURAVEL V.P.
LITVINOV N.D.
SAL'NIKOV M.V.
LAVROV O.L.
MIRONOV I.K.
KIREEV M.P.**

WATER TERRITORIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE MECHANISM OF DEVELOPMENT OF HYBRID WARS AND INTERNATIONAL TERRORISM

***The summary.** The historical experience of the Russian Empire and the current state of countering terrorism in water transport are analyzed. It is noted that the water area played a significant role in the development of the revolutionary terrorist movement in Russia. The options and ways of using the water territory of Russia in the preparation and commission of acts of anti-state terrorism are considered in detail. The conclusion is formulated that, thanks to the measures taken, the Russian Empire did not develop measures to counteract hybrid wars on its territory, which dealt a colossal blow to the economy and statehood of Russia.*

The editors do not fully agree with the opinion of the authors of this article.

***Key words:** Russian Empire; National security; water area; hybrid war; international terrorism; revolutionary terrorist movement.*

21 февраля 2022 г. в России произошло историческое событие, меняющее геополитическую карту Европы. В этот день президент России В.В. Путин подписал указы о признании ДНР и ЛНР, а также договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с республиками [88]. Для защиты населения ДНР и ЛНР от геноцидного уничтожения со стороны Украины и Запада началась Специальная военная операция.

Проведение Специальной военной операции на Украине рассматривается политиками и военными теоретиками как гибридная война [109].

Теоретические аспекты гибридной войны США и НАТО начали разрабатывать в начале XXI века. Как пишут современные исследователи, «стратегии гибридных войн формулируются в стратегических доктринах США и НАТО с 2010 г. и даже ранее...» [79, стр. 58]. В этих условиях перед Россией стоит задача выработки мер противодействия новой концепции ведения войны. Между тем, у самой России уже есть накопленный опыт противодействия гибридным войнам. С 1861 по 1917 гг. Россия уже была объектом и территорией международного террора и гибридных войн. Россия накопила громадный опыт противодействия гибридным войнам. Уже 1 марта 1861 года международный террорист Л. Мерославский сформулировал программу развития гибридной войны против России. Где сформулировал цели, территорию деятельности, субъекты гибридной войны. На территории России были созданы мощнейшие международные структуры гибридной войны, носившие, в основном, этнический характер. В современных условиях исторический опыт России противодействия гибридным войнам представляет не только исторический, но и практический интерес. В связи с чем возникла необходимость исторической разработки и осмысления механизма гибридной войны в период Российской империи. Как отмечают современные эксперты, «знание и использование в политике и военном деле законов и принципов гибридной войны будут способствовать разработке и практическому применению наступательной и оборонительной стратегии этого вида военного конфликта в интересах обеспечения национальной безопасности России» [109].

Есть и еще одна причина пристального внимания к историческому опыту противодействия терроризму на водном транспорте. В период Российской империи международный терроризм

использовал не только сухопутные, но и водные территории, морские и речные. Морские суда того периода не были объектом захвата террористическими организациями. Между тем, в нынешних условиях очень остро стоят проблемы морского пиратства и терроризма [26], которые несут угрозу морскому судоходству, наносят экономический ущерб многим государствам. Объектами захвата и уничтожения очень часто выступают именно морские суда. Как отмечают современные эксперты, «проблема безопасности морского судоходства, в отличие от безопасности мореплавания, которая обеспечивается выполнением ряда специальных требований, является сравнительно новой» [28].

Между тем, на сегодняшний день Россия является ведущей морской мировой державой. Как отмечают исследователи, «Российская Федерация занимает лидирующее место в мире по площади морских пространств. Протяженность морского побережья страны составляет 38,8 тыс. км, что более чем в два с половиной раза превышает ее сухопутную границу. По морским каналам Россия может иметь связь со 126 странами, в то же время по суше она граничит только с 13 государствами» [38]. Вот почему исторический опыт России по противодействию международному терроризму, в том числе с использованием водных территорий, заслуживает самого пристального внимания.

Вполне естественно, теоретические аспекты гибридной войны и терроризма стали объектом пристального внимания специалистов разных отраслей науки. В том числе, теории государства и права. Ибо объектом гибридной войны всегда является государство-мишень. А основная часть операций гибридной войны проводится на территории государства, объекта агрессии.

Государство состоит из трех составных частей: территория, население и власть.

На наш взгляд, вопросы государственной территории в теории государства и права разработаны достаточно слабо.

Территория обладает своими особыми, неповторимыми характеристиками. Определенные части государственной территории вообще могут быть не заселены людьми [9; 10; 11; 12; 13; 14].

Как отмечали известные специалисты в области государства и права Шершеневич и Кокошкин, каждый из указанных признаков государства сам по себе представляет сложное

понятие [110, стр. 202-212; 45, стр. 181-190].

Взять, например, территорию, как обязательную составную часть государства. «Территория государства – своего рода материальная база, без которой оно не может существовать» [66, стр. 57], – утверждают современные теоретики государства и права.

Отсутствие территории, даже при наличии народа и власти, не дает возможности создать государство. Наглядный пример – цыгане. Есть этнос, есть структуры власти (бароны, консулы и др.). Но у этноса нет своей национальной территории, а потому и нет государства.

В свою очередь государственная территория делится на сухопутную, водную (морскую и речную), воздушную. Отдельные исследователи рассматривают еще и подземные территории. В Российской империи подземные территории использовались при подготовке диверсионно-террористических актов, связанных с прокладкой тоннелей и шурфов под поверхностью проезжей части. Это были единичные случаи. А потому, применительно к гибридным войнам Российской империи подземные территории интереса не представляют [55].

Теория государства и права и теория государственных переворотов [80] практически рассматривают только сухопутную территорию. Особый статус сухопутной территории состоит в том, что именно по ней определяются официальные размеры государства, протяженность сухопутных и морских границ.

Теория геополитики делит мир на два блока: Мировой Океан, водные территории, и Мировой Остров, сухопутные территории

Американский военно-морской теоретик адмирал Альфред Мэхен в своих работах: «Влияние морской силы на историю (1660–1783)» и «Заинтересованность Америки в морской силе» [71; 113] сформулировал концепцию «морской силы» как фактора, обеспечивающего безусловное геополитическое превосходство. Альфред Мэхен, как и в последующем английский теоретик геополитики Маккиндер, исходил из противостояния морских и сухопутных держав.

В конце XIX – начале XX веков возникло новое направление в науке, «геополитика». Термин «геополитика» в 1899 году ввел в обращение шведский политолог Рудольф Челлен, который при этом опирался на работу немецкого географа Фридриха Ратцеля «Политическая

география» [114], опубликованная в 1897 году. К этому времени вопросами геополитики занимались британский географ и политик Хэлфорд Маккиндер, американский теоретик морской стратегии А. Мэхэн, германский географ, основатель политической географии Ф. Ратцель, германский исследователь К. Хаусхофер и др.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает британская геополитическая школа, обоснованная английским географом и политиком Х. Маккиндером в 1904 году. В своей первой работе, «Географическая ось истории» [63], Маккиндер разделил мир на две составные части: Океан и Сушу. И обосновал противостояние сухопутных и морских держав.

Маккиндер выделил две макрогеографические зоны планеты:

- а) океаническое полушарие, Мировой Океан, (Западное полушарие и Британские острова); и,
- б) континентальное полушарие, или Мировой Остров, куда он отнес Евразию и Африку как основную зону расселения человечества.

Центральной зоной Мирового Острова, по учению Маккиндера, является Хартленд, зона, практически недоступная для морского проникновения. В зону Хартленд Маккиндер включил Русскую равнину, Западную Сибирь и Среднюю Азию.

Теория гибридных войн рассматривает «закон всеобъемлющего охвата территории государства при проведении операций гибридной войны...» [109]. В этой связи заслуживают изучения все виды государственной территории, которые является целью, объектом, территорией ведения специальных операций гибридной войны.

В территорию государства входят не только сухопутные, но и воздушные, водные территории. Наличие водных территорий значительно расширяет геополитические возможности государства; а заодно, и формы и методы гибридной войны. Россия со времен Московского царства длительное время вела борьбу за выходы к морям. Московское царство не имело выходов к Балтийскому, Черному, Каспийскому морям. За возможности выхода к этим морям Россия вела тяжелые войны. Но уже к началу XIX века Россия владела Балтийским, Черным, Каспийским морями [1]. Во внутренних регионах России имелись крупные реки, которые играли роль

транспортных артерий (речной транспорт).

Водная территория Российской империи включала в себя следующие виды вод:

- а) внутригосударственные (национальные) воды, собственные воды государства, куда входили национальные реки, внутренние моря, воды портов; воды заливов, берега которых принадлежали Российской империи;
- б) территориальное море. Территориальное море – это морской пояс, примыкающий к сухопутной территории государства. На территориальное море, то есть за пределы сухопутной территории и внутренних вод государства, во всем объеме распространяется суверенитет соответствующего государства. Различие между внутренними водами и территориальным морем заключалось в особенностях режима плавания иностранных гражданских судов и военных кораблей;
- в) пограничные воды, то есть воды рек и морей, по которым проходила государственная граница; К числу пограничных вод относились Черное, Каспийское, Балтийское моря. Все они, особенно Черное и Балтийское море, активно использовались для криминальной проницаемости государственной границы [41, стр. 500].

Особенность Российской империи заключалась в большом количестве водных территорий. Европейская часть империи омывалась водами Балтийского и Черного морей, морские пути которых связывали Россию со странами Западной Европы, Турции, Ближнего Востока. Азиатская часть России охватывалась водами Тихого океана, которые давали выход на США, Японию, Юго-Восточную Азию. Каспийское море давало возможность перемещения в Ирак и др [17].

Водные (морские) пути играли, прежде всего, громадную роль в экономике страны. Морское сообщение обеспечивало международные перевозки грузов и пассажиров. Одновременно морское сообщение из европейской части России и Кавказа активно использовалось Мировым Океаном, Западом, для ведения гибридных войн против России.

На начальном этапе развития революционно-террористического движения Запад создавал на территории России революционно-организационные структуры для решения конкретных,

разовых задач. Так, общество «Земля и Воля» под руководством Н. Чернышевского было создано специально для подготовки и обеспечения польского революционного восстания 1863-1864 гг. Второе общество «Земля и Воля» было создано для проведения подрывной работы в связи с Балканской войной России. Специализированная диверсионно-террористическая организация «Народная Воля» создавалась для ликвидации императора Александра II [2; 3; 4; 5; 15; 57; 58; 60; 61]. После выполнения поставленных задач эти организации прекращали свою деятельность.

С 90-х годов XIX века Запад приступил к созданию на территории России международных структур гибридных войн. Ими стали революционные партии. Создание революционных партий, вовлечение в их деятельность людей значительно повышало эффективность революционной деятельности. Где организаторы и руководители партии составляли законспирированное организационное ядро. А члены партии были расходным материалом, которые шли на баррикады. В структуре партий создавались специализированные террористические структуры, непосредственно осуществлявшие диверсионно-террористические акты. К концу XIX, началу XX веков на территории Российской империи сложилась мощнейшая система структурных подразделений гибридных войн и международного терроризма.

В принципе, в истории остались только те революционные партии, которые приняли участие в революциях 1917 года. Остальные «канули в Лету». Для того, чтобы представить уровень социально-политической активности населения Российской Европы, надо посмотреть хотя бы на наиболее крупные партии и Союзы.

Кроме партий социалистов-революционеров и РСДРП(б), на территории империи активно действовали:

- «Радикальная партия»;
- «Конституционно-демократическая партия»;
- «Демократический Союз конституционалистов»;
- «Партия свободомыслящих»;
- «Партия правового порядка»;
- «Русская народная партия»;
- «Всероссийская отечественная партия»;
- «Народнохозяйственная партия»;
- «Торгово-промышленная партия»; «Партия демократических реформ»;

- «Русская монархическая партия»;
- «Конституционно-монархическая партия рабочих»;
- «Женская прогрессивная партия» и другие.

Практически никто из них не говорил о необходимости сохранения самодержавия. Программы практически всех партий требовали демократических реформ и преобразований, без оценки их возможности [93, стр. 8-140].

Кроме партий, значительное количество населения были членами различного рода профессионально-политических и профессиональных союзов. Наиболее активными были:

- «Союз Союзов»;
- «Объединение профессиональных рабочих союзов»;
- «Всероссийский крестьянский союз»;
- «Крестьянский союз правового порядка»;
- «Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию»;
- «Социал-демократический союз деятелей по школьному и внешкольному образованию»;
- «Профессиональный союз еврейских учителей и поборников народного образования»;
- «Союз кавказских педагогов», и др.

Значительная часть этих союзов проводила политику распространения идей экстремистского содержания [93, стр. 142-242]. За исключением, может быть, «Союза околоточных и городских».

Криминально-политические структуры гибридной войны, действовавшие в границах империи, можно разделить на ряд групп по этно-территориальному и политическому признакам. Основными из них были следующие:

1. Международные революционно-террористические организации, действовавшие на территории Российской Империи. Сюда относились такие организации, как партия социалистов-революционеров, РСДРП(б), меньшевики.

Территория деятельности партий и объединений находила отражение в программных задачах. Так, в «Основных положениях программы Союза социалистов-революционеров» говорилось, что «Главной нашей целью, нашим конечным идеалом является переустройство общества на социалистических началах» [83, стр. 18] без объявления территориальных границ «общества».

В этом документе партия изначально заявляла о себе как об Имперской партии. Она отражала в своем программном положении интересы основных криминально-политических этнических движений, Финляндии, Польши, Великороссии, Малороссии, Кавказа и др. То есть партия социалистов-революционеров выступала как организационно-координационный орган «нашествия маленьких, но самых злых врагов нашей национальности – внутренних врагов» [69, стр. 51].

Высшие органы управления партии социалистов революционеров находились за рубежом, на территориях враждебных России европейских государств. К ним относились:

- 1) центральная организация: съезд партии, Совет партии, конференция, Центральный комитет, Центральный орган, центральная касса.
- 2) заграничная организация, Парижское областное бюро. В его состав входили специализированные заграничные группы, а также организации, сочувствующие социалистам- революционерам.

В пределах империи находились органы непосредственного управления партией. Организационно-структурное построение партии строилось в соответствии с административно-территориальным делением государства: областные комитеты, губернские комитеты, уездные комитеты.

Имперский характер партии отражался в организационной структуре партии социалистов-революционеров, которая выглядела следующим образом:

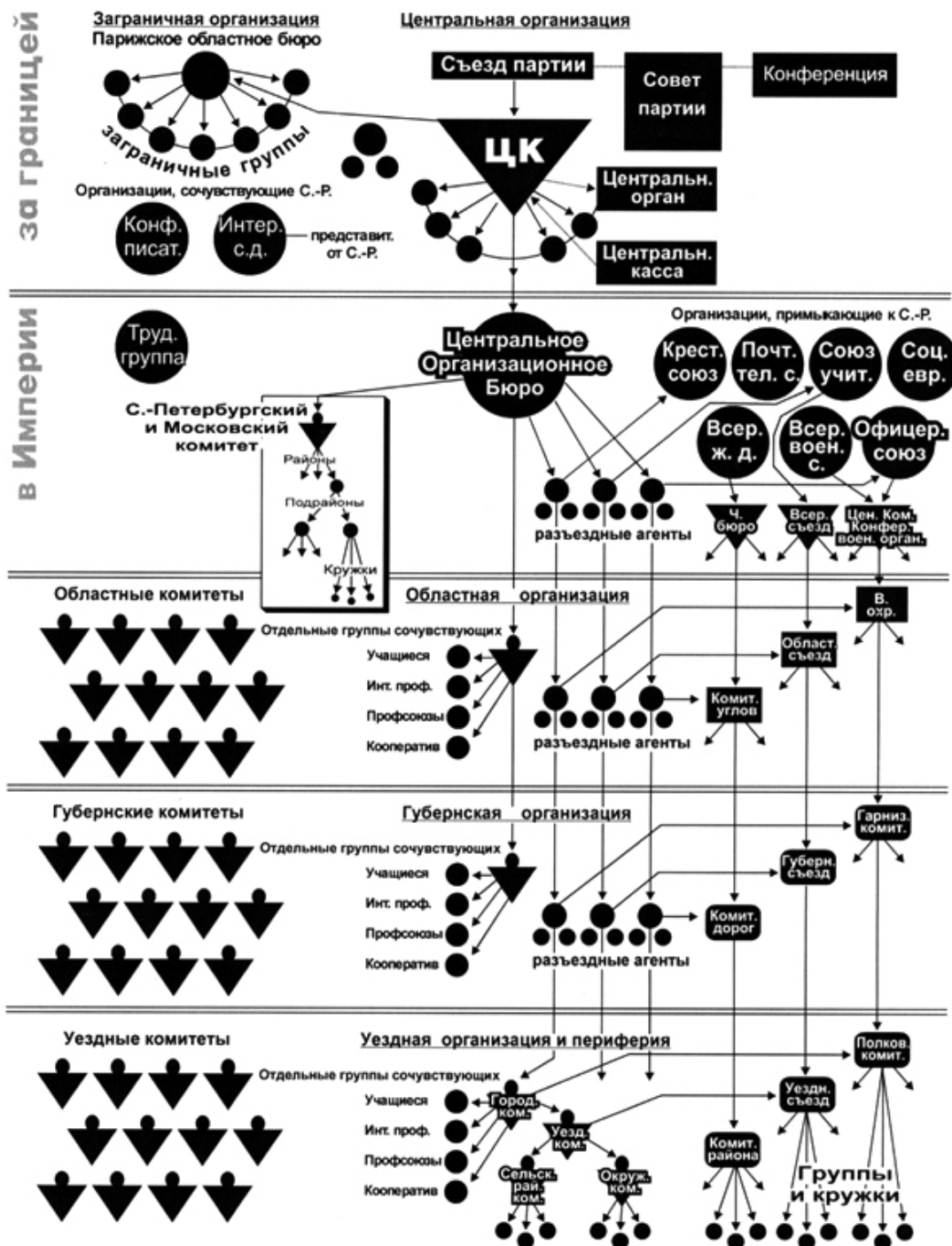
- а) Центральное организационное бюро, имело права Центрального Комитета и руководило деятельностью всех партийных организаций вне зависимости от территориального нахождения. При Бюро создавались внетерриториальные террористические структуры центрального подчинения: Боевая организация, состоявшая из дружин, Летучего боевого отряда и Боевых инструкторов;
- б) Областные Комитеты – руководили деятельностью партийных организаций в пределах области. В качестве исполнительной террористической структуры действовал Летучий боевой отряд, также делившийся на Боевые дружины;

- в) Губернские Комитеты – руководили деятельностью партийных организаций в пределах губернии. При них также создавались Боевые организации.
- г) Уездные Комитеты, границы деятельности которых не выходили за пределы уездов.
- д) Городские и сельские группы, действовали

как первичные организации в пределах городских либо сельских территорий (см. Рис. 1).

Кроме административно-территориальных структур управления, в партии социалистов-революционеров действовали и социально-профессиональные структуры:

Рис. 1. Схема организации партии социалистов-революционеров к концу 1908 г. (реконструкция схемы, представленной заведующим Особым Отделом полковником Климовичем)

- Всероссийский военный союз;
- Всероссийский союз железнодорожников;
- Крестьянский союз;
- Офицерский союз.

Другая международная террористическая организация – партия РСДРП (б) – кроме общеперских структур управления, создавала и отдельные организации для действий в пределах этно-административных структур империи. Так, были созданы отдельные органы для управления партийными структурами на территории Царства Польского и Литвы («Социал-демократия королевства Польского и Литвы»); Украины, («Украинская социал-демократическая рабочая партия «Спилка») и др. [59, стр. 81-84].

2. Международные этнические революционно-террористические организации, действовавшие на территории ряда иностранных государств.

Одной из особенностей Российской империи была многонациональность. Запад создавал на территории Российской империи многочисленные этнические революционно-террористические организации. А здесь уже цели и задачи таких структур нередко выходили за пределы территории империи. Этнические террористические организации стремились охватывать территорию расселения своих этносов. А потому действовали не только на территории Российской империи, но и за ее пределами, на территории ряда других государств.

Самыми крупными международными этническими террористическими организациями были армянские партии «Дашнакцутюн» и «Гнчак», прежде всего «Дашнакцутюн». Как писали историки государства и права Советского периода, «история Армении сложна и многострадальна». Армения чаще всего была оккупированной территорией. «С V в. На нее посягали Иран и Византия, в VII в. Ее захватил Арабский халифат, в IX в Византия и сельджуки, в XIII – татаро-монголы, а в IV в. – Тимур; с XVI в. Армения становится ареной борьбы Ирана и Турции... Постоянные войны и иноземное угнетение обусловили массовую эмиграцию армян» [39, стр. 38].

Изначально армяне не имели на территории Российской империи своей государственности. Армяне компактно проживали на территории Турции, Персии, Индии и ряда других государств.

Формирование армянских административно-территориальных структур началось после освобождения Россией Эриванского ханства. После чего началось массовое перемещение армян со всего мира на Кавказ. Освоившись на территории Российской империи, армяне включились в международную борьбу против России. Для решения этих задач и были созданы чисто армянские революционные организации, Дашнакцутюн и Гнчак. Они действовали и за пределами территории Российской империи, в местах компактного проживания армян. Здесь они, в основном, собирали деньги на развитие антироссийского террора, готовили кадры офицеров для 100 тысячной армии зинворов на Кавказе, и др. [105].

В начале XX века партия «Дашнакцутюн» выдвинула задачу строительства «Великой Армении» на территории Турции. Естественно, это было возможным сделать только за счет изменения юрисдикции тех территорий, на которых проживали армяне. Надо было изъять эти территории из юрисдикции Турции и передать их новому, армянскому государству. Турки, столкнувшись с армянским национализмом, не стали ждать армянского террора, а вырезали более 1 млн. армян. После чего остальные в массовом порядке ринулись в Россию и осели, преимущественно, на Кавказе.

«Армянская революционная партия «Дашнакцутюн» с 1905 года изменила территориальное целеформирование и вместо Турецкого государства переориентировалась на территорию Российской Империи. Партия выдвинула задачу, выходящую за рамки территориального интереса: «низвержение существующего в государстве общественного строя и учреждение армянской демократической республики» [39, стр. 154]

Под достижение этих задач «в 1907 году партия была поделена на турецкую, персидскую, закавказскую и европейскую секции, каждая со своим организационно-революционным центром. В свою очередь каждая секция партия делилась на округа, округа – на группы. Всего в 21 округе было групп: в турецкой организации – 693; на Русском Кавказе – 2 211; в Персии – 90; в разных местах Балканского полуострова – 48; в Америке – 51» [105, стр. 85-86].

Там же, на Кавказе, действовали «Всемусульманский союз «Дфай» и партия «Мудафиэ», структурные подразделения и центры управления которых находились на территории Персии.

Как пишут современные исследователи, «Армения – одно из старейших террористических государств мира... Армянский террор стал неотъемлемой частью международного терроризма более 100 лет назад. Для этого еще в 1885 году была создана первая армянская террористическая организация «Арменакан», а следом за ней в течение пяти лет еще две не менее одиозные и кровавые группировки – «Хнчак» и «Дашнакцутюн». Используя террор, представители этих и созданных впоследствии организаций пытались воплотить в жизнь идею создания «великой Армении» на территории таких стран, как Азербайджан и Турция, истребляя при этом коренное население земель» [6].

Так, «Партия «Хнчак» (Гнчак) была основана в 1887-м году в Женеве. Основная цель партии – создание «великой Армении» путем объединения анатолийских земель Турции и регионов, прозванных ими «русская» и «иранская» Армении. В IV пункте программы партии сказано: «Для достижения поставленных целей должен быть избран метод создания пропагандистской, агитационной, террористической и разрушительной организации» [6].

В современных условиях этническая армянская элита продолжает защищать интересы армянского этноса с использованием террора. «Группировка под названием «Мстители «за армянский геноцид», созданная в 1973-м году, осуществила убийства турецких дипломатов в 1980-1982-х годах в Дании, Австрии и Португалии; Секретная террористическая группировка DRO и ее подразделения: DRO-8, DRO-88, DRO-888, DRO-8888. Дашнаки продолжают свою деятельность в этих направлениях» [6].

Кроме того, в современном мире активную террористическую деятельность в интересах армянского народа «проводит «Тайная армянская армия освобождения» (ASOA), которая была «создана в 1975 году в Бейруте. Штаб-квартира расположена в Дамаске. Имеет более тысячи бойцов, прошедших спецподготовку на палестинских базах. В первые 6 лет своей деятельности после основания эта группировка осуществила террористические акты, в которых погибли 19 турецких дипломатов» [6].

Достаточно активную террористическую деятельность проводят:

а) «Секретная армянская армия за освобождение Армении» (ASALA);

- б) Организация «Гегарон», основанная террористической организацией ASALA в феврале 2001-го года;
- в) «Армянское движение за свободу» (AOD): Основано в 1991-м году во Франции;
- г) «Армянский фронт освобождения». Эта террористическая организация, была создана в 1979-м году. Занимается подготовкой террористов против Турции и Азербайджана;
- д) «Эскадрон самоубийц». Создан в 1981 году во Франции, в том же году участвовал в захвате турецкого консульства в Франции;
- е) «Коммандосы правосудия «армянского геноцида», создана в 1972-м году на съезде партии «Дашнакцутюн» в Вене;
- ж) «Армянское единство». Создана в 1988-м году в Москве. Поддерживает тесные связи с ASALA, обеспечивает поддельными документами террористов на территории бывшего СССР. Участвует в поставках оружия и наемников на территорию Нагорного Карабаха» [6],

и многие другие организации.

Таким образом, информация об истории зарождения армянского террора представляет интерес и для сегодняшнего дня.

3. Криминально-политические этнические организации, действовавшие, преимущественно, в пределах своей национальной территории.

Основная часть революционно-террористических организаций действовала, преимущественно, на территории проживания своего этноса. Сюда можно отнести следующие этнические организации.

3.1. Польские революционные организации, действовавшие в основном на территории Царства Польского.

В истории государства и права Советского периода была одна особенность: не рассматривались вопросы Царства Польского.

В XVIII столетии Речь Посполитая была самым крупным государством в Западной Европе. «Границы Речи Посполитой простирались действительно от моря до моря – от Балтийского до Черного! На протяжении длительного времени в ее состав входили нынешние Польша, Литва, Украина, Беларусь, часть Германии, часть Австрии, часть Словакии, Молдова, часть

Венгрии, Смоленская область» [85, стр. 3].

После раздела польского национального государства, Речи Посполитой между Пруссией, Австро-Венгрией и Россией, России досталась та часть Польши, что была заселена евреями. К моменту раздела Польши королевская власть и этническая элита потеряли управление государством, которое находилось в политическом и экономическом упадке. Российская империя вложила значительные ресурсы в развитие Царства Польского. Россия развивала на территории Царства Польского образование, медицину, строила заводы и фабрики, шоссейные и железные дороги, создавала режим наибольшего благоприятствования для развития польского бизнеса и экономики. Тем не менее, самые многочисленные и организованные революционно-террористические структуры были созданы именно на территории Царства Польского. Основная часть которых создавалась и действовала под руководством Запада.

Наиболее крупными польскими революционными структурами были:

- а) «Польская социалистическая партия «Пролетариат»;
- б) Польская социалистическая партия;
- в) «Освита людова»;
- г) «Лига народов»;
- д) Социал-демократия королевства Польского и Литвы;
- е) Военно-революционная организация Варшавского военного округа;
- ж) Польская социалистическая партия (левица);
- з) Революционная фракция Польской социалистической партии;
- и) Рабочая Польская социалистическая партия;
- к) Народно-демократическая партия;
- л) Народовый (Национальный) рабочий союз;
- м) Союз возрождения польского народа;
- н) Польский прогрессивный союз;
- о) Партия реальной политики;
- п) Партия Польской государственности;
- р) Союз народной обороны;
- с) Союз Белого Орла;
- т) Союз Польской молодежи и другие

Основная часть из них занималась террором [50].

В 1913 г. товарищ прокурора Варшавской судебной палаты В.Д. Жижин составил аналитический «Обзор Польского революционного

движения за последние три года 1910-1912 гг.» В котором привел статистику о террористической деятельности польских структур гибридной войны на территории Привислинского края.

- «1) в 1906 году произведено было 678 посягательств на жизнь должностных лиц в губерниях Привислинского края, при чем было убито 336 человек;
- 2) в 1907 году совершено было 469 нападений и убит 191 человек;
- 3) в 1908 году нападений было 208, при чем было убито 87 лиц» [76, стр. 12].

С 1909 года, как было отмечено в «Обзоре», террористическая активность начала снижаться. Число покушений на должностных лиц сократилось до 96 случаев, при чем убито было 29 человек.

Однако, в целом уровень террористической активности польского революционного подполья гибридной войны продолжал оставаться высоким.

- «1) в 1910 году нападений было 61 (в том числе 10 на военных чинов и 51 на лиц гражданского ведомства), при чем убито 32 человека (в том числе 7 воинских чинов), ранено 15 человек (в том числе 3 воинских чина) и в 20 случаях покушения были неудачны.
- 2) в 1911 году нападений было 100, из коих в 7 случаях на чинов военного ведомства; убитых было 31 человек (из них 1 военный), ранено – 35 человек, из коих 1 военный, и в 36 случаях посягательства сопровождалась неудачей.
- 3) в 1912 году было 68 случаев нападений, в том числе на 3 воинских чинов, при чем убито было 15 чинов гражданского ведомства, ранено 26 человек, из коих 2 военных, а в 30 случаях нападения были неудачны» [76, стр. 14].

Польские террористические структуры действовали и во внутренних регионах Российской империи. История польского террора еще ждет своих исследователей.

В правительстве и спецслужбах Советской России после октября 1917 года было много поляков, которые создавали режим наибольшего благоприятствования для Польши. В частности, Польше были переданы те исконно русские территории, которые были оккупированы ею после разрушения Киевского княжества. «По Рижскому мирному договору 1921 года между

советскими республиками и Польшей, последняя получила западно-украинские и западно-белорусские земли, которые составили половину её площади» [27].

Население Западной Украины не хотело возвращаться под власть Польши. 24 марта 1923 г. «во Львове прошел народный сход, участники которого объявили, что никогда не признают польской власти». Польша организовала массовый террор на территории Западной Украины. «Теперь это дата поминовения жертв польского террора, обрушенного на территорию края Варшавским режимом [27]. Законопроект о признании 24 марта «днем памяти жертв геноцида, совершенного польским государством по отношению к украинцам в 1919-1951 годах», был даже внесен в Верховную Раду, однако не был принят.

В современных условиях Польша стремится претворить в жизнь идеи маршала Пилсудского – воссоздать великую Речь Посполитую. «Поляки снова говорят о Междуморье. Оно выглядит попыткой создать собственную империю от Балтийского моря до Чёрного». Точнее, попытка воссоздания «Междуморья» «является реанимацией идеи *Intermarium*, положенной в основу всей польской международной политики ещё маршалом Пилсудским» [87]. За период после разрушения СССР Польша уже пыталась реализовать несколько аналогичных глобальных проектов. «Сразу после распада СССР некоторые её политические силы пробовали сформировать Четвёртую Речь Посполитую из Польши, Украины, Беларуси и Литвы, идея создания которой была популярна среди польской эмиграции на Западе в 1960–1970-х годах» [87].

После распада СССР и мировой социалистической системы поляки стали проводить агрессивную антироссийскую и антирусскую политику. В частности, они принялись уничтожать памятники, посвященные Советской Армии, освободившей поляков от гитлеровской оккупации [23].

С началом проведения Специальной военной операции поляки выступили с активной поддержкой Украины. «Русский мир» – это раковая опухоль... Поэтому недостаточно поддерживать Украину в ее военной борьбе с Россией. Мы должны полностью искоренить эту чудовищную новую идеологию» [30], – заявил премьер-министр Матеуш Моравецкий в мае 2022 г. Польша направляет на территорию Украины бронетехнику, своих военнослужащих и наемников.

Бывший президент Польши Лех Валенса заявил о необходимости «сократить Россию до 50 миллионов человек». Валенса заявил, что необходимо «форсировать смену политического строя в стране, организовать восстание народов». Он считает, что для достижения безопасности в мире Россию надо «расчлениить». «Либо изменить политический строй России, либо вернуть ее к населению менее 50 миллионов» [21], – пояснил он.

Руководство Польши и польские наемники не учли одного: находясь на территории Украины, они являются носителями нежелательной информации об участии иностранных спецслужб в Украинской войне. А потому, подлежат ликвидации в первую очередь. В конце июня 2022 г. «украинским боевикам поступила команда ликвидировать иностранных инструкторов в Лисичанске и Северодонецке, поскольку они владеют определенной информацией о деятельности иностранных спецслужб в Донбассе, чтобы те не попали в плен и не рассказали эту информацию». Как выяснилось, среди ликвидированных боевиков были «наемники из числа англичан и поляков» [22].

3.2. Украинофильские революционные организации.

Русь начиналась с Киевского княжества. В четвертом веке нашей эры на берегу Днепра выходцами из Русколани был построен третий Киев, как воспреемник Гипербореи. Киев, практически, был центром управления Европой. В XIV веке территория Киевского княжества была оккупирована Литовским, Польским, Венгерским и Молдавским княжествами. В 1648-1654 гг. в результате народно-освободительной войны славянского населения произошло воссоединение Украины с Россией. Как писал известный дореволюционный публицист М.О. Меньшиков, «у нас же Малороссии, как государства, никогда не было, никогда не было войн между нами. Разъединялись мы насильно, соединялись добровольно, причем перепутались, перемешались до физической неразделимости» [70, стр. 146].

Началось духовное и религиозно-православное воссоединение населения Малороссии и Велико-россии. Что противоречило интересам польской элиты, сохранившей свои экономические, политические, информационные позиции на территории бывших оккупированных земель.

Поляки развернули на территории Малороссии подстрекательскую антироссийскую деятельность. Прежде всего, она выражалась в развитии мании величия украинцев; их отличие от русского населения. Поляки, вместе с Австро-Венгрией, приняли участие в создании отдельного украинского языка. А затем, и в вовлечении украинского малороссийского населения в революционно-террористическую деятельность, уже на уровне второй организации «Земля и Воля», «Народной Воли». В начале XX века на территории Малороссии были созданы такие украинофильские революционные организации, как: «Спилка» (1901 г). «Украинская радикально-демократическая партия». «Украинская народная партия».

Применительно к украинофильским революционным организациям была одна особенность: среди них не было террористических структур. Хотя украинцы принимали участие в деятельности второй организации «Земля и Воля»; активно участвовали в «хождении в народ», в подготовке Чигиринского восстания [56]; в диверсионно-террористической деятельности «Народной Воли». Украинофильские организации занимались распространением политического и этнического национализма и экстремизма. Украинофильский национализм наиболее ярко проявился уже во время работы Государственной Думы Российской империи [108]. Депутаты-малороссы в Государственной Думе Российской империи заняли активную антироссийскую позицию. Как писал известный дореволюционный публицист М.О. Меньшиков, «возмутительно держат себя малороссы. Эти уже вьявь кричат о своем предательстве, наотрез отрекаются от России. Они уже не русские, не малороссияне, – «они украинцы» и в качестве таковых завели особое «коло» в Государственной думе. Край великого целого объявил себя неким отдельным целым, причем этого раскола не останавливает ни бессмысленность его по существу, ни голос истории...» [70, стр. 145].

Впервые «независимую» Украину создали немцы, во время Первой мировой войны. «22 февраля 1918 года Центральная рада объявила о независимости Украины. 9 февраля 1918 года «Украинская Народная Республика» подписала мир с Германией и её союзниками». После чего на территорию «независимой» Украины вступили немецкие войска, которые изгнали

Петлюру «с Украинского трона» и усадили на него гетмана Скоропадского [40].

Сразу же на Украине начался геноцид русского населения: «хаос, убийства, насилие над русскими офицерами и просто над русскими в русском городе Киеве. И дальше упорная борьба против России. Не только против Красной, но и против Белой» [40].

В развале СССР активное участие принимало высшее руководство Украины. Первый президент Украины Л.М. Кравчук на протяжении длительного времени проводил политику, противоречащую интересам народов Украины и России. 24 августа 1991 года Верховный Совет республики под председательством Кравчука принял постановление и Акт провозглашения независимости Украины, путем отделения от России. 8 декабря 1991 года от имени Украины Кравчук совместно с президентом Российской Федерации (РСФСР) Б.Н. Ельциным и председателем Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевичем подписал Беловежское соглашение, которое привело к ликвидации СССР. Что стало завершающим этапом реализации Гарвардского проекта США. В 2014 году в Киеве произошел фашистский переворот. После чего началась активная антирусская политика. На Украине началась политика русского геноцида. С разрешения Киева США создали сеть биологических лабораторий, разрабатывавших биологические методы уничтожения русского населения. США и НАТО подготовили Украинскую Армию по стандартам НАТО, создали мощнейшую диверсионно-террористическую сеть, ориентированную на борьбу с Россией.

Украина была превращена в сатанинскую державу. Гимном Украины стал некрофилический стих «Щэ не вмэрла Украина». Государственным гербом стал трезубец, символ Посейдона-Дьявола. Государственным языком стал украинский, искусственный язык, созданный Австро-Венгрией и введенный в государственный оборот большевиками.

21 февраля 2022 г. Президент Украины В.В. Путин подписал Указ о начале денацификации и демилитаризации Украины. А уже 2 марта 2022 г. ВМС ВСУ закрыли для России «судоходство в северо-западном районе Черного моря». Российским судам был запрещен вход в территориальные воды и порты Украины. Одновременно украинским судам был запрещен вход в порты

России [106]. Военные действия были перенесены на водную территорию Черного моря. Фашистское руководство Украины проводит ярко выраженную политику геноцида русско-украинского населения, заставляя воевать свои войсковые подразделения «до последнего украинца».

3.3. Прибалтийские националистические партии

В развитии антигосударственного, а затем и внутригосударственного «красного террора» в России активное участие принимали литовцы, латыши, эстонцы. В первые годы Советской власти, в период «Красного террора» [49; 53; 54; 68; 86; 91; 100], основными карателями ВЧК были латыши.

В XIII веке было создано Великое княжество Литовское, которое в XIV-XV веках объединило в своих границах белорусские, украинские и некоторые русские земли. В 1569 году по Люблинской унии Великое княжество Литовское вошло в состав Речи Посполитой [39, стр. 111].

Зарождение государственности на территориях Латвии и Эстонии, Ливонии, началось уже в XIII веке. Оно было связано с оккупацией этих земель крестоносцами. После распада Ливонии в 1561 году образовалось Курляндское герцогство, управление в котором осуществляло немецкое дворянство. В последующем земли Ливонии были оккупированы Швецией и Речью Посполитой. Для получения выхода к Балтийскому морю Россия вела Северную войну (1700-1721), по результатам которой Прибалтика перешла под юрисдикцию Российской империи.

Как пишут современные исследователи, прибалтийские народы на протяжении веков «находились под управлением немецких рыцарских орденов, а затем немецкой и шведской аристократии... В руках немцев находился практически весь бизнес (кроме еврейского), они же занимали главенствующие позиции в религиозной и культурной жизни, преобладали среди лиц свободных профессий и даже среди городских торговцев и ремесленников. Латыши, ливы, эстонцы жили в сельской местности, занимались крестьянским трудом, причем чаще всего в роли батраков у немецких помещиков» [84].

Выполняя свою цивилизационную миссию по

отношению к присоединенным народам, Россия стала развивать образование. Результаты оказались неожиданными. Когда литовцы научились читать, у них возникло националистическое движение, «Литва для литвоманов». Они принялись бороться с Россией.

В начале XX века на территории Прибалтики были созданы разветвленные структуры гибридной войны, носившие ярко выраженный этнический характер. Наиболее крупными были следующие:

- «Социал-демократия латышского края» («Латышский социал-демократический союз». Создание при партии в 1905 году «Боевой организации» и «Группы лесных братьев»).
- «Заграничный Комитет социал-демократии Латышского края».
- «Литовская социал-демократическая партия».
- «Литовская демократическая партия».
- «Союз литовских христианских демократов».
- «Рижское Латышское общество» как первая национальная латышская организация (создана в 1868 г.).
- «Латышская народная партия».
- «Балтийская конституционная (немецкая) партия» (1905 г.).
- «Латышская Конституционно-демократическая партия».
- «Эстонская Свободомыслящая прогрессивная партия».
- «Демократическая партия».

После государственного переворота 1917 года и гражданской войны на территории Прибалтики началось изгнание и уничтожение русского населения.

В годы Советской власти Россия вкладывала значительные финансовые и людские средства в развитие Прибалтики. Республики Прибалтики получали значительные дотации для своего бюджета.

Вот как выглядело в Советском Союзе производство и потребление валового внутреннего продукта на душу населения (в тысячах долларов США) в республиках Прибалтики. (В числителе – производство, в знаменателе – потребление) [82, стр. 284].

Наименование республики	1987	1989	1990
Российская Федерация	15,8 / 13,3	17,5 / 12,8	17,5 / 11,8
Эстония	17,6 / 27,8	16,9 / 28,2	15,8 / 35,8
Латвия	17,3 / 19,0	17,7 / 21,7	16,5 / 26,9
Литва	14,6 / 22,2	15,6 / 26,1	13,0 / 23,3

Россия построила в республиках Прибалтики разветвленную сеть морских портов. «Через порты Латвии и Эстонии переправлялось большое количество грузов, шедших из СССР на экспорт в другие страны. Точно также поступал через эти порты и импорт в Советский Союз». После государственного переворота 1991 г. республики Прибалтики стали проводить ярко выраженную антироссийскую и антирусскую политику [18]. В том числе, стала закрывать доступ России к построенным ею портам на Балтийском море [84].

3.4. Финляндские националистические организации. Шведские (шведоманские) и финские (младо-финноманские) экстремистские организации. Финский рабочий союз. Финская студенческая социал-демократическая рабочая партия.

На протяжении 600 лет Финляндия находилась «под господством Швеции. С 1809 по 1917 год это было автономное Великое Княжество Финляндское, входившее в состав Российской Империи». Финляндии был дарован статус автономного Великого Княжества Финляндского. Финляндия сохранила лютеранскую церковь и ... даже свое правительство – сенат – и Министра Статс-секретаря, который представлял дела Финляндии непосредственно императору». Россия развивала на территории Финляндии градо и дорожное строительство, строила морские порты, создавала учебные заведения. Особый правовой статус Финляндии привел к тому, что международное подполье гибридной войны использовало ее территорию для создания базовых центров террористических организаций. Боевики приезжали из Финляндии в Россию, совершали террористические акты, и возвращались в Финляндию.

Дореволюционный публицист М.О. Меньшиков так говорил о революционной войне против России тех племен, что были присоединены к России, и развивались за счет России. «У нас хотят отнять великое достояние, плод тысячелетней истории, плод тяжелых трудов и жертв. Пока Россия жила «на страх врагам» – были опасны только внешние враги. Теперь, разбитая, она видит себя в осаде внутренних, тех самых, с которыми, казалось, все счеты были покончены. Они встают из праха- и вновь, как в Московские времена, выступают на сцену Польша, Литва, тевтоны, шведы – в лице делегирующих их финляндцев..., вновь сомнительным становится присоединение Малороссии» [70, стр. 159].

Современная Финляндия на международной арене проводит активную антироссийскую политику.

Таким образом, на территории Российской империи стараниями «Мирового Океана» была создана мощнейшая, преимущественно, этническая, революционно-террористическая сеть, которая буквально накрывала и разрывала всю Россию. Заказчики и финансисты этой сети находились за рубежом, в странах Западной Европы. Центры управления революционно-террористическими организациями находились в странах Западной Европы: Англии, Франции, Швейцарии, Германии. Непосредственно боевики вербовались из числа подданных России, которые проходили обучение в зарубежных центрах. Запад готовил кадры идеологов, подстрекателей, пропагандистов, боевиков на территории Европы, практически для всех террористических организаций России. Запад обеспечивал финансовое, политическое, информационное сопровождение, материальное обеспечение террора (оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства). Можно попытаться разработать историческую матрицу ведения гибридных войн против России на завершающем этапе существования Российской империи. И через призму этой матрицы посмотреть на сегодняшний день взаимоотношений России и Европы.

Естественно, что связи международной этнической сети с Западом осуществлялись не только по сухопутной, но и по водным территориям.

Наличие развитого морского сообщения России с другими странами позволяло членам революционных сообществ совершать

межгосударственные перемещения на судах морского флота. Чаще всего для этих целей использовались Балтийское и Черное моря. На этих морях находилось множество крупных портов, через которые можно было уйти за границу, либо организовать доставку в Россию оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

Московское царство было изолировано от непосредственного выхода к Балтийскому [16], Черному [107], Каспийскому морям. За право выхода к этим морям Россия вела тяжелые войны. Но уже к началу XIX века Россия владела Балтийским, Черным, Каспийским морями. Во внутренних регионах России имелись крупные реки, которые играли роль транспортных артерий (речной транспорт).

Водная территория Российской империи включала в себя следующие виды вод:

- а) внутригосударственные (национальные) воды, собственные воды государства, куда входили национальные реки, внутренние моря, воды портов; воды заливов, берега которых принадлежали Российской империи.

В литературе по террорологии иногда наблюдается недооценка роли национальных рек в развитии терроризма. Между тем, в тактике подготовки диверсионно-террористических актов внутренние реки играют значительную роль. Они могут быть естественными препятствиями на маршрутах движения диверсионно-террористических формирований. На их берегах могут находиться объекты совершения диверсионно-террористических актов. На берегах рек могут проводиться спецоперации по ликвидации незаконных вооруженных формирований [41, стр. 498];

- б) территориальное море. Территориальное море – это морской пояс, примыкающий к сухопутной территории государства. На территориальное море, то есть за пределы сухопутной территории и внутренних вод государства, во всем объеме распространяется суверенитет соответствующего государства. Различие между внутренними водами и территориальным морем заключалось в особенностях режима плавания иностранных гражданских судов и военных кораблей;

- в) пограничные воды, то есть воды рек и

морей, по которым проходила государственная граница; К числу пограничных вод относились Черное, Балтийское моря. Все они, особенно Черное и Балтийское море, активно использовались в решении террористических задач.

В Российской империи было внутреннее море, со всех сторон окруженное сушей. Это – Каспийское море. В принципе, внутреннее море всегда находится в раздельном господстве прибрежных государств. Но Каспийское море являлось редким исключением. Согласно Туркманчайскому мирному договору России с Персией 1828 г., режим Каспия предусматривал исключительное господство над ним России. Это был привилегированный для России правовой режим внутреннего моря [20].

В 1890-е годы на Каспии действовали 123 паровых судов и 350 парусных судов, с общей грузоподъемностью в 177 540 тонн [41, стр. 500].

Пограничные воды, по которым проходит линия государственной границы между сопредельными государствами, составляют часть государственной территории каждого из них от линии границы до принадлежащего ему берега.

Водная территория является основой американской геополитической концепции. Американский военно-морской историк адмирал Альфред Мэхен в своих работах: «Влияние морской силы на историю» и «Заинтересованность Америки в морской силе» сформулировал концепцию «морской силы» как фактора, обеспечивающего безусловное геополитическое превосходство. Обеспеченность страны мощным военным флотом, морскими базами, торговым флотом, делают её великой державой, решающей судьбы мира. Созданная таким образом морская цивилизация обеспечивает благоприятные условия для развития. Мэхен, задолго до появления работ Маккиндера, исходил из противостояния морских и сухопутных держав. Поэтому он предлагал использовать в качестве глобальной геополитической стратегии «принцип Анаконды» – удушения противника путём морской блокады его стратегических объектов.

Естественно, что водные (морские) пути играли, прежде всего, громадную роль в экономике страны. Морское сообщение обеспечивало международные перевозки грузов и пассажиров. Одновременно морское сообщение из европейской части России активно использовалось

революционно-террористическими организациями для решения целого ряда проблем.

«Морской терроризм» периода Российской империи имел одну особенность: он не угрожал мореплаванию, не превращал морские и речные суда в объекты террора. Международный терроризм использовал потенциал водного транспорта для обеспечения своих задач. Это сегодня, по мнению экспертов, «морской терроризм несет угрозу для судов, портов, портовых сооружений, пассажирских терминалов, национальных и международных водных путей, включая их шлюзы и подходы; международных проливов и многонациональных рек; средствам навигации; береговым и прибрежным причалам; движению людей и мультимодальным транспортным средствам; перевозкам на гидросамолетах и, наконец, мобильным морским буровым установкам» [35].

Наличие развитого морского сообщения России с другими странами позволяло членам революционных сообществ совершать межгосударственные перемещения на судах морского флота. Чаще всего для этих целей использовались Балтийское и Черное моря. На этих морях находилось множество крупных портов, через которые можно было уйти за границу. В Российской империи водная территория России использовалась при подготовке и совершении актов антигосударственного терроризма следующим образом:

А) Использование водного транспорта для незаконного пересечения государственной границы членами подпольных структур гибридной войны.

В развитии терроризма всегда есть одна, чисто территориальная особенность: члены террористических организаций, их органы управления, находятся за пределами территории террористической деятельности. Для прибытия на территорию деятельности им необходимо незаконно пересечь государственную границу.

Как отмечают специалисты в области государственных переворотов, для совершения государственного переворота на территории государства – объекта необходимо сформировать организационное ядро. Только при наличии организационного ядра можно осуществлять:

- а) посягательства на жизнь представителей государственной и функциональной элиты, сотрудников правоохранительных органов;
- б) применять насилие в отношении

представителей власти;

- в) добиваться дезорганизации деятельности государственных учреждений и др.

Тем самым стремиться к захвату государственной власти; изменению политического режима, формы государственного правления на определенной территории государства [80].

Подготовка элементарного мятежа требует значительных организационных, финансовых, информационно-идеологических и иных усилий. Для покушения на государство требуется многоуровневая организация, куда входят:

- а) заказчики и финансисты;
- б) центр управления;
- в) базовые центры подготовки боевиков, транспортного обеспечения и т.п.;
- г) группы сбора информации, и, непосредственно боевики.

Сравнительный анализ механизма противодействия терроризму в Российской империи и современной демократической России позволяет выделить ряд особенностей.

- 1) В уголовном законодательстве этих государств не было и нет понятия «заказчик террора». В результате все усилия правоохранительных органов и спецслужб государства были направлены и направляются на борьбу с непосредственными исполнителями террористических актов. Зарубежные заказчики и центры управления, как правило, остаются вне поля зрения спецслужб и правоохранительных органов.
- 2) Все антироссийские мятежи (шейха Мансура, имама Шамиля), революционно-террористические движения в Российской империи и нынешний терроризм на Кавказе носили и носят интервенционистский характер. Цели и задачи таких движений разрабатывались и разрабатываются за рубежом. Но, для организации подготовительной работы непосредственно на территории России, для подбора кадров в местах предстоящих действий; организации и координации деятельности в Россию часто направлялись и направляются представители зарубежных центров.

Для чего очень часто использовались не только сухопутные территории, но и водные морские территории, водный морской транспорт.

Достаточно активно морской транспорт для незаконного пересечения Государственной

границы России использовался уже в 20-е, 30-е годы XIX века на Кавказе.

Прежде всего, водная территория Черного моря и морские суда использовались турками и англичанами при развитии мятежного движения черкесских этносов на Кавказе. Организаторы и подстрекатели незаконно пересекали государственную границу России по предварительному сговору, организованными группами, с грубым нарушением режима государственной границы.

Уже в начале 30-х годов XIX века наблюдались «постоянные попытки турецких лазутчиков проникнуть в земли черкесов и абхазцев с целью их «возмущения» против России. Султанские посланцы пробирались в Черкессию на небольших быстроходных судах черноморских контрабандистов» [111, стр. 309].

Затем на помощь туркам пришли офицеры английских вооруженных сил и спецслужб. Обладая высоким уровнем профессиональной подготовки, они проникали на кавказские территории Российской империи. В отличие от турок, англичане не только подстрекали, но и обучали горцев тактике нападений на русских.

Так, летом 1834 г. секретарь английского посольства Уркарт, заручившись рекомендательным письмом от черкесского князя Сефербея, (находившегося в Турции), на английском военном корабле под командованием капитана Лайонса прибыл через Черное море в район Сухум-кале (Сухуми). Основной целью его поездки было подстрекательство горцев к всеобщему восстанию против Российского присутствия на Кавказе.

В 1835 г. на Кавказ, по водной территории, через Черное море, на Кавказ был направлен майор В. Сэрл. Перед ним была поставлена задача создания незаконных вооруженных формирований, групп «боевиков-исполнителей», черкесских кавалерийских подразделений. Майору надлежало подобрать и проверить кандидатов, свести их в отряды, обучить европейским методам войны.

В июне 1836 г. через Черное море на Кавказское побережье России, к черкесскому племени натухайцев, прибыл англичанин Д. Стюарт (племянник Д. Уркарта). По информации, поступившей русскому военному командованию на Кавказе, англичанин доставил натухайцам грамоту короля Англии о необходимости отказаться

«от переговоров с российскими властями о прекращении военных действий».

Не ограничившись передачей грамоты вождам кавказских племен, Д. Стюарт в течение восьми месяцев, незаконно перемещаясь по Черноморскому побережью Кавказа от Абхазии до Кубани, подстрекал горские этносы к войне с Россией.

Б) Использование морского транспорта для перемещения членов революционно-террористических формирований.

Подготовка государственного переворота, мятежного движения, диверсионно-террористических актов требует значительных временных и организационных усилий; соблюдения мер конспирации. Чаще всего, участники преступлений прибывали на территорию России из-за рубежа. Для этого используются любые транспортные возможности, в том числе и морской транспорт.

В случае угрозы ареста члены террористических организаций стремились быстро и незаметно покинуть территорию империи. И здесь возникали проблемы, связанные с особенностями территории перемещения.

Пересечение сухопутной государственной границы при наличии настоящих либо поддельных документов, удостоверяющих личность, представляло опасность. На пограничных пунктах службу несли жандармы, которые получали ориентировки на разыскиваемых лиц. Незаконное пересечение границы сухопутным путем было связано с опасностью встречи с пограничниками [29].

В этом случае самым безопасным был морской транспорт. Уже с 70-е годы XIX века революционеры отработали способ безопасного ухода с территории империи с помощью морских судов. По документам прикрытия они устраивались на рядовые должности в экипаж судна: коچهгарами, грузчиками и т.п. А затем уже, в команде парохода, уходили за рубеж.

Использованию морского транспорта в перемещениях членов экстремистских и террористических формирований способствовал и уровень развития морского транспорта. Например, в 1901 году только в Новороссийский морской порт приходили: английских судов – 187; греческих – 59; итальянских – 40; французских – 30; германских – 25; бельгийских – 14; русских (дальнего

плавания) – 12; датских – 8; турецких – 7; а также норвежские, австрийские, голландские, шведские, испанские [41, стр. 540]. Суда перевозили миллионы пудов разнообразных грузов. На судах нередко были интернациональные команды. Для погрузки и разгрузки судов использовалась рабочая сила русских портов, что облегчало проникновение на суда подданных империи, с последующим уходом за рубеж.

Например, один из организаторов «Северного союза русских рабочих» Обнорский за участие в экстремистской деятельности, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, разыскивался полицией. С учетом того, что жандармы и полиция имели розыскные ориентировки с описанием словесного портрета, Обнорский не мог выехать за рубеж железнодорожным либо морским транспортом. Тогда его переправили из Петербурга в Одессу. Здесь его устроили рядовым матросом на пароход «Русского общества пароходства и торговли», совершавший рейсы за границу. Как член экипажа, он покинул территорию России. «По дороге пароход наш, – показывал на следствии Обнорский после его задержания, – ... заходил в Константинополь, в Мессину, Лиссабон, Гавр и, наконец, прибыл в Лондон» [47, стр. 155]. Здесь Обнорский оставил теплоход. После «работы» на ряде предприятий стран Европы Обнорский приобрел навыки конспиративной работы, а также изумлял окружающих умением преодолевать препятствия. [47, стр. 159-160].

В последующем морские суда использовались членами преступных сообществ для пересечения государственной границы.

Так, знаменитый боевик партии большевиков Симон Тер-Петросян (кличка «Камо»), в декабре 1906 года сделал попытку незаконно вернуться в Российскую империю на яхте «Зора». Сам «Камо» был оформлен на яхте судовым коком. Незаконное пересечение морской границы не состоялось: во время шторма яхта затонула, а «кока Камо» спасли румынские рыбаки.

В) Использование морского транспорта для доставки водным путем оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и т.п.

В теории государственных переворотов рассматриваются несколько уровней подготовки переворотов:

а) заказчики и финансисты;

б) центр управления;

в) подготовка боевиков; транспортное обеспечение их деятельности и др., вплоть до боевиков-исполнителей [80].

По непонятной причине речь не идет о снабжении боевиков оружием и боеприпасами. Между тем это совершенно самостоятельное направление в подготовке и осуществлении антигосударственной деятельности.

В дореволюционный период террористическая деятельность, со времен «Народной Воли», обеспечивалась огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами из-за рубежа. И здесь активно использовался морской транспорт.

Можно выделить ряд признаков приоритетного использования морского транспорта для незаконной перевозки огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.п.

Чаще всего для перевозки оружия использовались небольшие суда, которые могли пришвартовываться к небольшим причалам. В этом случае таможня не контролировала характер вывозимых грузов.

Выходя в море, суда шли напрямую в Россию, не заходя в иностранные порты и не подвергаясь таможенному досмотру в пути следования.

Морские суда могли выгружать оружие до захода в порт прибытия, в прибрежной зоне.

Наиболее активно поставки оружия, боеприпасов и ВВ осуществлялись через Черное и Балтийское моря.

Уже в 30 – 40-е годы XIX века англичане и турки использовали водную территорию Черного моря для незаконного снабжения горцев оружием и боеприпасами. В нарушение международных договоров 1829 и 1833 гг., Англия обеспечивала снабжение горцев оружием и боеприпасами. Непосредственно переправку через Черное море организовывали англичане и турки. Тем самым они обеспечивали черкесские племена оружием, порохом и боеприпасами.

Для этого использовались практически все доступные плавсредства, которые могли пройти к северному побережью Черного моря со стороны Турции. Чаще всего для незаконного пересечения территории Черного моря использовались легкие, быстроходные и маневренные суда контрабандистов. «Последние в большом числе везли с берегов Кавказа в столицу блистательной Порты невольников. Обрато – оружие, порох и

свинец, соль» [111, стр. 309].

О масштабах использования водного транспорта для снабжения черкесов говорит такой факт: Англия ставила вопрос об обеспечении горцев артиллерий. Как писал сотрудник английской спецслужбы Э. Спенсер, «с достаточным количеством горных гаубиц они (черкесы. – Авт.), могли бы освободить каждую крепость в их стране от русских... если мы учтем их храбрость» [98, стр. 67].

Об интенсивности использования морского транспорта в Кавказской войне можно судить по такому примеру. В 1830 году из Турции через Черное море, к берегам Кавказа прибыло до 200 турецких и британских судов, которые доставляли военные грузы.

Это было нарушением международных соглашений, по которым Турция передала Кавказ под юрисдикцию России.

Для пресечения контрабанды вооружения России пришлось в ускоренном порядке усиливать Черноморский военный флот. Для этого использовались и английские суда, захваченные у черноморских берегов. Черноморский флот организовал блокаду побережья. Постоянно крейсировав вдоль северных берегов Черного моря, корабли русского военно-морского флота блокировали подступы к берегу, задерживая нарушителей.

Одновременно с этим на Кавказе активно создавалась таможенная и пограничная службы. Иностраным торговым судам разрешалось заходить в Анапу и Редут-Кале (севернее Поты, ныне Кулеви). Там были оборудованные причалы, таможни и карантинные станции. Естественно, что английские и турецкие суда, занятые в контрабанде оружия, обходили морские торговые порты. Они стремились находить причалы на Черноморском берегу Кавказа, вдали от официальных портов. Это давало возможность снабжать горцев оружием и боеприпасами.

Русские военные корабли часто задерживали на Черном море английские и турецкие суда, которые поставляли на Кавказ оружие, порох, артиллерию. Так, в мае 1835 г. русским сторожевым судном в девяти милях от Геленджика была задержана английская шхуна «Лорд Спенсер» с оружием и боеприпасами.

14 ноября 1836 года русский бриг «Аякс» обнаружил в Суджукской бухте «стоящее на якоре двухмачтовое судно». Это была «купеческая

шхуна под английским флагом». На момент подхода русского военного корабля со шхуны на берег выгружалась соль. В ходе досмотра судна в трюмах было обнаружено большое количество оружия и боеприпасов, замаскированных солью.

Естественно, что судно и груз были арестованы. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что судно было направлено британским послом в Турции лордом Понсонби. Соль на судне использовалась для маскировки военных грузов. Кроме пороха, огнестрельного оружия, боеприпасов, корабль доставил «четыре медных турецких орудия трёхфунтового калибра, четыре орудия шестифунтового калибра, «ружей и шашек весьма много и пороху 200 боченков, весом в каждом по 4 пуда».

На этом же корабле на Кавказ прибыли «различные британские эмиссары..., чтобы возбуждать восстания и раздавать горцам боевые припасы и убеждать их в том, что Порты не отказались от своих старинных сюзеренных прав над ними и что иностранные державы поддержат их» [115].

Задержание английских и турецких судов не прекращало контрабанды оружия. Осенью 1837 г. в 35 милях к западу от Трапезунда, в порт Фицци вошел английский торговый корабль. На нем для мятежных горцев Кавказа было доставлено из Англии большое количество оружия и боеприпасов.

Поставки англичанами и турками оружия на северное Черноморское побережье Кавказа приняли такие размеры, что вызвали возмущение даже у К. Маркса, яркого ненавистника России. Он писал, что Российская империя смогла бы реализовать свои права на «северо-западные области Кавказа лишь в том случае, если бы ей удалось блокировать восточное побережье Черного моря и отрезать подвоз оружия и боевых припасов к этим областям» [65, стр. 410].

Водные пути для доставки оружия и взрывчатых веществ использовались и в других регионах России. В частности, для этого активно использовалось Балтийское море.

В конце 70-х годов XIX века в России для ликвидации Александра II была создана специализированная террористическая организация, «Народная Воля». Организация активно применяла взрывчатые вещества и взрывные устройства новейших изобретений, которые доставлялись в Россию с Запада.

Например, народники неоднократно минировали инженерные сооружения в местах продвижения либо нахождения императора. Все это требовало большого количества взрывчатки. Вот перечень использования взрывчатых веществ и самодельных взрывчатых устройств для убийства императора:

- а) закладка взрывного устройства в железнодорожное полотно под Одессой, по пути предполагаемого маршрута движения литерного царского поезда;
- б) закладка взрывного устройства большой мощности в железнодорожное полотно под Александровском, по маршруту движения литерного поезда Александра II;
- в) закладка большого количества взрывчатки в железнодорожную насыпь, под полотно железной дороги, в Подмосковье;
- г) закладка большого количества взрывчатки в подвале Зимнего Дворца, под императорской столовой;
- д) минирование Каменного моста в Санкт-Петербурге по маршруту проезда императора;
- е) закладка большого количества взрывчатки на Малой Садовой улице по маршруту проезда императора [5; 62].

В этом перечне подготовки диверсионных актов необходимо обратить внимание на минирование Каменного моста. Взрывчатка закладывалась под основание моста, в воду. Для этого использовались специальные прорезиненные мешки, в которых динамит опускался в воду. Для подрыва динамита использовались новейшие электрические взрыватели.

Как показывает анализ источников о деятельности «Народной Воли», взрывчатые вещества для террористов в значительном количестве поступали из-за рубежа, сухопутным и морским путем. Сухопутным путем они поставлялись по железной дороге. Морским путем, через Балтийское море. Особенность морских поставок взрывчатых веществ заключалась в том, что выгрузка происходила до захода корабля в порт, в Финском заливе. Для нелегальной переправки грузов привлекались местные контрабандисты.

Так, член организации Клеточников, внедренный в спецслужбу России, III Отделение [19], сообщал в начале июля 1879 года: «По имеющимся в III Отделении сведениям, содержатель гостиницы в г. Мемеле, занимающийся

контрабандою морем, сообщил жандармскому офицеру на пограничном пункте в м. Горebaх, что в нынешнюю навигацию в русские порты ввезены разрывные бомбы, которые в ящиках по приходе парохода спускаются на дно моря, до благоприятного случая к перевозке их на берег» [8, стр. 200].

В начале XX века морской транспорт также активно использовался для незаконной доставки в Россию оружия и боеприпасов.

26 августа 1905 году эсеры загрузили в Англии оружием, взрывчатыми веществами, боеприпасами пароход «Джон Графтон». На подходе к морской границе России, в 22 км от финского острова, пароход сел на мель. Команда не смогла переправить большие запасы груза на берег. Судно было взорвано, груз затоплен.

В течение 1906 года боевики различных революционных партий (латыши, финны, кавказцы) совершили ряд разбойных нападений с целью захвата денежных сумм. На захваченные денежные средства в Европе были закуплены: 500 маузеров Гамбургской фирмы, с патронами; 9 кавалерийских пулеметов датского правительственного завода; 1 тыс. кг. Динамита; 3 миллиона патронов для пулеметов и 500 карабинов; наганы, браунинги. Все это было погружено на специально приобретенную яхту «Зора», для переправки на Кавказ.

Доставка оружия не состоялась, так как яхта затонула во время шторма.

Г) Использование водной территории для совершения террористического акта.

Террористический акт всегда совершается на конкретной территории.

При планировании диверсионно-террористического акта обычно производится изучение образа жизни, места жительства и работы, маршрутов передвижения объекта. На основе собранной информации выбираются наиболее оптимальные место и способ ликвидации.

Водная территория, точнее, плавсредства на водной территории, нередко используются для совершения террористических актов. При нахождении объекта покушения на борту плавсредства террористический акт имеет ряд особенностей.

Прежде всего, объект покушения лишен возможности быстро покинуть плавсредство. Он «привязан» к нему и должен находиться на нем, вне зависимости от желания покинуть.

Даже если объект покушения является VIP-персоной и обеспечен охраной, он не может быть полностью защищен от ликвидации. При отсутствии возможности ликвидировать объект на борту корабля, с соседнего корабля, с берега (снайперский выстрел, выстрел из гранатомета и др.), объект может быть ликвидирован вместе с плавсредством. В современных условиях ликвидация плавсредства зависит от его водоизмещения, предназначения, быстроходности, маневренности, и вооруженности террористов.

Возможности водной территории в совершении террористических актов использовались уже в дореволюционный период.

Террористы «Народной Воли» совершали диверсионно-террористические акты против императора Александра II на сухопутной территории. Водная территория использовалась один раз, когда боевики заложили взрывчатку в воду, под основание Каменного моста. 1 марта 1881 года боевики ликвидировали Александра II на набережной канала [57].

В начале XX века террористы партии социалистов-революционеров пытались ликвидировать императора Николая II. К этому времени Дворцовая полиция, охранные отделения, губернские жандармские управления работали столь четко, что террористам не удавалось организовать покушение на сухопутной территории, в местах постоянного нахождения Императора либо по маршруту его следования.

Изучив образ жизни императора, террористы выяснили, что Николай II часто отдыхал на яхте в шхерах Финского залива. Здесь он был блокирован территорией самого корабля, не имея возможности покинуть корабль в случае опасности. Возможные варианты покушений могли выглядеть следующим образом:

- а) убийство императора во время схода его на берег одного из островов. Способ практически нереальный. Во-первых, неизвестно на какой из островов пожелает сойти император. Во-вторых, перед высадкой императора на остров высаживались сотрудники охраны, которые предварительно обследовали остров;
- б) убийство императора с берега, во время нахождения императорской яхты в шхерах. Здесь также возникало несколько проблем. Во-первых, для производства выстрела еще не было снайперского оружия необходимой

убойной силы и точности. Во-вторых, засаду надо было делать на одном из островов в шхерах. Здесь практически не было возможности для засады. Перед выходом Императора в шхеры на острова высаживались сотрудники подразделений охраны, которые предварительно осматривали острова, а затем несли службу во время пребывания Императора в районе островов;

- в) ликвидация императора вместе с кораблем, на котором он находился.

В 1906 году в руководстве партии социалистов-революционеров активно обсуждался вопрос о возможности использования подводной лодки для нападения на Николая II, во время его летнего отдыха в финских шхерах. Замысел не удалось реализовать в виду его сложности [81, стр. 270].

Император Николай II передвигался не только морским, но и речным транспортом. Высокий уровень обеспечения безопасности во время пребывания императора на Волге не давал возможности совершить его убийство.

Например, перед «Высочайшим путешествием по реке Волге» летом 1913 года была принята особые меры охраны. Для этого дополнительно была разработана «Инструкция чинам уездной полиции Костромской губернии по охране их Императорских величеств во время Высочайшего путешествия по реке Волге в пределах Костромской губернии». Инструкцию 14 апреля 1913 года утвердил губернатор. Инструкция предусматривала «подготовительные меры» и непосредственные «меры охраны во время путешествия». Она содержала перечень:

- а) проверочных мероприятий по маршруту следования императора;
- б) предупредительно-профилактических мероприятий;
- в) блокирующих мероприятий по маршруту следования императора, и другие.

Д) Использование морского транспорта на стадии подготовки спецопераций.

Мы уже отмечали, что дореволюционное мятежническое и террористическое движение было формой криминальной политики ряда государств. Поэтому организаторы, подстрекатели прибывали на территорию России из-за рубежа. Не имея возможности проникать в глубь территории, они проводили спецоперации в непосредственной близости от границы.

Водные территории, водные пути сообщения и морские суда использовались при подготовке спецопераций на территории приграничных районов России. В этом плане наиболее активно, снова же, использовалось Черное море. Преимущество этого моря заключалась в том, что южный берег принадлежал Турции, северный – России. Поэтому у турок и англичан была возможность переправлять через море с соблюдением мер конспирации организаторов, руководителей спецопераций.

Сотрудники турецких и английских спецслужб наиболее активно проводили спецоперации на побережье Черного моря в 40-е годы XIX века. Англия и Франция направляли на Кавказ своих офицеров, которые непосредственно мобилизовали горские племена на борьбу с русскими. Так, в конце 1837 г. офицер британского военного флота совершил разведывательную поездку вдоль кавказского берега. Цель поездки – выбор мест для причала английских и турецких судов на русском побережье Черного моря. В ходе изучения побережья для стоянок морских судов был выбран батумский рейд.

Суть этих спецопераций заключалась в решении следующих задач:

- а) проведение разведки местности, выявление мест нахождения русских крепостей и гарнизонов;
- б) сбор информации о крепости как инженерном сооружении;
- в) сбор информации о режиме функционирования крепости: количестве военнослужащих; наличии артиллерии и кавалерии; порядке несения караульной службы и др.

На основе собранной информации проводились спецоперации по захвату русских крепостей.

Так, 27 февраля 1857 г. на русский берег Черного моря высадился польский десант из 80 добровольцев, которые незаконно пересекли морскую границу.

Поляки создали из числа адыгов незаконные вооруженного формирования. Они заменили набеговое производство горцев на тактику ведения диверсионно-разведывательных действий. Наладив разведку, польско-адыгские формирования совершили нападение на русский военный гарнизон, дислоцированный на левом берегу р. Кубань. В результате правильно проведенной разведки и тщательно спланированной операции объединенные польско-черкесские вооруженные

формирования нанесли русским серьезный урон.

Благодаря налаженной разведке, координации действий, хорошему вооружению, в том числе и артиллерией, поляки резко повысили эффективность действий незаконных вооруженных формирований. Вооруженные силы России в этом регионе вынуждены были на некоторое время отказаться от активных наступательных операций и перейти к позиционным действиям.

Таким образом, водная территория играла существенную роль в развитии мятежнического и террористического движения в России.

Пересечение государственной границы пусть даже на водной территории, с использованием объектов водного транспорта, позволяет ставить вопрос о проницаемости государственной водной границы и водной территории, как фактор развития терроризма.

Одним из признаков государства является его суверенитет. «Суверенитет, – *гласит современная теория государства и права*, – это юрисдикция государства, распространяемая на всю свою территорию и на всех граждан, людей, проживающих на этой территории. Суверенное государство представляет собой территориальное образование, которое контролирует население...» [90, стр. 95].

Вопросам суверенитета государства в современной юридической науке уделяется пристальное внимание [7; 25; 31; 36; 37; 42; 43; 44; 72; 73; 74; 94; 112]. Подчеркивается и то обстоятельство, что необходимо помнить об угрозах суверенитету [32; 33; 34; 92; 96]. По существу, нет почти ни одного из учебников по теории государства и права, где бы не рассматривался суверенитет государства [24; 46; 52; 64; 66; 67; 75; 77; 89; 95; 97; 101; 102; 103; 104].

Территория государства обладает особым правовым статусом, направленным на защиту интересов государства. Государство защищает свой суверенитет уже на границе, пересечение которой требует соблюдения целого ряда правовых и организационных мер. Государство осуществляет контроль за перемещением по своей территории людей и грузов. Режим защиты государства современная теория государства и права называет «внешним суверенитетом», как стремление государства «обеспечить территориальную целостность и невмешательство во внутренние дела страны со стороны внешней среды (государств)» [90, стр. 96].

Нарушению государственного суверенитета, в том числе и развитию террористического движения на территории государства в значительной мере способствует «криминальная проницаемость территории государства». Не случайно теория государства и права утверждает, что «территориальные границы государства считаются священными и неприкосновенными» [90, стр. 88].

В современной теории государства и права вопросы проницаемости и непроницаемости государственной территории практически не рассматриваются. В дореволюционной же литературе по вопросу о «проницаемости» («проникновенности») государственной территории существовали разные мнения. Некоторые ученые, например, барон С.А. Корф, считали невозможным обеспечение «непроницаемости» государственной территории. «Неприемлемыми оказываются устанавливаемые некоторыми учеными понятия непроникновенности или непроницаемости... государственной территории;... и международное, и государственное право знают много примеров, противоречащих непроницаемости, допуская действие одной государственной власти на территории другого государства» [48, стр. 66].

На наш взгляд, проницаемость территории необходимо рассматривать как возможность несанкционированного действия одного государства на территории другого. Применительно к антигосударственному терроризму непроницаемость территории – это защита территории от несанкционированного ее использования в криминальных антигосударственных целях.

Криминальная проницаемость государственной территории заключается в возможности незаконным путем:

- а) проникнуть на территорию государства через государственную границу;
- б) перемещаться по внутренним территориям государства;
- в) перевозить по территории государства людей, оружие, боеприпасы, иные предметы, запрещенные к открытому перемещению;
- г) проводить на территории государства диверсионно-террористическую деятельность.

Можно выделить ряд факторов, связанных с криминальной проницаемостью границ и территории России:

- а) нахождение на Западе идеологических и

организационно-террористических центров:

- б) прохождение членами террористических организаций специальной диверсионно-террористической подготовки за рубежом;
- в) поставки из-за рубежа взрывчатых веществ и огнестрельного оружия;
- г) нахождение за рубежом центров управления террористическими организациями;
- д) использование территории Западных государств для укрытия террористов после совершения террористических актов на территории России.

В конце XIX – начале XX века прибрежные морские территории активно обследовались представителями разведки европейских государств. Уже 5 июля 1882 года «МВД по Департаменту полиции» направило циркуляр за № 1861 «господам губернаторам и начальникам жандармских управлений» ряда губерний, «О деятельности иностранных военных разведчиков по сбору сведений о расположении и состоянии крепостей», в том числе в прибрежной зоне [51, стр. 113, 116]. Департамент полиции разработал «перечень тех городов и целых районов, которые представляя особый интерес для разведчиков, должны быть бдительно охраняемы». В перечне таких городов и районов были включены и города, находящиеся на берегах Черного и Балтийского морей: Балтийский порт, Одесса, Очаков, Севастополь, Керчь. Особое внимание рекомендовалось уделить «водным путям», в том числе проходящим по таким рекам, как Западная Двина, Виндава, Виндавский канал, Неман и его притоки, Дубила, Невьяжа, Вилия, Шара, Стырь, Днепровско-Бугский канал, Западный Буг, Висла, Вепрж и Пилица, Днестр, Буг и Днепр.

Морское побережье необходимо было обеспечить охраной на расстоянии 21 версты от берега.

20 ноября 1888 г. Департамент полиции циркуляром № 3104 направил в регионы «список местностей, в коих должен быть учрежден особый надзор за иностранцами». Приграничные реки «Западная Двина от Полоцка до Риги; Неман от впадения р. Шары до границы у м. Юрбурга; Бобра на всем протяжении; Нарева вниз от м. Нарев; Западного Буга вниз от м. Дорогуска», подлежали охране «на расстоянии 15 верст в обе стороны» [51, стр. 121].

Активное использование судоходства с иностранными государствами заставляли МВД, Штаб

Отдельного Корпуса жандармов и Департамент полиции разрабатывать меры контроля за поведением членов экипажей морских судов. Это давало возможность ограничить несанкционированный выезд лиц за границу и въезд в Россию. Так, были разработаны «Правила для пропуска приезжающих из-за границы в Кронштадт и С. Петербург и отъезжающих за границу пассажиров на пароходах и купеческих судах» [51, стр. 600].

Были разработаны детальные правила контроля за пассажирами и членами экипажей судов. В том числе, «осмотра военных пароходов при возвращении из за границы».

Отдельные правила устанавливались для «лиц, желающих подрядиться на иностранные суда в качестве матросов» [78, стр. 999].

Для контроля за передвижением лиц по территории империи, и при выезде за границу, было усовершенствовано законодательство о паспортах. В том числе, в Устав о паспортах, издания 1903 г., были внесены «Правила о пропуске через границу».

С учетом того, что из-за границы в Россию в значительных количествах поступали оружие, взрывчатые вещества, электрические и гальванические батареи для дистанционного подрыва зарядов, государство разрабатывало меры усиления пограничного контроля. Выработку мер контроля осуществляли Министерство финансов и Министерство внутренних дел.

Благодаря принятым мерам, Россия сумела победить революционно-террористическое движение. Но Россия оказалась не готова к гибридной войне. Россия не вырабатывала меры противодействия гибридным войнам на своей территории. В результате в феврале 1917 года в России произошел государственный переворот. Как пишут современные исследователи, «февральским государственным переворотом 1917 г. был нанесен колоссальный удар экономике и государственности России, а свержение самодержавия и крушение Российской империи Запад считает одной из своих успешных операций в гибридной войне по уничтожению России, организованной при идейном руководстве тайных

западных масонских организаций, тайного британского общества «Круглого стола» и британской разведки МИ-6. Известно, что основные исполнители февральской революции (государственного переворота в России 1917 г.) были представлены масонами, либералами, генералами-заговорщиками, которые были поддержаны Великобританией» [79, стр. 61].

В 1991 году Запад, Мировой Остров, повторил тот же самый сценарий государственного переворота и уничтожил Советский Союз.

В современных условиях морской флот России активно развивается. На территории России действуют 67 морских форт. Которые входят в пять морских бассейнов и расположены на берегах 12 морей, трех океанов и Каспийского моря. «Главная роль морского транспорта России заключается в осуществлении экспортно-импортных перевозок грузов», для чего у России наблюдается нехватка портов в целом и крупных портов с большим грузооборотом в частности, а также мелководность 60% российских портов».

По оценке экспертов, «наибольший грузооборот приходится на порты Балтийского бассейна. Через Балтийский бассейн из России вывозят нефть, лес, металлы... В структуре экспорта Черноморского бассейна преобладают нефть и нефтепродукты, уголь, металлы, лес, строительные материалы... В Каспийском бассейне преобладают... нефть и нефтепродукты, соль, зерно, хлопок, шерсть, рыба. Дальневосточный бассейн осуществляет каботажные и экспортно-импортные перевозки. Через порты Дальнего Востока вывозят рыбу, лес, уголь, нефть, продовольствие...» По Северному морскому пути вывозят уголь, лес, нефтепродукты, руды цветных металлов, оборудование [99].

У нас нет информации об использовании кораблей морского флота России в международной террористической сети. Но, угрозу кораблям России, выходящим в Индийский и Тихий океаны, несут пираты и международные террористические организации. Вот почему исторический опыт борьбы с международным терроризмом как инструментом гибридных войн заслуживает самого пристального внимания.

Список литературы

1. Алфавит книжкам собрания законов и постановлений до морской части относящихся, с 19 ноября 1825 по 1830 год. – СПб.: Морская типография, 1834. – 285 с.
2. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
3. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В. Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел Российской империи В.К. фон Плеве // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 34-58.
4. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
5. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сальников С.П., Щербатых И.М. Министр внутренних дел России граф М.Т. Лорис-Меликов: неподтвержденная биография // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 46-97.
6. Армянские террористические организации – КРОВАВЫЙ СПИСОК // <https://news.day.az/politics/773662.html>
7. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
8. Архив «Земли и Воли» и «Народной Воли». – М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. – 454, [2] с, 10 л. ил.
9. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 769 с.
10. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2010. – 829 с.
11. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М.: Московский ун-т, 1997. – 480 с.
12. Балан В.П., Литвинов Н.Д. Влияние количественных и качественных характеристик территории Российской империи на развитие терроризма // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 134-146.
13. Балан В.П., Литвинов Н.Д. Водная и воздушная территория Российской империи и терроризм // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 160-170.
14. Балан В.П., Литвинов Н.Д. Проницаемость государственной территории как фактор развития терроризма в Российской империи // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 104-117.
15. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
16. Балтийское море // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%BB%D1%82%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B5
17. Бахтурин А.Н. Краткое описание внутренняго Российской империи водоходства, между Балтийским, Черным, Белым и Каспийским, морями. – СПб.: Печатано ... в типографии Шнора, 1802. – [4], IV, 111, [3] с. : [3] л. карт.
18. Борец с насильственной деруссификацией схвачен латвийским режимом // <http://kolokolrussia.ru/russkiy-mir/bogec-s-nasilstvennoy-derussifikaciy-shvachen>
19. Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Овчинников В.В., Сальников М.В. Механизм внедрения представителя революционного подполья гибридной войны Н.В. Клеточникова в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 56-85.
20. Бухтеев А.М. Россия. Морское министерство Сборник кратких сведений по Морскому ведомству. Опись русских морей. – СПб.: тип. Морского министерства, 1908. – 47 с.
21. Бывший президент Польши призвал сократить Россию до 50 миллионов человек // <https://news.mail.ru/politics/52130269/?frommail=1>
22. В ЛНР сообщили о ликвидации украинскими военными наемников в Лисичанске и Северодонецке // <https://lenta.ru/news/2022/06/27/likvid/>
23. В Польше исчезли более 330 памятников Красной армии // <http://kolokolrussia.ru/novosti/v-polshe-ischezli-bolee-330-pamyatnikov-krasnoy-armii>
24. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 11-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2017. – 607 с: табл. – (Высшее юридическое образование).

25. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
26. Враг моего врага. Как борьба с пиратством может объединить Россию и США // <https://www.gazeta.ru/army/2021/12/31/14378107.shtml>
27. Джерелиевский Б. Забытый геноцид: как поляки готовили себе «Волынь» // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/zabty-genocid-kak-polyaki-gotovili-sebe-voln>
28. Джунусова Д.Н. Терроризм и пиратство на море // <https://vestnik.astu.org/temp/bf053a372fa3fdba0188302c0051ca5d.pdf>
29. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
30. Запрет на русское. Что творится в Польше и Прибалтике // <https://ria.ru/20220522/polsha-1789445186.html?in=т>
31. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П., Селиверстов И.Н. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 13-20. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-13-20.
32. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
33. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
34. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
35. Зеленков М.Ю. Современный морской терроризм как угроза транспортной безопасности России // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-morskoy-terrorizm-kak-ugroza-transportnoy-bezopasnosti-rossii/viewer>
36. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
37. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
38. Интересы России и морской терроризм // https://nvo.ng.ru/concepts/2015-08-28/1_terrorism.html
39. История государства и права СССР / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. Ч. 1. – М.: Московский Университет, 1985. – 278, [1] с.
40. Как немцы впервые создали «незалежную» Украину // <http://dbelyaev.ru/as-the-germans-created-the-ukraine-18251.html#more-18251>
41. Каспари Альвин. Покоренный Кавказ. – М.: Центрполиграф, 2016. – 576 с.
42. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Развитие понятия суверенитета от Марсилия Падуанского до Гегеля // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 22-29.
43. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
44. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.
45. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. – 2-е изд. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. – 306 с.
46. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 1997. – 416 с.
47. Корольчук Э.А. «Северный Союз русских рабочих» и революционное рабочее движение 70-х годов XIX века в Петербурге. – Л.: Лениздат, 1946. – 314 с. : портр.
48. Корф С.А. Русское государственное право. Ч. 1. – М.: скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. – IV, [2], 315 с.
49. Красная книга ВЧК. 2-е изд. В 2-х т. – М.: Политиздат; 1989. – Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 541 с.
50. Краткий очерк существующих в городе Варшаве и в Привислинском крае антиправительственных организаций с указанием на их программы, тактику и взаимные отношения. Апрель 1901 г. - Варшава, 1901.
51. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся о обязанности чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Составил полковник Добряков. – СПб., 1903. – 688 с. разд. паг.
52. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 521 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.

53. Лацис М.Я. Красный террор // Красный террор. – 1918. - № 1. - Ноябрь.
54. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. – М.: Эксмо: Яуза, 2004. – 448 с. (Совершенно секретно).
55. Литвинов Н.Д. Антигосударственный терроризм: понятие и виды. (историко-криминологический аспект) // Терроризм: современные аспекты. Сборник научных статей. – М.: Академия управления МВД России, 1999. С.55-66. – в кн. 102, [2] с. : ил.
56. Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Чигиринское восстание, как форма Европейской гибридной войны на территории России. 1876-1877 гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 64-85.
57. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
58. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
59. Литвинов Н.Д., Нурадинов Ш.М. Противодействие терроризму на железных дорогах Российской империи. – М.: Голос, 1999. – 143 с.
60. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
61. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 году как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.
62. Литвинова А.Н., Литвинов Н.Д. Первая кровь России: : зарождение революционно-террористического движения в Российской империи, 1861-1879 гг.: Монография. – Воронеж: Межрегиональный общенациональный центр «Антитеррор», 2006. – 286, [1] с. : портр.
63. Маккиндер Х. Географическая ось истории / Пер. В. Желнинова. – М.: АСТ, 2021. – 288 с.
64. Малько А.В., Нырков В.В., Шундииков К.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: НОРМА, 2009. – 432 с.
65. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9 – М.: Госполитиздат 1957. – 702 с.
66. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. Издание второе. М.: Проспект, 2009. – 735 с.
67. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 5-е изд. – М.: Дело: РАНХиГС, 2019. – 528 с.
68. Мельгунов С.П. Красный террор в России. – 1918-1923 гг. – М.: СП «Ruico», «PS», 1990. – 208 с.
69. Меньшиков М.О. Двенадцать языков // М.О. Меньшиков Национальная империя. – М: Имперская традиция, 2004.- 505, [3] с.
70. Меньшиков М.О. Национальная империя. – М: Имперская традиция, 2004.- 505, [3] с.
71. Мехен А.Т. Влияние морской силы на историю, 1660-1783 / Пер. Н.П. Азбелев. – М.: АСТ ; СПб.: Terra fantastica, 2002. – 634, [2] с.: ил.
72. Мирзоев А.К. Государственный суверенитет и институты обеспечения публичной политической власти // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 62-65.
73. Мирзоев А.К. Концепция суверенитета: историческая эволюция и переосмысление в условиях международной политико-правовой интеграции // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 50-54.
74. Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 27-41.
75. Мурсалимов К.Р., Хабибулин А.Г. Теория государства и права: Учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2015. – 512 с. – (Высшее образование)
76. Обзор Польского революционного движения за последние три года 1910-1912 гг. / Составлен товарищем прокурора Варшавской судебной палаты В.Д. Жижиным. – Варшава: тип. при Канцелярии Варшавского генерал-губернатора, 1913. – 134 с.
77. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 720 с.
78. Обезьянности жандармской железнодорожной полиции. По жандармско-полицейской части. Издание второе переработанное и дополненное / Составил полковник Л.А. Тимофеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1912. – [4], XXXVIII, 1195 с.
79. Панарин И.Н. Основы теории «гибридной войны» //Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 4. – С. 58-71
80. Петров М.Н. Механизмы государственных переворотов (историко-теоретическое исследование / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – М. : АСТ; Минск : Харвест, 2005. – 397, [2] с. : табл.
81. Письма Азефа 1893 – 1917. – М.: Терра 1994. – 287 с.
82. Платонов О.А. Государственная измена.- М.: Алгоритм, 2004. – 574, [1] с.

83. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 1. 1900 – 1907 гг. – М.: РОССПЭН, 1996. – 685, [1] с.
84. Полонский И. Что происходит с братскими республиками, отвернувшимися от России // <http://kolokolrussia.ru/evgaziya/chto-proishodit-s-bratskimi-respublikami-otvernuvshimisya-ot-rossii>
85. Польша против Российской империи: история противостояния / Сост. Н.Н. Малишевский. – Минск: Букмастер, сор. 2012. – 703, [1] с. : ил., карты, портр.
86. Попов В.П. Государственный террор в советской России, 1923-1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. – 1992. – № 2. – С. 26.
87. Проект Intermarium: поляки строят новую империю // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/proekt-intermarium-polyaki-stroyat-novuu-imperiu>
88. Путин объявил о проведении спецоперации в Донбассе // <https://lenta.ru/news/2022/02/24/spec/>
89. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: ПРОСПЕКТ, 2019. – 568 с.
90. Рассолов М.М. Теория государства и права. Учебник. – М.: Юрайт, 2016. – 481 с.
91. Ратьковский С.И. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2006. – 285 с.
92. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
93. Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально – политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / Составитель В.И. Чарнолуский – СПб.: типо-лит. Б.М. Вольфа, 1906. – [4], 252 с.
94. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовая природа государственного иммунитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 36-44.
95. Сальников М.В., Ромашов Р.А., Оль П.А., Основы теории государства и права: Учебник / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 192 с. Серия: Учебники для вузов, специальная литература.
96. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
97. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права: Учебник для вузов. – Душанбе: Империял-Груп, 2009. – 412 с.
98. Спенсер Э. Путешествия в Черкесию / Предисл., перевод и коммент. Н. Нефляшевой. – Майкоп: ИПО «Адыгя», 1993. – 152, [1] с. : нот. ил.
99. Список морских портов России // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
100. Сырых В.М. Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 472 с.
101. Теория государства и права: Учебник / М.Б. Смоленский, Г.А. Борисов, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 478 с. – (Высшее образование).
102. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, доп., перераб. В 3-х т. Том 1. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 216 с.
103. Теория государства и права; Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. – 624 с. – (Высшее образование).
104. Теория государства и права; Учебник / Под ред. Ф.М. Раянова. – Уфа: БашГУ, 2010. – 430.
105. Террор в Российской империи. Записки жандармов: Информационно-аналитический сборник / Сост.: Н.Д. Литвинов, О.Л. Лавров, В.С. Чернявский и А.Г. Хабибулин; Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд «Университет». – Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. – 928 с.
106. Украина закрыла судоходство в северо-западном районе Черного моря // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-ranogama/13927945>
107. Черное море // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%91%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B5
108. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв. 1906-1911 г. (Сессия продолжалась 27 апреля по 9 июля 1906 г.). Составитель М.М. Боювичь. Издание Т-ва И.Д. Сытина. Москва, 1906. – 512 с.
109. Шевцов Л. Гибридная война и спецоперация на Украине // https://nvo.ng.ru/concepts/2022-07-07/4_1196_ukraine.

htmlC3.

110. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. – 698 с.
111. Шишов А.В, Полководцы кавказских войн. – М. : Центрполиграф, 2001. – 558, [1] с., [24] л. ил., карт., портр.
112. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.
113. Mahan A.T. The Interest of America in Sea Power, Present and Future. London: Sampson Low, Marston & Company, 1897.
114. Ratzel F. Politische Geographie. Munch. – Lpz., 1897.
115. <http://vk.com/pages?oid=->

УТЮГАНОВ Алексей Анатольевич,

заместитель начальника Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации по научной работе, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: outioganov@mail.ru

БАКИН Анатолий Анатольевич,

старший научный сотрудник научно-исследовательского отделения и редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: schizis@inbox.ru

Специальность 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Анализируется проблема поиска новых, более гибких и совершенных форм организации патриотического воспитания будущих офицеров. Особое внимание уделено анализу роли общесоциальных и социально-психологических факторов в процессе формирования мировоззренческих установок и жизненных ориентиров воспитуемых. Делается вывод о том, что характерными чертами системной модели патриотического воспитания курсантов являются: комплексность, отчетливое гражданско-патриотическое содержание, обширный теоретический базис (состоящий из правовых, исторических, культурных, этно-психологических и т.д. источников), инновационная направленность педагогической деятельности.*

***Ключевые слова:** патриотическое воспитание курсантов; педагогические технологии; патриотическое мировоззрение; социальная ответственность.*

UTYUGANOV A.A.

BAKIN A.A.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS OF MILITARY INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

***The summary.** The article is devoted to the problems of searching for new, more flexible and perfect forms of organizing patriotic education of future officers. Special attention is paid to the analysis of the role of general social and socio-psychological factors in the formation of ideological attitudes and life orientations of the educated. It is concluded that the characteristic features of the system model of patriotic education of military personnel are: complexity, distinct civic-patriotic content, extensive theoretical basis (consisting of legal, historical, cultural, ethno-psychological, etc. sources), innovative orientation of pedagogical activity.*

Key words: patriotic education of cadets; pedagogical technologies; patriotic outlook; social responsibility.

Молодые люди, которые ежегодно становятся курсантами военных институтов Российской Федерации, являются представителями различных социальных страт. Кроме того, очевидно, что их жизненный путь (во многом обусловленный особенностями психофизиологического развития, семейного воспитания, школьного обучения, спецификой формирования тех или иных потребностей) проходил как в оптимальных (условно говоря, комфортных), так и в далеко неоднозначных, возможно даже крайне неблагоприятных условиях. В связи с указанными обстоятельствами поведенческие стереотипы одних курсантов (сложившиеся под влиянием установок той или иной деструктивной субкультуры, люмпенизированных сверстников, «балансирующих» на грани закона блогеров, «оппозиционеров», пропагандирующих ультралиберальные ценности, маргинальность, половую распушенность, правовой нигилизм, иждивенчество) могут вызывать стойкое отторжение у других первокурсников (более ответственных, стремящихся мыслить конструктивно, приносить пользу окружающим). В автономном коллективе неприязнь провоцирует конфликт, в том числе и юридической направленности [9; 14; 39]. Нередко выяснение межличностных отношений затягивается и переходит в идеологическую, этническую, религиозную или в культурно-историческую плоскость. Разумеется, в реальной жизни конфликты неизбежны, однако курсантам следует регулярно напоминать о том, что существует масса способов по нейтрализации агрессии. Важно как можно раньше начать обучать первокурсников «искусству общения», тактике выстраивания диалога, ведения дискуссии, алгоритмам логического мышления [3, стр. 105-108; 4, стр. 8; 5; 6, стр. 207-219; 8; 10; 13].

В контексте рассматриваемых вопросов, имеет смысл акцентировать внимание еще на одном довольно существенном моменте. Так, имеющийся у некоторых первокурсников пусть небольшой, но эмоционально окрашенный и весьма значимый в познавательном плане опыт успешной социализации, интеграции, общения с представителями различных этносов, а

возможно даже и опыт противодействия экстремизму должен приветствоваться и подвергаться «коллективному анализу» с участием других курсантов. Однако полученные в столь юном возрасте впечатления достаточно поверхностны и явно недостаточны для создания крепкого мировоззренческого базиса. Условно говоря, смысловой аппарат вчерашних школьников находится в «состоянии турбулентности», в связи с чем, переоценка казалось бы вечных истин и очевидных фактов будет происходить регулярно (во всяком случае, на протяжении нескольких ближайших лет).

Это наблюдение в значительной мере подтверждают и результаты комплексного исследования проведенного в 2020 году группой психологов под руководством одного из авторов настоящей статьи (А.А. Утюганова) на базе четырех военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. Исследователи пришли к выводу, что наряду с выявленным у ряда курсантов высоким потенциалом личностного развития, отчетливо прослеживается недостаточно высокий уровень осмысленности, критичности, внутреннего принятия и реализованности практически всех профессионально-важных для офицеров национальной гвардии ценностей. Также установлено, что в большинстве случаев уровень сформированности системы профессионально-важных качеств не только не повышался на протяжении всего периода обучения, но и обнаруживал отрицательную динамику. Все это, по мнению ученых, определяет необходимость переориентации курсантов на освоение выделенных в ходе исследования профессионально-значимых ценностей, выступающих в качестве основы профессиональных компетенций будущих офицеров [33, стр. 134].

Курсанты учебных заведений МВД, войск национальной гвардии, Министерства обороны, многие молодые офицеры должны овладеть теоретическими знаниями и практическими навыками, пройти долгий путь адаптации к экстремальным нагрузкам, к тяготам военной службы, прежде, чем коллеги заговорят о них как о

профессионалах. Не секрет, что уровень требований, предъявляемых к защитникам Отечества очень высок. Именно поэтому молодые люди остро нуждаются в морально-психологической поддержке, в советах более старших товарищей по самовоспитанию и самосовершенствованию, по профилактике «выгорания», по выстраиванию гибких коммуникативных стратегий, по формированию профессионально-ориентированной системы ценностно-смысловых ориентаций [3; 6, стр. 136-137; 19; 24; 26; 34; 38].

Всесторонняя подготовка курсантов к их будущей профессиональной деятельности – цель педагогов военных вузов. В свою очередь, в рамках образовательного процесса (обучения) значительное место традиционно отводится воспитанию молодых людей. Воспитательная работа многогранна. Она выражается в мотивировании курсантов к учебе, в поддержании дисциплины, в сплочении коллектива, в выработке внутренних механизмов, потенцирующих активность когнитивных функций, способствующих раскрытию творческих способностей и т.д. [11, стр. 41; 12; 25; 35; 36; 37]. Но все вышеперечисленное – лишь «вершина айсберга». Крупнейший отечественный философ XX века И.А. Ильин, находясь в вынужденной эмиграции и рассуждая о путях возрождения России, писал, что главное в воспитании – это духовное пробуждение, осознание своего предназначения, грядущих трудностей, подстерегающих опасностей. А.И.Ильин декларировал: совместными усилиями мы должны воспитать в душе будущих поколений отношение к себе как к победителям, утверждающим «свое духовное достоинство и свою свободу, – духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма» [7, стр. 245]. Данную позицию полностью разделяют многие педагоги высшей школы, например такие общепризнанные авторитеты как академик В.П. Сальников, профессора В.Я. Слепов и А.Б. Стремоухов [15; 16; 17; 18; 20; 21; 22; 23; 27; 28, стр. 122; 29; 30; 31; 32, стр. 377-378].

Рассуждая о специфике воспитательной работы с курсантами, В.П.Давыдов, В.П. Сальников, В.Я. Слепов и другие ученые предлагают сконцентрироваться на военно-профессиональной подготовке; занятиях, способствующих формированию правосознания, укреплению нравственности; мероприятиях,

повышающих уровень общей культуры, осведомленность в вопросах внутренней и внешней политики, в сфере экономики. Не менее пристального внимания, по мнению указанных ученых, заслуживает социально-психологическая проблематика, в том числе и поиск ответов на вопросы идеологического порядка [4, стр. 46-47].

Любая воспитательная практика в сфере высшего военного образования неотделима от политики, а, следовательно, от патриотической идеологии. Начиная с 2000-го года, патриотическое воспитание стало объектом пристального внимания со стороны Правительства Российской Федерации, лично президента страны, видных деятелей науки, представителей широкой общественности. Так, В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что консолидирующая база всей российской политики зиждется на гражданской ответственности и патриотизме. По глубокому убеждению президента России, быть патриотом – значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории (хотя, это очень важно), но и, в первую очередь, служить обществу, стране. Интересно так же отметить, что в своих выступлениях В.В. Путин неоднократно цитировал А.И. Солженицына, в частности, в мае 2012 года он озвучил следующее высказывание русского писателя: «Патриотизм – чувство органическое, естественное. И как не может сохраниться общество, где не усвоена ответственность гражданская, так и не существовать стране, особенно многонациональной, где потеряна ответственность общегосударственная». В этой же речи, развивая мысль нобелевского лауреата, президент Российской Федерации категорично заявил: «Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создаётся прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально-ориентированного сознания» [1, стр. 14].

Напомним, что согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» патриотическое воспитание связано с формированием у порастающего поколения (детей, подростков, молодежи) целостного мировоззрения, российской идентичности, уважения к своей семье, обществу, государству, с осознанием и принятием духовно-нравственных, исторических и социокультурных ценностей [2].

Информационное обеспечение Стратегии подразумевает соответствующую подготовку общества и общественного мнения посредством:

- 1) объективного освещения трудностей, с которыми приходится сталкиваться молодому поколению и населению страны в целом;
- 2) разъяснения необходимости принятия конкретных государственных решений в сфере внутренней и внешней политики;
- 3) ознакомления населения с новейшими достижениями наших соотечественников в науке, в бизнесе, в спорте, в искусстве;
- 4) реализации мультимедийных проектов, посвященных ярким и наиболее значимым историческим событиям прошлого;
- 5) повышения «уровня идеологической компетентности» патриотически настроенных журналистов, представителей сетевого сообщества, активных молодых людей, интересующихся политикой и т.д.

По нашему глубокому убеждению, принятие Стратегии подтвердило правильность тезиса о том, что патриотическое (а также нравственное, гражданско-патриотическое и т.д.) воспитание должно быть органически вплетено в ткань повседневной реальности, в общественное

сознание.

Обращаясь к структуре патриотического воспитания курсантов, отметим, что она полностью соответствует общей структуре целостного педагогического процесса и включает в себя такие «фундаментальные» компоненты, как целевой, содержательный, деятельностный, организационный, оценочный. На общенаучном уровне методологии стратегия патриотического воспитания определяется системным подходом.

В заключение статьи отметим, что социально-психологический подход раскрывает сущность процесса патриотического воспитания, основы взаимодействия педагогов и курсантов (воспитателей и воспитуемых), коллектива и личности. Патриотическое воспитание в военных вузах следует рассматривать как многогранный, диалектически развивающийся целенаправленный процесс формирования личности будущих офицеров. Характерными чертами системной модели патриотического воспитания курсантов являются: комплексность, отчетливое гражданско-патриотическое содержание, обширный теоретический базис (состоящий из правовых, исторических, культурных, этно-психологических и т.д. источников), инновационная направленность педагогической деятельности.

Список литературы

1. Путин В.В. Патриотизм – национальная идея России.- М.: Книжный мир, 2017. – 510 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL.: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/>
3. Бакин А.А. Социально-психологические и субкультурные аспекты агрессивного поведения военнослужащих: вопросы профилактики действий насильственного характера // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 104-111.
4. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Основы педагогической психологии высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 256 с.
5. Захарова Е.В. Философия Ж.-П. Сартра: проект самодостаточного человека. URL.: <file:///C:/Users/John%20Kennedy/Downloads/filosofiya-zh-p-sartra-proekt-samodostatochnogo-cheloveka.pdf>
6. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика, – М.: Наука, 2002. – 456 с.
7. Ильин И. А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2008. – 912 с.
8. Кравченко Н.И. Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 3-17.
9. Кривоносова Д.В. Юридический конфликт: теоретико-правовые основания подхода к пониманию // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 71-87.
10. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
11. Матушкин С.Е. Народность в воспитании гражданственности. – Челябинск: Южно-Урал. науч.-образоват.

- центр РАО, Челяб. гос. ун-т, 2003. – 61 с.
12. Петрова Л.В. О естественном и позитивном праве // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 32-41.
 13. Полицарпов В.А., Ксёнда О.Г. Психология личности [Электронный ресурс] : Курс лекций. – Минск: БГУ, 2015. – 162 с. URL.: <https://core.ac.uk/download/pdf/38540393.pdf>
 14. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебник. – М.: КНОРУС, 2021. – 280 с. – (Бакалавриат).
 15. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
 16. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
 17. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сборник научных статей. Выпуск 1. Под общ. ред. В.П. Сальникова; ред. кол.: Д.И. Луковская и др. / МВД России. Санкт-Петербургский университет. – СПб., 2000. – С. 3-5. – в сб. 76 с.
 18. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 104-109.
 19. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 3. – С. 27-34.
 20. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
 21. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 22. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
 25. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политикоправовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
 26. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
 27. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
 28. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ / Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 208 с. – Сер. Безопасность человека и общества.
 29. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
 30. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С 11-19.
 31. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
 32. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1990. – 402 с.
 33. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов военных институтов войск

- национальной гвардии Российской Федерации: Монография.– Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 248 с.
34. Утюганов А.А. Особенности смысловой сферы военнослужащих внутренних войск МВД России, переживших боевой стресс. – Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД РФ, 2013. – 100 с.
35. Утюганов А.А., Костоусов Г.А. Развитие ценностей при реализации компетентностного подхода в военном вузе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД РФ, 2014. – С. 415-418.
36. Утюганов А.А. Социальные представления о гражданско-патриотических ценностях «народ» и «государство» среди курсантов военного вуза // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 4(11). – С. 127-132.
37. Утюганов А.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей и их смысловых детерминант у курсантов военного вуза. – Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД РФ, 2015. – 136 с.
38. Утюганов А.А., Фролова Л.В. Терминальные и инструментальные ценности курсантов военного института (на примере Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации) // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 1. <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN120.pdf>
39. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2022. – 296 с.

КИРЮШИН Андрей Алексеевич,
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Калуга Россия)
E-mail: kiriushin.andrew01@yandex.ru

СЕНЬКИНА Алла Николаевна,
декан юридического факультета Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат культурологии (г. Калуга Россия)
E-mail: senkina-dekan@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ГОЛУБИЦКИЙ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ – ИЗОБРЕТАТЕЛЬ В ОБЛАСТИ ТЕЛЕФОННОЙ ТЕХНИКИ И МИРОВОЙ СУДЬЯ ТАРУССКОГО УЕЗДА КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

***Аннотация.** Рассматривается жизнь и деятельность мирового судьи Тарусского уезда Калужской губернии П.М. Голубицкого, талант которого проявился также и в изобретательской деятельности. Отмечается, что Павел Михайлович, работая в судебной системе, был представителем дворянства, но понимал необходимость просвещения крестьянства.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** П.М. Голубицкий; мировой судья; Российская империя; Тарусский уезд; Калужская губерния.*

**KIRYUSHIN A.A.
SENKINA A.N.**

GOLUBITSKY PAVEL MIKHAILOVICH – AN INVENTOR IN THE FIELD OF TELEPHONE TECHNOLOGY AND A MAGISTRATE OF THE TARUSA DISTRICT OF THE KALUGA PROVINCE

The summary. The life and work of the justice of the peace of the Tarusa district of the Kaluga province P.M. Golubitsky, whose talent also manifested itself in inventive activity. It is noted that Pavel Mikhailovich, working in the judicial system, was a representative of the nobility, but he understood the need to educate the peasantry.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works “Russia

is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: P.M. Golubitsky; world judge; Russian empire; Tarussky district; Kaluga province.

Рассматривая жизненный путь любой исторической личности, вначале необходимо обратиться к рассмотрению биографических данных о ней. Павел Михайлович Голубицкий родился в 1845 году в уездном городе Корчева Тверской губернии, где стоял полк его отца, выходца из мелкопоместного дворянства, штабс-капитана М.Р. Голубицкого. К сожалению, ранняя смерть отца от холеры [11] и, как следствие, потеря кормильца лишала возможности детей Михаила Ростиславовича получить платное образование. Однако здесь на помощь юному Павлу пришел друг семьи Голубицких – князь И.А. Хилков, который помог устроить мальчика в Тверскую гимназию – одну из старейших и престижных учебных заведений, порог которой П.М. Голубицкий переступил осенью 1857 года.

После окончания гимназии в 1865 году Павел Михайлович отправляется поступать в Санкт-Петербургский государственный университет на физико-математический факультет и, после успешной сдачи вступительных экзаменов, становится студентом первого курса. Перенапряжение и систематическое недоедание ввиду сложной финансовой ситуации привело к тому, что, по свидетельству университетского врача, в конце мая 1867 г. Павел Голубицкий, «...начав держать экзамены, вдруг заболел приливами крови к голове, сопряженными с головокружениями, шумом в ушах и потерей самосознания в такой степени, что он дальше продолжать экзамены ни в каком случае не может».

Однако один курс лекций стал поистине судьбоносным событием для П.М. Голубицкого: в 1865 году в университет был приглашен американский физик Дэвид Хьюз, который познакомил студентов с проблемами телефонии, что очень

заинтересовало Павла Михайловича [61, стр. 21].

По окончании физико-математического факультета в 1870 году П.М. Голубицкий отправляется в свой родной город Корчева, где устраивается кандидатом к мировым посредникам Корчевского уезда 13-го декабря 1872 года. Причина данного решения видится достаточно очевидной: молодому человеку не представлялось возможным сразу заняться вопросами телефонии, которые были ему столь интересны, а наличие высшего образования, полученного в одном из престижных столичных университетов, являлось основанием для назначения его на эту должность, хотя он и не имел юридического образования. 23-го сентября 1872 года Корчевским уездным земским собранием Голубицкий избран Почетным мировым судьей по Корчевскому мировому округу. В этой должности он утвержден Указом Правительствующего Сената № 9158 от 27.02.1873. При этом задержка утверждения в должности Сенатом в шесть месяцев. От кандидата в мировые посредники он был освобожден 28.08.1873 года [60, стр. 54].

В октябре 1875 года на очередном XI Тарусском земском собрании Павел Михайлович был избран участковым мировым судьей по Тарусскому округу. 10 января 1879 года он переизбран в этой должности на второй трехлетний срок. Но 25 февраля 1880 года П.М. Голубицкий Указом Правительствующего Сената уволен согласно его прошению, так как появилась возможность устроиться на работу инженером на Бендеро-Галицкую железную дорогу и наконец-то реализовать собственные научные разработки.

Именно в этот период им создаются первые прототипы телефонных устройств, однако

П.М. Голубицкого вновь постигла неудача – Сенат счел нецелесообразным финансировать телефонизацию железной дороги и ученому пришлось вновь отказаться от своей мечты.

В 1878 году Павел Михайлович выступил на заседании физического отдела Музея прикладных знаний, сделав доклад о достигнутых им в результате исследовательской работы практических результатов.

Решив, что в России в ближайшее время реализовать идею телефонизации ему не удастся, Павел Михайлович уезжает в Париж и изучает вопросы телефонии за рубежом, после чего возвращается обратно в Россию и в 1885 году изобретателю наконец-то удается получить все необходимые разрешения и финансирование для организации телефонной связи в г. Калуга.

В эти же годы Голубицкий приказами Министерства юстиции (министр юстиции Н.А. Манасеин [12, стр. 51-54]) от 15.10.1885 и 02.08.1888 гг. был «приглашен к участию в Тарусском по крестьянским делам присутствию». Крестьянские присутствия заменили собой по закону от 27.07.1874 года мировых посредников и их съезды. Это преобразование было вызвано жалобами на полное бездействие мировых посредников по надзору за крестьянским самоуправлением, а также ходатайствами земств, находивших их содержание обременительным.

20 февраля 1888 года Голубицкий был избран кандидатом на должность Тарусского уездного предводителя дворянства. Несколько раз Павлу Михайловичу приходилось исполнять обязанности уездного предводителя дворянства. Например, в сентябре 1889 года в связи с увольнением в отпуск Тарусского уездного предводителя дворянства надворного советника Дмитрия Ртищева с разрешения господина министра внутренних дел И.Н. Дурново [7, стр. 153-161; 14, стр. 33-35; 28, стр. 42-43; 31, стр. 206-215] в связи с выездом за границу исполнение его должностных обязанностей было поручено П.М. Голубицкому.

По выслуге лет государственным служащим при добросовестном выполнении служебных обязанностей полагалось присвоение чинов в соответствии с Табелем о рангах. Гражданские чины, как и военные, могли быть даны и за особенные «знатные» заслуги.

Табель о рангах был введен еще при Петре I [18; 24]. Как известно, Петр Великий многие

стороны общественной жизни подвергал законодательному регулированию [33; 34; 41]. Он уделял серьезное внимание в том числе и правовой регламентации борьбы с коррупцией. В частности, издал Указ от 23 октября 1713 г. «О доношении всяким людям о государственных интересах царскому величеству самому», в соответствии с которым установил вознаграждение каждому, кто донесет на казнокрадцев. На следующий же год государь принял Указ от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и наказании за оное». Несколько позже, в 1720 г. Петр I принял «решение не только наказывать взяточников кнутом, ссылая навечно на каторгу, но и вырезать у них ноздри, – тем самым при взгляде на человека сразу было видно, в чем он обвинен. Однако даже суровое наказание не устранило любителей казнокрадства. Так, например, за взяточничество были казнены: сибирский губернатор князь М. Гагарин, обер-фискал (главный прокурор) А. Нестеров, ведавший Смоленским двором советник А. Кикин и др.» [23, стр. 18]. На активную борьбу с коррупцией в эпоху Петра Великого обращается внимание в современной отечественной научной литературе [25; 26; 49].

Здесь можно подчеркнуть, что и преемники великого Петра тоже продолжали активно бороться с коррупцией. Это, пожалуй, отличительная черта менталитета управления российским государством, свидетельствующая о суверенном характере проводимой в стране государственно-правовой идеологии [6; 8; 15; 16; 29; 44; 46] и разрабатываемой и внедряемой русской суверенной философии права [19; 21; 22; 42; 43; 45; 56].

В порядке подтверждения предлагаемого тезиса сошлемся на несколько примеров. Скажем, Екатерину II можно отнести к первому российскому правителю, внимательно следящему за материальным благополучием аппарата чиновников. Это внимание касалось даже образовательной политики [51; 52; 53]. Начало же екатерининских реформ в этом направлении можно связать с Указом 1762 г. «Об удержании судей и чиновников от лихоимства». Несколько позже ею был издан манифест «О наполнении судебных мест достойными и честными людьми» [35].

В отечественной юридической литературе также обращается внимание на то обстоятельство, что и Павел I за период своего непродолжительного руководства Российской империей, тем

не менее обращал серьезное внимание на борьбу с коррупцией, принял несколько указов о недопущении волокиты при рассмотрении чиновниками государственных дел. Его сын Александр I, сменивший на троне отца, вообще «запретил приносить чиновникам какие-либо подарки» [23, стр. 18].

В.П. Кириленко и Р.В. Аронов обращают внимание на то, что уже в 1826 г., при Николае I была сформирована «первая отечественная профессиональная специальная служба – Третье отделение Собственной Его Величества канцелярии». Деятельность этой спецслужбы внимательно исследуется в научной литературе, в том числе и в контексте борьбы с коррупцией [26; 27, стр. 64-75; 49].

В.П. Кириленко и Р.В. Аронов заинтересовались первым ежегодным отчетом Третьего отделения – «Краткий обзор общественного мнения в 1827 году». и увидели в разделе «Чиновники» следующую характеристику: «Среди них редко встречаются порядочные люди. Хищения, подлоги, превратное толкование законов – вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят, и не только отдельные, наиболее крупные из них, но, в сущности, все, так как им всем известны все тонкости бюрократической системы». Завершает отчет раздел «Настроение умов в провинции», в котором о положении дел в Польше было отмечено: «...Власть продолжает там оставаться в руках презренных субъектов, возвысившихся путем лихоимства и ценою несчастья населения. Все государственные чиновники, начиная со служащих канцелярии генерал-губернатора, продают правосудие с аукциона» [23, стр. 19; 36].

Интересные в этом плане рассуждения можно увидеть у ученого-архивиста, доктора исторических наук Леонида Ефимовича Шепелева, который провел обстоятельное исследование государственного управления Россией в первой половине XIX в., показал усилия императоров Александра I и Николая I в этом направлении, ввел в научный оборот проекты крупных теоретиков и практиков реформаторов государственного управления М.М. Сперанского [1; 2; 5; 17; 30; 50; 54; 55; 58], П.В. Завадовского [57], Д.А. Гурьева [3], В.П. Кочубея [4; 7, стр. 11-17; 13, стр. 65-67; 28, стр. 6-7; 31, стр. 8-19; 32; 40] и др. [59]

Исследователи сходятся на мысли о том, что в Российской империи наибольший расцвет коррупции наблюдался при Николае II. Даже во

время первой мировой войны враги России имели возможность купить планы наступления войск нашего Отечества, а за взятки от производителей оформлялись государственные заказы, исходящие из военного ведомства [20, стр. 306-343; 23, стр. 19; 25, стр. 73-84].

К сожалению, и при советской власти коррупция тоже была [9, стр. 376-384; 10; 25, стр. 109-131; 47; 48, стр. 28-88], не избавились от нее и в новой России. По мнению профессора В.П. Сальникова, она носит институционализированный характер [37; 38; 39].

Возвратимся же к П.М. Голубицкому. Указом № 112 от 02.05.1890 года Правительствующего Сената он «произведен по точному расчету службы со старшинством в Коллежские секретари – с 23.12.1874 года, в Титулярные советники – с 28.09.1877, в Коллежские Асессоры – с 11.09.1882, в Надворные советники – с 11.09.1886 года». Затем по прошествии времени Тарусский уездный съезд направляет в Калужское губернское присутствие письмо № 153 от 30.04.1891 года: «Уездный Съезд имеет честь представить в Губернское Присутствие краткий список о службе Земского Начальника 10-го участка Тарусского уезда Надворного Советника Павла Михайловича Голубицкого и покорнейше просит об исходатайствовании производства его в следующий чин за выслугу лет». Указом Правительствующего Сената № 85 от 19.06.1892 г. П.М. Голубицкий произведен за выслугу лет в чин коллежского советника со старшинством с 26.11.1890 года, а с 01.11.1895 года – статского советника.

Контора Голубицкого вначале располагалась в селе Почуево Тарусского уезда Калужской губернии, хотя она располагалась вне территории его участка. На упрек губернского начальства, что контора вне участка, Голубицкий в своем письме ответил, что многие жители волостей приезжают в г. Тарусу и при необходимости могут связаться с ним по телефону, зайдя в почтовую контору. Это обстоятельство свидетельствовало о высоком уровне авторитета, которым пользовался Павел Михайлович, как среди дворянства, так и простых жителей, которые в любой момент могли к нему обратиться с возникшей проблемой или жалобой.

Ежегодно П.М. Голубицкий, как и все земские начальники, представлял в губернское присутствие отчет по установленной форме. Он был довольно подробный, и не только о деятельности

самого земского начальника, но и подведомственных ему волостных правлений, старшин и судов. Например, судебные дела в отчете подразделялись на следующие проступки и нарушения: против порядка управления, против благочиния, порядка и спокойствия, общественного благоустройства, нарушения устава строительного и путей сообщения, почтового и телеграфного, нарушение противопожарных правил, против прав личной безопасности, народного здоровья, об оскорблении через угрозы и насилие, против прав семейных, собственности, нарушение устава питейного и о табачных сборах.

Всего, например, за 1893 год в суды всех волостей, возглавлял которые Голубицкий, поступило 368 уголовных дел и 366 гражданских, из них незакончено 39 дел. По каждой волости отмечалось, сколько осуждено, оправдано, и какое количество дел завершилось примирением.

Кроме того, П.М. Голубицкий активно занимался просветительской деятельностью. Общась с местными жителями и выходцами из крестьянских общин, он понимал, что большинство проблем, возникающих у людей, связаны с недостатком образования и чрезмерно обыденным представлением о мире в целом. В своих ежегодных отчетах о деятельности земского начальника Павел Михайлович указывал на устройство им на территории своего участка библиотек при школах.

В 1893-1895 гг. им были организованы библиотеки и в церковно-приходских школах в деревнях Тарусского уезда. Одной из возможных причин организации библиотек послужили «холерные бунты» 1892 года, которые со всей очевидностью показали глубокое невежество народных масс [11]. Даже молодежи, окончившей училища, неоткуда было почерпнуть необходимые для жизни знания. По устройству библиотек П.М. Голубицкий обратился к директору народных училищ Калужской губернии

Д.С. Унковскому, который очень сочувственно отнесся к этому делу и оказал всяческую помощь.

П.М. Голубицкий составил списки книг для библиотек из числа тех, что были разрешены особым комитетом Министерства народного просвещения. Однако ввиду того, что они не имели большой практической значимости для жизни в деревне, Павел Михайлович добился разрешения попечителя Московского округа на приобретение для библиотек дополнительной литературы.

Для поиска денежных средств на приобретение книг он обратился к представителям купечества и аристократии. Первым отозвался директор писчебумажной фабрики графа Воронцова-Дашкова И.В. Шпильманс, прислав 146 рублей, затем московский купец И. М. Коншин – 100 рублей.

Основная масса книг была приобретена через петербургский книжный магазин А.А. Колмыковой на Литейном проспекте. Все книги были поставлены на учет в соответствующей библиотеке и сданы по каталогу учителю, в обязанности которого входила выдача их крестьянам на дом на безвозмездной основе. Заботясь о сохранности купленной литературы, П.М. Голубицкий вынес этот вопрос на обсуждение очередного Тарусского земского собрания в 1893 году и добился ежегодного выделения ста рублей на нужды библиотек. Всего Павлом Михайловичем было организовано 10 земских и 6 церковно-приходских библиотек.

Изучив жизненный путь П.М. Голубицкого, мы видим портрет человека, который честно и преданно служил Отечеству, работая в судебной системе, был представителем дворянства, но понимал необходимость просвещения крестьянства. Его талант проявился также и в изобретательской деятельности – мир увидел телефон, названный его именем, который стал на долгое время главным оперативным средством связи на железных дорогах в Российской империи.

Список литературы

1. Абасова А.Т., Изудинова Р.С. Основные аспекты проекта государственных преобразований М.М. Сперанского и его вклад в развитие Министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 51-55.
2. Александрова А.Р., Кузнецов Э.В. Учебник по праву для императора (к истории ренессанса российского правоведения) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 47-54.

3. Алексеев М., Пачкалов А. Министры финансов: От Российской империи до наших дней. – М.: Альпина Паблишер бизнес : ЮниКредит Банк, 2019. – 570 с.
4. Ахметшин Ш.К. Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел, канцлер Российской империи. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2013. – 456 с.
5. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
6. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
7. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
8. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
9. Воронцов С.А. Спецслужбы России. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 424, [1] с.
10. Гдлян Т., Додолев Е. Мафия времен беззакония. – Ереван: б.и., 1991. – - 157, [2] с., [8] л. цв. ил., портр.
11. Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Сальников М.В. Деятельность монархов и руководителей полиции России во время эпидемий и пандемий как бесценный опыт и пример для потомков // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 39-60.
12. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
13. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
14. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
16. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
17. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
18. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
20. История России: в 2 т. Т. 2: С начала XIX в. до начала XXI в. / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: АСТ; Ермак; Астрель, 2005. – 862 с.
21. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
22. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
23. Кириленко В.П., Аронов Р.В. Коррупция и государство. «Черная дыра» экономики России / Отв. ред. В.Н. Снетков. – СПб.: Политехнический ун-т, 2012. – 480 с.
24. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
25. Константинов А. Коррупцированная Россия. – М.: Олма Медиа Групп; Олма-Пресс, 2006. – 633, [5] с. : ил.,

- портр.
26. Лурье Ф.М. Политический сыск в России. 1649-1917. – М.: Центрполиграф, 2006. – 398, [1] с.
 27. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 28. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
 29. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 30. Морозов В.И. Правовые и политические взгляды М.М. Сперанского: Монография. – СПб., 1999. – 178 с.
 31. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 32. Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – 779 с., [14] л. ил., портр.
 33. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
 34. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
 35. Россия. Императрица. Манифест о наполнении Судебных мест достойными и честными людьми; о мерах к прекращению лихоимства и взяток;... (с приложением реестра положенным по новым штатам на жалованье сборам). – СПб.: Печ. при Сенате, 16 дек. 1763. – [2] с., [4] с.
 36. «Россия под надзором»: отчеты III Отделения 1827-1869: Сб. документов / Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. – М.: Российский фонд культуры; Российский Архив, 2006. – С. 23-26.
 37. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
 38. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
 39. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
 40. Сальников В.П., Николаенко П.Д. В.П. Кочубей – инициатор гласности в деятельности МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2004. – № 1 (21). – С. 28-41.
 41. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
 42. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
 43. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
 44. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 45. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 46. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 47. Север А. Антикоррупционный комитет Сталина. – М.: Алгоритм, 2009. – 237, [2] с.

48. Север А. Великая миссия НКВД. – М.: Алгоритм, 2008. – 240 с.
49. Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и ее преемники. 1718-1825. – М.: Центрполиграф, 2006.
50. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
51. Стародубцев М.П. Екатерина II и образовательная политика России // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 11-27.
52. Стародубцев М.П. Образовательная политика Екатерины II: Монография. – СПб.: Недра, 2012. – 120 с.+ [8 вкл.].
53. Стародубцев М.П. Становление российской системы образования во второй половине XVIII века. Идеология, традиции, проекты и их реализация. – СПб.: б.и., 2014. – 244 с.: ил.
54. Строев Н.С., Доронин А.М. О духе министерской реформы. Позиция М.М. Сперанского // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 40-44.
55. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
56. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
57. Хотеев В.Ф., Чернета В.Г. Первый министр народного просвещения Российской Империи Петр Васильевич Завадовский. – М.: Московский центр вальдорфской педагогики, 1998. – 465 с., [9] л. ил., портр.: ил. – (Министры народного просвещения России).
58. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.
59. Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. – СПб.: Искусство-СПб, 2007. – 461 с., ил.
60. Щербаков В.В. Голубицкий – изобретатель и судья: посвящается 125-летию деятельности П.М.Голубицкого в телефонии – Калуга: Изд-во Н.Бочкаревой, 2003. – 120 с.
61. Яроцкий А.В. П.М. Голубицкий – пионер отечественной телефонии – М.: Знание, 1954. – 32 с. : ил.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

ТОНЫШЕВ Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры управления
персоналом и воспитательной работы Санкт-
Петербургского университета МВД России, кан-
дидат юридических наук, полковник полиции
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: alben2011@mail.ru

ВИКТОРОВ Артём Валерьевич,
старший преподаватель кафедры истории госу-
дарства и права Санкт-Петербургского универ-
ситета МВД России, подполковник полиции
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: artyomviktorov@yandex.ru

НИКОЛАЕВА Елизавета Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: liza20102001@yandex.ru

СИМОНЧУК Екатерина Романовна,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: katya.simonchuk2002@gmail.com

Специальность 5.1.1. – Теоретико-исторические
правовые науки

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Проанализированы психологические аспекты противоправных деяний, так или иначе связанных с проявлениями коррупции, показана необходимость учитывать их при разработке мер предупреждения, пресечения и наказания виновных лиц, предложены меры по формированию антикоррупционного поведения государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов.

Статья публикуется по результатам работы круглого стола «Коррупция в России: история и современность», проводившемся Санкт-Петербургским военным ордена Жукова институтом войск национальной гвардии Российской Федерации совместно с Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет» 13 апреля 2022 г.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционный стандарт поведения сотрудников ОВД и личного состава национальной гвардии; противодействие коррупции; преступления коррупционной направленности; психология коррупционного поведения; психология коррумпирующего поведения.

KRIZHANOVSKAYA G.N.
TONYSHEV A.V.
VIKTOROV A.V.
NIKOLAEVA E.A.
SIMONCHUK E.R.

CORRUPTION IN RUSSIA: PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON AND POSSIBLE WAYS TO PREVENT THE COMMISSION OF CORRUPTION-RELATED CRIMES

The summary. *The article analyzes the psychological aspects of illegal acts, one way or another related to manifestations of corruption, shows the need to take them into account when developing measures to prevent, suppress and punish illegal acts, suggests measures for the formation of anti-corruption behavior of civil servants and law enforcement officers.*

The article is published based on the results of the round table "Corruption in Russia: History and modernity", held by the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation together with the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University" on April 13, 2022.

Key words: *corruption; anti-corruption standard of behavior of police officers; anti-corruption, corruption crimes; psychology of corrupt behavior; psychology of corrupt behavior.*

Коррупция является одним из наиболее распространенных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов. Согласно законодательству, она представляет собой «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [5].

Анализируя судебную практику преступлений

коррупционной направленности, можно убедиться в актуальности данной проблемы и необходимости поиска эффективных путей ее решения. Более 1400 сотрудников правоохранительных органов осуждены в 2020 году. Число взяточников выросло на 5%, а коррупционные преступления увеличились с 28,3 тыс. до 29,4 тыс. [71].

Безусловно, полностью побороть данное негативное явление невозможно [12; 15; 16; 17; 25; 34; 46; 47; 48; 50; 52; 54], однако свести к минимуму девиантное поведение должностных лиц в указанном аспекте вполне реально. Во всяком случае об этом свидетельствует исторический опыт изучения девиантного поведения [22; 23; 24; 40; 45; 49; 51]. Кроме того, о профилактике противоправного поведения необходимо помнить

всегда [11; 35; 61].

Необходимыми условиями успешного противодействия коррупционным проявлениям в нашей стране являются последовательность, научная и практическая обоснованность принимаемых мер. Причем данные меры должны быть направлены не только на сотрудников правоохранительных органов, скажем, полиции и национальной гвардии [3; 60; 65; 66; 67], принимающих взятки, но и на граждан, их предлагающих.

В связи с этим актуальным становится исследование психологических аспектов заявленной проблемы. Чаще всего внимание научного сообщества приковано к экономическим и социально-политическим предпосылкам и последствиям коррупции, вопросы психологии же зачастую остаются без рассмотрения. Однако умалять их значение некорректно. По нашему мнению, коррупция детерминируется, в большей степени, именно внутренними характеристиками отдельной личности: уровнем развития навыков саморегуляции, сформированностью и степенью устойчивости морально-нравственных установок и системы ценностей человека, его личностной правовой культурой [18; 38; 56; 57; 58; 62; 64; 68]. По этой причине при разработке мер предупреждения, пресечения и наказания за противоправные деяния, так или иначе связанные с проявлениями коррупции, необходимо учитывать аспекты, которые мы рассмотрим в настоящей статье.

Первый из них – психология коррупционного поведения. Каждый человек, в зависимости от особенностей психики, обладает либо высокой, либо низкой антикоррупционной устойчивостью. Проведённые учёными исследования свидетельствуют о наличии связи между уровнем агрессивности человека и его склонностью к коррупции, несмотря на то что непосредственных актов агрессии при совершении коррупционных преступлений, как правило, не происходит [39]. Высокий уровень правовой культуры, острое чувство справедливости и устойчивая система морально-нравственных ценностей не позволят лицу совершать акты коррупционного поведения. Данные качества формируются у людей ещё до начала осуществления ими профессиональной деятельности. Поэтому тщательный психологический отбор кандидатов на замещение той или иной должности с использованием полиграфических исследований и специальных тестов

позволит снизить уровень коррупции.

К сожалению, результаты проведённого нами анкетирования показывают низкий уровень правосознания граждан: лишь 9% респондентов считают нарушение закона неприемлемым ни при каких обстоятельствах, 36% допускают противоправные деяния для решения важных личных вопросов. 216 человек из числа опрошенных (84%) помогли бы своему товарищу вне очереди в оказании услуги, предоставление которой входит в круг их обязанностей, то есть пошли бы на должностное преступление, руководствуясь собственными интересами [10]. По этой причине предложенные психологические исследования позволяют исключить наличие неустойчивого в правовом отношении контингента среди должностных лиц.

Отметим также, что склонность к коррупционному поведению может являться следствием профессиональной деформации [26; 27; 28; 29; 30], конкретно – деформации профессионального правосознания, заключающейся в искажённом восприятии правовой реальности [13; 20; 42; 69; 70] вследствие утраты значимости для лица норм действующего законодательства. Решение данной проблемы станет возможным при устранении условий для осуществления коррупционных преступлений.

Следующий аспект – это психология коррумпированного поведения. Несмотря на то, что 78% респондентов вину в распространении коррупции возлагают на тех, кто берёт взятки, нельзя недооценивать роль людей, находящихся по другую сторону данных должностных преступлений и также являющихся нарушителями закона. Люди фактически платят за свою несостоятельность, тем самым, ценность человеческого труда и саморазвития сходит на нет. Государство же, в свою очередь, получает необразованную молодежь и массу неподготовленных граждан, неспособных разрешать трудные жизненные ситуации самостоятельно, растёт также количество некомпетентных специалистов. Деятельность преступных сообществ (преступных организаций) становится возможной во многом благодаря установлению коррупционных связей с должностными лицами правоохранительных структур.

В понимании многих граждан благодарность за оказание услуги, предоставление которой предусмотрено должностной инструкцией (должностным регламентом) того или иного лица,

является знаком вежливости (88% из 257 опрошенных). Однако, в соответствии с требованиями законодательства, подобные действия образуют состав преступления (ст. 290, 291 УК РФ) [1]. Несмотря на это, во многих жизненных ситуациях взятка для граждан стала едва ли не институционализированным явлением [37; 53; 55], что подводит нас к следующему тезису.

Отношение общества к коррупционным актам является ещё одним психологическим аспектом заявленной проблемы. В нашей стране сформировалось толерантное отношение к коррупции, громкими инфоповодами становятся лишь ситуации с невероятно большими суммами взяток или случаи абсурдного применения незаконно полученных средств [31]. Стоит отметить, что в нашей стране прослеживается следующая тенденция: взаимоотношения между людьми тяготеют к установлению неформальных контактов, которые, в итоге, преобладают над формальными.

Учитывая второй и третий аспекты, рассмотренные в настоящей статье, представляется целесообразным развернуть широкомасштабную социальную рекламу, направленную на пропагандирование негативного влияния коррупции, которая является опасной для государства и деструктивной для отдельно взятой личности. Необходимо сформировать в сознании граждан понимание противоправного характера «простой благодарности» за услугу, входящую в компетенцию должностных лиц. Эффект от подобных мер не обнаружится скоро, предстоит длительная кропотливая работа по воздействию на психологическую сферу личности.

Согласно п. 5 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», одним из направлений деятельности государственных органов, связанной с противодействием коррупции является внедрение в практику так называемых «антикоррупционных стандартов» под которыми принято понимать «установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области» [33, с. 96].

Антикоррупционные стандарты – это совокупность поведенческих и правовых норм, запретов, ограничений, обязанностей, установленных для соответствующей области социальной деятельности и направленных на предупреждение коррупции [43, с. 36]. Единый образец

антикоррупционного поведения для сотрудников всех правоохранительных органов будет способствовать снижению вероятности совершения деяний коррупционной направленности, предотвратит сотруднику правоохранительных органов своеобразный алгоритм поведения в случае установления факта коррупционного действия, предпринятого по отношению к нему.

Антикоррупционные стандарты предписывают следующие нормы поведения: сотрудник должен быть нетерпимым к проявлениям коррупции [7]; сосотрудники, гражданские служащие, работники не вправе получать подарки от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, за исключением подарков, полученных в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей [8].

Кроме того, следует уделять внимание манере своего общения с коллегами, представителями организаций, иными гражданами и, в частности, воздерживаться от поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки. Поведение, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки, является неприемлемым для государственного служащего и сотрудника правоохранительных органов, поскольку заставляет усомниться в его объективности и добросовестности, наносит ущерб репутации системы государственного управления в целом.

Одной из основных обязанностей сотрудника органов внутренних дел является уведомление в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения [4]. В ином случае, при сокрытии данного факта, поведение сотрудника будет расцениваться, как грубое нарушение служебной дисциплины.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации существует управление по работе с личным составом (Далее- УРЛС),

при котором организована группа по профилактике коррупционных правонарушений. УРЛС осуществляет функции в пределах своей компетенции по профилактике коррупционных правонарушений и проведении мероприятий антикоррупционной направленности. Основная задача данного подразделения – создание у сотрудников нетерпимости к коррупционным проявлениям и повышение эффективности антикоррупционного просвещения.

Основная задача заключается в осуществлении мероприятий антикоррупционной направленности, которые регламентированы нормативно-правовой базой [2; 6]. Мероприятия, включенные в комплекс мер, рекомендуется осуществлять по следующим направлениям:

- 1) информирование служащих и работников об установленных действующим законодательством Российской Федерации уголовной ответственности за получение и дачу взятки и мерах административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица;
- 2) разъяснение служащим и работникам порядка соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, обязанности об уведомлении представителя нанимателя (работодателя) об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, иных обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;
- 3) обеспечение открытости деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, государственных внебюджетных фондов и иных организаций, включая внедрение мер общественного контроля;
- 4) закрепление в локальных правовых актах этических норм поведения служащих и работников, процедур и форм соблюдения ими ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции.

К вопросам, которые необходимо регламентировать локальными правовыми актами, в

частности следует отнести вопрос о порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах склонения к коррупционным правонарушениям.

Реализация данных направлений может осуществляться в различных формах такие как: семинары, лекции, в виде наглядной информации,

Таким образом, при разработке стратегии борьбы с коррупцией принципиально важно учитывать рассмотренные психологические аспекты, поскольку, помимо внешних условий, данное деструктивное социальное явление детерминруется личностными свойствами человека. Перед государством стоит задача создания у граждан четкого представления о противоправности как коррупционного, так и коррумпирующего поведения. При этом государство – это далеко не единственный субъект, способный принимать превентивные меры: к данному процессу необходимо также привлекать общественность в лице различных институтов гражданского общества.

Особое внимание следует уделять повышению профессиональной политической и правовой культуры государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов, всего российского общества [19; 21; 32; 41; 59], в том числе и через создание единых антикоррупционных стандартов поведения и внедрение их в практику.

Эффективность воздействия антикоррупционных мер на сотрудников правоохранительных органов зависит и от их руководителей. Поэтому особую значимость приобретает проведение информационно-пропагандистской работы, укрепления служебной дисциплины и законности. В целях совершенствования системы информационно-правового обеспечения деятельности полиции и национальной гвардии, организации и проведения комплекса мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания и правовой культуры необходимы координация и взаимодействие на постоянной основе личного состава правоохранительных органов и различных категорий граждан с привлечением представителей общественности и СМИ [14; 36; 44; 63; 72; 73].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 9 марта 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4159.
4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7020.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 6 марта 2022 года) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
6. Поручение Председателя Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2021 г. № ММ-П17-12165 // <http://government.ru/orders/all/>
7. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-26-июня-2020-года-4.
8. Приказ МВД России от 1 июня 2017 г. № 334 «Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа)» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706300009>
9. Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 годы» // https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-MVD-Rossii-ot-29.09.2021-N-1_11052/
10. Анкетирование. Коррупция в России // <https://forms.gle/aQdAuhyMsUgzKkK69>.
11. Бастрькин А.И. Организация работы по профилактике следственных ошибок // Организация предварительного расследования: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 20.11.2015 / Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 3-9.
12. Бастрькин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 6-10.
13. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
14. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
15. Безрядин В.И., Морозов А.И., Черней Е.С. О некоторых проблемных вопросах борьбы с коррупцией органами прокуратуры // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 177-183.
16. Боброва Н.А. Непотизм и конфликт интересов – системообразующие факторы коррупции // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 41-51.
17. Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. – М.: Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед., 2001. – 239 с.
18. Бородин В.В. Воспитание правовой культуры молодых сотрудников милиции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1989. – 25 с.
19. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С. 52-58.
20. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
21. Галиев Ф.Х. Социальные нормы гражданского общества и правовая культура // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5(36). – С. 70-73.
22. Гишинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль: Сборник статей. – СПб.: Деан, 2009. – 336 с.
23. Девиантность в обществе потребления: Коллективная монография / Под ред. Я.И. Гишинского, Т.В. Шипуновой. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – 464 с.
24. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление:

- Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гишинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гишинский. – СПб.: Алетей, 2000. – 384 с.
25. Егоршин В.М. Государство и коррупция: генезис бюрократии (краткий экскурс в историю государственного управления и правоприменения) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 1. – С. 43-87.
26. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2013. – № 4(9). – С. 335-345.
27. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2015 – № 1(18). – С. 340-345.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
29. Захарцев С., Сальников В. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // *Защита и безопасность*. – 2017. – № 2. – С. 22-24.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 11. – С. 172-180.
31. Золотой унитаз и мраморные колонны: как жил задержанный полковник полиции // <https://www.vesti.ru/article/2590585>.
32. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
33. Камалиева А.Р. О гармонизации антикоррупционных стандартов в Российской Федерации // *Реализация международных антикоррупционных конвенций в Российской Федерации* / Под общ. ред. доктора юридических наук, профессора О.С. Капинус. – М.: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2019. С 95-99. - в кн. 120 с.
34. Кириленко В.П., Дронов Р.В. Коррупция и государство. «Черная дыра» экономики России / Отв. ред. В.Н. Снетков. – СПб.: Политехнический ун-т, 2012. – 480 с.
35. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
36. Лойт Х.Х., Сальников В.П., Потапов Ю.А. Проблемы подготовки специалистов по связям с общественностью в системе МВД России // *Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов: Материалы научно-практической конференции*. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. – С. 64-70. – в сб. 72 с.
37. Макаров В. Взятки в России берут векселями, квартирами и даже проститутками // *Комсомольская правда*. – 2011. – 10 декабря.
38. Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников, В.А. Сапун, В.П. Федоров, Н.Г. Янгол. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1986. – 96 с.
39. Микитюк Ю. В., Заброда Д. Г. Предупреждение коррупции: психолого-педагогический подход // *Общество и право*. – 2018. – № 1 (63). – С. 40–46.
40. Молчанова М.В. Криминология, девиантология и социология права // *Мир политики и социологии*. – 2011. – № 3. – С. 14-21.
41. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
42. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
43. Полномочия органов, учреждений и организаций, осуществляющих противодействие коррупции в Российской Федерации: Наглядное пособие с комментариями. – М.: ВНИИ МВД России, 2018. – 44 с.
44. Потапов Ю.А., Тепляков О.В. Современная пресс-служба: Учебник для вузов / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 294 с. – (Высшее образование).
45. Проблемы девиантного поведения молодежи: Монография / Н.В. Блажевич и др.; под общ. ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. – 254 с.: ил., табл.
46. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2019. – 384 с.
47. Проява С.М. Экономизация коррупции. Механизм противодействия: Монография. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. – 159 с. : табл.
48. Резюк В.И., Шиенок В.П. Противодействие коррупции: Учебно-методический комплекс / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2020. – 248 с.

49. Ромашов Р.А. Право: нормативность и девиантность: Монография. – СПб.: Алетейя, 2018. – 274 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
50. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
51. Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. – М.: Институт государства и права РАН, 2019. – 406 с.
52. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
53. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
54. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
55. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
56. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников милиции. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1983. – 72 с.
57. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1988. – 48 с.
58. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
59. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
60. Сальников В.П., Захарцев С.И. Войска национальной гвардии Российской Федерации должны стать органом, самостоятельно осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 24-29.
61. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
62. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54-58.
63. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
64. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
65. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
66. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Правовая основа и принципы деятельности войск национальной гвардии // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 136-149.
67. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Прокурорский надзор за деятельностью войск национальной гвардии и заключительные положения // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 128-136.
68. Сальников В.П., Гущериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
69. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
70. Слабоднюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. – Saarbrücken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 360 с.
71. Статистика коррупционных преступлений за 2020 год // Общероссийский профсоюз сотрудников УСБ МВД России // URL: <https://usb-mvd.ru/protovodeystvie-korrupcyi/statistika-korrupsionnykh-prestuplenij-za-2020-god>
72. Хабибулина А.А. Актуальность административно-правового регулирования взаимодействия ФСБ России с иными федеральными органами исполнительной власти в сфере обеспечения финансовой безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 44-48.
73. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.

БЕЛЯНКИНА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, подполковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

НИКИШКИН Александр Владимирович,
доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: niksa78@yandex.ru

ВАШКЕВИЧ Алла Васильевна,
доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: all281@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО СРЕДСТВА ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ СОВЕРШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Аннотация.** Анализируются проблемы, связанные с проведением допроса с использованием полиграфа. Приводятся этапы подготовки и проведения такого исследования. Подчеркивается, что использование полиграфа в рамках отдельных следственных мероприятий обусловлено необходимостью качественного и эффективного расследования преступлений является эффективным методом проверки и получения новой информации, установления фактов лжи, причинно-следственной связи, а также проверки следственных версий.*

***Ключевые слова:** полиграф; психофизиологическое тестирование; допрос; следственные действия; судебно-экспертная деятельность.*

BELYANKINA V.A.

NIKISHKIN A.V.

VASHKEVICH A.V.

THE USE OF TECHNICAL MEANS OF INSTRUMENTAL PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH, DESIGNED TO ASSESS THE RELIABILITY OF INFORMATION IN THE COURSE OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS

***The summary.** The problems associated with conducting interrogation using a polygraph are analyzed. The stages of preparing and conducting such a study are given. It is emphasized that the use of a polygraph within the framework of individual investigative measures is due to the need for*

a high-quality and effective investigation of crimes, which is an effective method of verifying and obtaining new information, establishing the facts of lies, causal relationships, as well as checking investigative versions.

Key words: *polygraph; psychophysiological testing; interrogation; investigative actions; forensic activities.*

Несмотря на различия личностей в умении проводить анализ собственных действий, адекватном восприятии оценки со стороны окружающих, наличии знаний и навыков, в следственных действиях эффективным является допрос, представляющий собой следственное действие, направленное на получение информации о преступлении. Как правило допрос это специальная беседа с лицом (подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом или иным участником следственного действия) с фиксацией в протоколе фактов, событий, обстоятельств, имеющих значение для расследования преступления [8, стр. потом].

Показания достаточно часто бывают противоречивы. Причиной этого могут быть воздействия на следователя с целью противодействия расследованию. В таком случае может быть оправданным необходимостью воспользоваться комплексом мер, направленных на исключение такого влияния на следователя. В условиях конфликтной ситуации, имеющиеся противоречия следователь может устранить приняв решение о проведении очной ставки. Однако такое следственное действие становится малоэффективным, если подозреваемые имели возможность заранее договориться между собой или «запугали» свидетеля (потерпевшего) для мотивации предоставления заведомо недостоверных показаний следствию. В таких условиях следователю сложно представить истинную картину расследуемого преступления.

В условиях конфликтной ситуации, должностное лицо, проводящее расследование, имеет право принятия решения о проведении допроса с использованием полиграфа. Полиграфом (полиграф с греческого означает «множество записей»; ещё его называют «лай-детектор», «детектор лжи», «вариограф», «плетизмограф», «анализатор стресса») называется многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации с помощью контактных датчиков нескольких

физиологических процессов живого организма, связанных с возникновением эмоций, дыхания, кровяного давления, биотоков мозга, сердца, кожи, скелетной и гладкой мускулатуры и т.д. «Полиграф, как правило, представляет собой комплект из ноутбука с необходимым программным обеспечением, сенсорного блока и контактных датчиков съема информации» [10]. Иными словами, полиграф является специальным техническим средством оценки предоставляемой информации психофизиологическим методом.

«Допрос на полиграфе – это судебная психофизиологическая экспертиза, которая проводится в случаях, когда между показаниями участников судебного процесса есть разногласия» [11]. С помощью полиграфа можно установить, насколько правдивы показания свидетелей, подозреваемых, потерпевших и обвиняемых. Тогда психофизиологическая экспертиза поможет восстановить справедливость по расследуемому арбитражному, уголовному или гражданскому делу. Из данного определения необходимо отметить, что допрос с использованием полиграфа, в первую очередь, является психофизиологической экспертизой, которая предусмотрена пунктом 19.1 Приказа МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», которым закреплено проведение психофизиологического исследования в отношении лица с применением полиграфа» [3]. Данное обстоятельство обуславливает тот факт, что производство допроса с использованием полиграфа проводится не следователем, а государственным судебным экспертом и иным экспертом из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Такое положение закреплено в части 2 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В рамках экспертизы возможно присутствие следователя. Также он

правомочен получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий.

Проведение допроса с использованием полиграфа требует специальной подготовки и проводится в несколько этапов. Так, на подготовительном этапе необходимо допросить лицо о фактах и событиях преступления без использования специального технического средства. Затем следователю необходимо сформулировать вопросы, касающиеся тех положений, которые ставят под сомнение определенные факты или вообще не соответствуют действительности, выдвигаемым следственным версиям, иными словами, когда имеются подозрения, что допрашиваемое лицо пытается обмануть или ввести в заблуждение следователя.

Важно: вопросы, выносимые на психофизиологическое тестирование с применением полиграфа, должны соответствовать определенным требованиям. К примеру, нельзя задавать вопросы о правдивости каких-либо показаний или о совершении преступления. Правильными будут наводящие вопросы: видел ли человек данное событие, знал ли он о нем. Далее исходя из категории, в которую попало допрашиваемое лицо (свидетель, обвиняемый, потерпевший) составляются последующие вопросы.

На подготовительном этапе эксперт-полиграфолог получает согласие исследуемого лица на проведение в отношении него психофизиологического исследования с применением полиграфа. Кроме того, эксперт обязан выяснить имеются ли у исследуемого лица какие-либо медицинские противопоказания, не позволяющие провести данное исследование. К таким противопоказаниям можно отнести острую сердечно-сосудистую недостаточность, шоковые и предшоковые состояния, состояние алкогольного или наркотического опьянения.

Эксперт, проводящий допрос с использованием полиграфа внимательно изучает материалы уголовного дела, знакомится с вопросами, поставленными следователем, для выяснения в ходе исследования, уточнить а иногда переформулировать их с его согласия, выбрать методику проведения полиграфной проверки, решить организационные вопросы.

Следующим этапом является непосредственно

проведения допроса с использованием полиграфа. Специалист-полиграфолог обязан провести специальную предтестовую беседу, во время которой он выясняет добровольность участия обследуемого. Эксперт должен установить психологический контакт с исследуемым, после чего переходит к обсуждению причины проведения обследования. Важным элементом данного этапа является инструктирование исследуемого лица.

Далее следует непосредственно тестирование, которое начинается с присоединения датчиков к обследуемому. Эксперт задает заранее сформулированные вопросы, ответами на которые является «да» или «нет», в случае, если лицо затрудняется ответить на поставленный вопрос, эксперт обязан его переформулировать. На основании психофизиологических реакций, происходящих в организме обследуемого, полиграфолог делает вывод о правдивости полученной информации. В соответствии со ст. 25 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения». «Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу» [2].

Таким образом, использование полиграфа в рамках отдельных следственных мероприятий, является эффективным методом проверки и получения новой информации, установления фактов лжи, причинно-следственной связи, а также проверки следственных версий. Использование специального технического средства – полиграфа в деятельности органов внутренних дел обусловлено необходимостью качественного и эффективного расследования преступлений.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022). – М., 2022.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
3. Приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931) // Российская газета. – 2005. – № 191. – 30 августа.
4. Абдулаева Д.Ш. Особенности использования полиграфа в уголовном процессе России при допросе // Закон и право. – 2019. – № 3. – С. 83-84.
5. Белан В.А. Особенности проведения допроса подозреваемых в совершении преступлений с использованием полиграфа // Universum: Психология и образование – 2018. – № 6 (48). – С. 12-15.
6. Вашкевич А.В., Белянкина В.А. Применение специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа при назначении на вышестоящие должности в органах внутренних дел // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022): Материалы международной научно-практической конференции / Под редакцией Ю.А. Шаранова, сост. И.Ю. Кобозев, А.А. Сарсенова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. – С. 85-88.
7. Криминальная психология: Учебное пособие / Рожков А.А., Кобозев И.Ю., Семакова А.И., Зуева Е.Г., Вашкевич А.В., Ермаков А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2021. – 123 с.: ил.
8. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
9. Шамурзаев Т.Т., Архипова А.Н., Туркова В.Н. Использование полиграфа в расследовании преступлений // Социальная компетентность. – 2019. – Т. 4. – № 2(12). – С. 120-127.
10. <http://yurpsy.com/files/ucheb/krimpsy2/013.htm>
11. <https://sud-expertiza.ru/dopros-na-poligrafe/#:~:text=Допрос%20на%20полиграфе%20-%20это,арбитражному%2С%20уголовному%20или%20гражданскому%20делу>

ВЕРИНА Дарья Алексеевна,

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

E-mail: golden.price@bk.ru

НИКИТИН Павел Владиславович,

доцент кафедры теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

E-mail: nikitinp2007@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ВКЛАД Н.С. ТАГАНЦЕВА В РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX в.

***Аннотация.** Анализируется вклад выдающегося российского правоведа Н.С. Таганцева в развитие основных понятий уголовного права Российской империи в конце XIX в. Приводятся его основные научные труды, отмечается активное участие в продвижении законопроекта об отмене смертной казни.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Н.С. Таганцев; русское уголовное право; преступления против жизни; смертная казнь; «Уложение о наказаниях»; «Лекции по русскому уголовному праву».*

**VERINA D.A.
NIKITIN P.V.**

CONTRIBUTION OF N.S. TAGANTSEV IN THE DEVELOPMENT OF THE BASIC CONCEPTS OF THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE END OF THE 19TH CENTURY

***The summary.** The contribution of the outstanding Russian jurist N.S. Tagantsev in the development of the basic concepts of the criminal law of the Russian Empire at the end of the 19th century. His main scientific works are given, it is noted that he actively participated in the promotion of the bill on the abolition of the death penalty.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works “Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia” in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy

of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *N.S. Tagantsev; Russian criminal law; crimes against life; the death penalty; "Punishment code"; "Lectures on Russian Criminal Law".*

Николай Степанович Таганцев, классик теории уголовного права, родился в г. Пенза 19 февраля 1843 г. [10; 20; 21; 22; 27; 28; 29; 30; 35].

С медалью окончив местную гимназию, в 1859 г. он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В конце обучения, в 1862 г., после сдачи выпускного экзамена Н.С. Таганцев представил диссертацию на тему «Преступление и наказание по Уложению царя Алексея Михайловича», по итогам защиты которой его удостоили степени кандидата прав [13, стр. 48].

Чуть позднее, в марте 1863 г., по представлению Е.А. Андреевского, был отправлен Министром народного просвещения за границу для занятия уголовным правом. Там он пробыл четыре семестра: два в Берлинском университете, один в Лейпцигском и один в Гейдельбергском университете. В течение этого времени Н. Таганцев слушал лекции выдающихся профессоров-юристов, таких как Ф. Гольцендорф, В. Рошер, К. Миттермайер, посещал судебные заседания и осматривал тюрьмы.

Отчеты о его работе регулярно поступали в Министерство народного просвещения, в журнале которого впоследствии и публиковались. Некоторые из них были продублированы в журнале Министерства юстиции, а именно: описание тюрем в Берлине и Гейдельберге, очерки о судебной системе во Франции и о реформе суда присяжных в Германии, биография Миттермайера и др. [4, стр. 268].

В 1867 г. жизнь Н.С. Таганцева ознаменовалась завершением магистерского исследования, посвященного повторению преступлений. Прежде всего, в нем раскрывается понятие права, под которым понимается все то, что имеет в конкретный момент равно-обязательную силу для взаимных отношений членов общества [23, стр. 18]. Значительное внимание так же уделяется определению и характеристике преступления и наказания. Преступление, по мнению

Н.С. Таганцева, «представляет или посягательство на какое-либо благо отдельных граждан или какое-либо их право, признанное со стороны общества неприкосновенным, или же посягательство на основные начала самого общественного блага, на государство со всеми его атрибутами, или же, наконец, посягательство, потрясающее основные общепринятые в данном обществе начала нравственности, религии...» [23, стр. 21]. Наказание же воспринимается им как справедливая кара, воздаяние за совершенное деяние, целью которого является устранение нарушений общественного порядка.

Итогом работы выступают суждения о повторении преступлений. Так, Таганцевым было отмечено, что оно признается «одним из обстоятельств, усиливающих вину, и, следовательно, наказуемость преступника...» [23, стр. 44].

Впоследствии данные теоретические выкладки легли в основу многих нормативно-правовых актов XX в. К примеру, в Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР».

5 сентября 1867 г. Н. Таганцеву поручили чтение лекций в Императорском училище правоведения [1], а 11 января 1868 г. – в Санкт-Петербургском университете в звании приват-доцента; он также получил приглашение из Императорского Александровского лицея. 13 мая 1868 г. Советом Санкт-Петербургского университета его утвердили в должности доцента [4, стр. 269].

В 1870 г., по результатам защиты диссертации на тему «О преступлениях против жизни по русскому праву» (была опубликована как монография [24]), Н.С. Таганцеву была присвоена степень доктора уголовного права и предоставлено место профессора в Санкт-Петербургском университете [13, стр. 48].

Исследование, проведенное в этой двухтомной работе, являлось инновационным, поскольку,

за весьма малыми исключениями, выбранная им область уголовного права не была проанализирована ни с точки зрения теории, ни со стороны практической.

В первом томе излагается учение об убийстве в целом, во втором – дается подробное описание отдельных видов преступлений против жизни, а именно: квалифицированных видов убийства, детоубийства и сокрытия трупа мертворожденного младенца, истребления плода, убийства на дуэли, самоубийства и оставления без помощи. В заключении, как бы в форме окончательного вывода, Таганцевым был предложен проект законоположений о преступном лишении жизни [25, стр. 2].

В течение последующих лет отечественная наука постоянно пополнялась все новыми и новыми его трудами.

В 1870 г. по поручению комитета общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, в котором он на тот момент состоял, Таганцев написал «Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву» [17]; в 1873 г. издал «Уложение о наказаниях», «Устав о наказаниях» с разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента; в 1878 – 1880 гг. были напечатаны три выпуска «Курса русского уголовного права»; в 1882 г. Н. Таганцев, уполномоченный на то Министерством юстиции, составил комментарий к Закону от 18.05.1882 «О краже со взломом»; в 1887 – 1892 гг. опубликовал четыре выпуска «Лекций по русскому уголовному праву»; в 1902 г. – «Русское уголовное право. Лекции.

Часть общая» [18; 19; 26; 31; 33].

Вскоре эти изыскания приобрели практическую значимость – в 1895 г. Н. Таганцева пригласили в качестве эксперта при переводе Главного тюремного управления [12, стр. 164], образованного еще в 1879 г., из ведения Министерства внутренних дел в Министерство юстиции [5; 34]. Под его председательством была образована особая межведомственная комиссия, которая в конце 1896 г. представила проект Временных правил «Об устройстве тюремной части в ведомстве Министерства юстиции» [36].

Новой вехой в жизни Н.С. Таганцева стало 6 мая 1905 г., когда его назначили членом Государственного совета [13, стр. 49]. В этом качестве он активно принимал участие в продвижении законопроекта об отмене смертной казни [7, стр. 119]. Это именно та актуальная проблема, которая до сих пор вызывает острые дискуссии [2; 3; 6; 8; 9; 11; 15; 16]. Ввиду отсутствия заинтересованности со стороны правительства данный проект так и не был принят.

Тем не менее в 1913 г. Таганцев выпустил сборник статей «Смертная казнь» [32; 14, стр. 5], где подчеркнул юридическую и нравственную несостоятельность этого вида наказания, желательность его устранения. «Смертная казнь неделимая, несоизмеримая, неуравнительная не может быть пригодным орудием воздающего правосудия...», – писал Н.С. Таганцев [13, стр. 58].

22 марта 1923 г. он умирает, навсегда вписывая свое имя в историю юриспруденции [14, стр. 5].

Список литературы

1. Анненкова Э.А. Императорское Училище правоведения. – СПб.: Росток, 2006. – 384 с.: ил.
2. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике: Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2011 – 196 с.
3. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Смертная казнь: юридические и духовно-нравственные аспекты // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 168-176.
4. Биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования: 1869 – 1894. Т. 2. – СПб.: Типография и литография Б.М. Вольфа, 1898. – 336 с.
5. Брылева Е.А. Тюремная реформа второй половины 1870-х годов и эволюция пенитенциарной системы Российской империи в контексте исполнения уголовного наказания несовершеннолетних // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 59-65.
6. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.

7. Ельчанинова О.Ю. История пенитенциарной мысли: Учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. – 325 с.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право регламентирует убийства?! Парадоксы правового государства // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 157-173. – в сб. 395 с.
9. Зоиров Д.М., Щендригин Е.Н. Смертная казнь и право на жизнь: юридическая теория и правоохранительная практика // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 158-162.
10. Карташова Н.С., Коряковцев В.В. Вклад Н.С. Таганцева в развитие российского уголовного права // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 63-67.
11. Квашис В.Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. – М.: Юрайт, 2008. – 800 с.
12. Ковалев М.В. «...Я знал Николая Степановича ровно полвека»: воспоминания В.Н. Коковцова о Н.С. Таганцеве // Петербургский исторический журнал. – 2018. – № 1(7). – С. 163-183.
13. Левицкий Г.А. Памяти Николая Степановича Таганцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2 (30). – С. 48-60.
14. Овчухова О.Ю. О вкладе в науку уголовного права русского правоведа Николая Степановича Таганцева // Актуальные вопросы юридических наук: Материалы I Междунар. науч. конф. (ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – 127 с.
15. Право на смертную казнь: Сб. статей / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрид. фирма «Частное право», 2004. – 224 с.
16. Смертная казнь: за и против / Сост.: Парфенова Т.С., Шишов О.Ф.; Под ред. С.Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – 528 с.
17. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. – СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1872. – 159 с.
18. Таганцев Н.С. Курс уголовного права. – СПб.: Гос. тип., 1902.
19. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Вып. I – IV.- СПб., 1887 – 1892.
20. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1887. – 394 с.
21. Таганцев Н.С. О вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступлением и о гражданском истце в уголовном процессе // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1866. – № 9 (Сентябрь). – С. 409-442.
22. Таганцев Н.С. О повторении преступлений. – СПб: тип. Н.А. Неклюдова, 1867. – 296 с.
23. Таганцев Н.С. О повторении преступлений: исследование Н.С. Таганцева. – СПб.: Журнал Министерства Юстиции, 1867. – 296 с.
24. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – СПб: тип. Н.А. Неклюдова, 1870. – 466 с.
25. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву: исследование Н.С. Таганцева. – 2-е изд., испр. – СПб.: Тип. И. Мордуховского, 1873. – 324 с.
26. Таганцев Н.С. Объяснения к закону 18 мая 1882 г. об изменении правил о наказаниях за кражу со взломом / составил Н.С. Таганцев. – СПб.: типография Правительствующего сената, 1882. – 69, [1] с.
27. Таганцев Н.С. Отмена смертной казни // Журнал Министерства Юстиции. – 1917. – № 2-3. – февраль-март.
28. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2-х т. Т. 1 / Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – 419 с., разд. паг. : портр.
29. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2 т. Т. 2 / Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – 393 с.
30. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.
31. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая Лекции.. Том I. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. – 823 с.
32. Таганцев Н.С. Смертная казнь: Сборник статей. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1913. – 184 с.
33. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис. представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. – особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. / Изд. Н.С. Таганцева. – СПб.: Гос. тип., 1904. – [2], II, 1122 с.
34. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII – XX в.: историко-правовой анализ тенденций развития: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
35. Черткова О.А., Ковалёв В.А. Вклад Н.С. Таганцева в развитие российского уголовного права: разработка Уголовного Уложения 1903 года // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 149-153.
36. Яковлева О.Н. 1895 год в истории пенитенциарной системы Российской империи (к 20-летию передачи уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции Российской Федерации) // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4(26). – С. 93-98.

НАГАЕВА Дарья Алексеевна,
Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Саратов, Россия)
E-mail: naqaeva.daria2003@yandex.ru

АХМЕТОВА Динара Ильдаровна,
заведующая кафедрой историко-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент (г. Саратов, Россия)
E-mail: dinara.yuseeva@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЮРИСТ ПЁТР АКИМОВИЧ АЛЕКСАНДРОВ

***Аннотация.** Рассматривается жизнь и деятельность выдающегося русского юриста, блестящего адвоката и судебного оратора П.А. Александрова, который за время своей карьеры в адвокатуре провел множество резонансных дел, благодаря чему стал известным не только в России, но и за рубежом. Отмечаются твердая логика и последовательность суждений Петра Акимовича, умение тщательно взвешивать и определять место любого доказательства по делу, а также убедительно аргументировать и обосновывать свои важнейшие доводы.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** П.А. Александров; российская адвокатура; дело Засулич; дело Нотовича; Санкт-Петербургская судебная палата.*

NAGAEVA D.A.
AKHMETOVA D.I.

PRE-REVOLUTIONARY LAWYER PYOTR AKIMOVICH ALEKSANDROV

***The summary.** The life and work of the outstanding Russian lawyer, brilliant lawyer and judicial orator P.A. Alexandrov, who, during his career in the legal profession, held many high-profile cases, thanks to which he became famous not only in Russia, but also abroad. The firm logic and consistency of Petr Akimovich's judgments, the ability to carefully weigh and determine the place of any evidence in the case, as well as convincingly argue and substantiate his most important arguments are noted.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of

Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *P.A. Alexandrov; Russian advocacy; the Zsulich case; the Notovitch case; St. Petersburg Court of Justice.*

Петр Акимович Александров – великий дореволюционный прокурор и адвокат [9; 14]. Это блестящий оратор, которому удалось, используя приёмы ораторского искусства, построить линию защиты, являющийся образцом для будущего поколения адвокатуры. О нем писал Н.П. Карабчийский, как тот лишь «одной речью обеспечил себе бессмертие» [10, стр. 156].

Родился Петр Акимович Александров в 1838 году в Орловской губернии в семье священника. Как и многие молодые люди его звания, он учился в семинарии, и отец видел в сыне учителя. Но Петра увлекли гуманитарные науки, и прежде всего юриспруденция, к которой он тянулся всей душой.

В августе 1855 года молодой семинарист приехал в столицу и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Пять лет учёбы пролетели незаметно, и, получив степень кандидата прав, 15 сентября 1860 года, новоиспечённый юрист в скромном чине коллежского секретаря занял одну из первых должностей судебного следователя второго участка Царскосельского уезда.

В течение шести лет он упорно осваивал все премудрости многотрудной следственной работы, расследовал самые разнообразные преступления, от простейших до запутанных и далеко неочевидных.

Когда в 1866 году его назначили на должность товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда – это был уже вполне сложившийся юрист, с хорошей практикой и блестящими знаниями законов.

В пользу этого говорит тот факт, что не прошло и года, как Александрова выдвинули на самостоятельную работу, хотя и в старые судебные установления. Ему был доверен пост прокурора Псковского окружного суда. В этой

должности он оставался до 1871 года.

В 1871 году Александров стал товарищем прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты В.А. Половцова. 19 мая 1871 года вместе с Половцовым принял участие в качестве обвинителя в деле по обвинению членов революционной организации «Народная расправа», или так называемый «Процесс нечестивцев». Представители обвинительной власти вели себя в процессе очень достойно. По мнению современников, они обвиняли «сообразно с фактами, без пристрастия и озлобления и предлагали умеренные наказания». Вскоре после процесса В.А. Половцов вынужден был покинуть свой пост. Прокурором Санкт-Петербургской судебной палаты стал Александров. В 1874 году он назначается товарищем обер-прокурора уголовного кассационного департамента Правительствующего сената.

Блестяще начатая прокурорская деятельность Александрова оборвалась неожиданно. В конце 1875 года он давал заключение по делу Суворина и Ватсона, обвинявшихся в клевете в печати. Прокурор, заняв принципиальную позицию, решительно высказался в защиту независимости прессы, чем вызвал недовольство руководства Министерства юстиции. Министром юстиции в тот период был граф К.И. Пален [7, стр. 42-47]. Расценивая действия начальства как оскорбление и покушение на его нравственную независимость, он подал рапорт об отставке, которая была принята 16 января 1876 года.

Хорошо зарекомендовавший себя и успешно продвигавшийся по служебной лестнице прокурор вынужден был начинать юридическую карьеру с «чистого листа».

Так он попал в адвокатуру. За время своей карьеры в адвокатуре он проводит множество резонансных дел, благодаря чему становится

известным не только в России, но и за рубежом [2; 4].

Но самым громким делом проведённым П.А. Александровым, является дело по обвинению двадцативосьмилетней дворянки Веры Засулич в качестве защитника [1, стр. 30]. Петербургский градоначальник Ф.Ф. Трепов, несмотря на отмену телесных наказаний, отдаёт приказ о порке политического заключённого народника за то что тот не снял перед ним шапку. Вера Засулич, возмущённая неправомерными действиями градоначальника, приходит к тому на приём и производит выстрел в Трепова из револьвера, тяжело ранив его 24 января 1878 г. Само заседание по делу открылось 31 марта 1878 года [11, стр. 497]. Данное дело до сих пор вызывает жаркие дискуссии в юридической литературе [5; 6; 8; 12; 13].

Тогда немало людей дивились неудачному выбору защиты подсудимой Засулич, поскольку в то время Александров был ещё неизвестным адвокатом. Но своей речью он создал громкую репутацию, которая возвысила его и обнаружила всю мощь его дарования. Петр Акимович смог повернуть дело так, что не заранее обдуманное намерение Засулич является движущим мотивом совершенного преступления, а вся совокупность незаконных и неправомерных действий генерала Трепова является истинной причиной содеянного. Известие об оправдательном вердикте по делу Веры Засулич широко была освещена как в Российской прессе, так и зарубежной: во Франции, Италии, Германии, Англии, США, со подробностями судебного процесса.

Выступая в процессе по делу Нотовича 10 февраля 1893 года, П.А. Александров произнёс свою последнюю и победоносную речь. Суть дела заключалась в следующем: в 1888 году в газете «Новости» была напечатана статья «О чем говорить». Вслед за ней появилась ещё серия статей, в которых вскрывались злоупотребления в деятельности Петербургско-Тульского банка. Члены правления банка подали жалобу прокурору Санкт-Петербургской судебной палаты,

требуя привлечения к уголовной ответственности редактора газеты Нотовича за оскорбление и клевету.

П.А. Александров, выступая в этом процессе, убедительно доказал несостоятельность обвинения редактора в так называемой клевете в печати. В заключение он сказал: «Но когда вы, господа, прибегаете к суду, просите обвинения в клевете, то нельзя возлагать на обвиняемого таких требований, чтобы он доказал с полной точностью все то, что в его статьях содержится о многосторонней и достаточно сокровенной деятельности. Требовать этого – значит закрывать уста печати. Уважая такие неудобноисполнимые требования, суд, может быть, закроет тому или другому недобросовестному писателю рот, но с этим вместе наложит молчание на всю печать. Господа судьи! Не защита Нотовича ждёт вашего приговора – его ждут от вас интересы общества и печати» [3].

Суд вынес оправдательный приговор.

Эта речь П.А. Александрова, ставшая его «лебединой песней», считается одной из лучших, произнесённой в защиту свободы печати.

Наиболее характерным для судебного ораторского мастерства П. А. Александрова является твердая логика и последовательность его суждений, умение тщательно взвешивать и определять место любого доказательства по делу, а также убедительно аргументировать и обосновывать свои важнейшие доводы. Не обладая способностью создавать яркие образы, он, однако, всегда стремился к упрощению речи, прилагал много усилий к тому, чтобы сделать ее доступной и понятной. Этим объясняется то, что его речи, как правило, отличаются правильностью грамматической отделки, легкостью стиля, чистотой и ясностью языка.

Но будучи блестящим оратором, он никогда не полагался только на своё ораторское мастерство, поэтому придавал большое значение досудебной подготовке к делу и судебному следствию. Он всегда тщательно продумывал свои речи, что обеспечивало ему успех по многим сложным уголовным делам.

Список литературы

1. Александров П.А. Дело Веры Засулич // Речи известных русских юристов: Сборник / Сост. П.М. Захаров, Е.П. Черкашина. – М.: Юридическая литература, 1985. – 543 с.
2. Александров П.А. Дело Засулич // Судебные речи известных русских юристов: Сборник. 3-е изд., испр. /

- Сост.: Ворожейкин Е.М.; отв. ред.: Выдря М.М.; предисл. Е. Ворожейкин, М. Выдря. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 23-42. – в кн. 871 с.
3. Александров П.А. Дело Нотовича // Судебные речи известных русских юристов: Сборник. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 871 с.
 4. Александров П.А. Речь по делу Сарры Модебадзе // Юриспруденция. – 2011. – № 4. – С. 4-46.
 5. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
 6. Балясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
 7. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
 8. Захарцев С.И., Маков Б.В., Сальников М.В. Рассмеялся бы Христос, присутствуя на судебном процессе с участием А.Ф. Кони ? // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 26-32.
 9. Иванова Н.М., Лемехов С.В. Деятельность П.А. Александрова как современника судебных реформ XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 170-175.
 10. Карабчевский Н. П. Около правосудия. – СПб.: тип. СПб т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1902. – LXXX, 460 с.
 11. Кони А.Ф. Избранные произведения. Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания / Предисл. А. Амелина и М. Выдри. – М.: Госюриздат, 1956. – 888 с., 1 л. портр.
 12. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 150-153.
 13. Свербиль О.С. Современная уголовно-правовая квалификация содеянного В. Засулич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 96-98.
 14. Троицкий Н.А. Петр Акимович Александров (1836-1893) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 172-195. – в кн. 415 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

АБИБУЛАЕВА Ксения Алексеевна,
Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры Российской
Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: abibulaeva2003@mail.ru

ИВАНОВА Наталья Михайловна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: tgpprokurog@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ВКЛАД А.Ф. КОНИ В РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

***Аннотация.** Анализируется вклад выдающегося судебного деятеля А.Ф. Кони в становление и развитие российской судебной системы. Обращается внимание на неразрывную связь служебной деятельности Анатолия Федоровича с отправлением правосудия в форме суда присяжных. Формулируется вывод о том, что принципы судопроизводства, заложенные российским юристом, остаются востребованными и современным законодателем, а реформы, проводимые с участием А.Ф. Кони положили начало новой, качественно организованной судебной системы.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** А.Ф. Кони; судебная система; Российская империя; суд присяжных; гласность судопроизводства; установление истины; русское судебное красноречие.*

ABIBULAEVA K.A.
IVANOVA N.M.

CONTRIBUTION OF A.F. KONI IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

***The summary.** The contribution of the outstanding judicial figure A.F. Koni in the formation and development of the Russian judicial system. Attention is drawn to the inseparable connection*

between the official activity of Anatoly Fedorovich and the administration of justice in the form of a jury trial. The conclusion is formulated that the principles of legal proceedings, laid down by the Russian lawyer, remain in demand by the modern legislator, and the reforms carried out with the participation of A.F. Koni laid the foundation for a new, well-organized judicial system.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *A.F. Koni; judicial system; Russian empire; jury trial; publicity of legal proceedings; establishing the truth; Russian judicial eloquence.*

Судебная система России имеет давнюю историю, включает в себя внутренние тенденции развития, а также определенные особенности функционирования и принципы деятельности судов. Именно поэтому становление и развитие российской судебной системы всегда вызывало и будет вызывать огромный интерес.

Данный интерес побуждает теоретиков права и ученых обращаться к правовому наследию Анатолия Федоровича Кони – выдающемуся судебному деятелю, славившемуся блестящим ораторским мастерством, конца XIX – начала XX веков [3; 4; 5; 6; 8; 10; 14; 16; 25; 26; 27; 34; 35; 38; 39; 40; 42; 43; 46; 49; 53; 55; 56; 57; 58; 66]. Известные писатели России – Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский высоко ценили такие качества А.Ф. Кони, как справедливость, острый ум, подчеркивая, что он «великий заступник за всех униженных и оскорбленных» [13, стр. 31].

Российский юрист на собственном примере сумел доказать, что даже в условиях самодержавной власти можно честно служить на благо делу правосудия, будучи неподкупным и справедливым человеком [64, стр. 4]. В своей судебной практике Анатолий Федорович был, по собственному его выражению, «слугою правосудия, а не лакеем правительства», всю свою сознательную жизнь «служил не лицам, и не себе, а делу» [50].

Анатолий Федорович Кони был известен не только как искусный оратор, но и как ученый правовед, так как он внес большой вклад в

развитие области судостроительства, уголовного права и уголовного процесса. Знаменитый юрист написал множество работ по уголовному процессу. Более того, он участвовал в выработке стандартов в этой сфере, которые оказали влияние и на современное уголовное судопроизводство [29].

Российская судебная система первой половины XIX века имела множество недостатков: отсутствие справедливости, низкий уровень образованности судей, применение устаревшего законодательства, а также широко распространенное взяточничество. Судебная система находилась в кризисном состоянии, что находило серьезное отражение на правах и свободах личности. Выход из сложившейся ситуации был возможен только путем коренного изменения механизма судостроительства и судопроизводства.

С вступлением на престол Александра II было принято решение разработать «Устав гражданского судопроизводства», по результатам рассмотрения которого начались дебаты о переустройстве судебной реформы в целом [64, стр. 15]. Последующая законодательная деятельность была направлена на введение состязательного процесса с устным судопроизводством, равенством сторон в суде, гласностью, разбирательства дел с привлечением присяжных заседателей, на что особое внимание обращал Анатолий Федорович.

По российскому законодательству 1864 года созданному благодаря великой Судебной

реформе [12; 15; 32; 34; 37; 41; 45; 47; 51; 52; 59; 61; 65] суд присяжных состоял из двух коллегий. Первая коллегия состояла не менее чем из трёх судебных чиновников, вторая – из двенадцати присяжных заседателей, которая, как правило, формировалась по жребию. В компетенцию присяжных заседателей входил лишь ответ на вопрос о том, виновен подсудимый или нет. Как юрист, Кони стоял на либерально-демократических позициях, он был противником сужения сферы юрисдикции суда присяжных.

Служебная деятельность и известность А.Ф. Кони неразрывно связана с отправлением правосудия в форме суда присяжных. Так, широкую известность А.Ф. Кони получил в 1878 году, когда суд присяжных под его председательством оправдал Веру Засулич, ранившую градоначальника Петербурга. Решение суда присяжных о невиновности В.И. Засулич было единогласным. Именно на основании вердикта суда присяжных судья А.Ф. Кони вынес оправдательный приговор В.И. Засулич, что, несомненно, требовало определенного мужества, ведь от него ждали «не юридического, а политического» [31, стр. 85] поступка. До сегодняшнего дня этот процесс вызывает жаркие дискуссии [5; 7; 23; 43; 54].

Наставление председательствующего А.Ф. Кони присяжным заседателям стало образцом русского судебного красноречия. В частности, им было сформулировано следующее правило поведения присяжных заседателей: «Обсудите дело спокойно и внимательно, и пусть в приговоре вашем окажется тот «дух правды», которым должны быть проникнуты все действия людей, исполняющих священные обязанности судьи» [31, стр. 168]. Этот процесс стал классическим образцом независимости суда присяжных не только от правительства, но и от императора, который был непосредственно заинтересован в исходе названного дела.

То обстоятельство, что на суд присяжных, а также на самого Анатолия Федоровича оказывалось в данном процессе огромное давление со стороны государства, подтверждается реакцией на результат судебного процесса в виде Указа от 9 мая 1878 года, которым из подсудности судов присяжных были изъяты дела не только о терроризме, но также и все должностные преступления.

Авторитет суда присяжных и его независимость государство резко ограничило

следующими мерами: рассмотрением дела при закрытых дверях, передачей дела из гражданского в военный суд, сокращением немотивированных отводов присяжных заседателей до трех.

Все нововведения, таким образом, являлись стремлением реакции отстранить суд присяжных от дел, имеющих политический характер, где, по всей видимости, не нужны ни независимость, ни либерализм, а приветствуется покорность, зависимость и репрессивность. Однако сам А.Ф. Кони считал, что вместо того, чтобы ставить вопрос о ликвидации института присяжных, необходимо создавать условия для его нормального функционирования.

Проводя параллель с отправлением правосудия в нашей стране в настоящее время, можно также отметить озабоченную политику государства в отношении независимости и авторитета современного суда присяжных [9; 11; 17; 22; 28; 33; 44; 48; 62; 63].

Так, например, Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» из ведения суда присяжных были исключены не только дела о терроризме, но и дела о преступлениях против государственной власти [1].

Высокие требования Анатолий Федорович Кони предъявлял к деятельности и прокурора, и адвоката. О прокуроре А.Ф. Кони говорил как о говорящем судье, который обязан неуклонно соблюдать этические начала в состязательной деятельности. Анатолий Федорович считал, что успешное исполнение задачи прокурора как государственного обвинителя может быть достигнуто только при наличии строгой нравственной дисциплины [64, стр. 19]. Проводя параллель с современностью, мы можем увидеть, что данные требования сохраняются и на сегодняшний день. Согласно ст. 1 ч. 1 «Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации» прокурорский работник в служебной и внеслужебной деятельности обязан руководствоваться правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, Присягой прокурора (следователя), и общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма [2].

Еще большее значение, по мнению А.Ф. Кони

имеют этические устои для адвокатуры, поскольку защита включает в себя больше поводов для предъявления требований, ввиду сложнейших и многообразных отношений защитника со своим клиентом и с обществом в целом.

Из всех основных начал судопроизводства А.Ф. Кони чаще всего говорил именно о необходимости установления истины, причем не только юридической, но и правды-жизни, чего можно было достичь только при соблюдении гласности судебного процесса. Вопрос о необходимости установления объективной истины в уголовном судопроизводстве и сегодня вызывает заслуженное беспокойство исследователей [18; 19; 20; 21; 24].

По мнению Анатолия Федоровича, при состязательном и обвинительном процессах разбирательство должно идти явно, гласно, в присутствии равноправных сторон. Задачей же суда является проверка справедливости заявлений, сделанных сторонами, а также представленных ими возражений. А.Ф. Кони писал: «Состязательное начало в процессе выдвигает необходимых помощников судьи в исследовании истины как обвинителя и защитника. Их совокупными усилиями освещаются разные, противоположные стороны дела, и облегчается оценка его подробностей» [30].

Стоит отметить, что в настоящее время важнейшими началами и принципами судопроизводства являются гласность разбирательства,

равенство сторон, состязательность и другие принципы [60, стр. 60-85].

Немаловажный вклад внес Анатолий Федорович в развитие судебного красноречия. Известно, что особую известность Анатолий Фёдорович Кони получил как оратор. На судебных заседаниях по делам, рассматриваемым с его участием, были переполнены залы. А.Ф. Кони утверждал, что главное в работе юриста – осторожное и осмотрительное обращение со словами. Необходимо знать цену словам и уметь произнести в нужное время нужное слово, чтобы не навредить ходу судебного процесса. Стремление к точности слога, умение правильно формулировать свои мысли также считалось, по мнению А.Ф. Кони, важнейшим долгом оратора [36]. Сборник «Судебные речи», выпущенный Анатолием Федоровичем, являлся своего рода базовым источником ораторского мастерства для последующих судебных ораторов.

Таким образом, проанализировав выше перечисленные факты, можно сделать вывод о том, что вклад Анатолия Федоровича Кони в развитие российской судебной системы является значительным. Принципы судопроизводства, заложенные российским юристом, остаются востребованными и современным законодателем. Реформы, проводимые, в том числе с участием А.Ф. Кони, несомненно, положили начало новой, качественно организованной судебной системы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1. – Ст. 29.
2. Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257302>
3. Андреева К.С., Доронин А.М. Жизненный и профессиональный путь А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 33-38.
4. Бакин А.А., Гусева В.Ю. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А.Ф. Кони и Л.И. Петражицкого) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 41-48.
5. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
6. Балашов А.Е. Правовые взгляды А. Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 42-47.
7. Баясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова //

- Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
8. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
 9. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // *Время и право*. – 2003. – № 5.
 10. Брагина Е.Е., Несмиянов А.Н. Роль и гражданская позиция А.Ф. Кони в расследовании крушения царского поезда, произошедшего в 17 октября 1888 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 12. – С. 98-102.
 11. Верстин Д.А., Харатишвили А.Г. Реформа суда присяжных на основе идей А.Ф. Кони // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 2. – С. 123-130.
 12. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
 13. Гриль И. Друзья и единомышленники. К 150-летию со дня рождения А.Ф. Кони // *Российская юстиция*. – 1994. – № 2.
 14. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
 15. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
 16. Зарубин А.В. Ответственность за недонесение о преступлении по Уголовному уложению 1845 года в трудах А.Ф. Кони // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 4. – С. 116-120.
 17. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // *Российский журнал правовых исследований*. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
 19. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // *Стратегические приоритеты*. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
 20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
 23. Захарцев С.И., Маков Б.В., Сальников М.В. Рассмеялся бы Христос, присутствуя на судебном процессе с участием А.Ф. Кони ? // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 12. – С. 26-32.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
 25. Идрисов Н.Т. Правовые взгляды А. Ф. Кони на «насильственную смерть от собственной руки» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 7. – С. 51-54.
 26. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
 27. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
 28. Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // *Социальная реальность*. – 2006. – № 9. – С. 7-31.
 29. Кодинцев А.Я. Вклад Анатолия Федоровича Кони в развитие уголовного процесса в начале XX века // *Сибирское юридическое обозрение*. – 2022. – № 1. – С. 6-22.
 30. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // *А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского*. – М.: Юрид. лит, 1968. – 544 с. – С. 59-60.
 31. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 2: Воспоминания о деле Веры Засулич / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского.; предисл. М. Выдря. – М.: Юрид. лит, 1966. – 504 с.
 32. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
 33. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 6. – С. 176-178.

34. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
35. Кудрявцев В.Л. Идеи А.Ф. Кони о нравственной составляющей в деятельности прокурора в суде через призму современного законодательства и правоприменения // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 89-96.
36. Кудряшова В.В., Петров М.А. Мастер судебного красноречия А.Ф. Кони // Записки Горного института: Рецензируемый сборник научных трудов. – СПб. Санкт-Петербургский государственный горный ин-т им. Г.В. Плеханова, 2006. – № 1. – Том 167. – С. 277.
37. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
38. Кулешова Л.В., Рыбин Д.В., Трофимов Е.В. Анатолий Федорович Кони – рыцарь российского правосудия (обзор материалов Межвузовских научных чтений памяти Анатолия Федоровича Кони) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 57-67.
39. Кулик Н.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и формирование профессиональных компетенций современного прокурора – государственного обвинителя // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 91-94.
40. Лебедева М.Ю., Гер О.Е., Сальников М.В. А.Ф. Кони о влиянии правовой науки на законодательство и судебную практику // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 28-30.
41. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
42. Лозина Ю.А. Опубликование писем и дневников известных людей – взгляды pro et contra: позиция А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 109-112.
43. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 150-153.
44. Маркарьян Р.В. Суд присяжных. Особенности процесса и секреты успешного выступления в прениях. – М.: Центрполиграф, 2015. – 350 с.
45. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
46. Орехова Д.В., Потапов Ю.А. А.Ф. Кони и его вклад в развитие уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 149-153.
47. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
48. Очерedyкo В.П., Скорик Д.Д. Вопросы становления и развития института присяжных заседателей в России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 157-161.
49. Рысенко А.А. Юридическая психология А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 191-193.
50. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
51. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
52. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография.- СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
53. Сашонко В.Н. А.Ф. Кони в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. – Л.: Лениздат, 1991. – 303 с.
54. Свербиль О.С. Современная уголовно-правовая квалификация содеянного В. Засулич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 96-98.
55. Сексте Я.А. А.Ф. Кони: педагогическая деятельность и советская власть // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 188-191.
56. Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони (1844-1927) / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Наука, 1982. – 215 с. – Серия «Научные биографии».
57. Сопраньков Г.А. Анатолий Федорович Кони – юрист, ученый, писатель // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 172-175.
58. Сынков В.В. А.Ф. Кони об участии женщин в работе российской адвокатуры // Юридическая наука: история

- и современность. – 2018. – № 12. – С. 164-167.
59. Томсинов В.А. Судебная реформа 1864 г. в России и ее воздействие на развитие отечественного правоведения // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2015. – № 2. – С. 22–40.
60. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
61. «Утвердить в России суд скорый, правый, милостливый и равный для всех...». К 150-летию Судебной реформы 1864 года: Экспозиция, развернутая в выставочных залах Президентской библиотеки, 20 ноября 2014 – 26 января 2015 гг. – СПб.: Президентская биб-ка, 2014. – 6 с.
62. Черепанов С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи в судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2020. – 154, [2] с. – (Теория и история государства и права).
63. Шадрин Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
64. Шаповалов А.В. Правовые взгляды А.Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар. Кубанский государственный аграрный университет. 2005. – 27 с.
65. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
66. Юрский Н. А.Ф. Кони в истории русской общественности; Гольдарбейтер Р. Библиография сочинений А.Ф. Кони и статей о нем (к 80-летию со дня рождения А.Ф. Кони). – Петроград: издание П.П. Сойкина, 1924. – 47 с.

ЦИБИНОВА Мирра Дмитриевна,

Санкт-Петербургский государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: tsibinova.mirra@mail.ru

РАЯНОВА Эльвира Талгатовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, кандидат педагогических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: ilvirat@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ВКЛАД А.Л. БОРОВИКОВСКОГО В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ОЦЕНКА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОКАМИ

***Аннотация.** Рассматривается жизнь и деятельность А.Л. Боровиковского, который был грамотным и успешным адвокатом и одним из самых известных поэтов XIX-XX веков. Обращается внимание, что Александр Львович был юристом самого широкого профиля – адвокатом, прокурором, судьей, цивилистом и криминалистом, выдающимся теоретиком права. Он был не только комментатором и толкователем действующих гражданских законов, но и остроумным, пронизательным критиком российского гражданского права и проектов его улучшения. Отмечается особая содержательность работ Боровиковского об участии судебной власти в семейных делах.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** А.Л. Боровиковский; российская адвокатура; судебная система; Российская империя; семейное право.*

TSIBINOVA M.D.

RAYANOVA E.T.

CONTRIBUTION OF A.L. BOROVIKOVSKY IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN JURISPRUDENCE AND THE ASSESSMENT OF HIS ACTIVITIES BY CONTEMPORARIES

***The summary.** The life and work of A.L. Borovikovsky, who was a competent and successful lawyer and one of the most famous poets of the 19th-20th centuries. Attention is drawn to the fact*

that Alexander Lvovich was a lawyer of the widest profile – a lawyer, prosecutor, judge, civilist and criminologist, an outstanding legal theorist. He was not only a commentator and interpreter of existing civil laws, but also a witty, insightful critic of Russian civil law and projects for its improvement. The special content of Borovikovsky's works on the participation of the judiciary in family affairs is noted.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: A.L. Borovikovsky; Russian advocacy; judicial system; Russian empire; family law.

Александр Львович родился 14 ноября в 1844 году. Боровиковский стал одним из российских адвокатов, в том числе и по гражданским делам, на счету которого множество громких и трудных дел [11].

Кроме того, что Александр Львович зарекомендовал себя как грамотный и успешный адвокат, при этом он был еще и тайным советником, занимался наукой и писал поэтические работы, которые имели большую популярность в XIX – XX веках.

В отечественном судопроизводстве Александр Боровиковский выделялся тем, что был юристом самого широкого профиля и одним из самых известных поэтов. Адвокат, прокурор, судья, цивилист и криминалист, выдающийся теоретик права – все это о Боровиковском. Судебное поприще Александр Львович блестяще сочетал с литературным. Он был дружен с М.Е. Салтыковым-Щедриным, Н.А. Некрасовым, другими видными литераторами не только как поклонник их таланта, но и как коллега по перу. В. В. Вересаев оставил свидетельство: «А.Л. Боровиковский – в 70-х гг. лучший после Некрасова поэт «Отечественных записок», очень несправедливо забытый. Молодежь того времени списывала его стихи и учила наизусть, а он даже не издал их отдельную книжкой, став впоследствии крупным деятелем по судебному ведомству и автором специальных трудов по гражданскому праву» [13, стр. 490]. Вересаев во всем прав, кроме одного: крупным «деятелем по судебному ведомству» Боровиковский стал не впоследствии:

на 1870-е годы приходится как раз вершина его деятельности на судебном поприще [12].

После окончания юридического факультета Петербургского университета Александр Львович служил присяжным поверенным, а затем переехал в Одессу, где стал работать в судебной палате и одновременно на кафедре уголовного права в Новороссийском университете.

После назначения его наставника А.Ф. Кони на должность прокурора в суде Санкт-Петербурга А.Л. Боровиковский занял место рядом с ним все в том же суде. На посту помощника прокурора смог заработать репутацию умного человека, способности которого оценили по достоинству.

Принял участие Боровиковский и в крупнейших политических процессах 1870-х годов – «50-ти» и «193-х». По мнению Веры Фигнер, на процессе «50-ти» все речи защитников были проникнуты глубоким сочувствием к подсудимым. Но все было напрасно – приговор агитаторам за «социалистическую справедливость» был жесток: 17 из них, в т. ч. 6 женщин, были сосланы на каторгу сроком от 5 до 10 лет. Боровиковский не мог смириться с мыслью, что его подзащитные, желавшие своему народу лучшей доли, должны пойти на каторгу за свои убеждения, и решил применить средство, к которому адвокаты обычно прибегают в крайних случаях, – дать делу широкую огласку. Ночью после процесса он написал письма наиболее авторитетным и влиятельным друзьям и знакомым. «Мне очень, очень хочется видиться с Вами, – сообщал он А.Ф. Кони, – чтобы поделиться впечатлениями

процесса о «государственных преступниках». А пока посылаю стихи. Я писал их, видя перед собою одну из «преступниц» (Фигнер), у которой я с радостью поцеловал бы ноги, преступно ходившие босиком...». Это было стихотворение «К судьям», которое затем было опубликовано в журнале Лаврова «Вперед» (1877). Добиться подобного результата в политическом деле потом не удалось ни одному адвокату [16].

В 1874 году он стал практиковать самостоятельную адвокатскую деятельность в северной столице. Началась она с неприятной истории, связанной с деньгами. После того, когда коллеги осудили взятие гонорара от нечестного человека, ему пришлось отдать эту сумму на благотворительность. Впрочем, эта ситуация вскоре забылась и работать стало легче.

В 80-е гг. печатался в «Отечественных записках», был близок к революционным кругам, хотя непосредственного участия в борьбе не принимал. Александр Львович не был профессиональным поэтом, он совмещал поэтическое творчество с занятиями по уголовному праву, написав несколько серьезных работ в этой области. В его поэтических произведениях 70-х гг. отразился процесс революционного брожения среди молодежи, захвативший в это время и определенные круги либеральной интеллигенции, к которой относился и сам Боровиковский. Под влиянием оживившегося революционного движения он писал стихотворения, в основе которых лежали современные политические события и деятельность революционеров.

Начиная с 1875 года, участвовал в большом количестве громких и скандальных дел, которые сделали его еще более востребованным. Его работа в качестве адвоката позволила оправдать массу людей, но была совсем непродолжительной. Причиной его ухода стали реформы, которым подверглась система работы суда. Новые положения и специфика судебной системы не совпадали с принципами и понятиями Боровиковского.

Свои судейские идеалы Александр Львович развил подробно в замечательных книжках, изданных под заглавием «Отчет судьи» (3 вып., СПб., 1891, 1892 и 1894) [6; 7; 8], особенно в помещенной здесь статье «Закон и судейская совесть». Руководящим началом деятельности судьи Боровиковский считает начало справедливости, как наиболее надежное и постоянное

средство интерпретации закона. Развивая это положение, Боровиковский возвышается до идеалов римской *aequitas* и английского суда справедливости [16].

Закон, по убеждению Боровиковского, предполагает, что «стороны знают, какие имеются доказательства их прав, и сумеют эти доказательства представить, а если какими-либо доказательствами они воспользоваться не пожелают – это их дело: каждый волен защищать свое право лишь в той мере, в какой желает». Но такое положение не означает безучастия судьи в деле состязания сторон; судье недостаточно иметь лишь «терпеливый нрав». «Нет, судья, – говорит Боровиковский, – отличай нежелающего от неумеющего. К нежелающему будь равнодушен, а неумеющему помоги. Это святая обязанность судьи. Оставаться безучастным к желающему, но не умеющему защищаться – это не состязательность, а неправосудие. Правосудие должно склоняться в пользу того, кто прав, а не того, кто лучше говорит, кто смысленнее и хитрее» (вып. 3-й, стр. 27). Эти и им подобные мысли у Боровиковского – не плод теоретического изучения; теорий он совсем не касается в своих трудах. Перед нами плод самостоятельных размышлений вдумчивого и гуманного судьи-самородка, проверенных богатым судебским опытом. В ряде судебных решений, составленных Боровиковским и приложенных к сборнику, автор показывает на деле, что проповедуемые им начала осуществимы и в условиях русской действительности.

Широкую известность приобрели его стихотворения «Ессе homo» и «К судьям». Последнее было напечатано без подписи в журнале П.Л. Лаврова «Вперед» (1877, т. V) и затем перепечатывалось в других подпольных изданиях. В этих стихотворениях Александр Львович попытался нарисовать образ революционера, борющегося за идеалы свободы, добра и справедливости. Но автор придал этому образу довольно густой оттенок религиозности, христианского смирения и всепрощения, что не соответствовало реальному характеру деятельности революционеров-народников. Некоторые его стихотворения отражают пассивную созерцательность позиции либерала, приветствовавшего рост революционного движения, но не способного к активной деятельности и борьбе. В «Deo ignotus» («Неведомому богу») Александр Львович Боровиковский

утверждает, что он понял идею «нового бога» революционной молодежи, но служить этой идее, говорит автор, «я не достоин» [12].

К началу 1880-х в судах окончательно установились правила закрытости и замалчивания политических процессов. Это шло вразрез со взглядами Боровиковского, и он вновь покинул адвокатуру – на этот раз навсегда, и с головой ушел в науку, где и зарекомендовал себя как крупный ученый по гражданскому и уголовному праву. Тем не менее, наряду с этим его приняли в судебскую палату Одессы. В этот же период получил назначение в университет Новороссийска на пост профессора факультета права.

Александр Львович стал посвящать много времени написанию своих трудов и научных статей, которые пользовались большой популярностью. Даже после окончания адвокатской практики его статьи на юридические темы продолжали издавать на страницах газетных изданий.

В 1894 году вернулся в Петербург, где работал секретарским помощником Госсовета, а с 1895 получил должность прокурора. Проработав в таком статусе до 1899 года, он был переведен в сенаторы.

Умер 27 ноября 1905 года в Санкт-Петербурге. Похоронен в Санкт-Петербурге на Новодевичьем кладбище.

На его смерть Кони написал:

Он умер, однако, хотя и не молодым, но и не состарившимся человеком, внезапно, среди оживленной деятельности. Память о нём будет долго жить среди знавших его, а будущим слугам Судебных уставов надо будет учиться у него уменью примирять толкования холодного закона с сострадательным отношением к условиям и тяжести гражданского быта. В одном из своих шуточных стихотворений он сказал:

Вчера гулял я по кладбищу,
Читая надписи могил.
Двум-трем сказал: «Зачем ты умер?»
А остальным: «Зачем ты жил?»

Теперь и он лежит на кладбище, но каждый, кто читал или знал его, не задаст себе вопроса: «Зачем он жил?» – и в наше, бедное людьми, время с грустью, быть может, спросит: «Зачем он умер?» [16, стр. 434].

Эти слова принадлежат судебно-прокурорскому деятелю и ученому-юристу, который всю

жизнь служил «не лицам, и не себе, а делу» [19]

Александр Львович внес огромный вклад в ответственную юриспруденцию. Он был сотрудником и помощником большого количества русских цивилистов в их практической деятельности. Можно сказать, что без его помощи и руководства в неясных кассационных решениях того времени не обходился ни один юрист-практик, постоянно прибегая к его «Законам гражданским» и «Уставу гражданского судопроизводства», вдумываясь и вчитываясь в их богатые постатейные тезисы. За ним, однако, не одна заслуга кропотливого и усидчивого труда, вложенного в эти книги. Он был не только комментатором и толкователем действующих гражданских законов и остроумным, пронизательным критиком нашего гражданского права и проектов его улучшения, но он был настоящим судьей, отзывчивым на нужды и скорби практической жизни.

Особенную содержательностью отличаются его работы об участии судебной власти в семейных делах. Он признавал, что гражданский закон может охранять лишь внешний мир семьи, но не предписывать почтение и любовь, как это он делает. В семейной распри гораздо полезнее помощь и посредничество нравственного авторитета родственника, друга, духовника, но обращение к суду только еще пуще расшатывает семью. По образному выражению Боровиковского, «исполнительный лист является в семью не веткой мира: он, напротив, закрепляет вражду казенной печатью!» – В распоряжении судебной власти нет цемента, которым можно заменить единственную связующую супругов силу – любовь. «Замена любви принуждением, замена священных уз брака веревочными путями явилась бы кощунственной карикатурой. Суд бессилен присудить семье счастье: он должен ясно сознавать пределы той помощи, которую в состоянии оказать» [16, стр. 432]. Он видел в семье, как сейчас принято говорить, большую социальную ценность [1; 2; 14; 15; 17; 18].

Свои взгляды на суд и семью Боровиковский подробно развил в двух блестящих статьях (1902 г.) «Конституция семьи» и «Брак и развод» [3; 4], в которых подвергает суровой и вместе с тем полной юмора критике проект нового Гражданского уложения с его стремлением заменить в семейном праве юридические начала педагогическими, дидактическими и экономическими соображениями. На множество вопросов, где

жизнь приходит в столкновение с буквой закона, отозвался он статьями, полными чуткой и жизненной критики, чуждой педантической авторитетности, но сильной внутренним содержанием. Таковы его статьи в юридических журналах: «О праве и факте», «О семейном праве раскольников», «О проекте устава об опеках», «Об

ответственности железных дорог», «О правах женщин по литовскому статуту», «О существе дел» и, наконец, «О печатном листе» [5; 9; 10], которая, вероятно, и послужила в свое время поводом к приглашению его в члены неудачной комиссии о пересмотре законов о печати под председательством Д.Ф. Кобеко.

Список литературы

1. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
2. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
3. Боровиковский А.Л. Брак и развод по проекту Гражданского уложения. – СПб.: Сенатская типография, 1902. – 64 с.
4. Боровиковский А.Л. Конституция семьи по проекту Гражданского уложения. – СПб.: Сенатская типография, 1902. – 40 с.
5. Боровиковский А.Л. О семейном праве раскольников // Журнал гражданского и уголовного права. – 1873. – Кн. 4. – С. 142-174.
6. Боровиковский А.Л. Отчет судьи / С предисл. А.Ф. Кони. Т. 1-3. – Посмерт. изд. Т 1: 1. Чиншевое право; 2. Третьи лица в процессе; 3. Закон и судейская совесть. – СПб.: тип. «Правда», 1909.. – XIV, 355 с.
7. Боровиковский А.Л. Отчет судьи / С предисл. А.Ф. Кони. Т. 1-3. – Посмерт. изд. Т 2: 4. Давность; 5. Суд и семья. – СПб.: тип. «Правда», 1909. – [2], 348 с.
8. Боровиковский А.Л. Отчет судьи / С предисл. А.Ф. Кони. Т. 1-3. – Посмерт. изд. Т 3: 6. Дела мужичьи. – СПб.: тип. «Правда», 1909. -. – [4], 169 с.
9. Боровиковский А.Л. «Печатный лист». – СПб.: тип. Правительствующего сената, 1899. – 15 с.
10. Боровиковский А.Л. Право и факт // Журнал Министерства юстиции. – 1867. – Т. 32. – С. 243-248.
11. Боровиковский – Алдр. Льв. // Весь Петербург на 1905 год, адресная и справочная книга г. С.-Петербурга / Ред. А.П. Шашковский. – СПб.: Товарищество А. С. Суворина, 1905. – 883 с., 2046 стб. : ил., пл. – С. 73.
12. Боровиковский Александр Львович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Том IV (7): Битбургъ – Босха. – СПб.: Семеновская Типо-Литография, 1891. – 4, VIII, 472 с, 6 л. ил., карт.
13. Вересаев В.В. Собрание сочинений в пяти томах. Том 5. Воспоминания. – М.: Правда, 1961. – 536 с.
14. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
15. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
16. Кони А.Ф. Александр Львович Боровиковский // А.Ф. Кони. Воспоминания о писателях / Сост., вступ. ст., и коммент. Г.М. Миронова, Л.Г. Миронова]. – М. : Правда, 1989. – С. 428-434. – в кн. 653,[2] с., [8] л. ил.
17. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
18. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 21-30.
19. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).

КУЯНОВА Арина Максимовна,
Казанский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Казань, Россия)
E-mail: arina_kuyanova@mail.ru

ХАЙРУЛЛИН Рамиль Ахатович,
доцент кафедры административного и финан-
сового права Казанского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат юри-
дических наук (г. Казань, Россия)
E-mail: gra-khayrullin@yandex.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

РОЛЬ Л.Ю. ГЛУХОВОЙ КАК ПЕРВОЙ ЖЕНЩИНЫ НА ПОСТУ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

***Аннотация.** Рассматривается деятельность Л.Ю. Глуховой на посту министра юстиции Республики Татарстан, которая стала первой и единственной на данный момент женщиной-министром в истории министерства. Отмечается, что в своей деятельности Лариса Юрьевна занималась прежде всего достижением тех задач, которые стоят перед Министерством юстиции Республики Татарстан и Российской Федерации в целом, и направлены на неуклонное, принципиальное, последовательное осуществление правовой политики государства в сфере юстиции.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Л.Ю. Глухова; Министерство юстиции; Республика Татарстан; мониторинг законодательства; институт медиации; бесплатная юридическая помощь.*

**KUYANOVA A.M.
KHAIRULLIN R.A.**

THE ROLE OF L.YU. GLUKHOVA AS THE FIRST WOMAN TO HOLD THE POST OF MINISTER OF JUSTICE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF JUSTICE BODIES IN RUSSIA

***The summary.** The activity of L.Yu. Glukhova as the Minister of Justice of the Republic of Tatarstan, who became the first and only female minister in the history of the ministry at the moment.*

It is noted. that in her activities, Larisa Yuryevna was primarily engaged in achieving the tasks that face the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan and the Russian Federation as a whole, and are aimed at the steady, principled, consistent implementation of the legal policy of the state in the field of justice.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *L.Yu. Glukhova; Ministry of Justice; Republic of Tatarstan; monitoring of legislation; mediation institute; free legal aid.*

В соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 апреля 2000 г. № 238 «Об утверждении Положения о Министерстве юстиции Республики Татарстан», министерство является органом государственного управления Республики Татарстан и территориальным органом Министерства юстиции Российской Федерации в республике [6]. В июне 2001 года также было создано Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан, учреждение которого завершило процесс построения единой вертикали власти.

Началом значимого этапа в деятельности Министерства юстиции РТ стало назначение 21 ноября 2013 года Указом Президента Республики Татарстан № УП-1134 министром юстиции Республики Глуховой Ларисы Юрьевны [2], которая стала первой и единственной на данный момент женщиной-министром в истории министерства.

Вспоминается история борьбы в Российской империи конца XIX – начала XX вв. за участие женщин в получении юридического образования и возможности занятия практической правовой деятельностью [17; 28; 32; 36; 43; 62], а также опыт в этом направлении легендарной русской женщины, ученого и практика юридической деятельности профессора Е.А. Флейшиц [18; 30; 68].

Профессионализм и работоспособность министра юстиции Республики Татарстан

Л.Ю. Глуховой справедливо отмечались прессой в различных публикациях. Лариса Юрьевна внесла весомый вклад в развитие новых направлений деятельности ведомства. Она вела работу по совершенствованию материального обеспечения мировых судей и открытию новых зданий судов на местах, сфокусировав работу министерства на экспертизе законопроектов и создании базы татарстанского законодательства, а также сама лично представляла законопроекты на рассмотрение местного парламента и отвечала за приведение законов в соответствие с федеральными.

Министерство, обеспечивая материально-техническую базу деятельности мировых судей, поспособствовало более эффективной работе данного правового института. Постановлением Кабинета Министров РТ от 13.09.2013 г. № 656 утверждена Государственная программа «Развитие юстиции в Республике Татарстан на 2014-2020 годы», включающая подпрограмму «Развитие института мировой юстиции на 2014-2020 годы» [4].

В рамках данной подпрограммы, под руководством Л.Ю. Глуховой активно проводилась работа по улучшению условий для размещения судебных участков мировых судей, повышению уровня технической укрепленности антитеррористической устойчивости судебных участков мировых судей, а также развитию информационных и коммуникационных технологий судебных участков и повышению профессионального

уровня мировых судей.

Толчком для развития нового направления деятельности министерства стало принятие Федерального закона от 21.11.2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [1]. В целях исполнения задач, возложенных постановлением Кабинета Министров Татарстана от 02.02.2013 г. № 69 «О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 2 ноября 2012 года № 73-ЗРТ “Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан”» [5], в 2014 году в Министерстве, под руководством Ларисы Юрьевны создан сектор бесплатной юридической помощи, который положил начало большой работе по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи, организации мероприятий по оказанию правовой помощи, приуроченных к праздничным и памятным датам, и по правовому просвещению населения [71]. Следует отметить, что фундамент данной системы, грамотно заложенный Ларисой Юрьевной, послужил дальнейшему развитию сектора, который в настоящее время продолжает свою работу, адаптируя ее к современным условиям жизни путем внедрения информационных технологий, позволяющих упростить получение и предоставление бесплатной юридической помощи и повысить ее качество.

Под руководством Л.Ю. Глуховой активно проводился мониторинг законодательства в целях обеспечения своевременного и полного правового регулирования республиканского уровня, а также устранения коррупционных факторов, противоречий между нормативными правовыми актами равной юридической силы, что по сей день является важнейшей задачей в сфере правового обеспечения деятельности органов государственной власти Республики Татарстан. В рамках реализации Указа Президента Республики Татарстан от 15.05.2012 года № УП-331 «О мониторинге правоприменения в Республике Татарстан» ежегодно представлялись доклады о результатах мониторинга правоприменения [3]. Лишь только за 2014 год Министерством проведена правовая и антикоррупционная экспертиза 1271 проекта актов республиканского уровня [65]. Проведена экспертиза 979 проектов федеральных законов, что свидетельствует об эффективности деятельности ведомства в рамках

совершенствования нормативно-правовой базы региона. Как известно, данная проблема является актуальной и в целом для России [8; 46].

В 2015 году Министерством проведена работа по развитию в Республике института медиации. Лариса Юрьевна Глухова, будучи председателем Совета по координации деятельности медиаторов в Республике Татарстан, внесла вклад в открытие II Всероссийской школы конфликтологов по альтернативным методам разрешения конфликтов, интегрирующей усилия конфликтологов страны по решению социально-политических проблем в России на уровне высшего образования в процессе подготовки молодежи. Юридическая конфликтология все чаще привлекает внимание исследователей [7; 16; 33; 34; 35; 47; 50; 60; 61; 67; 70; 72; 73].

В своей деятельности Лариса Юрьевна занималась прежде всего достижением тех задач, которые стоят перед Министерством юстиции Республики Татарстан и Российской Федерации в целом, и направлены на неуклонное, принципиальное, последовательное осуществление правовой политики государства в сфере юстиции, достижение которых способствует формированию и упрочению основ правового демократического государства и совершенствованию реализации принципа верховенства прав и свобод человека и гражданина в России.

Без реализации правовой политики государства во всех ее проявлениях, как в теоретическом историко-правовом контексте [42; 44; 45; 48], публично-правовом [10; 11; 12; 13; 14; 15; 21; 39; 40; 69] и частноправовом проявлении [37; 38], в сфере уголовно-правовой науки и практики [20; 29; 31; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59], а также на международно-правовой арене [9; 41; 49; 63; 64; 66], успеха обеспечения правового прогресса [19; 22; 23; 24; 25; 26; 27] и суверенитета нашего Отечества не достичь.

О заслугах Ларисы Юрьевны перед Республикой свидетельствуют многочисленные награды, среди которых, почетное звание «Заслуженный юрист Республики Татарстан» (2008 год), медаль «За доблестный труд» (2021 год) и благодарность президента Республики Татарстан (2016 год). Отвечая на вопрос о трудностях в должности министра юстиции Республики Татарстан в одном из своих интервью, Лариса Юрьевна отметила, что «министрами быть не обучают, ими становятся».

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.
2. Указ Президента Республики Татарстан от 21.11.2013 г. № УП-1134 «О назначении Глуховой Л. Ю. министром юстиции Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – 2022. – 7 сентября.
3. Указ Президента Республики Татарстан от 15.05.2012 г. № УП-331 «О мониторинге правоприменения в Республике Татарстан» // <https://docs.cntd.ru/document/917049401>.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 13.09.2013 г. № 656 «Об утверждении Государственной программы «Развитие юстиции в Республике Татарстан на 2014 – 2022 годы» и признании утратившими силу отдельных актов Кабинета Министров Республики Татарстан» // <https://docs.cntd.ru/document/429065714>.
5. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 02.02.2013 г. № 69 «О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 2 ноября 2012 года № 73-ЗРТ “Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан”» // <https://docs.cntd.ru/document/463301155>.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 04.04.2000 г. № 238 «Об утверждении Положения о Министерстве юстиции Республики Татарстан» // <https://docs.cntd.ru/document/917005821>.
7. Алекперов С.М. Стадии развития юридических конфликтов, возникающих в правовой сфере // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 8. – С. 631-633.
8. Ананских И.А., Труфанов А.Ю. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и антикоррупционном мониторинге в сфере физической культуры и спорта // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 123-130.
9. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Противодействие терроризму: международно-правовые аспекты // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 116-127.
10. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
11. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма: Монография / Институт государства и права РАН. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
12. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
13. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.
14. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
15. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
16. Волкова Д.В. Технология разрешения юридического конфликта // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 256-258.
17. Галиев Ф.Х., Крижановская Г.Н., Сальников М.В. Законодательство и общественная мысль Российской Империи на рубеже XIX–XX веков о праве женского судебного представительства // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2(68). – С. 63-70.
18. Грязнова Д.С. Роль Е.А. Флейшиц в появлении женщины на юридической арене // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 85-87.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина). Сборник научных статей / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма, 2022. – С. 63-72. – в кн. 344 с.

24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
28. Захарцев С.И., Крижановская Г.Н., Сальников М.В. Общественная мысль Российской Империи второй половины XIX – начала XX веков о праве женщин получать юридическое образование и заниматься юридической практикой // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 122-137. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.010.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
30. Исакович А.С., Коряковцев В.В. Первая женщина-адвокат в России Екатерина Абрамовна Флейшиц // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 171-175.
31. Клеандров М.И. Философия права и правосудие // Трансформация парадигмы права в цивилизованном развитии человечества: Доклады членов РАН / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – 408 с.
32. Кони А.Ф. О допущении женщин в адвокатуру // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 426-442. – в кн. 544 с.
33. Кривоносова Д.В. Конфликты в сфере применения права: предпосылки, параметры, динамика развития // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 84-97.
34. Кривоносова Д.В. Этапы и процедуры преодоления юридических конфликтов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 73-81.
35. Кривоносова Д.В. Юридический конфликт: теоретико-правовые основания подхода к пониманию // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 71-87.
36. Крижановская Г.Н. Деятельность общественных организаций Российской империи по защите права женщин на получение высшего юридического образования на рубеже XIX–XX веков // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 95-103.
37. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
38. Кузбагаров А.Н. Проблемы определения конфликта и спора частноправового характера // Государство и гражданское общество: Сб. научных трудов. Вып. 9. Ч. 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
39. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
40. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
41. Лукашева Е.А. Права человека в современном мироустройстве // Трансформация парадигмы права в цивилизованном развитии человечества: Доклады членов РАН / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – 408 с.
42. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Основы правовой политики: Учебное пособие для магистрантов. – 2-е изд. – М.: РИОР: Инфра-М, 2015. – 170 с.
43. Питкуль К.В. Реализация женщинами права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 154-157.
44. Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): Учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 456 с.
45. Правовая политика: словарь и проект концепции / Под ред. А.В. Малько. – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2010. – 273, [1] с.
46. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. – М., КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – 176 с.
47. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебник. – М.: КНОРУС, 2021. – 280 с. – (Бакалавриат).
48. Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Норма, 2003. – 520 с.
49. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: Монография. – М.: Проспект,

2020. – 448 с.
50. Садыкова З.А. Юридический конфликт и его профилактика // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 18-30.
51. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
52. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как концентрированное выражение экономики // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 90-97.
53. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
54. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
55. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
56. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-организационная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 72-89.
57. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
58. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70-97.
59. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9 – С. 70-97.
60. Сергеева А.Ф., Худойкина Т.В. Структура юридического конфликта // Интеграция наук. – 2018. – № 4. – С. 301-302.
61. Сульдина П.О. Альтернативные способы разрешения юридических конфликтов // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 5. – С. 755-758.
62. Сынков В.В. А.Ф. Кони об участии женщин в работе российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 164-167.
63. Третьяков И.Л. Необходимость, основные направления и правовой механизм международного сотрудничества в борьбе с преступностью в контексте международно-правовых актов // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 155-175.
64. Третьяков И.Л., Петров П.А. Доктринальные подходы к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью: начальные зарисовки // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 167-174.
65. Туктамышева Г.Р. Проведение антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов на примере Республики Татарстан // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 1 (26). – С. 25-28.
66. Ушаков Д.В. Взаимодействие социогуманитарных наук и современное общество // Трансформация парадигмы права в цивилизованном развитии человечества: Доклады членов РАН / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – 408 с.
67. Федоров М.В. Конфликт интересов и его объективизация в российской правовой системе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2021. – 23 с.
68. Флейшиц Е.А. О женской адвокатуре // Право. – 1910. – № 2. – С.65-73.
69. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
70. Харзинова В.М. Юридические конфликты и правила их разрешения // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 2. – С. 133-134.
71. Худойкина Т.В. Формирование системы бесплатной юридической помощи в регионах Приволжского федерального округа // Регионоведение. – 2014. – № 1 (86). – С. 139-146.
72. Юридическая конфликтология: Монография / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: 1995. – 316 с.
73. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2022. – 296 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

АМБУРЦЕВ Роман Альбертович,
начальник аналитического отдела Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ) (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: aral@iacis.ru

ЕРЕМЕНКО Елена Викторовна,
заместитель директора Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: eev@iacis.ru

МУШКЕТ Иван Ильич,
заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mii@iacis.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

СТУДЕНЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СНГ

***Аннотация.** Рассмотрен широкий круг вопросов, посвященных развитию актуальных направлений студенческого сотрудничества – патриотического воспитания и сохранения национальной культуры, повышения правовой культуры и гражданского правосознания молодежи, преодоления правового нигилизма и электорального абсентеизма в молодежной среде. Затронуты темы научного сотрудничества и совместных научных проектов, развития студенческого спорта, важности охраны окружающей среды, обеспечения экологического благополучия граждан государств Содружества и роли студенчества в этом вопросе.*

***Ключевые слова:** студенческое сотрудничество; патриотическое воспитание; правовая культура; правовой нигилизм; электоральный абсентеизм; спортивное сотрудничество; спортивная дипломатия; экологическая волонтерская деятельность; меридианы дружбы; Содружество Независимых Государств; Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ.*

AMBURTSEV R.A.
EREMENKO E.V.
MUSHKET I.I.

STUDENT COOPERATION IN THE CIS

The summary. The article considers a wide range of issues dedicating the development of such student cooperation areas, as patriotic education and preservation of national culture, enhancement of legal culture and civic awareness of young people, overcoming legal nihilism and electoral absenteeism among young people, topics of scientific cooperation and joint research projects, development of student sports, importance of environmental protection, ensuring environmental well-being of citizens of the CIS countries and the role of student community in the issues.

Key words: student cooperation; patriotic education; legal culture; legal nihilism; electoral absenteeism; sports cooperation; sports diplomacy; environmental volunteerism; friendship meridians; the Commonwealth of Independent States; the Interparliamentary Assembly of the CIS Member Nations.

Круглый стол «Студенческое сотрудничество в СНГ» состоялся 9 июня 2022 года в Таврическом дворце Санкт-Петербурга под эгидой Молодежного межпарламентского форума «Молодые парламентарии – взгляд в будущее Содружества». Его учредителем выступил Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ).

Всего участие в круглом столе приняли в очном и онлайн-форматах 308 человек, представляющих 24 высших учебных заведения из семи государств Содружества.

Среди них: Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, Академия публичного управления Молдовы, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белорусский государственный университет, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Российско-Армянский университет, Российский государственный гидрометеорологический университет, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургский государственный

университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербургский университет экономики и управления, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Таджикский национальный университет, Университет мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и др.

Со словами приветствия к студентам Содружества обратились сенатор Российской Федерации, Председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике, доктор технических наук, профессор **И. Ю. Святенко**; сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Председатель

Координационного совета Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО **Л.Н. Глебова**; председатель Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, кандидат юридических наук, доцент **С.В. Кабышев**; Председатель Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, доктор технических наук, профессор **А.В. Демидов**; Председатель экспертного совета по науке и образованию при Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств, ректор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор технических наук, профессор, академик Российской академии наук **А.И. Рудской**.

С докладами на круглом столе выступили известные российские и зарубежные ученые, политики и студенты.

Открывая заседание круглого стола, директор МИМРД МПА СНГ доктор юридических наук, профессор **И.И. Мушкет** отметил: «Повышение правовой культуры молодежи, укрепление дружбы и взаимопонимания между молодыми людьми, международное научное, культурное и спортивное сотрудничество, требует создания постоянных форматов для диалога студентов государств – участников СНГ в разных сферах. Учитывая то, что студенческое сообщество – это будущее нашего Содружества, необходимым для успешного развития интеграционного пространства СНГ является сохранение у молодого поколения исторической памяти, повышение социальной и гражданской активности молодежи». По мнению исследователей, из государств – участников СНГ именно правовая культура личности обеспечивает в значительной степени сохранение у молодежи исторической памяти, развитие ее социальной и гражданской активности [7; 8; 9; 11; 12; 13; 37; 38; 54; 57; 58; 74; 97; 100; 117].

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре **Д.Ю. Василенко** представил доклад «Воспитание патриотизма и сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне», в котором отметил, что именно молодежи

принадлежит центральная роль как в преодолении нигилизма по отношению к прошлому наших народов, так и в построении будущего, основой которого должны стать дружеские и добрососедские отношения между государствами СНГ. Изучение общего прошлого позволит сформировать уважительное отношение, как к представителям старшего поколения, так и к сверстникам из других государств. По мнению **Д.Ю. Василенко**, развитие современных форм коммуникации, позволяет выстраивать быстрый и продуктивный диалог между представителями молодого поколения и преодолевать негативное влияние извне.

Многочисленные попытки представителей европейских стран и США умалить роль Советского Союза в обеспечении Победы над фашистской Германией в 1945 г. должны находить должный отпор в том числе и со стороны молодежной среды. В этом плане важна целенаправленная идеологическая работа [10; 81; 93; 102; 103; 105]; она способна обеспечить историческую правду и патриотическое отношение к национальным ценностям.

Ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор **А.Д. Гафурзода** рассказал участникам круглого стола об основных направлениях деятельности академии в сфере молодежной политики. Подчеркивая значимость парламентского взаимодействия для интеграции стран СНГ, он обратил внимание на развитие модельного законодательства в образовательной сфере и создание единых образовательных стандартов Содружества. В качестве одной из форм поддержки учащейся молодежи, по мнению докладчика, могли бы выступить специальные стипендии международных организаций на пространстве Содружества, например, стипендия МПА СНГ.

Руководитель совместной образовательной программы Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена с Наманганским государственным университетом, помощник Директора Института русского языка как иностранного РГПУ им. А.И. Герцена по информационной политике, кандидат филологических наук, доцент **А.П. Иванова** выступила с докладом «Гражданско-патриотическое и межкультурное воспитание как основные направления деятельности в работе с обучающимися из стран СНГ в РГПУ им. А.И. Герцена». Она

рассказала о роли вуза в формировании интеллектуального потенциала молодежи, развитии у студентов самостоятельности и инициативности, а также подчеркнула роль русского языка в процессе адаптации студентов из государств СНГ.

В совместном докладе «**Патриотизм как основа сотрудничества студентов государств – участников СНГ**» студенты факультета международных отношений Белорусского государственного университета **Н.А. Головнев** и **Н.А. Головнева** подчеркнули важность и необходимость сохранения и передачи молодому поколению стран Содружества общей для всех стран СНГ исторической памяти о Великой Отечественной войне и преодолению нигилистического отношения молодого поколения к общей истории и культуре стран Содружества.

Хорошо известно о том, что победу СССР в Великой Отечественной войне обеспечили все союзные республики, входившие в его состав. Официальные структуры Советского государства, все многонациональное население страны и на фронте, и в тылу боролись против стремления фашизма поработить наше Отечество [5; 36; 53; 61; 70; 71; 72; 75; 80; 98; 101; 113].

Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета **У.Э. Бобозода** выступил с докладом на тему: «**Патриотическое воспитание молодежи Республики Таджикистан**», в котором рассказал о задачах в сфере патриотического воспитания молодежи, стоящих перед современным обществом и государством на примере Республики Таджикистан.

В этом плане хорошо известны стремления научной общественности Таджикистана по исследованию проблем патриотического воспитания молодежи и ее правовой социализации [55; 56].

Доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина **М.В. Рыбкина** выступила с докладом на тему «**Повышение правовой культуры студенчества**», в котором представила результаты социологического исследования, проводимого ЛГУ им. А.С. Пушкина, по изучению уровня правовой культуры студентов. Повышение уровня правовой грамотности молодежи достигается за счет проведения просветительской деятельности, создания дополнительных форматов для

обсуждения вопросов, обеспечения групповых дискуссий среди молодежи, а также проведения мероприятия по повышению доверия и преодолению стереотипов молодежи в отношении правоохранительных органов, отметила М.В. Рыбкина. Одними из новых возможных форматов студенческого взаимодействия могли бы стать союз молодых избирателей СНГ и молодежный дискуссионный Таврический клуб.

Практическая деятельность по повышению правовой культуры опирается на серьезные научные исследования в данном направлении [24; 43; 78; 85; 90; 91; 94; 95; 96; 99].

Выступая с докладом «**Участие студентов в электоральных процессах**» эксперт Российского фонда свободных выборов **В.З. Фатхудинова** подчеркнула важность развития молодежной электоральной политики и формирования молодежной электоральной межгосударственной дипломатии на пространстве СНГ. С этой целью Российским фондом свободных выборов проводятся обучающие мероприятия, мастер-классы, конференции, электоральные медиа-фонды и другие проекты. По мнению В.З. Фатхудиновой, молодежные избирательные комиссии являются эффективными площадками для развития правовой культуры студентов.

В выступлении председателя студенческого совета факультета инженерной экологии и городского хозяйства Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета **Л.И. Николаева** на тему: «**Взаимодействие студентов вузов СНГ на базе студенческого самоуправления**» прозвучали актуальные предложения по расширению полномочий студенческого самоуправления, которое может обеспечить правовое просвещение студентов, что в перспективе может качественно повысить уровень правовой культуры молодежи. Отмечая важность расширения профессиональных контактов студентов – будущих выпускников, Л.И. Николаев предложил объединить студенческие советы факультетов по профессиональной направленности, а также разработать специализированную онлайн-платформу для работы таких советов.

С темой доклада «**О формах студенческого сотрудничества**» выступил директор Центра воспитательной работы Северо-Западного института управления РАНХиГС **А.Е. Корольков**. Актуальной задачей, стоящей перед государствами–участниками СНГ, является

формирование международной студенческой организации на пространстве Содружества. Еще одним эффективным инструментом интеграции молодежи, который нуждается в поддержке со стороны государственных органов стран СНГ, может стать студенческий туризм, позволяющий студентам знакомиться с природным, культурным наследием стран СНГ.

Директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Петра Великого, кандидат юридических наук, доцент Д.А. Мохоров в своем докладе «Участие студентов в научных конкурсах и олимпиадах» поднял вопросы развития и проведения студенческих олимпиад, выступающих универсальным средством реализации творческих способностей студентов, активизации их учебно-познавательной деятельности. В завершении своего выступления Д.А. Мохоров подчеркнул, что очень важной и прогрессивной инициативой стало решение Совета МПА СНГ по созданию на пространстве Содружества олимпиады школьников по общественным дисциплинам. Этот шаг необходим для того, чтобы каждый школьник из стран СНГ имел возможность поступить в любой вуз Содружества.

В порядке иллюстрации к докладу доцента Д.А. Мохорова можно сослаться на практику организации научных конкурсов с участием студентов, организуемых и проводимых Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони и Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет» вот уже на протяжении нескольких лет [59; 60]. Результаты этих конкурсов и предложенные материалы публикуются в федеральных научно-практических журналах «Юридическая наука: история и современность» и «Мир политики и социологии». Так, в конкурсах 2018 – 2019 гг., посвященных Судебно-правовой реформе 1864 года, участвовали в основном представители Санкт-петербургских вузов [1; 3; 16; 20; 23; 25; 29; 30; 39; 42; 47; 49; 51; 63; 64; 66; 67; 77; 106; 112]. В 2020 году их было уже значительно больше [4; 14; 15; 21; 22; 26; 28; 31; 34; 35; 40; 41; 44; 46; 50; 62; 68; 69; 84; 86; 88; 89; 107; 108], а в 2021 – 2022 гг. был проведен интересный конкурс на тему: «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах»

в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, который охватил по существу всю Россию [2; 6; 17; 18; 19; 27; 32; 33; 45; 48; 52; 65; 73; 76; 79; 82; 92; 104; 109; 114; 115; 116; 118]. Было бы очень интересно и важно участие в подобных конкурсах студентов из всех государств – участников СНГ.

Студентка факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета Е.М. Барабанова выступила с докладом «Международные конференции как инструмент студенческого научного сотрудничества в СНГ: опыт факультета международных отношений СПбГУ». Она поделилась опытом работы студенческого научного общества факультета международных отношений СПбГУ по организации научных конференций факультета, целью которых выступает содействие не только повышению знаний и навыков студентов стран СНГ, но и культурному обмену между представителями молодежи со всех регионов мира.

Безусловно, с нашей точки зрения, такой опыт требует самого внимательного к нему отношения и использования в практической работе с молодежью. Тем более он не единственный. В этом плане можно сослаться на практику работы тех же фондов А.Ф. Кони и «Университет», о которых уже шла речь. В частности, сошлемся на научно-практические конференции с международным участием по теме: «Судебно-правовая реформа в России: история и современность», проведенную в Санкт-Петербургском городском суде [111] и международную конференцию, проведенную в Президентской библиотеке, по теме «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность» [110]. Интересный разговор состоялся также в рамках конференции: «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность», проведенной на базе Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу [83]. Можно также сослаться на международный круглый стол «Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность», проведенный в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации [87].

Предложение по созданию

межгосударственного студенческого научного общества СНГ прозвучало в докладе председателя студенческого научного общества Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, члена редколлегии российского научно-практического журнала «Новизна. Эксперимент. Традиции» **Л.С. Тачанской**.

Открывая тему студенческого спортивного сотрудничества, депутат Законодательного собрания Ленинградской области, восьмикратный чемпион мира по джиу-джитсу, Заслуженный мастер спорта Российской Федерации, кандидат технических наук **П.В. Коржавых** рассказал о возможностях личностного и профессионального роста, существующих в период студенчества, а также о роли спорта в молодежном межгосударственном взаимодействии. Он отметил, что на сегодняшний день спортивная дипломатия способна эффективно содействовать общественному диалогу между государствами и способствовать решению важных политических вопросов. По его мнению, развитие спортивного студенческого сотрудничества может быть обеспечено за счет увеличения количества спортивных соревнований в СНГ. Своевременным шагом, по мнению П.В. Коржавых, могло бы стать проведение на базе вузов – партнеров Секретариата Совета МПА СНГ выездных спортивно-оздоровительных лагерей, тренингов и мастер-классов по национальным видам спорта государств – участников МПА СНГ, международных турниров боевых искусств государств-участников СНГ и студенческого чемпионата МПА СНГ по регби-7.

С докладом «**Студенческий спорт в контексте спортивной дипломатии**» выступил студент Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ **С.А. Кривошеин**, в котором отметил, что спортсмены, представляя на международных соревнованиях свою страну, показывая уровень подготовки, стремление к победе, демонстрируют не только свои достижения, но и формируют образ государства, что является основой спортивной дипломатии. С.А. Кривошеин подчеркнул важность студенческих инициатив по развитию и продвижению международных спортивных мероприятий, при этом они должны проводиться

поочередно во всех государствах Содружества.

Тема «**Участие студентов в охране окружающей среды и обеспечении экологического благополучия граждан**» прозвучала в докладе магистранта Российского государственного гидрометеорологического университета **А.А. Окуличевой**. Она рассказала об участии студентов в волонтерской деятельности в рамках проекта университета по распространению бытовых метеостанций. Важным, по ее мнению, является привлечение к реализации данного проекта студентов стран СНГ, что позволит не только наладить взаимодействие между представителями молодого поколения и обмен современными технологиями, но и минимизировать экологический ущерб для государств – участников Содружества. Этому процессу, по ее мнению, может способствовать развитие метеорологического волонтерского движения студентов СНГ.

Продолжением тематики волонтерского движения стало выступление с докладом «**Волонтерская деятельность молодежных организаций**» аспиранта Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Петра Великого **Я.В. Волокитиной**. По ее мнению, важное значение для проявления интеллектуального и творческого потенциала студенчества СНГ имеет волонтерская деятельность, которая должна опираться на имеющиеся практики социального взаимодействия молодежи.

Об опыте участия студентов Российского государственного гидрометеорологического университета в фестивалях и конкурсах в своем докладе «**О молодежном фестивале национальных культур “Меридиан дружбы”**» рассказала студентка РГГМУ **М.В. Дозорова**. Фестиваль, объединяющий студентов из стран Содружества и других регионов мира, не только позволяет молодому поколению ознакомиться с историей и традициями народов мира, но и осуществляет межнациональную интеграцию представителей молодого поколения, заключила М.В. Дозорова.

Студент факультета дипломатии и политики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан **Д. Сайзамов** представил доклад на тему: «**Создание постоянного формата для диалога студентов государств – участников СНГ**», в котором предложил проведение молодежного мероприятия «Модель СНГ», что могло бы послужить платформой для постоянного диалога

между студентами Содружества.

Круглый стол «Студенческое сотрудничество в СНГ» вызвал большой интерес не только у его участников, но и у молодежи по существу всех

государств – участников СНГ. В то же время он показал актуальность и значимость данной проблемы и необходимость сотрудничества в рамках Межпарламентской ассамблеи.

Список литературы

1. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 170-175.
2. Абасова А.Т., Изудинова Р.С. Основные аспекты проекта государственных преобразований М.М. Сперанского и его вклад в развитие Министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 51-55.
3. Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 68-72.
4. Алексеева Н.И., Дмитриевская С.А. Н.А. Буцковский – прогрессивный реформатор XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 46-57.
5. Алимов Х.Р. Административная деятельность органов милиции Узбекистана (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1985 – 23 с.
6. Апакина В.С. Адвокатура сквозь время // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 122-126.
7. Аубакирова И.У. Сервисное государство и социокультурная среда: некоторые идеи в критической интерпретации // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 21-37.
8. Аубакирова И.У. Современная евразийская концепция государственного управления: теоретико-правовое исследование на материалах России и Казахстана: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – М.: МГУ, 2016. – 379 с.
9. Аубакирова И.У. Современная евразийская модель государственного управления: политико-правовое измерение: Монография. – М: Зерцало-М, 2016. – 416 с.
10. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 гг. – СПб., 2015. – 411 с.
11. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25-34.
12. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правовая охрана, идеологическая сущность и ценностное восприятие человека, общества и государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 135-147.
13. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Человек, общество, государство: аксиологическая оценка и идеологические основы охранительных правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 130-138.
14. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
15. Баскова А.В., Гапанович А.Г. Образ присяжного заседателя по речам Николая Платоновича Карабчевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 120-127.
16. Белицкая А.А., Козырев Д.Н. Урусов Александр Иванович – выдающийся русский адвокат и правовец // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 32-36.
17. Белова А.А., Доронин А.М. Первый Министр внутренних дел – Виктор Павлович Кочубей // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 61-65.
18. Березин А.В., Ковалев В.А. Роль графа Дмитрия Толстого в государственных реформах Александра II и Александра III // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 46-50.
19. Берхеев В.В., Сычева О.В. Первый теоретик судебного красноречия в России П.С. Пороховщиков // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 162-168.
20. Буева А.М., Потапов Ю.А. Роль профессора Б.Н. Чичерина в теоретическом обосновании Судебной реформы

- 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 42-47.
21. Вебер А.В., Болгова Ю.В. Выдающийся русский юрист, государственный и общественный деятель, судебный оратор Анатолий Федорович Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 147-154.
22. Верстин Д.А., Харатишвили А.Г. Реформа суда присяжных на основе идей А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 123-130.
23. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
24. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
25. Георгиева П.А., Лясович Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
26. Георгиева П.А., Лясович Т.Г. Судебное красноречие оратора и его отличительные особенности (на примере судебных речей П.А. Александрова) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 33-40.
27. Горькая А.С., Потапов Ю.А. Адреса А.Ф. Кони в Петербурге // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 147-155.
28. Детковская А.В., Ковалев В.А. Ф.Н. Плевако и его судебные речи как образец ораторского искусства // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 107-114.
29. Доронин А.М., Кладова А.Д. Ф.Н. Плевако – отец судебной риторики // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 67-72.
30. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
31. Дудников А.С., Максимов А.А. Вклад Федора Никифоровича Плевако в риторическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 147-153.
32. Дьячкова А.В., Бойко Т.К. А.Я. Сухарев – личность и профессионал // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 61-64.
33. Ермишкина К.М., Преображенская Я.Б. Традиции журналистских расследований в России: мултанское жертвоприношение // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 111-118.
34. Ермоченко К.П., Мищенко Т.А. Выдающийся российский адвокат и юрист Ф.Н. Плевако как основоположник судебной риторики // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 151-156.
35. Ефимова О.В., Ислотов Т.Р. Вклад Дмитрия Александровича Ровинского в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 143-150.
36. Журавлев М.И., Коваль И.Я. Очерки об участии органов НКВД и милиции Москвы и Московской области в битве за столицу (июнь 1941- январь 1942). – М.: Академия МВД СССР, 1975. - 86 с., 8 л. фотогр.
37. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
38. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Серия: «Философия государства и права»).
39. Иванова Н.М. А.Ф. Кони об ораторском искусстве прокуроров пореформенной России // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 21-23.
40. Иванова Н.М., Онучина С.Л. Выдающийся вклад министра юстиции Дмитрия Замятина в проведение судебной реформы. Реформы прокуратуры на посту генерал-прокурора // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 170-174.
41. Имаев В.Э., Преображенская Я.Б. Самсон российской адвокатуры (Н.П. Карабчевский) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 155-162.
42. Иневаткина К.Д., Тарасов А.С. Карабчевский Николай Платонович: личность, деятельность и вклад в развитие адвокатской деятельности в конце XIX – начале XX вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 165-169.
43. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
44. Исаева К.И., Карчевская Н.И. Дело Маргариты Жюжан // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 159-161.
45. Казиханова А.Ч., Рамазанова П.К. Аграрная реформа Столыпина // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 71-76.
46. Караваева Е.М., Чикулина А.Р. Жизнь и деятельность Федора Никифоровича Плевако // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 145-148.

47. Карманова А.А., Несмиянов А.Н. Федор Никифорович Плевако. Применение психоанализа в системе доказательств (на примере дела П.П. Качки и А.М. Бартенева) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 75-78.
48. Катышевцев В.А., Ильиных А.В. Дмитрий Васильевич Дашков: становление министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 157-161.
49. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
50. Ковалев В.А., Малютина А.С. С.Ф. Морозкин – жизнь и профессиональная деятельность. Из писем и воспоминаний А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 160-154.
51. Ковалев В.А., Соколов Н.Ю. Великие реформы 1860-х годов и конституционный проект по материалам дневника Е.А. Перетца // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 34-37.
52. Кольцов Д.Е., Казанина Л.Ю. Роль министра юстиции Д.Н. Замятина в подготовке и проведении судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 50-55.
53. Костин В.И. Борьба с хищением социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1982. – 87 с.
54. Кравченко О.В. Правовая социализация и формирование правосознания несовершеннолетних // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 127-142.
55. Кравченко О.В. Правовая социализация как важное средство адаптации несовершеннолетних к правовой жизни // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 77-80.
56. Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних: правовоспитательные формы и методы // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 152-166.
57. Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних: содержание и специфика формирования // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 180-193.
58. Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 31 с.
59. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
60. Кулешова Л.В., Очередыко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
61. Лахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Караганда: Караганд. ВШ МВД СССР, 1982. – 96 с.
62. Лебедев В.С. Угланова О.А. «Школа» А.Ф. Кони и уроки для современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 139-144.
63. Литвинова В.Н., Лясевич Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
64. Лихобабина М.В., Милюков С.Ф. «Человек труда и выдающихся дарований – Сергей Иванович Зарудный» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 38-43.
65. Лихоманова Я.Ю., Иванова Н.М. Деятельность Петра Александровича Валуева // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 66-70.
66. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
67. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
68. Маммаева М.Б., Иванченко Е.А. Выдающийся русский юрист А.И. Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 115-122.
69. Машеро Я.П., Потапов Ю.А. Служить во имя закона: Вклад Д.Н. Набокова в осуществление судебно-правовых реформ 1864 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 74-78.
70. Мухаммадиев И.С. Великая Отечественная война и прокуратура Таджикистана: некоторые итоговые размышления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 86-92.
71. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикистана в условиях военного времени (историко-правовое исследование на примере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). 12.00.01: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 56 с.
72. Мухаммадиев И.С. Снабжение армии и флота всем необходимым в годы Великой Отечественной войны и

- надзорная деятельность прокуратуры Таджикской ССР // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 19-27.
73. Назаренко И.С., Иванова Н.М. Функции прокуратуры после судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 150-156.
74. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
75. Незвигин Г.В. Деятельность милиции Советского Казахстана по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – 184 с.
76. Никитина М.С., Феськова Е.П. Деятельность Министерств в контексте цензурной политики первой четверти XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 71-77.
77. Носырева А.Е., Гаврилова А.В. С.И. Зарудный: родоначальник Судебной реформы // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 121-125.
78. Оразалиева А.М. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): Монография / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 201 с.
79. Павлова Н.В., Бакшеева Е.Б. Деятельность Министерства Юстиции в 1881 – 1894 годах XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 65-70.
80. Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 427-439. – в кн. 608 с. – (Серия: «МВД России 200 лет).
81. Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.
82. Повисок Д.А., Лагуткина Н.Б. Роль адвоката в собирании доказательств по уголовному делу // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 127-131.
83. Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность: Программа Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 11 июня 2021 г. / Сост. Л.В. Кулешова, И.В. Ботанцов, В.П. Сальников. – СПб.: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 2019. – 20 с.
84. Пономарев К.В., Войтович Л.В. Александр Иванович Урусов – создатель свободного литературного языка защитительной речи // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 154-159.
85. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики: Монография / Колл. авт., под ред. д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.
86. Прокопьева М.Г., Рабинович М.А. Выдающийся русский юрист, государственный и общественный деятель, судебный оратор Анатолий Федорович Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 60-72.
87. Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Программа международного круглого стола. Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года / Сост. И.А. Антонов, М.Р. Глушков. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 21 с.
88. Пушин А.И., Юдина М.И. Дмитрий Николаевич Блудов и его вклад в подготовку проекта Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 61-66.
89. Рогачева А.А., Ксендзов Ю.Ю. Дмитрий Иванович Менделеев: принципы экспертной деятельности, заложенные на века // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 129-135.
90. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 157-163.
91. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 7-10.
92. Савин К.А., Шалашников Г.В. История развития пенитенциарной системы в России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 102-109.
93. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
94. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
95. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
96. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права.

- № 7. – Саратов: б.и., 1986. – С. 44-54.
97. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
98. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
99. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
100. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
101. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
102. Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
103. Семенов В.А. МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 11-35.
104. Семиошина А.С., Ковалев В.А. Выдающийся творец российской юридической системы второй половины XIX века В.П. Бутков // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 156-162.
105. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
106. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
107. Скворцова А.М., Лазаренкова О.Г. Вклад Г.Ф. Шершеневича в развитие отечественной правовой науки и реформирование законодательства второй половины XIX – начала XX века и его наследие как основа реформирования современного гражданского законодательства // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 52-59.
108. Сорокин М.А., Галкина О.И. «Коновская повесть»: эпизод из жизни А.Ф. Кони, ставший романом // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 149-154.
109. Строев Н.С., Доронин А.М. О духе министерской реформы. Позиция М.М. Сперанского // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 40-44.
110. Судебная реформа 1864 года в России: история и современность: Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г. / Сост. Л.В. Кулешова, В.П. Очерedyкo, В.П. Сальников. – СПб.: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 2019. – 20 с.
111. Судебно-правовая реформа в России: история и современность: Программа всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 30 ноября 2018 г. / Сост. Л.В. Кулешова, В.П. Очерedyкo, В.П. Сальников. – СПб.: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 2018. – 24 с.
112. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
113. Тимченко А.П. Организация и деятельность милиции Советской Украины в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 г.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1981. – 169 с.
114. Третинников А.А., Крижановская Г.Н. Первый министр юстиции – Гавриил Романович Державин // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 56-60.
115. Хасанова А.К., Максимов И.Б. Состояние государственной службы и ее перспективы развития // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 77-82.
116. Чекмарева А.В., Иванова Н.М. Деятельность Дмитрия Прокофьевича Трошинского // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 117-121.
117. Эльназанов Д.Х. Конституционно-правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный ун-т, 2020. – 48 с.
118. Ярошик В.В., Бакшеева Е.Б. Г.Р. Державин и его роль в становлении министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 45-49.

ЗОИР Джурахон Маджидзода,
главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: zoirov2009@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

НАУЧНАЯ ШКОЛА ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК Р.Х. РАХИМЗОДА – ВЕДУЩАЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Анализируются научные школы изучения оперативно-розыскной деятельности. Обосновывается фундаментальность и перспективность научной школы Р.Х. Рахимзода (Р.Х. Рахимова), ее важности для теории и практики подготовки специалистов оперативно-розыскной деятельности.*

***Ключевые слова:** право; научная школа; культура; правовая культура ОРД; законность ОРД; правовая политика ОРД; наука ОРД; научная школа Р.Х. Рахимзода.*

ZOIR D.M.

SCIENTIFIC SCHOOL OF DOCTOR OF LAW R.KH. RAKHIMZODA IS THE LEADING SCHOOL IN TAJIKISTAN FOR THE STUDY AND STUDY OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

***The summary.** The scientific schools of studying operational-search activity are analyzed. The fundamental nature and prospects of the scientific school of R.Kh. Rakhimzoda (R.Kh. Rakhimov) of its importance for the theory and practice of training specialists in operational-investigative activities.*

***Key words:** law; scientific school; culture; legal culture of the ORD; the legality of the OSA; legal policy of the ORD; science of ORD; scientific school of R.Kh. Rakhimzoda.*

Статья посвящена научной школе изучения и исследования оперативно-розыскной деятельности Министра внутренних дел Таджикистана, генерал-полковника милиции, доктора юридических наук, академика Всемирной Академии наук комплексной безопасности, Заслуженного юриста Таджикистана Рахимзода Рамазона Хамро. Эта школа на протяжении последних 10 лет стала одной из ведущих в таджикской правовой науке, как наука об оперативно-розыскной

деятельности. Она стала известна не только в Таджикистане, но и широко за ее пределами, особенно в России, Казахстане и в других странах Содружества Независимых Государств. Пожалуй, сейчас уже не найдется ни одного специалиста по ОРД, не знакомого с научными и учебно-практическими работами Р.Х. Рахимзода (Р.Х. Рахимова), не изучавшего их со студенческой скамьи и на практической работе у нас в Таджикистане. Его публикации хорошо известны

не только в Таджикистане, но и в России [106; 107; 109; 110; 111; 112; 113; 115; 117; 118; 119; 120; 122; 123; 124; 130; 133; 134; 135; 136; 137; 138; 140; 141; 142; 143; 144; 145; 146; 151; 152; 155; 156; 157; 158; 159].

В предлагаемой статье хочется поговорить об истоках и основных этапах формирования этой научной школы Р.Х Рахимзода в Таджикистане, в годы независимости.

После распада СССР, наука об оперативно-розыскной деятельности (ОРД) появляется относительно молодой, по сравнению с другими науками [37; 44; 49; 56; 83; 174]. Несмотря на то, что сама оперативно-розыскная работа, как сыск была известна человечеству тысячелетиями [59; 60; 65], изучать его фундаментально в Таджикистане, да и в других постсоветских странах, научными методами стали относительно недавно, в конце XX и начале XXI в.в. Ранее – до советского периода, она скорее предоставлялась секретными положениями, основанными на неписанных указах тех или иных государственных правителей, представляющих собой совокупный опыт, который передавался сыщикам в основном на бессистемной основе, без должного количества научной и учебной литературы. Тогда к сыску было принято относиться как к ремеслу [30; 86; 164; 189; 195; 204; 206].

В советский период с возникновением и развитием высших учебных заведений органов государственной безопасности и милиции ситуация стала меняться в лучшую сторону. Так, в названных учебных заведениях открылись кафедры, посвященные изучению оперативно-розыскной работы, обучение оперативному ремеслу стало системным и комплексным только высшими ведомственными учебными заведениями, относящимися к МВД и КГБ. Именно этот период можно характеризовать как возникновение в СССР оперативно-розыскной науки.

Однако и в органах МВД, и в КГБ обучение оперативной работе осуществлялось под грифом «секретно» и «совершенно секретно». Соответственно научные и учебные работы также были секретны, не поступали для оценки широкому юридическому сообществу. Режим секретности, конечно, препятствовал должному рецензированию работ, всеобъемлющей оценки, объективности и даже научности в области оперативно-розыскной деятельности.

Ведомственность подходов в сочетании с

закрытостью фактически привела к возникновению в 15 республиках, входивших в состав СССР, двух разных научных школ познания и изучения ОРД: милицейско-полицейской и чекистской. При сравнении подходов наблюдалась значительная разница в основных понятиях ОРД, понимании принципов и методов деятельности, методике изучения и преподавания, другие существенные различия совершенно секретного характера при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. С позиции сегодняшнего дня, исходя из своего многолетнего опыта работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Таджикистана, можно сказать, что каждая из вышеназванных структур была по-своему хороша, но и имела общие недостатки и недоработки. В первую очередь, научные работы того времени до практических работников не доходили, во вторых, должным образом не оценивалась необходимость соблюдения прав человека в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и предусматривались не всегда обоснованные ограничения прав человека на тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища и т.д. [43; 48].

Поворотным моментом в науке ОРД стало 28.12.1993 года, когда впервые без какого либо грифа в Таджикистане был принят Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», состоящий всего из 9 статей, в которых в общих чертах был определен нормативно-правовой статус субъектов осуществляющих ОРД. Указанный закон явился событием исключительной важности в ряду несекретных практических мер, осуществленных в тот период в совершенствовании правовой базы борьбы с преступностью. Здесь будет правильным подчеркнуть то обстоятельство, что чуть раньше был принят соответствующий российский закон [2].

Эпохальным для науки ОРД стал 1995 год. В Российской Федерации был принят закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. В том же году Высшая аттестационная комиссия Министерства образования России включила теорию оперативно-розыскной деятельности в единую номенклатуру специальностей научных и научно-педагогических работников, где эта специальность одновременно распространилась по всем государствам Содружества, в том, числе и

к Таджикистану. То есть, ОРД в нашей республике также получила официальное признание именно как научная дисциплина. Необходимо отметить, что в 2000 году наименование специальности 12.00.09 было уточнено, а затем в 2012 году оперативно-розыскная деятельность была исключена из научной специальности 12.00.09 и вошла в специальность 12.00.12. и в Республике Таджикистан.

Формирование новой теории оперативно-розыскной деятельности было вызвано необходимостью правильно определить основные направления уголовной политики государства, исходя из задач охраны прав и свобод человека и гражданина [114, стр.119].

В конце 1990-х – начале 2000 годов по предмету ОРД впервые в России и Таджикистане стали публиковаться открытые (без грифа секретности) учебники [97; 98; 99; 100] и учебные пособия [16; 201], комментарии законодательства [23; 82; 160], результаты научных исследований, различные монографии, сборники, схемы, статьи [20; 21; 22; 24; 29; 31; 33; 34; 38; 39; 58; 61; 66; 79; 94; 193; 194; 199; 200; 202; 205] и т.д. В открытом режиме стали защищаться кандидатские и докторские диссертации [28; 32; 41; 42; 76; 80; 89; 191; 192; 203]. С указанного времени многие специалисты по ОРД, как говорится, «вышли из подполья» и стали развивать открытую оперативно-розыскную науку. В связи с созданием первых актов оперативно-розыскного права в открытой форме проходили острейшие дискуссии среди учёных и практических сотрудников по принципиальным вопросам, когда складывались основные идеи оперативно-розыскной теории [114, стр. 119].

Одним из таких ученых с практическим опытом оперативной работы был и Р.Х. Рахимзода, который уже с 80-х годов после получения высшего образования был призван на службу в МВД Таджикистана. Начал работать в оперативной службе, так, как он пришёл на службу из гражданского ВУЗа, поэтому был направлен на шестимесячные курсы на переподготовке оперативного состава в город Саратов, где после получения теоретических навыков ОРД Р.Х. Рахимзода начал успешно совмещать практическую работу с научной. В 2005 году без отрыва от практики он защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел

Республики Таджикистан по борьбе с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой системе» [153]. Указанная диссертация, защищенная в открытом режиме, впервые из числа таджикских учёных, стала очень заметным событием на юридическом небосклоне Республики Таджикистан.

С 2005 года стала формироваться новая научная школа исследования и изучения оперативно-розыскной деятельности, которую я сегодня с гордостью как ученый вправе называть научной школой Р.Х. Рахимзода.

Ранее практически все работы по ОРД несли на себе гриф, либо научный подход КГБ или МВД. По первым страницам работы Р.Х. Рахимзода можно безошибочно сказать, о том, где служил, какой богатый имеет опыт и какое учебное заведение заканчивал ее автор.

Его публикации отличаются тем, что они написаны на основе изучения старых секретных учебников, архивных секретных и несекретных материалах, а также на базе своего личного «архивного багажа», многолетнего опыта работы на оперативной службе советского и нынешнего периода [108; 116; 126; 128; 129; 16; 162].

Ярким событием для оперативных служб Таджикистана стало 25 марта 2011 года, когда был принят Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». Основным разработчиком данного закона был именно Р.Х. Рахимзода.

Этот закон был принят с учётом тех обстоятельств, что Р.Х. Рахимзода предложил наиболее существенное воздействие на практику борьбы с преступностью, учитывая свой научный багаж по теории оперативно-розыскной деятельности, который основывается, прежде всего, на трансформации научных положений и выводов, введённых в законодательные нормы из практики правовой реальности.

Приведу следующие основные моменты, введённые в новый Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», по инициативе Р.Х. Рахимзода:

- 1) Выделен ряд основных оперативно-розыскных действий из ранее имевшихся в подзаконных актах (блокирование, засада, захват, преследование, прочесывание местности), и их обособление в оперативно-розыском законе, чтобы закрепить механизм их правового регулирования;

- 2) Производство особенных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, согласно новому закону осуществляется на основании согласия прокурора и санкции суда (ч.2. ст. 8 Закона Республики Таджикистан об ОРД). Это очень тонкий вопрос, затрагивающий отношения государства и граждан, который и сегодня в науке вызывает острые дискуссии [62; 187];
- 3) В рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с которыми теперь судебный контроль осуществляется не всеми, а только уполномоченными судьями;
- 4) Понятийным аппаратом введено такое понятие как, «уполномоченный прокурор» – прокурор, который в пределах своих полномочий имеет право знакомиться с оперативно-розыскными документами и право проверки законности решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий» (ст.1 Закона РТ об ОРД) и т.д.
- 5) Также в 2014 году по инициативе Р.Х. Рахимзода в Законе РТ об ОРД было внесено новое понятие «преступная среда», под которой понимается «среда в которой находится лицо, подготавливающее, совершающее или совершившее преступление, в том числе преступная группа и преступное сообщество, преступная организация». Указанные изменения были продиктованы необходимостью гармонизации и унификации законодательства в рамках СНГ.

В статье 6 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», по предложению Р.Х. Рахимзода в части касающихся оперативно-розыскных мероприятий, чётко определено положение о том, что оперативники всегда должны действовать, не нарушая закон.

Впервые выдвигая свою авторскую позицию, исследователь выделяет три группы оперативно-розыскных мероприятий:

- Первая группа, которая затрагивает конституционные права – оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие законные права и свободы человека и гражданина;
- Вторая группа – оперативно-розыскные

мероприятия, проводимые с согласия руководителя оперативно-розыскного органа:

- Третья группа – оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые по инициативе самого оперативного сотрудника органов внутренних дел, для проведения которых каких-либо разрешений (санкции) не требуется.

Р.Х. Рахимзода настаивает, что в юридической науке необходимо в первую очередь совместить букву закона со сложившейся практикой и имеющимся оперативным опытом, который должен всегда исходить из таких правомерных действий, как законный характер [18; 126; 130; 132; 147].

Работы Р.Х. Рахимзода были высоко оценены юридическим сообществом, как научным, так и практическим, по опубликованным им книгам, особенно по «Учебнику курса оперативно-розыскной деятельности» (на таджикском языке), по которому обучаются слушатели, курсанты силовых ВУЗов, а также студенты гражданских ВУЗов, имеющих юридические факультеты. Данное учебное издание решением Коллегии Министерства образования Республики Таджикистан от 29 декабря 2011 года № 25/32 было рекомендовано в качестве учебника для использования во всех ВУЗах республики, имеющие юридические факультеты. Р.Х. Рахимзода назвал этот подход «изучением предмета учебного курса ОРД и науки об ОРД». Данный учебник разделен на две части: Общая часть, которая выдержала 5 изданий, и Особенная часть. Общая часть носит открытый характер и предназначена для всех высших учебных заведений нашей страны, имеющие юридические факультеты. Особенная часть учебника носит закрытый характер и предназначена для отдельных субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Труды Р.Х. Рахимзода направлены на создание необходимой правовой, научной и учебно-методической базы. На сегодняшний день они обеспечивают учебные заведения и практических работников правоохранительных органов Таджикистана необходимыми знаниями. В целях расширения объёма данной научной дисциплины, повышения уровня освоения её научного и практического содержания не только курсантами, слушателями, студентами, но и практическими работниками на постоянной основе проводятся научно-теоретические и научно-практические республиканские и международные

конференции.

Именно Р.Х. Рахимзода стоял у истоков категорической неприемлемости обоснований учеными по ОРД незаконных действий и попыткой выдачи их за законные. Несложно предположить, что обосновывая допуск использования незаконно полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий, такие ученые, видимо, спокойно относятся и к незаконному проведению мероприятий. Вопросы, связанные с правовой регламентацией использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, по мнению Р.Х. Рахимзода, до сих пор продолжают оставаться актуальными [126; 29]. На данное обстоятельство обращают внимание и российские исследователи [3; 8; 25; 26; 27; 57; 74; 81; 95; 150].

В 2018 году Р.Х. Рахимзода успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ)» [128].

Р.Х. Рахимзода была предложена новая структура науки ОРД, переформулированы основные понятия, сформулирована теория оперативно-розыскных мероприятий как открытая частная теория оперативно-розыскной деятельности, а также им введено такое понятие как, оперативно-розыскная политика [108; 116; 121; 125; 126; 130; 131; 132; 139; 147]. Он является главным разработчиком нового направления в науке ОРД – оперативно-розыскной политики, которое активно исследуется и в России [51; 52; 180; 181; 198].

В вышеуказанном научном – авторском понятии освещены проблемы теории и практики оперативно-розыскной политики Республики Таджикистан в сфере обеспечения экономической безопасности в рамках модели оптимальной организации деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности, а также закономерности, проявляющиеся в процессе реализации оперативно-розыскной политики.

Идеи как авторская позиция Р.Х. Рахимзода: «Понятие оперативно-розыскной политики; научно-концептуальные, методологические, организационные аспекты», появились в результате диссертационного исследования. После его успешной защиты вышла в свет его монография:

«Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ)» [127], которая была высоко оценена научным сообществом Таджикистана и России. Такие всемирно известные ученые, как Председатель Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, доктор политических наук, член-корреспондент НАН Таджикистана, генерал-полковник С.С. Ятимов; доктор юридических наук, академик Академии естественных наук Российской Федерации, председатель секции «Безопасность человека, общества и государства» РАЕН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции, государственный советник юстиции 1 класса, профессор В.П. Сальников; доктор юридических наук, академик Российской академии естественных наук, профессор С.И. Захарцев; доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов Р.А. Ромашов; доктор юридических наук, профессор Р.Ш. Шарофзода; доктор юридических наук, профессор А.Г. Холикзода и другие учёные высоко отзываются о монографии Р.Х. Рахимзода.

В данной монографии Р.Х. Рахимзода делает попытку подвести определённые итоги работы по созданию концептуальных, законодательных, программных основ оперативно-розыскной политики, оценить пройденный этап и наметить новые перспективы развития государственного суверенитета нашей Родины [70; 71; 72; 73]. По нашему мнению, ОРД действительно имеет свое политическое проявление, и его надо развивать. Что есть политика и какую роль в политике государства должна занимать оперативная работа – ключевой вопрос данной научной проблемы. Во многих странах этот вопрос решается по-разному. Серьезное внимание ему уделяется и в России [50; 55; 179; 196]. Слишком различно к нему подходили и в нашем Отечестве. Причем нередко делали вид, что такого вопроса как бы нет. А на самом деле поднятая Р.Х. Рахимзода

проблема – есть одна из главных основ построения нормального политического и гражданского общества у нас в Таджикистане и в других постсоветских государствах [68; 69; 91].

Неотъемлемым компонентом оперативно-розыскной политики, по мнению Р.Х. Рахимзода, являются также нравственные идеи и ценности, в частности, подготовка профессиональных кадров в духе патриотизма, духовного самосознания, бережного отношения к духовному наследию, неприятия чуждой духовной культуры, защиты национально-культурных традиций.

У Таджикистана и России есть свои национальные политико-правовые традиции [9; 67; 184; 185; 186; 188] и ценности [53; 93; 103; 161; 163; 176; 177; 207]. Нам не нужны явно чуждые для нас ценности, которые пытаются навязать на постсоветском пространстве США и Западная Европа [5; 6; 7; 15; 35; 77; 78; 92; 172; 183].

Большой заслугой Р.Х. Рахимзода перед наукой ОРД стало стремление улучшить ее качественное состояние. Дело в том, что ОРД как молодой отрасли в юридической науке, как это ни парадоксально, очень не хватало науковедческих основ, четкого определения своего объекта, предмета, методологии. Специалистами по науке ОРД в основном становились бывшие практические, опытные оперативные работники, но при этом далеко не всегда они имели хорошее базовое юридическое образование. Писали они о сугубо прикладных проблемах, и не более того.

Методологических и науковедческих работ по ОРД было явно недостаточно, в результате данная наука подчас стала представлять собой совокупность сугубо практических советов, не связанных между собой. Оценивая эту ситуацию, Р.Х. Рахимзода писал, что развитие науки ОРД не всегда носило системный характер, в том числе потому, что специалисты ОРД нередко отступали от положений правовой политики и теории права, они обычно обосновывали частное, не представляя целого.

Некоторые работы, выдаваемые авторами за научные и исходя из названия на что-то претендующие, на самом деле носили описательный характер с какими-то незначительными предложениями по практической деятельности. Можно согласиться с оценкой автора о том, что современное состояние науки ОРД следует определять так: значительный рост сугубо прикладного и даже околонучного со все более заметным

отрывом, а иногда и отходом от её политического состояния, теории государства и права, правовая культура и т.д. [105, стр. 95].

Именно на постулате законности и сформировалась научная школа Р.Х. Рахимзода, иногда называемая «Законность ОРД и оперативно-розыскная политика» [139]. О том, что Р.Х. Рахимзода стал пионером понятия «законности ОРД и оперативно-розыскной политики», интересно написал известный российский исследователь, профессор Р.А. Ромашов. Он, в частности, указывал: «Мы убеждены, что за научным подходом Р.Х. Рахимзода будущее ОРД в Таджикистане. И отрадно, что направление под названием “Законность ОРД”, “Оперативно-розыскная политика”, все больше получает поддержку и у нас в России» [162].

В отличие от многих авторов, исследовавших оперативно-розыскную политику как часть внутренней уголовной политики, российские ученые С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко и В.П. Сальников полагают, что оперативно-розыскная политика является составной частью внутренней и внешней политики государства [59, стр. 147-152; 65; 173].

Р.Х. Рахимзода пришел к выводу, что оперативно-розыскная политика не может ограничиваться решением задач, связанных исключительно с внутренней политикой. Она выстраивается, во-первых, внутри страны, на основе национальных законодательных актов. Во-вторых, оперативно-розыскная политика реализуется во внешних сношениях, в процессе регионального и международного сотрудничества оперативно-розыскных органов, служб, подразделений, на основе международных нормативно-правовых актов [127, стр. 124]

Благодаря трудам Р.Х. Рахимзода сейчас ученые все меньше ориентируются на ведомственный подход. Во-первых, это связано с изменением обстановки в стране, обществе. Люди стали лучше разбираться в законах, научились защищать свои права, пользоваться достижениями демократии, понимать известную истину, что в законах спасение. Во-вторых, изменились и сами субъекты ОРД. В них среди сотрудников, занимающихся оперативно-розыскной работой, все больше молодых ребят, сразу со студенческой скамьи ориентированных на соблюдение закона, не приемлющих высказыванию: «Мы оперативное подразделение – мы имеем право делать

всё!». В-третьих, изменились и сами ученые по ОРД, работающие в ведомственных научно-учебных учреждениях. Они стали осознавать себя именно учеными, а не работниками оперативных ведомств. Появилась относительная свобода высказываний, конкуренция мнений и т.д. В их работах все больше упор делается на требования закона, а не на опыт предыдущих поколений, сложившуюся практику и так называемую «оперативную необходимость». Кроме того, на службу в оперативные подразделения все чаще стали приходиться сотрудники, имеющие юридическое образование. Так называемых «ботаников» с гражданских ВУЗов становится все меньше и меньше.

При таких обстоятельствах, конечно, приоритет будет за научной школой Р.Х. Рахимзода, что и правильно. Поэтому наука ОРД особенно нуждалась в работах, имеющих фундаментальный характер, раскрывающих ее методологические основы. Р.Х. Рахимзода – ученому, обладающему глубокими теоретико-правовыми и философскими знаниями – удалось поднять науку ОРД в Таджикистане на новый уровень. Его труды по ОРД всегда базируются на строго традиционной, на культурно-правовой научной основе.

Он четко определил предмет и объект науки, структуру, разработал методологию науки. Монография Р.Х. Рахимзода под названием «Оперативно-розыскная деятельность: история и современность» стала одной из первых книг, где четко и ясно указаны историко-методологические основания науки ОРД на философско-методологической основе [114].

И, конечно, правовую культуру, философию права и методологию права в ОРД Р.Х. Рахимзода связывает с направленностью на получение объективно истинных данных, установление объективной истины. По этой проблеме в российской юридической литературе наблюдаются острые дискуссии [11; 14; 40; 45; 46; 47; 54; 63; 87; 96; 190]. Проблема наличия объективной истины, возможность ее достижения в настоящее время является одной из центральных проблем современной науки философии права и методологии оперативно-розыскной деятельности. Оперативники стремятся установить только объективную истину, найти действительно виновных в совершении преступления. Это хорошо известно нам не только из литературы и кинофильмов, но и из совместной Р.Х. Рахимзода

практической работы на оперативной службе. Сторонники отрицания необходимости установления объективной истины не способствуют обеспечению настоящего правопорядка и вряд ли демонстрируют высокий уровень правовой культуры общества и личности. По этой проблеме и в советской юридической литературе наблюдались острые дискуссии, продолжаются они и в современной российской и таджикской науке [13; 19; 90; 102; 165; 166; 167; 168; 169; 170; 171; 175; 178].

К научным достижениям Р.Х. Рахимзода несомненно, относится обоснование и формулирование новой прикладной науки – оперативно-розыскной политики. Строгое следование методологическим основам, в оперативно-розыскной деятельности, её четкое формулирование науковедческих основ и глубина исследования отличают школу Р.Х. Рахимзода от, пожалуй, всех иных научных школ и направлений ОРД в нашей республике.

Р.Х. Рахимзода является достаточно известным специалистом по оперативно-розыскной политике в сфере обеспечения экономической безопасности [121; 125; 126; 128; 131; 132; 147; 154]. На базе уголовно-правовой [10; 12; 17; 64; 75; 84; 85; 88; 101; 104; 182; 197] и оперативно-правовой политики появилось новое направление – законность ОРД, основателем которой в Таджикистане является Р.Х. Рахимзода. В чем, по его мнению, состоит законность ОРД? В первую очередь, в реализации оперативно-розыскной деятельности в рамках соблюдения законности её проведения. В понимании, что ОРД – для людей, а не против них, как, увы, думают многие граждане. Кроме того, Р.Х. Рахимзода делает акцент только на необходимость защиты естественных прав человека, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, строго разумном и обоснованном, если в этом есть острая необходимость, ограничении прав человека, и только на основании решения суда [4; 125; 154].

По инициативе Р.Х. Рахимзода для оперативников и надзирающих работников правоохранительных органов Таджикистана на базе Академии МВД Республики Таджикистан функционируют постоянные курсы повышения квалификации для получения необходимых знаний и навыков работы. На это направлены учебники и монографии Р.Х. Рахимзода, чтобы в дальнейшем оперативники в ходе проведения того

или иного оперативно-розыскного мероприятия могли четче соблюдать все установленные законом процедуры.

В результате проведенных вышеназванных мероприятий со всеми сотрудниками правоохранительных органов осуществляющих ОРД и с надзирающими органами, у судей, прокуроров, следователей появилось большее доверие к ОРД и ее результатам. Подтверждением этому может служить все более распространяющееся в юридических вузах изучение проблем правового регулирования ОРД. Еще недавно в научной статье Р.Х. Рахимзода ставил вопрос о том, что судья должен знать оперативно-розыскную деятельность [36], а теперь основы ОРД изучаются практически во всех юридических вузах.

Для совершенствования образовательного процесса, придания системности и целостности оперативно-розыскной деятельности, в целях подготовки квалифицированных специалистов в данной области впервые, на базе Академии МВД Таджикистана, Приказом Министра внутренних дел Таджикистана Р.Х. Рахимзода от 19 июля 2017 года образована новая структура: факультет «Подготовка оперативных кадров для правоохранительных органов Республики Таджикистан». А 22.11.2019 года он преобразован в «факультет оперативно-розыскной деятельности».

Для организации учебного процесса названного факультета на территории Академии построено новое отдельное пятиэтажное здание, оно сдано в эксплуатацию. На его открытии 22 ноября 2019 года в торжественной обстановке присутствовал лично Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, который дал высокую оценку Министру внутренних дел Р.Х. Рахимзода.

На факультете «Оперативно-розыскная деятельность» функционируют две кафедры:

- «Организация тактики оперативно-розыскной деятельности»;
- «Предупреждение террористических преступлений и обеспечение общественной безопасности».

В перспективе Министром планируется создание ещё одной кафедры: «Специальная техника и обеспечение информационной безопасности».

В постоянном расширении знаний, стремлении по-новому смотреть на науку и практику тоже кроется своеобразие научной школы

Р.Х. Рахимзода.

В целях осуществления научно-исследовательской, научно-публицистической работы и информационного сопровождения концепции оперативно-розыскной политики и других правовых наук, по инициативе Р.Х. Рахимзода уже с 2015 года издается научный журнал «Труды Академии МВД Республики Таджикистан». Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации указанный научный журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов. Признание научного журнала «Труды Академии МВД Республики Таджикистан» Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации свидетельствует об официальном признании данного журнала и его включении в единую систему мировых наук.

Также по инициативе Р.Х. Рахимзода функционирует выпуск научно-информационного журнала «Нарко-Фронт». В нем активно участвуют ученые и специалисты МВД и других правоохранительных органов нашей республики, консолидируя усилия представителей науки и практики на пути поиска эффективных методов оперативно-розыскной деятельности по противодействию незаконному обороту наркотических средств, пресечению и профилактики наркомании.

В июне 2016 года Р.Х. Рахимзода предложил свои научные труды для участия в ежегодном научном Конкурсе Национальной Академии наук Таджикистана, и стал лауреатом премии имени М.С. Осими в области оперативно-розыскной деятельности.

В апреле 2016 года Р.Х. Рахимзода был избран действительным членом (академиком) Всемирной Академии наук комплексной безопасности. Диплом вручил Президент Национальной академии наук Таджикистана доктор философских наук, академик Ф.К. Рахими.

В декабре 2016 года, в городе Астане Республики Казахстан по инициативе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре и Библиотеки имени Первого Президента Казахстана, лидера нации Нурсултана Назарбаева состоялся международный конкурс СНГ «Лучшее вузовское издание в сфере правоохранительной деятельности», в номинации «Лучшее издание по проблемам уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной

деятельности» Р.Х. Рахимзода Р.Х. представил свою монографию «Оперативно-розыскная деятельность: история и современность» и занял первое место.

Сейчас трудно найти ученого – специалиста по ОРД, не знакомого с трудами Р.Х. Рахимзода. Их используют как базу для научных исследований и опираются на них в познании ОРД. Это означает, что научная школа Р.Х. Рахимзода успешно развивается. В настоящее время эта научная школа широко известна не только в Таджикистане, но и за рубежом. Книги Р.Х. Рахимзода в основном издаются на таджикском, переведены на русский и английский языки.

Таким образом, на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в современном Таджикистане сложилась новая научная школа, доктора юридических наук Рахимзода Рамазона Хамро – ведущая «Школа изучения оперативно-розыскной деятельности» – это новое научное направление современной отечественной юриспруденции, новая учебная дисциплина, подходит к изучению проблемы комплексно, с позиции ряда отраслей права и юридических наук, таких как: теория государства и права, уголовное, уголовно-процессуальное, административное международное право, криминалистика,

криминология и др.

Отрадно, что когда я готовил эту статью в январе 2022 года, в МВД Республики Таджикистан проходила расширенная коллегия «По итогам оперативно-служебной деятельности МВД за 2021 год», на которой министр Рахимзода Рамазон Хамро объявил 2022 год «Годом развития и повышения знаний по оперативно-розыскной деятельности молодых сотрудников оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел», что является подтверждением развития «Школы изучения оперативно-розыскной деятельности» – Министра внутренних дел Таджикистана, генерал-полковника милиции, доктора юридических наук, академика Всемирной академии наук комплексной безопасности, Заслуженного юриста Таджикистана Рахимзода Рамазона Хамро.

От всей души желаю Р.Х. Рахимзода дальнейших успехов в творческой деятельности, развития научной и практической деятельности в выбранной самой престижной и перспективной деятельности: «Школы по изучению оперативно-розыскной деятельности». С удовольствием желаю этой школе дальнейшего научного процветания, а ее основателю Рахимзода Рамазону Хамро – новых творческих достижений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. 892.
3. Александров А.И. 25 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Теория государства и права. – 2021. – № 2(22). – С. 181-198. DOI 10:47905/MATJIP.2021.22.2.013.
4. Александров А.И., Федоров А.В. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств – участников СНГ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1(224). – С 173-180.
5. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
6. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
7. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
8. Антонов И.А., Галиев Ф.Х. В едином понимании науки и практики. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин и его соавторы выпустили значимую книгу по оперативно-розыскной деятельности. См.: Оперативно-розыскная деятельность. Научно-практический

- комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2020 // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3. – С. 183-196.
9. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
 10. Бабаев М.Н., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
 11. Баранов В.М. Истинность норм советского права Проблемы теории и практики / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Саратовский ун-т, 1989. – 400 с.
 12. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. – Л.: ЛГУ, 1986. – 176 с.
 13. Бородин В.В. Воспитание правовой культуры у молодых сотрудников милиции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1989. – 25 с.
 14. Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 262 с.
 15. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь?// Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
 16. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. Изд. 2-е. / Под редакцией В.П. Сальникова.– СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 128 с. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
 17. Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 216 с.
 18. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 19. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С 52-58.
 20. Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. – М.: ВНИИ МВД России, СПб.: Лань, 2001. - 383 с.
 21. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 152 с.
 22. Голубовский В.Ю., Егоршин В.М., Овчинников Г.А., Сурков К.В., Федулов А.В. Исследование предметов и документов: оперативно-розыскное мероприятие: Учебное пособие. – СПб.: Лань, ВНИИ МВД России, 2000.
 23. Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий. – М.: Новый юрист, 1997. - 570,[1] с.
 24. Денисов С.А., Некрасов А.П., Третьяков И.Л. Правовая основа оперативно-розыскной профилактики и ее содержание // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 211-215.
 25. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Спарк, 1996. – 111 с.
 26. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. – 1994. – № 6. – С. 42-44.
 27. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Проспект, 2009. – 73 с.
 28. Евстратиков Б.М. Правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых на каналах связи: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 21 с.
 29. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 30. Елинский В.И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.): Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 79 с.
 31. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2000.
 32. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и практические проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2001. – 45 с.
 33. Ефремов А.М. Оперативно-розыскная деятельность и личность. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
 34. Ефремов А.М. Человек и оперативно-розыскная деятельность. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт

- МВД России, 1999. – 97 с.
35. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
 36. Захарцев С.И. Надо ли судье знать оперативно-розыскную деятельность // Российский судья. – 2004. – № 1. – С. 13-14.
 37. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – С.-Пб.: СПбГУ, 2011. – 264 с.
 38. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.
 39. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.
 40. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
 41. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 26 с.
 42. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 397 с.
 43. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
 44. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Наука ОРД: некоторые дискуссионные вопросы содержания // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 141-148.
 45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
 46. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
 47. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 48. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 84-89. – в сб. 243 с.
 49. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность – военная наука // Вопросы оборонной техники. Серия 16. Технические средства противодействия терроризму. – 2017. – № 5-6(107-108). – С. 155-159.
 50. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика в контексте социальной философии // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2. – С. 11-14.
 51. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
 52. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная экономика и оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 11-15.
 53. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
 54. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
 55. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об оперативно-розыскной политике // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49). – С. 132-137.
 56. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философско-научоведческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 179-190.
 57. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
 58. Захарцев С.И., Вележев С.И., Третьяков И.Л. Правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С. 72-77.
 59. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469

60. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/pn.506
61. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
62. Захарцев С.И., Сальников В.П., Киришнина Н.О. Конституционные права человека: возможны ли ограничения // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 127-138. – в кн. 344 с.
63. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
64. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
65. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
66. Захарцев С.И., Спиридонов П.Е., Шахматов А.В., Третьяков И.Л. Оперативно-розыскное мероприятие, оперативный эксперимент как эффективный инструмент в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 215-219.
67. Зоиров Д.М. Граф Алексей Алексеевич Бобринский и его произведение «Орнамент горных таджиков Дарваза» // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 11-21.
68. Зоиров Д.М. Истоки формирования этнической государственности в Средней Азии и Закавказье // История государства и права. – 2004. – № 1. – С. 46-49.
69. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2004. – 416 с.
70. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
71. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
72. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
73. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Серия: «Философия государства и права»).
74. Иванов И.И., Чабукиани О.А., Числов А.И. Книга, полезная для всех. Рецензия на Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «Оперативно-розыскная деятельность» / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общей редакцией А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2020. 280 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 93-101.
75. Иванов Н.Г. Этюды о российской уголовной политике и её конкретных воплощениях. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 176 с.
76. Игнащенко Ю.Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
77. Исаева Е.А. Трансформация института семьи: опыт зарубежных стран // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сборник научных трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 110-123.
78. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С. 109-112.
79. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.

80. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997.
81. Комаров С.А., Числов А.И., Экимов А.И. Книга, которую давно хотели видеть оперативники // Теория государства и права. – 2021. – № 1(21). – С. 174-190. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.21.1.014.
82. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. и рук. авт. колл. А.Ю. Шумилов. – М.: Вердикт-1-М, 1997.
83. Кондрат И.Н., Сальников В.П. О научных школах изучения оперативно-розыскной деятельности и месте школы С.И. Захарцева в изучении ОРД // Библиотека криминалиста. Научный журнал – 2016. – № 2(25). – С. 370-377.
84. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика // Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): Учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 125-156. – в кн. 456 с.
85. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.
86. Кошко А.Ф. Жестокие убийцы. Воспоминания начальника Московской сыскальной полиции. – СПб.: Авалонь, Азбука-Классика, 2009. – 256 с.
87. Кудрявцев В.Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 61–70.
88. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика: Авторский курс. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 440 с.
89. Медведев В.Н. Правовое регулирование снятия информации с технических каналов связи в оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003. – 21 с.
90. Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников, В.А. Сапун, В.П. Федоров, Н.Г. Янгол. – Л., ВПУ МВД СССР, 1986. – 96 с.
91. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
92. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэрра В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
93. Неновски Н. Право и ценности / Под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Прогресс, 1987. – 245 с.
94. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография / Под ред. В.И. Попова. – М.: Инфра-М, 2002.
95. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
96. Орлов Ю.К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4(5). – С. 192-199.
97. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Г.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов, В.В. Зорин, И.Н. Зубов, В.М. Егоршин, Н.Н. Васильев; под общ. ред. С.В. Степашина. – СПб.: Лань, 1999. – 704 с.
98. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник. 2-е изд. / Г.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, С.В. Степашин, В.Б. Рушайло, В.Ю. Голубовский, В.П. Сальников, И.Н. Зубов, В.М. Егоршин, Н.Н. Васильев, В.В. Зорин; под ред. В.Б. Рушайло. – СПб.: Лань; Фонд «Университет», 2000. – 718 с.
99. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов. Изд. 3-е, стереотипное / Г.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, С.В. Степашин, В.Б. Рушайло, В.Ю. Голубовский, В.П. Сальников, И.Н. Зубов, В.М. Егоршин, Н.Н. Васильев, В.В. Зорин; под ред. В.Б. Рушайло. – СПб.: Лань; Фонд «Университет», 2001. – 720 с.
100. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов. 4-е изд., стереотипное / Г.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, С.В. Степашин, В.Б. Рушайло, В.Ю. Голубовский, В.П. Сальников, И.Н. Зубов, В.М. Егоршин, Н.Н. Васильев, В.В. Зорин; под ред. В.Б. Рушайло. Под ред. В.Б. Рушайло. – СПб.: Лань; Фонд «Университет», 2002. – 720 с.
101. Полищук Н.И. Современная уголовно-правовая политика России: проблемы и недочеты // Современное право. – 2019. – № 1. – С. 100-105.
102. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики: Монография / Колл. авт., под ред. д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова.

- Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.
103. Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление: Сборник научных трудов / По ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИГП РАН, 1996. - 89 с.
104. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика // Правовая политика: словарь и проект концепции / Под ред. А.В. Малько. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2010. - 273, [1] с.
105. Раҳимзода Р.Ғ., Фаҳолияти оперативи-лӯустулуй. Қисми умумӣ; Китоби дарсӣ.-Нашри 4-ум. – Душанбе: Эр-граф, 2017.
106. Раҳимзода Р.Х. Агентурная работа в древнем мире: Ассирия, Китай, Индия, Греция, Рим, Карфаген, Сицилия и древние таджики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 127-131.
107. Раҳимзода Р.Х. Ахеменидская империя и розыскная деятельность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 192-196.
108. Раҳимзода Р.Х. Ведомственный и судебный контроль за реализацией оперативно-розыскной политики в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 93-102.
109. Раҳимзода Р.Х. Зороастрийская правовая система и розыскная деятельность на территории исторического Таджикистана // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 71-76.
110. Раҳимзода Р.Х. Законодательство и оперативно-розыскная политика государств – участников СНГ // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 133-146.
111. Раҳимзода Р.Х. Исламское право и оперативно-розыскная политика // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 81-92.
112. Раҳимзода Р.Х. История становления и развития оперативно-розыскной политики в Таджикистане: введение в проблему // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 150-156.
113. Раҳимзода Р.Х. Министерство внутренних дел Республики Таджикистан как правоохранительный орган // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 110-117.
114. Раҳимзода Р.Х., Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 320 с.
115. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е издание. – Душанбе: ЭР-граф-2014. – 682 с.
116. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика в контексте взаимодействия оперативных и следственных подразделений (общеправовые вопросы) // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 128-140.
117. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и конспирация // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 162-170.
118. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и налоговая преступность: проблемы обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 68-79.
119. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и оперативно-розыскные мероприятия в борьбе с уголовной преступностью // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 152-160.
120. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и проведение оперативно-розыскных мероприятий // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 125-132.
121. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и процессуальная деятельность в интересах обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 153-166.
122. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и следственно-оперативные группы // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 65-72.
123. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и уголовный процесс // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 147-156.
124. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и экономическая безопасность Республики Таджикистан: проблемы законодательного обеспечения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 181-195.
125. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по взаимодействию правоохранительных структур в интересах обеспечения экономической безопасности государства на начальном этапе оперативной разработки // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2. – С. 150-158.
126. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по выявлению и раскрытию экономических преступлений в Республике Таджикистан: конкретные проблемы локального нормативно-правового регулирования // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49). – С. 97-103.
127. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): Монография. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – 633 с.
128. Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики

- Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2018. – 72 с.
129. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2018. – 581 с.
130. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан и общеправовые проблемы контроля и надзора за ней // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 174-185.
131. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан и борьба с экономической преступностью: подзаконное нормативно-правовое регулирование (общеправовая характеристика) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 105-116.
132. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан по борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями экономической направленности (некоторые частные вопросы) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 184-198.
133. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскные мероприятия в системе оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскной политики // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6. – С. 150-161.
134. Рахимзода Р.Х. Отдельные направления деятельности «силовых ведомств» Республики Таджикистан и правоохранительные органы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 165-175.
135. Рахимзода Р.Х. Письменные источники Древнего Востока и сыскная деятельность // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 166-173.
136. Рахимзода Р.Х. Правовая регламентация и общая характеристика оперативно-розыскной политики по обеспечению некоторых оперативно-розыскных мероприятий // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 135-143.
137. Рахимзода Р.Х. Правоохранительная система Республики Таджикистан: понятие и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 172-183.
138. Рахимзода Р.Х. Приоритетные направления совершенствования оперативно-розыскной политики Республики Таджикистан на современном этапе // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 98-113.
139. Рахимзода Р.Х. Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 141-155.
140. Рахимзода Р.Х. Следователь и материалы оперативно-розыскной деятельности: правовой режим ознакомления // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 111-124.
141. Рахимзода Р.Х. Современный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в Республике Таджикистан как воплощение оперативно-розыскной политики по обеспечению законности, прав и свобод человека и гражданина // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 150-158.
142. Рахимзода Р.Х. Состояние розыскной деятельности в досоветском Таджикистане (XVIII – начало XX вв.) // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 136-147.
143. Рахимзода Р.Х. Средневековой период истории таджикского народа и розыскная деятельность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 155-159.
144. Рахимзода Р.Х. Судебная система, прокуратура, органы национальной безопасности, министерство юстиции Республики Таджикистан и правоохранительная деятельность государства // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 110-117.
145. Рахимзода Р.Х. Таможенные и налоговые органы, Национальная гвардия, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан в контексте правоохранительной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 196-204.
146. Рахимзода Р.Х. Формирование и развитие правовых основ оперативно-розыскной политики в Республике Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 109-121.
147. Рахимзода Р.Х. Экономическая безопасность государства и оперативно-розыскная политика (некоторые общие методологические подходы) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 157-168.
148. Рахимзода Р.Х., Солиев К.Х. Вопросы обеспечения системности отраслей права уголовно-правового цикла: оперативно-розыскной аспект // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 1 (22). Январь. – С. 48-51.
149. Рахимзода Р.Х., Солиев К.Х. Некоторые аспекты проведения совместных мероприятий в борьбе с преступностью в пределах стран-участниц СНГ // Труды ВИПК МВД России: Материалы семинар-совещания «Координация органов внутренних дел при организации комплексных мероприятий, направленных на противодействие терроризму, торговле людьми, незаконному обороту наркотиков» (18-19 февраля 2009 г., г. Домодедово). – 2010. – Вып.28. – С. 64-66.
150. Рахимзода Р.Х., Маджидзода Дж.З., Шарифзода Ф.Р. Рецензия на интересную и полезную книгу по оперативно-розыскной деятельности // Правовая жизнь (Душанбе: Таджикский национальный университет.

- Юридический факультет). – 2020. – № 2(30). – С. 280-288.
151. Рахимов Р.Х. История возникновения сыскной (оперативно-розыскной) деятельности в Таджикистане: Монография. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 94 с.
152. Рахимов Р.Х. Компетенция органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению и раскрытию преступлений в сфере экономики // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 129-138.
153. Рахимов Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан по борьбе с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой системе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2005. – 28 с.
154. Рахимов Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан по борьбе с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой системе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2005. – 287 с.
155. Рахимов Р.Х. Оперативно-розыскные мероприятия. – Душанбе: Ирфон-2006. – 184 с.
156. Рахимов Р.Х. Республика Таджикистан: социально-экономическая ситуация и криминогенность общества // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 45-63.
157. Рахимов Р.Х. Стратегия политики государств – участников СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 288 с.
158. Рахимов Р.Х. Тяжкие и особо тяжкие преступления экономической направленности в Республике Таджикистан: удельный вес в структуре учтенных общественно-опасных деяний // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 142-157.
159. Рахимов Р.Х. Тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные в сфере экономической направленности Республики Таджикистан: криминологическая и оперативно-розыскная характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 128-146.
160. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» – СПб.: Питер, 2003. – 234 с.
161. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
162. Ромашов Р.А. Рецензия на докторскую диссертацию Р.Х. Рахимзода. – СПб., 2018.
163. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 7-10.
164. С.-Петербургская столичная полиция и градоначальство (1703-1903). Краткий исторический очерк. – С.-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. Переиздание / Отв. за выпуск А.Л. Фишков. – СПб.: КОСТА, 2013. – 326 с. + XVI с.
165. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
166. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
167. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
168. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. № 7. – Саратов: б.и., 1986. – С. 44-54.
169. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников милиции. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1983. – 72 с.
170. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1988. – 48 с.
171. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989. – 144 с.
172. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
173. Сальников В.П., Захарцев С.И. Оперативно-розыскная деятельность: «новая» военная наука // Защита и безопасность. – 2020. – № 3. – С. 34-35.
174. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
175. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54-58.
176. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.

177. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // *Юридическая мысль*. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
178. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
179. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная и уголовная политика современного российского государства // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 9. – С. 137-147.
180. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как концентрированное выражение экономики // *Правовое поле современной экономики*. – 2016. – № 3. – С. 90-97.
181. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
182. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
183. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
184. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
185. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
186. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
187. Сальников М.В., Реуф В.М. Чрезвычайная ситуация и ограничение конституционных прав граждан (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан) // *Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции*. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 160-164. – в сб. 243 с.
188. Сафаров Б.А. Исторические предпосылки формирования идей о правах человека в правовой традиции Таджикистана (древний период) // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 11. – С. 210-221.
189. Скилягин А.С., Любвин Р.М. Сыщики Петербурга (Документальные очерки о конкретных делах и специалистах уголовного сыска). – СПб.: Культура, 1998. – 136 с.
190. Смирнов Г.К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания // *Библиотека криминалиста*. – 2012. – № 4 (5). – С. 250-259.
191. Спиридонов П.Е. Эксперимент в оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – 22 с.
192. Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: Дис. ... докт. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 1997. – 432 с.
193. Сурков К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 276 с.
194. Сурков К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
195. Сысоев Н.Г. Тайный сыск России. От жандармов до чекистов. – М.: Вече, 2005. – 512 с.: ил. (Россия потаённая)
196. Федоров А.В. К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-розыскной политики // *Оперативник (сыщик)*. – 2005. – № 4. – С. 17-18.
197. Федоров А.В. Основные тенденции развития российской законодательной уголовно-правовой антинаркотической политики // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2014. – № 3(14). – С. 114-135.
198. Федоров А.В. Российская оперативно-розыскная политика: общетеоретическое положения // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. – 2017. – № 2. – С. 24-32.
199. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 172 с.
200. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005. – 336 с.
201. Шайтанов А.В., Лысов А.В., Петухов В.Г. Применение специальной техники при проведении оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.
202. Шахматов А.В. Агентурная работа и российское законодательство: Монография / Под общ. ред.

- В.П. Сальникова и А.В. Федорова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 296 с.
203. Шахматов А.В. Правовое регулирование действий граждан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 230 с.
204. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 106-117.
205. Шахматов А.В., Дмитриев Д.О., Анисимов В.Ф., Биктасов О.А., Третьяков И.Л. Оперативно-розыскное противодействие хищениям автотранспортных средств в Северо-Западном регионе России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 308-310.
206. Шеф сысской полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: Сочинения. В 2-х т. /Авт.-сост. Д.К. Нечевин, Л.И. Беляева. – М.:Олма-ПРЕСС, 2011.
207. Явич Л.С., Сальников, В.П., Янгол Н.Г. Нено Неновски. 1) Право и ценности. София, изд-во на Българската академия на науките, 1983. 146 с.; 2) Съвременни буржоазни учения за държавата и правото. София, изд-во на Софийски университет «Клемент Орхидески», 1984. 146 с.: Рецензия] // Известия высших учебных заведений. Правоведение. -1986. – № 1. – С. 103-105.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук, академик РАЕН
(г. Москва, Россия)
E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ЭКСТРАСЕНСОВЕДЕНИЕ КАК НОВАЯ НАУКА

Аннотация. Показывается, что существуют люди, обладающие экстраординарными психофизиологическими возможностями (экстрасенсы). Их способности пока не вписываются в рамки существующих научных знаний. Однако такие способности можно и нужно изучать научными средствами и методами. Научному изучению способностей и возможностей экстрасенсов, пределы таких возможностей, правовому регулированию их деятельности посвящена наука под названием «экстрасенсоведение». Названная наука вызвала заметный интерес у российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова: философия; философия права; право; человек; экстраординарные возможности; экстрасенс; экстрасенсоведение.

**ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.**

EXTRAORDINARY PSYCHOPHYSIOLOGICAL SCIENCE AS A NEW SCIENCE

The summary. It is shown that there are people with extraordinary psychophysiological abilities (psychics). Their abilities do not yet fit into the framework of existing scientific knowledge. However, such abilities can and should be studied by scientific means and methods. The science called "psychic science" is devoted to the scientific study of the abilities and possibilities of psychics, the limits of such opportunities, the legal regulation of their activities. This science aroused considerable interest among Russian and foreign scientists.

Key words: philosophy; philosophy of law; right; human; extraordinary opportunities; psychic; psychic science.

Следует рассмотреть с философско-правовых позиций один интересный вопрос. Он связан с правовым регулированием такого необычного способа получения помощи, как информация от лиц, обладающих экстраординарными психофизиологическими способностями, в частности от экстрасенсов.

В крайние годы интерес к экстрасенсам заметно возрос. Научные и практические работники правоохранительных органов и спецслужб, не боясь выглядеть ненормальными и быть неправильно понятыми, вспоминают и пишут о случаях успешного взаимодействия с указанными лицами.

Особенно часто об это пишут сотрудники правоохранительных органов, имеющие отношение к оперативной работе. Например, В. А. Ильичев рассказывает об опыте своего общения с экстрасенсом Э. Б. Узарашвили. К Узарашвили обратились родственники пожилого человека, уехавшего осенью за город и пропавшего без вести. Посмотрев на фотографию разыскиваемого, экстрасенс сразу уверенно заявила, что он мертв, его тело находится на даче и будет обнаружено в апреле. Родственники, уже побывавшие на пустой даче, ей не поверили. Но экстрасенс оказалась права. Труп без вести пропавшего обнаружили на соседней даче, когда ее хозяйка приехали весной проверить свое хозяйство. Поскольку по заключению экспертизы имело место убийство, было назначено расследование, и вскоре был установлен преступник, проломивший голову своему случайному собутыльнику после распития спиртного [32, стр. 47-48].

Следующий пример связан с другим человеком, имеющим неординарные способности. Сержант милиции из провинции был откомандирован в крупный областной город, где его назначили в конвойный полк. Он стал сопровождать задержанных из камер следственного изолятора на допросы к следователям и оперативным сотрудникам. Однажды конвоир привел к начальнику уголовного розыска подозреваемого в краже и начал слушать, как тот дает показания. Внезапно сержант вмешался в допрос, упрекнув задержанного: «Все ты врешь. Ведь на самом деле все было не так: ты стоял на углу у дома. Твой друг Петька сидел в кабине машины, а на склад заходили Колька с Серегой».

Услышав такие подробности совершенной кражи, задержанный смешался и тут же

рассказал, как в действительности было дело.

Сначала начальник уголовного розыска подумал, что сержант разговорился с задержанным и тот ему все рассказал. Но через три дня уже по другому делу он опять столкнулся с неожиданностью. Конвоир снова вмешался в допрос и начал не только изобличать виновного, но и называть точные детали совершенного преступления, как будто сам был вместе с преступниками на месте происшествия. Удивленный начальник уголовного розыска отозвал конвоира в сторону и спросил, откуда тот так хорошо знает обстоятельства совершенного убийства. Тот заявил, что сам этого не понимает, но если он встает сзади задержанного и смотрит ему прямо в затылок, то начинает ясно видеть, как все происходило, словно присутствует на месте происшествия. Начальник уголовного розыска был поражен и решил проверить слова конвоира. И очень быстро убедился, что все сказанное – правда, и сержант милиции может видеть картину преступления, глядя на затылок задержанного словно на экран телевизора [32, стр. 50-51].

Примеры положительного взаимодействия с экстрасенсами приводят и другие специалисты. Появились даже факты того, что православных экстрасенсов стала признавать Русская Православная Церковь и, более того, награждать их.

Признаемся, что еще двадцать лет назад мы весьма скептически относились к указанной категории людей. Однако в последнее десятилетие нам приходилось не единожды лично наблюдать их эффективную работу.

Информация о полезности привлечения правоохранительными органами и спецслужбами экстрасенсов для оказания помощи в раскрытии преступлений, розыска людей и похищенных вещей периодически появляется и на страницах зарубежной печати.

Как относиться к этим фактам? Следует признать, что в мире много неизученного. Но отсутствие знаний не должно склонять к отрицанию очевидного. Напротив, очевидное следует скрупулезно изучать, чтобы разобраться в окружающей нас объективной действительности.

Люди с экстраординарными способностями имеются. Это факт, и отрицать его бесполезно [1; 6; 46; 48; 49; 50]. Другой вопрос, как воспользоваться возможностями этих людей; сколько из них действительно одарены, а кто являются

шарлатанами. Видимо, следует согласиться с В.А. Ильичевым, заметившим: «Говоря об экстрасенсах, действительно владеющих даром ясновидения, хотелось бы особо отметить, что таких людей единицы, а основная масса гадалок и предсказателей либо мошенники, наживающиеся на чужом горе, либо психопатические личности, искренне заблуждающиеся в наличии у них столь бесценного дара. Впрочем, мошенников гораздо больше» [32, стр. 48].

Здесь очень важно отметить и то, что люди, действительно обладающие указанными способностями, сами не могут четко объяснить их сущность, принцип получения ими информации о прошлом и настоящем. Не всегда они могут и повторить свои результаты. По их словам, в одной и той же ситуации, при одинаковой обстановке иногда получить истинные знания удастся, а иногда – нет. Выявить системные связи между происшествием и способностью лица восстановить произошедшее не удастся.

Изложенное объективно показывает, что описанные сверхъестественные способности людей не укладываются в рамки имеющихся ныне научных знаний, т. е. речь идет не о научных знаниях, а о чем-то ином, нередко именуемом в философии науки вненаучными знаниями.

На эту форму знания обращал внимание академик РАН В.С. Степин. Он писал, что есть аспекты человеческого опыта, необходимые для воспроизводства и развития социальной жизни, которые, тем не менее, наука выразить не может. Их выражают вненаучные знания, и они также имеют социокультурную ценность. В свое время Р. Фейнман – известный физик, лауреат Нобелевской премии – сказал в шутку (в которой есть большая доля правды), что не все ненаучное плохо, например любовь. Само по себе вненаучное знание, фиксирующее различные формы человеческого опыта, не является опасностью для науки. Наука может взаимодействовать с этими знаниями, может анализировать их своими средствами [47, стр. 375].

Анализируя этот вопрос, обратим внимание на следующее. Научное и вненаучное всегда сосуществовали в культуре. Вненаучное можно и нужно изучать, а также в некоторых случаях использовать в практической работе. Однако указанные понятия нельзя смешивать. Попытки «онаучить» вненаучное приводят к отходу от философских истин, науковедения, вносят путаницу

в научный процесс, препятствуют научному прогрессу. Наука по определению не может принять тезис, в обоснование которого будет положена фраза: «Мне так подсказали космические силы». Даже если спустя десятилетия выяснится, что «космические силы» не солгали.

Давайте с точки зрения философии науки проанализируем, насколько экстрасенсорные явления и способности соответствуют критериям научного знания.

Очевидно, что каждый специалист одарен по-своему, получает сведения индивидуальным и уникальным способом, причем не может точно и полно объяснить этот способ получения информации. Это свидетельствует об отсутствии *независимости получаемых знаний от субъекта исследования*, иначе говоря, об отсутствии *объективности*. В одной и той же ситуации один экстрасенс получит полные сведения о происшествии, другой – неполные, а третий вообще выдаст искаженную информацию. А яркая индивидуальность экстрасенсов, разница в их одаренности показывает невозможность *интерсубъективности (преемственности)* знаний.

Из изложенного также следует, что экстрасенсорные способности и полученные на их основе знания не отвечают такому критерию науки, как *обоснованность, строгость* научных знаний.

Важным критерием науки является *верифицируемость*, т. е. проверяемость полученных знаний эмпирическим путем. Этому критерию полученные от экстрасенсов знания также не соответствуют. Ни один экстрасенс до конца не уверен в том, что при одних и тех же данных всегда сможет точно указать обстоятельства произошедшего события. Кроме того, опыт показывает, что в течение жизни способности конкретного экстрасенса могут обостряться, а могут ослабевать.

Отсутствие полной ясности относительно принципа получения информации о прошлом не позволяет говорить также о *точности* знаний и их полной *достоверности*.

Исходя из изложенного, полученные от экстрасенсов знания в настоящее время не могут быть признаны научными знаниями.

При этом нужно четко и жестко различать вненаучное знание и псевдонауку. В.С. Степин точно подметил, что в настоящее время эзотерические и мистические учения и практики отдельные авторы пытаются истолковать в качестве своего рода научных знаний и описать в наукоподобных

терминах. Такие знания и практики всегда существовали в культуре, их можно и нужно изучать научными методами, но сами они наукой не являются. Тем не менее сегодня налицо тенденция придать практикам магов, колдунов, экстрасенсов статус науки (парапсихология, альтернативная медицина и пр.). Эти практики описываются в терминах биополя, воздействия биополей на организм и т. п. Предлагается особая картина мира, альтернативная современным научным представлениям. При этом постоянно смешиваются два разных подхода и класса понятий: с одной стороны, понятие электромагнитного воздействия на живую материю (клетки, организмы), с другой – понятие биополя как особого поля, несводимого к известным науке полям. Изучение электромагнитных полей, генерируемых клетками и многоклеточными организмами, – это, бесспорно, научная область, где сделан ряд открытий, в том числе и нашими учеными (см. исследования академика К.В. Гуляева). Но предлагаемые концепции биополя и практика экстрасенсов и магов выходят за рамки науки [47, стр. 376].

Таким образом, полученные от экстрасенсов знания относятся к венаучным.

Вместе с тем, самих экстрасенсов и их неординарные психофизиологические возможности нужно изучать, причем делать это научными методами.

Мы, например, считаем, что любой человек в той или иной степени наделен такими возможностями. Наверное, каждый не единожды сталкивался с ситуацией, когда только подумаешь о другом человеке – и он сразу позвонит или с ним в этот момент что-то произойдет. Все матери неосознанно, но абсолютно точно чувствуют беду, случившуюся с их детьми, независимо от отдаленности в данный момент. Мы провели опросы матерей детей, погибших и раненых из-за несчастных случаев и дорожно-транспортных происшествий, некоторых матерей погибших подводников атомной подводной лодки «Курск», отдельных матерей детей, погибших в результате террористических актов. Все опрошено 900 матерей. Эти исследования полностью подтвердили факт того, что матери всегда неосознанно, независимо от расстояния чувствуют беду со своим ребенком.

И кроме того есть экстрасенсы, которые в значительно большей степени одарены способностью предчувствовать и описывать события, в

которых не принимали участие, видеть истину.

Все это требует изучения научными методами. Так, за рубежом в настоящее время проводятся исследования, посвященные передаче информации с помощью мыслей и, соответственно, возможности влияния на мыслительную деятельность человека.

Возможно, в дальнейшем научные открытия в физике, физиологии, психологии приведут нас к постижению феноменальных способностей экстрасенсов. Недаром российские специалисты пришли к выводу о том, что человеческий мозг используется не более чем на одну пятую возможностей. При этом значительная часть интеллектуальных возможностей людей еще не познана. Образно об этом рассуждала известный отечественный психиатр Наталья Бехтерева [3; 4; 40].

Несколько лет назад мы обосновали науку под названием «*оперативно-розыскное экстрасенсоведение*» [9, стр. 51-57; 12, стр. 193-199; 41, стр. 184-190]. Целью науки увидели изучение научными методами возможностей экстрасенсов по оказанию помощи в борьбе с преступностью, а также выработка рекомендаций оперативникам и следователям по использованию экстрасенсов и полученных от них знаний. Эта наука вызвала значительный интерес у сотрудников правоохранительных органов России и зарубежья. Наука стала развиваться, появились интересные публикации.

Мы пошли дальше и обосновали науку под названием «*экстрасенсоведение*» [26, стр. 173-181]. В рамках этой науки предложили научными методами изучать феномен экстрасенсов. По нашему замыслу в рамках экстрасенсоведения следует попытаться проанализировать и обобщить факты оказания экстрасенсами конкретной практической помощи в решении тех или иных дел; если получится – установить пределы возможностей экстрасенсов, выявить случаи, когда их участие может приводить к успеху, а когда будет практически бесполезным; по возможности собрать другие данные, позволяющие максимально эффективно использовать неординарные способности человека; выявить опытным путем лиц, способных нетрадиционными методами оказывать конкретную помощь в медицине, поиске вещей и предметов, раскрытии преступлений, и рассмотреть вопрос об их учете.

Наука «экстрасенсоведение», к нашему

удовлетворению, тоже постепенно стала развиваться в России и за ее пределами. Например, в Англии, в Кембридже, где была издана одна из наших книг по философии права, затрагивавшая экстрасенсоведение [53], нам сообщили о недавнем опыте английских ученых по изучению оптимальных условий функционирования экстрасенсов.

Развивается и практика использования лиц, обладающих экстраординарными психофизиологическими возможностями. Ведь если настоящие экстрасенсы подчас приносят огромную помощь, то зачем от такой помощи отказываться? Причем следует объективно признать, что попавшие в беду люди (для излечения тяжелобольных, розыск без вести пропавших и т.д.) будут хвататься то что называется «за любую соломинку», в том числе обращаться за помощью к экстрасенсам.

Здесь, правда, нужно учитывать следующее:

1. Лиц, действительно наделенных экстраординарными психофизиологическими возможностями, единицы, а шарлатанов тысячи.
2. Экстрасенсы – это люди, и ждать от них чуда не следует. Они могут ошибаться, заблуждаться. Наконец, эффективность их работы может снижаться по разным объективным причинам, в том числе не известным им самим.
3. Надо всегда учитывать, что оказанное экстрасенсом воздействие на человека может быть ему полезно, а может быть и вредно.

Развитие практики использования экстрасенсов несомненно поставит вопрос о правовом регулировании их деятельности. В части правового регулирования пока вопросов значительно больше чем ответов.

Например, как правовыми способами защитить права людей, обратившихся за подобной помощью? Можно ли регламентировать деятельность экстрасенсов в нормативно-правовом акте?

Очевидно, что в законе отражаются научно-выверенные положения. При этом одно из главных требований к закону заключается в его четкости, ясности и однозначности понимания. В данном случае неясен именно юридический момент: кто, кого, каким образом и по каким критериям должен признавать лицом, имеющим экстраординарные возможности?

Дальше следуют и другие, вытекающие из изложенного выше, вопросы: как заключать

договор с этим лицом, называемым экстрасенсом, как оценивать его фактическую или мнимую работу, как доказать, что он причастен к положительному или негативному результату и пр.

Очевидно, что вопрос о правовом регулировании деятельности экстрасенсов и правовой защите лиц, к ним обратившихся, пока остается открытым.

Остается открытым и противоправная деятельность лиц, имеющих экстраординарные психофизиологические способности. Наверное, многим известны случаи, когда просто нахождение рядом определенного человека, его взгляд, голос, движения могут оказать психологическое давление и создать дискомфорт.

Более того, описаны случаи, когда экстрасенсам в прямом смысле заказывают оказание воздействия на человека в целях его убийства. И человек внезапно умирал своей смертью! Медицинские причины смерти, разумеется, с экстрасенсом никак не связывались. Но специалистов (не врачей) смущало то, что умерший человек был относительно молод, не жаловался на здоровье, недавно проходил медицинскую диспансеризацию. Действительно ли экстрасенс причастен к смерти или это просто стечение обстоятельств сказать пока невозможно. Но точно можно сказать, что право пока не готово к доказыванию фактов привлечения экстрасенсов для совершения преступлений.

Опрошенные нами сотрудники правоохранительных органов описали другой интересный случай. Охранник склада неожиданно уснул. Во время его сна со склада были похищены товары. Когда воров нашли, двое из них признались, что для усыпления охранника использовался экстрасенс, вогнавший его в сонное состояние. Можно ли на основе таких показаний привлечь экстрасенса к уголовной ответственности? Сомнительно.

Думается, что право будет готово к правовому регулированию деятельности экстрасенсов только после того, когда наука откроет секрет их психофизиологических возможностей, не ранее.

В этом проявляется одна из интересных граней современного права – регулирование только очевидных и понятных явлений и процессов. И, наверное, это правильно. Отметим, что мы, в отличие от многих других юристов и философов, не идеализируем право. Мы считаем право сложным, противоречивым, многоаспектным,

динамично меняющимся социальным явлением и оцениваем его без господства какой-либо правовой концепции. В этом сущность разработанной нами несколько лет назад компрекендной теории права [10; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 31; 42; 51; 52; 53]. С удовлетворением отметим, что эта теория стала достаточно известной и популярной в России и за ее

пределами [2; 5; 7; 8; 35; 36; 37; 38]. Статьи и книги о ней переведены на английский, немецкий, китайский и другие языки. Отталкиваясь от правильного понимания права, можно говорить и о правовом суверенитете России [11; 19; 29; 30; 33; 34; 35; 43; 44; 45].

А от экстрасенсоведения и других наук будем ждать развития и научных открытий!

Список литературы

1. Балашова В.В. Ванга. – М: Молодая гвардия, 2018. – 277, [2] с., [8] л. ил., портр.: ил., портр. – (Жизнь замечательных людей).
2. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 304-307.
3. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. – СПб.: АСТ, 2019. – 400 с.
4. Бехтерева Н.П. О мозге человека = On the human brain: Размышления о главном. – СПб. : Нотабене, 1994. – 244, [4] с. : ил.
5. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлиинформ, 2015. 264 с.) и ее перевод: (S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 188-192.
6. Володарский Э. Вольф Мессинг. Видевший сквозь время. – СПб.: Амфора, ТИД, 2010. – 511 с.
7. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2(52). – С. 206-208.
8. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 193-197.
9. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI 10.17513/np.480.
10. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: монография / Под редакцией В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI 10.17513/np.468
11. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрекендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.

16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // *Научно-исследовательские публикации*. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрехендный подход с помощью афоризмов // *Вестник Института права Башкирского государственного университета*. – 2020. – № 1(5). – С. 5-12.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // *Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года): Сборник докладов*. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право как ремесло или новая грань права в контексте компрехендной теории // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 5. – С. 162-166.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // *Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор*. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 93-104. – в сб. 464 с.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте компрехендной доктрины // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрехендной теории права // *Образование и право*. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Философия и юридическая наука: Монография*. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография*. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
28. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. *Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография*. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
29. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. *Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность*. 2016. – № 12. – С. 69-94.
30. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. *Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии*. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
31. *Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): – Монография / Ананских И.А., Грибов И.Н., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Лежнева О.Ю., Мазурин С.Ф., Маков Б.В., Масленников Д.В., Мирзоев И.К., Петров И.А., Поливко Е.А., Прокофьев К.Г., Пылева О.В., Сальников В.П., Сальников М.В., Чудин-Коган Ф.О.; под ред. С.И. Захарцева*. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
32. Ильичев В.А. *Криминальные хроники (записки оперативного работника)*. – М.: Изд. дом И.И. Шумиловой, 2005. – 107 с.
33. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. *Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.)*. В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
34. Керимов А.Д., Масленников Д.В. *Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
35. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. *Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник*

- материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
36. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 78-85.
 37. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
 38. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
 39. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
 40. Медведев С.В. Наталья Бехтерева. Какой мы ее знали. – СПб.: Сова, 2009. – 50 с.
 41. Сальников В.П., Захарцев С.И. Оперативно-розыскное экстрасенсоведение как новая прикладная наука // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6. – С. 184-190.
 42. Сальников В.П., Захарцев С.И., Воронков К.И. Компрехендная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1. – С. 29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38.
 43. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
 44. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
 45. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 46. Соколов Б.В. Мессинг. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 307, [3] с., [8] л. фот.
 47. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2008. – 384 с.
 48. Эдвардс Фрэнк. Странные люди: люди-феномены: ребенок-пророк, человек-факел, человек с двумя лицами, зрячие слепые / Пер. с англ. И.П. Стуликова. – М.: Питер, 2010. – 217, [1] с. : ил.
 49. Эдгар Кейси – целитель и ясновидящий. Эдгар Кейси об Атлантиде / Пер с англ. Г.И, Михайлова. – М.: ИПЛ, 2019. – 179 с.
 50. Эрлихман В.В. Вольф Мессинг: Экстрасенс Сталина. – М.: Вече, 2013. – 288 с. – (Людям о людях).
 51. Захарцев С.И. Філософія і теорія права: Монографія / Передмова О.М. Ключова. – Харків: Панов, 2015. – 256 с. DOI 10.17513/np.471
 52. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p.
 53. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. -Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI 10.17513/np.452

АВЕРШИН Денис Сергеевич,

магистрант кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

ФРОЛОВА Елизавета Александровна,

и.о. заведующего кафедрой теории государства и права и политологии Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

E-mail: frolova.msu@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПРОЕКТ СВОБОДНОЙ ТЕОКРАТИИ В.С. СОЛОВЬЁВА

***Аннотация.** Анализируется место проекта свободной теократии В.С. Соловьёва в творческом наследии мыслителя. Концепция свободной теократии рассматривается как образец социальной утопии. Отмечается, что «свободная теократия» Соловьёва примечательна как оригинальное отражение таких характерных для русской либерально-консервативной политико-правовой мысли XIX века черт, как всеобъемлющий морализм и религиозность.*

***Ключевые слова:** В.С. Соловьёв; творческое наследие; концепция; свободная теократия.*

**AVERSHIN D.S.
FROLOVA E.A.**

THE PROJECT OF A FREE THEOCRACY BY V.S. SOLOVYOV

***The summary.** This article includes the review of «free theocracy» project by Vladimir Solovyov. The author analyzed the concept of «free theocracy» as an example of social utopia. It is noted that Solovyov's "free theocracy" is notable as an original reflection of such characteristic features of Russian liberal-conservative political and legal thought of the 19th century as comprehensive moralism and religiosity.*

***Key words:** V.S. Solovyov; creative heritage; concept; free theocracy.*

Концепция свободной теократии В.С. Соловьёва является яркой попыткой философа облечь свои мировоззренческие установки в форму политико-правового проекта, в рамках которого возможно также и разрешение волнующих Соловьёва на протяжении практически всей его жизни проблем общечеловеческого характера, философских и богословских оснований права [2], начал абсолютного в праве и нравственности, которые русские теоретики права полагали необходимым искать не в законах природы и аналогиях, почерпнутых из общего

естественного порядка, и не в априорных умозрениях, а в «конкретном содержании культуры каждого народа» [11, стр. 78].

Ещё в начале 1870-х молодой Соловьёв писал в письме своей невесте Екатерине Романовой: «С тех пор, как я стал что-нибудь смыслить, я сознавал, что существующий порядок вещей (преимущественно же порядок общественный и гражданский...), ...далеко не таков, каким должен быть, что он основан не на разуме и праве, а напротив, по большей части на бессмысленной случайности, слепой силе, эгоизме

и насильственном подчинении... Я не признаю существующего зла вечным... Сознвая необходимость преобразования, я тем самым обязываюсь посвятить всю свою жизнь и все свои силы на то, чтобы это преобразование было действительно совершено» [6, стр. 87-88].

Почти двадцать лет спустя, в 1887 году, появляется его работа «История и будущность теократии». Свободная теократия должна была стать проектом христианского спасения, так как она «имеет целью осуществление союза Бога с человеком во всей жизни народов» [5, Предисловие].

Первым и основополагающим шагом для построения теократии должно было стать объединение христианских церквей, мыслитель вообще неоднократно отождествляет понятия Вселенской церкви и свободной теократии, хотя как социально-политический строй теократия идет дальше объединения церквей. Выбор платформы единения для Соловьева очевиден, это Святой Престол.

Дело в том, что Восточная церковь, в представлениях мыслителя, по сути своей лишь фикция единой церкви. Фактически она представляет собой хлипкий конгломерат церквей национальных, не имеющих никакого устремления на вселенский характер. Католическая церковь, напротив, зачастую выступала мощнейшим историческим актором, никогда полностью не отказываясь от социально-преобразовательских амбиций. Это – единственная Церковь в мире, которая сохраняет и утверждает принцип вселенского социального единства. Наднациональный характер католической церкви подчеркивает и фигура первосвященника – Папы Римского ведь «власть ключей Царствия Божия, дана одному верховному апостолу...она есть необходимо власть социальная и политическая: ее функция есть общее управление Царством Божиим на земле» [5, стр. 126].

Парадоксально выглядит предложение Соловьеву по переустройству власти государственной, которое заключается по сути своей в изменении геополитической картины мира, подчинении европейских государств российской короне, и в создании новой Римской империи. Если в церковной истории имперские стремления приводили лишь к нравственному краху, закабалению и раздробленности вселенской Церкви, то в истории государственно-политической,

Соловьёв и сам выступает носителем русских имперских архетипов.

Философ различает три типа власти в грядущей теократии: помимо власти государства, основное назначение которой есть охрана и восстановление справедливости и власти церковной, дарующей людям благочестие и духовное отечество, существует и власть пророка, призванного указывать обществу путь к Царству Божьему. Пророк, служащий орудием грядущего Бога, является одновременно и первичным основанием для установления других властей и неким синтезом наивысшего развития церковной и царской власти.

Все три власти осуществляются Иисусом Христом, ни о каком разделении властей речи идти не может, напротив они должны представлять из себя единое целое, призванное подготовить вступление человечества в царство небесное. Классическую дихотомию «Царствия кесарева» и «Царствия Божьего» Соловьёв признает лишь для языческого государства, в христианском же государстве царская власть «входит в царство Божие и признает себя его служителем», частью невидимой власти Христа.

Приоритет первосвященника Папы Римского над светским монархом носит абсолютный характер в нравственном плане, но никак не формализован. Свобода взаимоотношения властей от юридических ограничений не является случайным упущением Соловьёва. Напротив, это требование его проекта: «настоящая христианская жизнь начнется только тогда, когда все свободные силы человечества, оставив в покое свои спорные нравы и обратятся к бесспорным обязанностям...». [4, стр. 18.]

Соотнесение свободы воли нравственно возвышенного христианина и принудительности установлений власти в греховном мире, для свободной теократии Соловьёва является вместе с тем и главной уязвимой точкой его проекта. Ключевой, обнажающий противоречия, вопрос здесь сформулировал ученик и друг мыслителя, князь Е.Н. Трубецкой: «может ли считаться «свободной» теократия, управляемая неограниченным монархом вопреки безбожным подданным»? [8, стр. 567]

Это подводит Е. Н. Трубецкого к неутешительному, но вполне естественному выводу о главном противоречии проекта Соловьёва, заключающемся в самом понятии свободной теократии:

«Не подлежит сомнению, что Соловьев ... в течении всей своей жизни, был искренним и горячим сторонником религиозной свободы. Но это доказывает только, что в его учении уживались логически несовместимые начала. «Свободная теократия» – такой же абсурд, как «круглый квадрат» или «деревянное железо» [8, стр. 569].

По-видимому, уязвимости своего проекта прекрасно осознавал и сам Соловьёв, поэтому ограничился лишь написанием и изданием первого тома «Вселенской теократии» из планируемых

трёх, смело затронув глобальные вопросы церковной истории и политики, но, так и не осуществив планируемое в третьем томе описание практических аспектов построения свободной теократии.

Несмотря на все противоречия, «свободная-теократия» Соловьёва примечательна как оригинальное отражение в рамках утопического проекта таких характерных для русской либерально-консервативной политико-правовой мысли XIX века черт как всеобъемлющий морализм и религиозность.

Список литературы

1. Жуков В.Н. Государство. Право. Власть: философия и социология. – М.: Мир философии, 2015. – 591 с.
2. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о перспективах современной интерпретации естественного права: философско-правовой и теологический аспекты // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 4 (41). – С. 2-8.
3. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. – М.: Прогресс 1990. – 720 с.
4. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика // Русь. – 1883. – № 18. – С. 11–18.
5. Соловьев В.С. История и будущее теократии (Исслед. всемирно-ист. пути к истинной жизни). Т. 1. – Загреб: Акционерная тип., 1887. – 396 с.
6. Соловьев В.С. Письма Владимира Сергеевича Соловьёва: в 3 т. Т.3 / Под ред. Э.Л. Радлова. – СПб.: Общественная польза, 1911. – 240 с.
7. Соловьев В.С. Собрание сочинений в 3-х т. – М.: Логос, 1993. – 1290 с.
8. Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В.С. Соловьёва. Т. 1. – М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова. 1913. – 652 с.
9. Фролова Е.А. История политических и правовых учений: Учебник. – М.: Проспект, 2017. – 512 с.
10. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века. – М.: Проспект, 2019. – 464 с.
11. Фролова Е.А. Теория естественного права (исторический аспект) // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 71-79.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттирка при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2022, № 6

Выход в свет 14.09.2022. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 88.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

lccpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 26

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставляет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатели.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА
ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел. (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избегать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ САНАТОРИЙ

В «Солнечной» всегда солнечно!

Среди многообразия курортных здравниц мы всегда стараемся выбрать для себя лучшее. По типу лечения, дополнительным услугам, а для кого-то критерием выбора является наличие бассейна, SPA и WELLNESS.

А потому из всего многообразия предложений Кисловодска стоит остановиться свой взгляд на санатории «Солнечный». В этом нашего корреспондента убедил владелец и один из руководителей санатория Владимир ТУРИВНЕНКО.

- Насколько мне известно «Солнечный» - самый большой и самый молодой санаторий Кисловодска, ему нет еще и десяти лет.

Как удалось за столь короткий срок добиться популярности?

- Верно, статусе крупнейшей здравницы Кисловодска подразумевает и ответственность «Солнечного» в качестве главного законодателя моды на курорте. В этих условиях мы просто обязаны инвестировать значительно больше ресурсов в развитие своей лечебной, оздоровительной и досуговой инфраструктуры по сравнению с обычными санаториями и SPA-отелями. Например, другие четырехзвездочные здравницы Кисловодска располагают либо одним стандартным крытым плавательным бассейном, либо предлагают лишь открытый бассейн в летнее время. И только в «Солнечном» круглый год вы можете бесплатно пользоваться сразу тремя специализированными бассейнами. Тут же расположены просторный зимний пляж под огромным стеклянным

куполом и зона развлечений в окружении двух пляжных баров один из которых работает прямо на воде. Сегодня подобное не могут предложить даже значительно более дорогие санатории и SPA-отели региона.

В качестве другого примера можно привести новый конгресс-центр «Солнечного». Сейчас это единственное место на курорте, позволяющее проводить многодневные бизнес-события высокого уровня с присутствием до 600 одновременных участников в пределах единого комплекса. Причем без остановки плановой работы самого санатория. Это открывает недоступную ранее возможность проводить настоящие масштабные корпоративные мероприятия на одном из самых знаменитых курортов России. Расскажу Вам и о самых интересных методиках, которые применяют для лечения пациентов «Солнечного».

Биорезонансная терапия (БРТ) позволяет протестировать организм на аллергены, на продукты питания, наличие вирусов, грибов, паразитов и избавиться от них без применения медицинских препаратов. Кроме того можно протестировать склонность пациентов к определенным заболеваниям и проверить подходят ли им препараты, которые они принимают.

